

Колдовские
МИРЫ

КОГДА СТАЛЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В НЕЖНОСТЬ

катерина
полянская

СТАЛЬ
И СЕРЕБРО

КНИГА 1

Annotation

Ллана видит мир через объектив фотоаппарата, старается держаться подальше от людей и точно не собирается заводить отношения или влипать в неприятности. Но... Один неудачный снимок, один вполне успешный побег – и она в слоттерсе младшего арлорда округа Алай. И... она его невеста.

Эрихард напоминает движущуюся ледяную статую и, кажется, испытывает еще больше трудностей с эмоциями, чем она сама. Но хуже другое: совсем скоро ему предстоит участвовать в традиционном ритуале, после которого он вряд ли выживет. Мало кто выживает. А по законам безумного ледяного мира, вместе с женихом погибает и невеста.

Говорят, любовь способна творить чудеса.

Но ведь это только игра в любовь, правда?

Книга понравится любителям зимних историй и атмосферы снежной сказки. Идеально подходит для тихого вечера, когда хочется почитать, помечтать и немного попереживать.

История переносит читателя в мир, где магия сосуществует с техническим прогрессом.

Динамичное повествование, много романтики и приключений.

Героям предстоит пройти непростой путь друг к другу и к самим себе.

-
- [Полянская К.](#)
 -
 -
 - [С чего все начиналось...](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
-

Полянская К.

Сталь и серебро. Книга 1

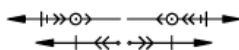
© Полянская К., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

катерина
полянская

СТАЛЬ И СЕРЕБРО

КНИГА 1

МОСКВА
2022

С чего все начиналось...

Мощный порыв ветра ударил парня в грудь, норовя сбить с ног, столкнуть с опоясанной низкими мраморными перилами террасы и отправить в свободное падение со скалы, но он даже не покачнулся. Привык. В Тенерре редко случалась другая погода, кроме заползающей в самую душу ледяной мерзлоты и норовящих убить ветров. А Бристонская Академия, которую еще называли Академией Стали и Льда, намеренно была построена там, где пересекались потоки силы, которые имели свойство проявляться еще более буйными ветрами и даже по местным меркам лютым холодом. Считалось, что именно такие условия нужны, чтобы воспитать силу и закалить характер. Когда-то Эрихард ненавидел это место, но теперь, за несколько минут до того, как покинуть его навсегда, испытывал некоторую благодарность.

Девушка, застывшая напротив него, тоже стояла на ногах крепко. В длинных серебристых волосах изысканными украшениями запутались снежинки. Совершенное каждой линией лицо не выражало ничего... до мгновения, пока она не прикусила губу.

– Белеанна? – мгновенно среагировал ее спутник.

Непозволительная слабость.

Дочери Тенерры не полагаются эмоции.

Беспокойство.

Неловкость.

Страх.

Или, по крайней мере, не полагается их демонстрировать.

Даже в подобной малости. Даже перед тем, кто уже успел стать частью тебя, и с кем собираешься встретить вечность.

– Смотри! – Смущенная тем, что контроль внезапно оказался потерян, Белеанна повернулась и подошла к краю террасы, с которой открывался завораживающий вид на город. – С открытием перехода мы не перестали быть закрытой территорией. Как сюда раз за разом проникают эти... ничтожные?

В пределах видимости можно было заметить сразу три слоттерса с желтыми знаками, которыми обозначали приезжих. Плюс несколько

человек внизу. Они так выделялись на фоне местных, что бросались в глаза даже с огромной высоты.

– Служебные допуски, – лениво отозвался Эрихард. – И некоторые полулегальные лазейки.

Белеанна фыркнула, всем своим видом показывая, как относится к присутствию в Тенерре чужаков.

Презрение. Его демонстрировать можно.

Внимание Эрихарда тоже было приковано к творящемуся внизу. Закутанные с ног до головы люди казались ему забавными. Они прыгали, выдыхали белесые дымки пара и спешили скрыться в любом оказавшемся на пути здании. Невероятные красоты его родной земли не удостоились ни одного восхищенного взгляда. Просто потому, что все посетители стучали зубами от холода и отчаянно жалели, что вообще сунулись сюда. Эрихард усмехнулся. По статистике, еще никто, покинув Тенерру, не вернулся сюда во второй раз. По той же статистике, самым посещаемым местом являлись не дворцовые скалы, не ледяные храмы, не вулканы и даже не торговые центры. Самым посещаемым местом являлась больница. Удовольствие дорогое и практически бесполезное. Болеть, а тем более мерзнуть в Тенерре считалось отвратительной низостью. Несчастливым, которые не удосужились поинтересоваться, куда летят, могли помочь разве что покинуть сей бренный мир с наибольшим комфортом.

– Ты позвала меня сюда, чтобы обсудить это? – Эрихард оторвал взгляд от мужчины, который никак не мог отвоевать у ветра выбранное направление, и вернулся вниманием к невесте. – Честно говоря, я бы предпочел покинуть Сталь еще полчаса назад.

Как ни крути, не самое приятное место.

Впрочем, дома вряд ли лучше.

– Нет. – Белеанна отступила к самому краю террасы. – Я должна сказать тебе что-то важное.

– Звучит интригующе.

– И не слишком приятное, – добавила девушка. Ее пальцы касались парапета, но, казалось, она совершенно не чувствовала холода. – Извини.

– Еще интереснее, – ровно отозвался Эрихард, лишь хищный блеск в глазах выдавал какие-то эмоции.

Белеанна резко вдохнула.

От волнения ее щеки слегка порозовели – верх неприличия!

– Мы должны расстаться, – наконец, набравшись смелости, произнесла она. – Я расторгаю помолвку. Забери свое кольцо. Эри, прости, мне так жаль!..

Бриллиант на миг вспыхнул ярче сияющего снежного мира и скрылся в ладони отвергнутого жениха.

– Дело в уровне моей силы? – Расстроенным Эрихард не выглядел, но... никогда нельзя быть уверенной, если имеешь дело с ледяным мужчиной.

– Сам понимаешь, это все осложняет. – Белеанна дернула плечом. – Я не готова рисковать жизнью.

– Я тебя понял, Леа.

Некоторое время они так и стояли. Но слов больше не было, как и смысла напрасно сотрясать воздух. Когда бросаешь жениха, с которым была обручена два года, рассчитываешь, что он будет хотя бы огорчен. Увы, подобные эмоции недоступны ледяным мужчинам. Придерживая подол традиционного платья ажурной вязки, Белеанна направилась к двери, ведущей в башню Академии.

Эрихард проводил ее тяжелым взглядом. Когда та, с которой собирался прожить жизнь, предает, логично ощутить горечь разочарования, но у него внутри гуляли те же ледяные ветры, что и снаружи. Совсем не больно. И не жаль.

В том числе и эту глупую серебристую рыбку, которая еще не поняла, что сейчас сделала.

Он подбросил кольцо на ладони и пару мгновений не без удовольствия наблюдал, как искрится камень.

Начало испытаний уже через несколько дней.

Ему срочно нужна новая невеста.

И хорошо бы обзавестись ею за те три часа, которые у него еще остались до торжественной встречи дома.

Глава 1

Сияние

Покидая квартиру, я привычно уже чувствовала, как сжимается вокруг шеи невидимая петля.

Спокойно, Ллана. Это глупый, необоснованный, иррациональный страх.

Я остановилась у двери, прикрыла глаза, трижды глубоко вдохнула и выдохнула. Затем подключила фантазию и представила, как рвется невидимый ошейник. Так советовал какой-то журнал о повседневных радостях безголовых куколок с огромными губами. Вот так. Глупому страху – глупый совет из бессмысленного журнала. Все честно.

Дышать вроде бы стало легче.

Закинув на плечи рюкзак с техникой, я удобно перехватила сумку, свободной рукой прижала к груди папку с документами и шагнула за дверь. Равнодушно прошла мимо консьержа. Он привык, что я не здороваюсь, и давно не пытался заговорить со мной. Правда, сегодня так посмотрел на теплую куртку и шапку на мне, словно решил, что я еще более чокнутая, чем казалась ему до сих пор.

Сбежала по ступенькам высокого крыльца.

Стоило оказаться на улице, среди спешащих людей и пролетающих мимо слоттерсов, страхи нахлынули с новой силой. Пришлось снова дышать и напоминать себе, что все эти люди не знают ничего обо мне и вообще им нет до меня дела.

Не скажу, что сильно помогло.

Отпустило, только когда я, купив кофе в дорогу, поднялась на парковку и оказалась внутри слоттерса.

Включила самоуправляемый режим и прикрыла глаза.

Почувствовала, как он набирает высоту.

Уже лучше.

Совсем хорошо.

...В следующий раз реальность настигла меня часа через два.

– Ваши документы, мисс?

Я протянула требуемое.

Взаимодействовать с людьми легче, когда по делу, и есть понятный алгоритм.

– Приятно провести время, тьера Дарне. – Папку мне вернул с другой стороны перехода еще один служащий. – Хельское сияние – это то, что стоит увидеть хотя бы раз в жизни.

Я нарисовала на лице улыбку, кивнула, получила желтую наклейку на слоттерс и отправила его по заранее введенному маршруту.

Насмешливый и одновременно сочувственный взгляд служащего – это ведь причуды моей мнительности, да?

Вообще-то, я прилетела не отдыхать, а фотографировать для журнала.

Планировала сделать это просто в свое удовольствие, как снимаю обычно, но попасть в Тенерру оказалось не так легко. Никакого туризма, свободного творчества и визитов «к очень дальним родственникам». Мой агент нашла лишь лазейки для дипломатов и журналистов. Потом мы вместе нашли журнал, который закажет мне снимки и поможет с документами. От их количества до сих пор пухла голова. Зачем кому-то мои контакты за последние четыре месяца, информация о состоянии здоровья, семь ситуаций, обрисовывающих моральный облик, и прочая дребедень, часть которой пришлось просто выдумать?

В одном местный парень был точно прав: сияние, каким я его видела на чужих фото, точно стоило небольших мучений.

Хотя...

Холодно стало еще в переходе. Когда же я вылетела в Тенерское измерение, показалось, что мне выморозило душу. И еще что-то на такой глубине, о которой я даже не подозревала. Видимо, слова «очень холодно», которые писали на каждом сайте, где вообще удавалось найти упоминание об этом месте, следовало умножить на сотню.

Трясущимися руками я затянула ворот толстовки и наглухо застегнула куртку. Дышать стало трудно по вполне обыденным причинам.

Где-то у меня были перчатки, но перед съемкой их придется снять.

Задача усложнилась.

Кажется, я неправильно ответила в анкете на вопрос «Как вы переносите холод?».

Такой холод вообще возможно терпеть?

Включенный на максимум обогрев и перчатки помогали мало. Промороженный воздух уже проник внутрь слоттерса и обосновался в нем.

До начала Сияния оставалось примерно три часа.

Я прилипла взглядом к окну, стараясь подключить логику. Красиво... Фантастически красиво. Высоченные здания из металла и стекла пронзали хмурое небо, с ними соседствовали старинные постройки из темного камня, и все это хорошенько припорошил снег.

Кончики пальцев зачесались, дыхание сбилось.

Холод ощущался где-то далеко, будто не по-настоящему... это было опасным знаком.

Вытащив из рюкзака камеру, я посмотрела на великолепие снаружи привычным способом. Так... Определенно лучше. Сразу удалось разделить степенно-отстраненных тенерцев и слегка обезумевших приезжих. Да, я читала, что урожденные обитатели этого измерения менее восприимчивы к холоду. Где-то даже писали, что у них тут сохранилась магия. Но должно быть что-то еще.

Дипломаты же здесь работают.

Часто подолгу.

Значит, мне нужно в магазин.

Пока искала на карте ближайший торговый центр, планшет издал короткий сигнал.

Входящее сообщение.

«Лана, крошка, ты там не заледенела в полете? – зазвучал голос Миры, моей единственной подруги и агента. – Слушай, нас с этими фото, кажется, подставили. Там, оказывается, четыре фотографа до тебя отказались лететь».

Долго объясняться не хотелось, и я набрала: «Все в порядке, я же сама хотела».

Все, теперь в магазин. Как раз нашла его.

«Ладно, тогда выбью тебе гонорар побольше».

Торговый центр мало отличался от привычных, разве что я поскользнулась на ледяном полу... На самом деле, конечно, ледяным он не был, просто какой-то неизвестный мне камень отполировали до

состояния катка. Хорошо, что я двигаюсь осторожно. И не ношу каблуки.

Глаза разбегались от количества шуб и ажурных вязаных платьев в пол. Последние походили на морозные узоры, только из нитей. Пальцы опять зачесались, но съемка была здесь запрещена. Даже при наличии с трудом добытого разрешения. Я одернула себя, поймала консультанта и объяснила, что мне нужно.

Редкий случай, но на меня посмотрели нормально.

Пока возилась в примерочной, даже немного приятного подслушала: девушки шептались, мол, обычно приезжие только на третий день догадываются прийти, а эта не такая глупая.

Они просто ничего обо мне не знают.

...К посадочной площадке подлетала непривычно довольная собой. Пока все шло неплохо. Даже нервы, потраченные на то, чтобы получить все необходимые разрешения, почти забылись. Мне продали сапоги с шипами на подошвах, благодаря которым они не скользили, всучили совершенно ненужное платье, но при этом мне еще удалось купить штаны и свитер. Не скажу, что стало совсем тепло, но было в местной одежде что-то особенное. Трясти меня перестало.

Вооружившись всем необходимым, я нашла зарезервированное за мной место. Обзор оказался не очень, а других желающих снять Сияние – мало. Так что, воровато оглядевшись, я сместилась правее. Обогнула груды камней, преодолела опасную узкую тропу и оказалась на выступе с потрясающим видом. Но главное – я была здесь одна! А ради удачных редких кадров, в случае чего, можно и штраф заплатить.

Но меня не согнали, даже когда подошла почти к самому краю скалы. Из конкурентов за каменной грядой маячили два трясущихся типа и несколько дронов кружили над головой. Никакого видимого надзора.

Вид завораживал куда больше, чем заснеженный город с его переплетением современности и старины. Нас окружали рваные скалы, в предзакатных лучах искрился снег, вдалеке был виден вулкан, над которым клубилась сизая дымка, а с другой стороны прошли небо башни из стекла и металла. Среди скал время образовало полукруглую каменную чашу. Снега на дне ее не было, влажные камни испещряли разломы. Из них сочился пар и... слабое свечение.

Я читала, что в этот момент местные магические потоки меняют направление. Понятия не имею, можно ли этому верить.

По мере того как разгорался бледный северный закат, свечение усиливалось, смешивалось с золотистыми лучами солнца, выдавало необычную смесь сиреневого, лавандового и терракотового цветов, рассыпало блики по земле и скалам и расцвечивало местное небо в совершенно несвойственные ему краски. Я успела сделать все снимки, которые планировала, потом перенесла штатив на другое место и повторила их уже оттуда. Как раз принимала решение остаться в Тенерре на весь разрешенный срок, когда... что-то пошло не так.

– Держите девчонку! – прозвучала команда.

Штраф все-таки будет, похоже.

На штатив упали синеватые блики.

Когда опасность угрожала мне самой, я обычно впадала в ступор. Не то чтобы она угрожала мне часто, но пару раз было. Даже вспоминать не хочу! Но стоило кому-то посягнуть на технику, я поразила себя ловкостью, с которой схватила камеру и отпрыгнула.

Штатив в тот же момент оплавился.

Серьезно?

Этому должно быть разумное объяснение... Вариант «магия» мне категорически не нравился.

– Хватайте девчонку!

– Заберите у нее камеру!

Что-о?!

Я пропустила момент, когда рядом появились еще двое мужчин. Лишь отстраненно отметила, что они не в форме, в обычной одежде. Значит, не полиция. И я вообще не обязана им ничего отдавать!

Все эти мысли думала, пытаясь проскользнуть к слоттерсу.

Знакомое синее свечение...

О, нет!

Взрыв, по сути, меня спас. Грохнуло так, что уши заложило, и нас всех раскидало по сторонам. Один из охотников за моей камерой вообще улетел в пропасть. Получив пространство для маневра, я бросилась к спуску. Шею не свернула исключительно благодаря хитрой обуви.

Слоттерс, планшет, вещи, деньги, документы... Будет чудом, если сама выберусь. Далась мне эта Тенерра вместе с их Сиянием!

Синяя вспышка пронеслась совсем рядом.

Прижимая к груди камеру, я шарахнулась в сторону.

Нападал не один из тех преследователей, которых я уже видела. Поэтому определить направление оказалось задачей сложной вдвойне.

Да что я им сделала?!

Надо бежать на широкую улицу, туда, где больше людей. Не будут же они пытаться убить меня на виду у всех? Или в Тенерре это норма?

Проверять не хотелось. Плохо соображая, что делаю, я нырнула в стоящий у подножия скал слоттерс.

Сердце замерло.

Небо, я никогда не совершала поступка безрассуднее!

Когда мои глаза встретились с глазами пассажира, сидящего напротив, весь холод снаружи показался незначительным. Что такое настоящий холод, я узнала только сейчас. Меня проморозило насквозь и, кажется, припорошило снегом.

Вдохнуть получилось через боль.

Тем временем слоттерс уже набрал приличную высоту.

– Что же ты такое сняла, что тебя решили за это прикончить? – необыкновенным бархатистым голосом поинтересовался мужчина. – А, девочка?

Выдавить из себя ни звука не получалось. Я сидела, замерев и прижав к груди камеру, будто передо мной был опасный хищник, а не живой человек. И все же потихоньку разглядывала его. Я редко заглядывалась на мужчин, но в этом было что-то... притягательное. Темный пепел волос оттенял кожу и заставлял ее казаться еще бледнее. В холодных серых глазах на огромной глубине синими искрами мерцало любопытство. Непривычного кроя одежда из плотной ткани, будто он был героем какого-нибудь фантастического фильма. Никаких мехов и теплых вещей, на нем не было даже пальто и перчаток. Неужели он совсем не чувствует, как здесь невыносимо холодно?

Нервно сглотнув, я облизала пересохшие губы.

Ой... На бледной коже незнакомца вспыхнули синие узоры. На ключицах, в расстегнутом вороте рубашки, на руках и один символ на щеке. Почему-то показалось, что он мысленно выругался. Очень неприлично. У меня же пальцы чесались от желания его заснять.

– Куда летим? – напомнил о своем существовании водитель.

– Круг среди вулканов, – отдал приказ владелец слоттерса. – Нам с тьерой надо кое-что обсудить.

Почему-то я была более чем уверена, что ответ на вопрос, заданный уже несколько минут назад, его совершенно не интересует.

Стальной взгляд вновь сосредоточился на мне.

– Эй, ты вообще умеешь говорить?

Я прикрыла глаза, мысленно прогнала то, что скажу ему сейчас... и произнесла совсем другое:

– Можно тебя сфотографировать?

– Что?..

Холодно уже не было. Внутри я горела в костре смущения.

Стоп. Лучше начать сначала. Тем более я придумала вроде бы соответствующие ситуации слова.

– Я снимала Хельское сияние. У меня есть разрешение. Было то есть. Оно осталось во взорвавшемся слоттерсе.

– То есть ты разом потеряла все деньги, вещи и документы? – Ему явно хотелось, чтобы я быстрее добралась до сути. – Правильно я понимаю?

– Да.

– Отлично. – Это напоминало блеклое воодушевление. – Значит, мы поможем друг другу.

– На самом деле, я надеялась, что вы просто доставите меня к переходу...

– Доставлю, – кивнул блондин. – Через две недели, ровно в день его перенастройки.

– Что?!

Стало настолько не по себе, что захотелось выпрыгнуть из слоттерса на полном ходу, но я не настолько сумасшедшая.

– Мне нужна невеста, чтобы соблюсти некоторые семейные традиции, – пояснил мужчина. – Можно сказать, чтобы получить наследство. Ты сыграешь ее роль.

Э-э.

– Я?

– Именно.

Лучше бы я все-таки прыгнула!

Шансов выжить осталось бы больше.

– Нет! – Я не привыкла повышать голос, в горле сразу же запершило.

– Да, – уверенно возразил противник.

Противостояние взглядов, разумеется, осталось за ним.

– Ни за что! Выпустите меня отсюда! – Я дернулась, но больно ударилась плечом о дверь и от необдуманных движений решила воздержаться. – Сама прекрасно доберусь до перехода.

– Доберешься, а дальше что? – лениво уточнил подозрительный тип. – Тебя примут за нелегалку. Знаешь, чем это наказуемо? Медленной смертью от холода в ледяной тюрьме.

Не уверена, что смогла скрыть приступ дрожи.

У них тут есть хоть что-нибудь, не связанное с холодом?

– И я не поленюсь связаться со службой контроля за переходом, чтобы сообщить о тебе, – вбил он еще один гвоздь в мою оборону.

– Но у меня были все документы! – простонала отчаянно.

– Чем докажешь? – На холодном, будто заиндевевшем, лице совершенно неестественно нарисовалась очаровательная улыбка.

Хотелось скулить от бессилия.

Забиться в угол, спрятаться...

Дышать. Мне опять трудно дышать.

– Сволочь, – прошептала одними губами.

В совершенном облике ожившей ледяной статуи ничего не дрогнуло. Он взял с подставки планшет, несколько раз коснулся экрана, набирая текст, и продемонстрировал мне результат. Пришлось трижды прочесть, чтобы сквозь туман, заставший разум, до меня дошел смысл. Там было про тот самый закон, по которому, если мне не поверят, мне правда грозила ледяная тюрьма. И не факт, что перед этим мне предоставят возможность связаться с Мирой.

– Полагаю, тебе будет лучше принять условия сделки, – подытожил ледяной мерзавец.

– Это не сделка, это шантаж с угрозой для жизни. – Когда говоришь, дышать немного легче. В этот раз.

– Пусть так. – Его любая формулировка устраивала. – Договорились?

– Ты не оставил мне выбора.

Возможно, я попытаюсь сбежать. Или нет.

Осторожно посмотрела на водителя – он спокойно управлял слоттерсом, не передавая ответственность автопилоту, и его шея и плечи не казались напряженными. В то же время он точно нас слышал, потому что стекло, отделяющее заднее сиденье, не было опущено. Видимо, манера хозяина вести дела для него не нова. Что это за измерение такое, где можно напасть на человека среди бела дня и прилюдно, а потом вместо помощи шантажом вовлекать в какие-то интриги?!

– Отлично, – кивнул ледяной. – Не делай такое лицо. Мне все это тоже не доставляет удовольствия.

– Сомневаюсь, что тебе в принципе доступно это чувство.

Не стоило этого говорить. Не вслух. Он дернулся, как если бы я его ударила. Едва заметно. Почти незаметно, на самом деле, но я внимательная. Черт. Неужели попала в точку? Опыт общения с отморозками подсказывал, что мне это припомнят. Но не прямо сейчас, потому что следующие его слова были обращены к водителю:

– Летим в «Иннис». Попробуем превратить ее во что-то, хотя бы отдаленно похожее на невесту.

Что-о?!

Что-то?!

– Времени нет, – сдержанно заметил парень, который управлял слоттерсом.

– Значит, опоздаем на церемонию, – равнодушно отмахнулся тот, который управлял ситуацией.

– Семья будет недовольна.

– Что ж, возможно, я наконец испытаю удовольствие, которое до сих пор было мне недоступно, – усмехнулся он... вроде бы даже искренне... а потом повернулся ко мне и бесстыже подмигнул.

Удавка на шее ощутимо ослабилась.

Я в очередной раз за этот безумный день сделала то, чего никак от себя не ожидала. Направила на него камеру и... Ничего.

– Я не разрешал, – напомнил ледяной.

– Хуже уже не будет, – буркнула я.

Да что ж такое?!

– Блин...

– Что там у тебя? – заинтересовался он.

– Камера не работает.

Точно заинтересовался. Выражение глаз немного изменилось.

– Разберемся с этим потом. Сейчас правда нет времени. – Он вдруг сжал мою руку. – Честно, разберемся. Мне любопытно узнать, что ты там такого наснимала.

Слоттерс уже снижался. В том числе и поэтому я не стала возражать, просто высвободила свою руку и крепче сжала камеру. Ее взяла с собой в магазин, и снисходительный взгляд ледяного сумасшедшего меня нисколько не задел. Пусть думает, что хочет. Я о нем тоже не самого высокого мнения.

Купленное платье как две капли воды походило на то, которое взорвалось в слоттерсе: длинное до пола, тончайшей ажурной вязки, достаточно теплое... и я начала чесаться уже через минуту. Ненавижу Тенерру!

– Чем плоха моя одежда? – не выдержала, когда мы уже покидали магазин.

Ледяной, пока я торчала в примерочной, успел сходить еще куда-то, потому что в руках держал небольшой сверток.

– В ней ты похожа на мальчишку.

– А?!

– Ага.

– Я точно не похожа на мальчишку!

– В платье – нет, – согласился он.

Мазнула взглядом по своему отражению в витрине. Непривычно, не сказать, что красиво, но... я почти вписываюсь. Все потому, что не загораю из-за аллергии. В итоге бледная, как местные.

Задумавшись, наступила на край юбки и... точно упала бы, если бы «жених» не поймал.

Сорвала дыхание, шарахнулась в сторону, но он не отпустил. Посмотрел, как на огромную проблему, но не отпустил.

– Ты когда-нибудь раньше видела платье? – осведомилась эта ледяная заноза.

– Не согласишься, даже носила.

– Действительно, не верю.

В следующий момент он подхватил меня на руки и понес к выходу из торгового центра.

Небо... Серьезно?

– Эй, пусти меня! – забилась в его руках, но, конечно, бессмысленно.

– Затихни.

– Я не люблю, когда меня трогают!

Ненавижу. И это еще мягко выражаясь.

– Учту. По возможности, – кивнул мой мучитель и, конечно, никуда не отпустил. – Лучше поддержи тельи.

И подбросил сверток так, что он буквально прилетел мне в свободную руку.

Схватила.

Нащупала что-то мягкое внутри.

Кажется, прошла невыносимая вечность, прежде чем меня бросили на мягкое сиденье слоттерса. Наблюдавший эту картину водитель даже бровью не повел. Такой же... отмороженный.

– Меня зовут Эрихард, – назвался мой мучитель, забираясь в слоттерс с другой стороны.

Я отодвинулась от него насколько позволяло пространство и обхватила себя руками за плечи. Это просто сон... Холодный, бессмысленный, кошмарный сон, один из тех, что засовывают меня в ситуации, из которых я не нахожу выхода.

Только сон.

Легкий шорох заставил вздрогнуть.

Моргнув, обнаружила, что ледяной зачем-то сфотографировал меня на планшет. Вроде бы ничего такого, но мне не понравилось.

– Что ты собираешься с этим делать? – нервно спросила я.

Голова шла кругом. Не припомню, чтобы в последние несколько лет я столько разговаривала с посторонним человеком. Слишком много для меня. Уже начинает мутить от избытка общения.

– Из тебя же слова лишнего не вытянешь, – посетовал этот... Эрихард. – Так будет определено быстрее.

Искать информацию.

Ясно.

Скрывать мне особенно нечего, и я откинулась на мягкую спинку. Расслабиться, правда, не получилось, тело под шерстяным платьем мучительно зудело. Я согрелась, да. Или на время перестала замечать холод. И выбрала самое мягкое платье из всех предложенных

в магазине. Но все равно получила какой-то пыточный инструмент для своей нежной кожи.

– Опоздание уже полтора часа, – проинформировал нас водитель.

– Летим, – не отрываясь от планшета, скомандовал Эрихард.

Его взгляд жадно впился в экран. Минуту спустя я разобрала многозначительное хмыканье. Интересно, что он там вычитал. Но пусть лучше молчит и читает дальше. Что угодно, лишь бы не лез с разговорами и руками.

Повернулась к окну, и дух захватило от видов. Заиндевевший лес, сразу несколько вулканов вдалеке, и дымка над ними, будто сизая шаль. Подушечки пальцев сразу же зачесались, а я даже снять красоту не могу... Поездки провальнее у меня в жизни не было. Начинаю понимать, почему в Тенерру обычно не возвращаются во второй раз. Даже если тебя не прикончат в первый, все точно пойдет наперекосяк.

– У тебя красивые работы, – похвалил Эрихард.

– Ага. – Не поворачиваясь.

Я не хочу разговаривать.

Пусть хоть невестой обзовет, только сегодня больше не трогает.

– И красивое имя, – не уgomонился ледяной и протянул, будто пробуя звуки на вкус: – Ллана...

В его голосе слышался треск мороза и завывание вьюги. А лицо особенно ничего не выражало. Я специально оторвалась от окна, чтобы убедиться.

– Чтобы не попасть в неловкую ситуацию во время церемонии, ты должна знать некоторые вещи, – перешел к важному он. – Твоего жениха зовут тьер Эрихард Рошшский, будущий арлорд Талайский, вероятный наследник удела Алай.

Я слушала вполуха, не концентрируясь на непонятном.

Знать что-либо о женихе, которого мне не надо, желания не было никакого.

Тьер Эрихард мне не очень-то нравится уже сейчас, а ведь мы еще толком не знакомы. То есть худших его сторон я пока не видела. Ну какой жених, а? Даже понарошку.

– К тебе будут обращаться «тьера Ллана», – продолжал он. – Не переживай, ничего сложного пока делать не придется. Побольше молчи. Не спорь. Будь предельно осторожна с моей семьей. Избегай прямых взглядов на старших. Старайся не показывать эмоций

и особенно не показывать, что тебе холодно, это считается отвратительной слабостью. Как к иностранке, к тебе будут снисходительны, но все равно приложи немного усилий.

Молчать? Это я могу!

Стоп, что он там сказал про холод?..

Я вскинула на него слегка ошарашенный взгляд.

– То есть... тебе тоже холодно? – спросила недоверчиво.

Он подался ко мне, грубейше нарушая личное пространство, склонился к самому уху и прошептал:

– Конечно.

Открыла бы рот от удивления, но тут случилось еще кое-что. Пора уже привыкнуть, что сегодня события несутся с головокружительной быстротой.

Слоттерс тряхнуло – это мы резко сбросили скорость и практически зависли в воздухе.

– Нэйл? – мгновенно отреагировал ледяной и зачем-то придержал меня за плечо.

– Там на наследника Бергаттов напали.

– Что, уже? – Вот, кажется, он ни капли не удивился. – Приятно видеть, что не только меня ждут дома.

– Вмешаемся или...

Эрихард почему-то смерил меня долгим взглядом и медленно кивнул. Я осторожно повела плечом и чуть сдвинулась, избавляясь от прикосновения. Обязательно постоянно трогать?

– Сможешь поджечь вон те деревья? – уточнил «жених».

Бритый затылок Нэйла дернулся, пальцы забежали по панели управления. Эрихард одновременно набирал что-то на планшете. Алая вспышка – и заснеженные деревья вспыхнули, как пучок сухой травы.

Мысленно я задала сотню вопросов, но вслух... ни единого.

– Отклоняйся, – продолжал руководить Эрихард.

– Нас заметили. – Нэйл сначала исполнил приказ, а только потом высказал свое мнение.

Полыхало уже основательно, нас чудом не зацепило. При этом мой «жених» взирал на жуткие языки пламени с заметным удовлетворением, будто всю жизнь мечтал спалить родное измерение.

– Не факт, что технические возможности позволят им перелететь огонь, – отозвался он. – А если и позволят, с минуты на минуту им

станет не до нас. Мм-м? Уже стало.

Шесть слоттерсов, на каждом эмблема – три снежинки. Слышался вой сирены. Звучала какая-то команда, но чтобы мой переводчик сработал, источник звука должен быть ближе. Так я ничего не понимала. А вот Нэйл заметно занервничал и увел нас как можно дальше.

– Не стоило так удирать, – усмехнулся самый ледяной из нас троих. – Это за ними.

– Ты уверен? – Водитель практически огрызнулся.

– Сам же в подразделение Холодного Контроля сообщил.

Точно же, в Тенерре костры запрещены, как и любое проявление живого огня. Кажется, за это тоже светит ледяная тюрьма. В плане наказаний местные поразительно однообразны.

Нэйл почему-то в восторг не пришел, но покосился на меня и сдержался.

Лишь сухо заметил:

– Опаздываем уже на два часа, а еще примерно час полета.

– Отлично, – нисколько не огорчился его шеф.

В окно почти не смотрела. Снежная сказка снаружи завораживала. Мы летели над лесом, где деревья напоминали белоснежные изваяния и лишь изредка попадались окруженные глухими стенами дома, больше похожие на современные замки. Но невозможность снимать болью отдавалась в пальцах, и я старалась переключиться на что-то другое.

Сложилось впечатление, что Эрихард не очень-то рвется домой. Интересно, что нас там ждет? Точнее, совсем не интересно, но ведь все равно придется узнать, и лучше бы мне подготовиться. Но я так и не спросила ничего.

– Тебя кто-то обидел? – Вопрос заставил меня подпрыгнуть на сиденье.

– Нет.

– Мужчина?

– Нет!

Ну почему обязательно лезть в личное?!

– Ты уже больше часа демонстрируешь поведение жертвы, которой не помогли, – с предельно спокойной, даже отрешенной

мордой заявил ледяной. – И это не вяжется с тем, что написано в твоей анкете.

Анкета? Какая еще... А, речь, наверное, о тех вопросах, на которые я отвечала, чтобы получить разрешение посетить Тенерское измерение. Что сказать, я умею выдавать правильные слова в нужный момент.

– Если бы я написала, что страшно мерзну, десять раз прокручиваю в голове фразу, перед тем как сказать ее вслух, и считаю половину местных правил диким бредом, меня бы сюда не пустили, – отозвалась раздраженно.

– Значит, ты не катаешься на коньках, не готовишь утку под снежно-брусничным соусом и не проявляла ледяную рассудительность в тех нескольких ситуациях, которые описала в анкете? – насмешливо изогнул бровь Эрихард.

– Зато у меня хорошо с фантазией, и я умею в важный момент сказать то, что от меня хотят услышать.

Что в эту минуту и продемонстрировала.

Даже водитель впечатленно хмыкнул.

– Да ты просто тайна за ледяными печатями, Ллана, – протянул «жених», вновь катая мое имя на языке.

Так, меня это достало!

– Кажется, мы до сих пор не обсудили наше сотрудничество, – прозвучало почти твердо. – Так вот. Я терпеливо притворяюсь невестой, хотя худшую невесту, на мой взгляд, найти трудно. А ты не лезешь в душу, не пристаешь с разговорами и не распускаешь руки. Нейтральная вежливость вполне подойдет. И через две недели доставляешь меня к переходу со всем необходимым, чтобы покинуть Тенерру.

– Иначе что? – вызывающе посмотрел на меня ледяной.

– При первой же встрече с твоей семьей я громко скажу им правду. И всей остальной Тенерре тоже скажу.

Все еще твердо. Молодец.

Я больше не жертва.

Просто не всегда помню об этом.

Эрихард долго и пристально разглядывал меня, и на его теле вновь вспыхнули погасшие некоторое время назад узоры. Никаких «Ты

не сделаешь этого» не прозвучало. Хотя бы он воздержался от банальностей.

– И ночью мы не займемся любовью? – серьезно уточнил этот отмороженный. – Эй, спокойно, не надо пытаться открыть дверь! Шутить с тобой тоже нельзя? То, что ты описала, приблизительно похоже на типичные отношения большинства tenerских пар. Думаю, справлюсь.

Кивнула.

Вот и договорились.

В следующий раз меня потревожили через некоторое время. Я успела задремать и негромко вскрикнула, когда «жених» тронул меня за плечо.

– Извини. На голос ты не реагировала. – Руку, правда, сразу убрал. Врун. Я сплю очень чутко. – Разувайся.

– Зачем?

Изверги. Нормально же сидела!

– Невеста входит в семью жениха в тельях. – Эрихард потряс у меня перед носом двумя кружевными тряпочками. – Не в обуви.

Бритый затылок совершенно ничего не выражал, но я почему-то была уверена, Нэйл там поганно усмехается. Чувствовала же, что меня заставят пожалеть обо всех опрометчивых решениях последних часов! Ну, вот оно.

Хотелось пить, из-за этого горло саднило.

Но я не стала просить, послушно наклонилась и принялась избавляться от обуви. Ненавижу Тенерру! И ледяных отморозков.

Один такой даже не подумал отвернуться, пока я извивалась на сиденье, стаскивая чулки и одновременно стараясь следить, чтобы юбки прикрывали все стратегически важное. Оценивающе так наблюдал.

– Достаточно грациозно, – вынес вердикт, когда я закончила. – Ты случайно танцами не занималась?

– Нет.

Взяла у него проклятые тельи.

Застегнула браслет на ногу и набросила петельку на большой палец.

Нежное кружево морозным узором покрывало верхнюю часть ступни, оставляя подошву голой. Замечательно! Сказочно просто! И, конечно же, никакого замаскированного согревающего эффекта, как я наивно надеялась.

Мы снизились и теперь летели четко над дорогой. Впереди уже показался дом, больше похожий на огромный мрачный замок.

Взгляд Эрихарда замер на камере, которую я опять прижимала к себе. Остальные вещи, включая недавно снятые чулки, у меня уже отобрали и сложили в бумажный пакет.

Нет!

Ни за что.

Камеру не оставлю, даже если мне на крови поклянутся, что через пять минут вернут.

Я приготовилась выдержать битву до последней капли крови, но «жених» неожиданно кивнул. Сдался еще до того, как начался спор. Наверное, хочет уколоть семью еще и этим.

Зачем оно ему?

Придумать убедительный ответ не успела.

Охранная система сняла контур, впуская нас на территорию. Кроме высоких стен здесь были еще и башенки, внутри которых горели красные огни. Казалось, вот-вот по нам начнут стрелять. Уютно и гостеприимно, нечего сказать!

Слоттерс опустился на специальной площадке.

Двери поднялись, выпуская нас.

Внутри сразу же проник холод, проморозил насквозь, я даже закашлялась. Чтоб этих ледышек!

Дернулась выйти, но Эрихард придержал за руку.

– Сиди.

Сам выбрался и пока обходил слоттерс, я нервно потерла запястье, будто стремясь избавиться от следа прикосновения. Пора подумать о штрафных санкциях за нарушение правила «не распускать руки». А то меня так надолго не хватит.

Оказавшись с моей стороны, Эрихард наклонился, вынул меня из слоттерса и так и понес к дому.

Если бы не пронизывающий холод, я бы точно заорала!

Вместо этого с трудом вернула дыхание и скользнула взглядом по встречающим. Их было много. Складывалось впечатление, что все

обитатели замка вышли встречать Эрихарда, обо мне никто не знал до последней минуты. Из ситуации можно смело делать вывод, что отсутствовал дома он долго.

– Семь лет, – шепнул «жених» над моей макушкой.

Надеюсь, глаза у меня округлились не слишком заметно.

Понятно тогда.

Хотя нет, вообще ничего не понятно!

Люди в форменной одежде по левую сторону, так понимаю, работали здесь. Они выглядели более коренастыми и крепкими, имели мрачные лица, некоторые вообще нами не интересовались, а другие смотрели с сочувствием на обоих. Занятно. Нехорошее предчувствие усилилось. Тем временем Эрихард уверенно шел к крыльцу. И, надо заметить, делал это так, словно я у него на руках ничего не весила. Ах да, у них же тут в любой ситуации принято «делать вид». Из-под полуопущенных ресниц я предельно осторожно посмотрела на стоящих с другой стороны...

Удобнее было бы делать это через камеру, так я увидела бы больше, но и сама сделала кое-какие выводы. Всю семью объединяла призрачная худоба, высокие острые скулы и белокурые волосы. Самая взрослая женщина, наверное, мать. Ее совсем не разнесло с годами, а морозу во взгляде могли позавидовать все холода Тенерры. Старший из мужчин был лет на пятнадцать моложе ее. Симпатичный, совсем не тощий и тоже со вспыхивающими узорами на коже. Жаль, так и не получилось посмотреть на них по-другому. Рядом с ним топтался долговязый subtilный парень в больших очках. Здесь же прекрасными ледяными статуями застыли четыре одинаковые девушки, почти мои ровесницы, чуть старше или младше меня.

Наше шествие сопровождалось тщательно скрываемым изумлением. Нет, никто не пошевелился. И лица семейства ничего не выражали, будто к ним примерзли инеевые маски. Но оно предвкушением бури разлилось в воздухе и в любой момент угрожало обрушиться на чью-то голову.

Голова, впрочем, повинной не была. Эрихард откровенно наслаждался.

Поравнялся с матерью и старшим из мужчин.

Меня по-прежнему держал на руках.

Тишина звенела невидимыми льдинками. Пульс барабанной дробью отдавался в ушах.

Разве что не насвистывая, Эрихард прошел по коридору из людей к лестнице.

Всего несколько шагов оставалось, когда отмерла мать:

– Что ты себе позволяешь, наглый мальчишка?! Мы ждем тебя больше трех часов! Арлорд ждет! – Она кивнула на мужчину рядом. Видимо, он все же не родственник. – Семь лет в Стали так и не научили тебя уважать правила.

Эрихард остановился, но ни вернуться, ни хотя бы повернуться, чтобы посмотреть на нее, не посчитал нужным.

– Перед возвращением у меня возникли некоторые сложности. Пришлось их решать. – «Почтительно» кивнул в никуда. – Арлорд. Какой вьюгой?

– Прошу меня простить за моего сына, арлорд, – перебила мать. – Ему по-прежнему недостает льда.

Обнаружив тонкую усмешку на бледных губах «жениха», лично я склонна была считать, что ему хватает и льда, и стали, и... что они тут еще любят? Просто ему нравится тыкать ледяной сосулькой в подмороженное семейство.

– Тем хуже для него и лучше для меня, – равнодушно отметил арлорд.

И чего она перед ним стелется?

– А что это за девушка у тебя на руках? – Ой, меня заметили. – Почему на ней тельи? Где Белеанна?!

Вот теперь Эрихард все же повернулся. Чтобы продемонстрировать раздражитель всем интересующимся.

– Белеанна решила больше не быть моей невестой, – сообщил семье ледяной. – Но это и к лучшему, потому что я влюбился. Знакомьтесь, это Ллана. И, во-первых, я на ней женюсь, а во-вторых, любой, повторяю, любой, кто посмеет хотя бы вздохнуть в ее сторону, умрет. Медленно, красочно и очень болезненно. Это понятно?

Сестрички и тощий мальчик дружно кивнули.

– Ты... что сделал?.. – переспросила мать с такой интонацией, будто ее драгоценный отпрыск тут не о помолвке сообщил, а... ну, скажем, объявил во всеуслышание, что владеет магией огня и в качестве демонстрации поджег родовое гнездо.

Нет же.

Так с чего нервничать?

– Влюбился, – повторил Эрихард уверенно и громко. – Знаешь, становится тепло, даже жарко, сердце бьется быстрее и хочется прокричать о своих чувствах на весь мир...

Он сиял глазами... и даже покружил меня. Надо с ним быть осторожнее, он хороший актер. Отличный. Главная ледышка, кажется, сейчас инеем от негодования покроется. Хотя логика в его поведении прослеживалась. Как еще он мог объяснить появление издерганной иностранки и свою выходку с невестой на руках?

Мать была в шоке и ярости и, кажется, задумала возражать, но вмешался арлорд:

– Тьера, ваши чувства взаимны? – Он задавал правильные вопросы с ледяным равнодушием. Меня слегка передернуло от такого контраста. – Вы знаете, на что идете? Является ли ваше решение обдуманное и добровольным?

– Да, – тем не менее ответила четко.

Знаю, что тысячу раз пожалею, и скоро. Но отступить все равно некуда.

– В таком случае не вижу препятствий. – Вскинув руку, арлорд пресек любые возражения. – Я одобряю этот союз.

Усадив меня на согнутое колено, так чтобы мне не приходилось касаться ногами расчищенной и уложенной бордовыми камнями дорожки, Эрихард надел мне на палец кольцо. Затем повернул руку таким образом, чтобы камень засиял бликами в отсветах горящих фонарей. И еще немного – под этим углом блики пропали, зато внутри камня явственно проступили очертания снежинки.

Ледяной удовлетворенно улыбнулся, поднес мои пальчики к губам и поцеловал место рядом с кольцом. Показалось, что его сестры затаили дыхание от восторга. Меня же прошил холод. Всю руку, до самого плеча. В его прикосновениях не было и капли тепла.

– Она должна идти, – вмешалась неугомонная мать. – Подняться по Лестнице Невест в отведенную ей комнату. Только если дойдет, обручение считается.

Мегера замороженная!

Эрихард медленно опустил меня на землю.

О... Меня будто ледяным штырем проткнули. Холод пронесся от подошв до самой макушки. Губы приоткрылись в беззвучном крике. Я не сдерживалась, просто... Не важно. Дыхание обожгло горло ледяным пламенем. Надежда, что тельи содержат какой-нибудь согревающий секрет, рассыпалась ледяной крошкой во второй раз.

– Не стой, – кажется, одними губами сказал «жених». – Иди.

С трудом веря, что правда влипла в этот морозный кошмар, я сделала первый шаг. Как по острым иглам. Промораживающим и раскаленным одновременно. Больно. Слезы будто замерзли в глазах, жалили их, отдавались болью в висках. Хотелось кричать, хотя бы всхлипнуть, но... на меня все смотрели, и я не могла издать ни звука.

Еще шаг. Уже лестница.

Взбираться по ступенькам оказалось еще труднее и больнее.

Я чувствовала каждый взгляд. Они пробирались под платье, дополнительной порцией холода расползались по телу. Дойдет – не дойдет? Почему она не ноет? Вот сейчас точно грохнется! Лучше бы и в самом деле не дошла... Эрихард просто смотрел, будто его происходящее вообще не касалось. Равнодушно. Отрешенно. Страшно... В какой-то момент голову посетила мысль, что если я сейчас все испорчу, он просто свернет мне шею.

Между тем уже была середина лестницы.

Проклятая Тенерра! Я почти не чувствовала тела, давилась воздухом и сжимала зубы едва не до хруста, чтобы они не стучали.

Ненавижу это все.

Давай, еще шажочек.

Последний.

И еще один...

Скованная холодом, я пропустила момент, когда Эрихард поравнялся со мной и взял за руку. Чуть не упала от его прикосновения. Оно отрезвило, оживило, вернуло ясность мыслей и ощущений, но совсем не дало тепла. Я теперь даже боль чувствовала острее. И все же... Было странно. Десятки невидимых молний от кончиков пальцев пронзали руку. И я чувствовала себя так... будто прямо сейчас на самом деле становилась невестой, может, даже женой.

Принадлежала.

Принимала.

Обещала идти с ним до конца.

Куда угодно.

Ну у меня и фантазия! Или это бред от холода?

– Эрихард, мой мальчик... – опомнилась мать, и в ее голосе отчетливо слышались издевательские нотки.

– Она идет сама, – спокойно отозвался он. – Я ничем не помогаю, просто показываю дорогу.

– Оставь их, Ильмара, – вмешался арлорд. – Девочка отлично держится для чужачки.

Вот оно, снисхождение.

Впрочем, мы с Эрихардом уже скрылись за дверью.

Просторный полутемный холл особенно не разглядывала. Заметила только неровный каменный пол, по которому ступать было не только холодно, но и неудобно, и приоткрытую дверь, откуда лился серебристый свет.

«Жених» свернул туда, не к главной лестнице, загибавшейся полукругом.

Я мысленно выругалась, увидев крутую, почти вертикальную лестницу с узкими ступеньками, большей частью покрытыми ледяной коркой. Мысленно же высказала все, что думаю о местных традициях и всех их участниках. Мать их ледяную бабушку, я не смогу здесь подняться!

Даже в обуви не сумела бы.

Эрихард обозрел меня, еле живую от холода, убийственную лестницу и... опять подхватил на руки, и я опомниться не успела, как мы оказались вверху. Холл заполнило семейство, но мы уже пересекли коридор.

Эрихард толкнул плечом дверь и сгрузил меня на кровать.

Узоры на его коже опять светились.

А меня трясло, причем так, что я только с третьей попытки смогла заползти под меховое покрывало. Тело не слушалось. Слезы неконтролируемо текли по щекам и казались такими горячими, что я всерьез опасалась, как бы не остались ожоги.

– Молодец, – сдержанно похвалил «жених». – Ты великолепно справилась.

– Ненавижу. – Не уверена, что в стуче зубов можно было разобрать слова. – Ненавижу тебя...

Но он разобрал. Не помешало даже одеяло, под которое я заползла с головой.

– Не меня, холод, – поправил зачем-то.

Хлюп.

Жаркими волнами накатывала истерика.

Хотелось, чтобы все исчезли. Спрятаться. Просто прийти в себя. И чтобы весь этот ледяной кошмар оказался просто плохим сном. Дрожь все усиливалась. Рыдания мешали дышать. Ноги горели, как если бы я шла не по холодному полу, а по раскаленным углям.

Голос Ильмары где-то далеко сообщил, что спину следовало держать ровнее и идти медленнее, но ничего, для необученной чужачки и так сойдет. Арлорд сказал несколько слов восхищения и откланялся. Звуки слышались все дальше. Меня качало на раскаленных волнах...

Треск огня, наверное, вообще был галлюцинацией.

– Задохнешься, – прошептал Эрихард и опять беспардонно вторгся в мое личное пространство – то есть чуть сдвинул одеяло, высвобождая хотя бы нос. Зачем-то тронул пальцами спутанные волосы. – Знаю, это худший день в твоей жизни. Хотел бы сказать, что мне жаль, но мне не жаль. Одно могу обещать, он никогда больше не повторится.

Я разлепила мутные от слез глаза и прошептала потрескавшимися губами:

– Было и хуже.

Глава 2

Коронованная кошка

Кровать была необычная: высокая, такая мягкая, что можно утонуть, и с громоздким изголовьем, а по обе стороны – подушки, сложенные лесенкой. Их я обнаружила, когда разлепила саднящие веки и попыталась прийти в себя. Ну и зачем это здесь? Тоже традиция, что ли? Мягкая лестница предназначалась явно не для меня, поскольку была расположена у самого изголовья.

Скользкая логика у этих ледяных.

Я осторожно пошевелилась и, постанывая про себя, села. Кошмар так и не стал сном. Все тело ломило, болело горло, нестерпимо хотелось пить... и ноги горели огнем. Их чем-то намазали, к тому же на меня надели шерстяные носки. Заботливые какие! Под носками чесалось так, что я сразу же их содрала. Осмотрела свои ступни и меланхолично пожала плечами. Благодаря Эрихарду я не шла по льду, правда, благодарить его не тянуло. Чтоб этому ледяному там приснилось, будто он бродит под палящим солнцем по пустыне! Саму передернуло от яркости картинки в воображении. Так вот, по льду я не шла, только по холодным камням дорожки, холодному же крыльцу и холлу с отвратительно неровным полом. Значит, краснота, трещины и зуд – реакция на холод и сильнейший стресс. Что-что, а убить меня раньше не пытались. Намеренно и откровенно – точно нет. Еще я умудрилась посбивать ноги о камни. Везучая, ничего не скажешь.

Пить, впрочем, хотелось сильнее, чем жалеть себя, и я аккуратно сползла с кровати.

Поморщилась от боли.

Поскользнулась на остатках мази, все еще покрывающей ступни, и больно приложилась ногой о кровать. Выразительно подумала ругательство.

Зажегся приглушенный свет. Не то от звука удара, не то потому, что я встала.

Еще до этого взгляд выхватил на изящном, как снежинка, деревянном столике поднос, к нему я и направилась.

Доковыляла кое-как.

И едва не заорала свое ругательство в голос.

Изверги!

Ледышки, насквозь промороженные!

Совесь у них спит где-то в вечных ледниках.

Потому что ужин, «заботливо» оставленный мне, замерз и покрылся белой шубой инея. Но самое обидное, что замерзла и вода. Весь кувшин, до самого дна. Они издеваются? Это что, тоже испытание для невесты? В небольшом чайнике и почему-то ополовиненной чашке тоже обнаружился лед, только светло-зеленого цвета. Отлично! Сказочно просто!

Тряпичной куклой я сползла на стоящий у стола стул и обвела взглядом комнату. Потрескивал не огонь, а хитрая система отопления. В одну из стен вделали большой экран, демонстрирующий камин и пляшущее в нем пламя. Мне потребовалось трижды моргнуть, чтобы измученный разум осознал, что оно ненастоящее. И все же оно работало – уютное потрескивание успокаивало, и в комнате было достаточно тепло.

Тогда откуда здесь лед? Я даже содержимое чашки потрогала – настоящий лед!

Безумие.

Я заметила панель управления техникой, запрятанную в стене, и мысленно поставила галочку. Мне это понадобится. Потом нашла дверь в ванную.

То, что нужно.

Стиснув зубы, проковыляла туда.

Интуиция подсказывала, что воду из крана здесь пить можно, но я не рискнула. Кто этих ледышек знает? Умылась, прополоскала рот теплой водой, посмотрела на несчастную мордашку в зеркале.

Две недели.

Выживу как-нибудь.

Взгляд все никак не желал отрываться от отражения. Не знаю, какие у них тут мальчишки и что именно имел в виду Эрихард, но в своем понимании выглядела я нормально. Отросшее каре разве что надо поправить, иначе скоро оно дорастет до лопаток. Но прикосновения к волосам выводили меня из себя не меньше, чем любые другие, и я все откладывала.

Нашел тоже мальчишку!

Почему-то это задело.

Гневно сопя, я прихромала обратно на кровать. Нашла под одеялом камеру. Нахлынувшее облегчение быстро перебило разочарование: она по-прежнему не работала. Ладно. Главное, не думать об этом сейчас. Я знаю мастера, который с этим справится. Наверняка. Осталось только дотерпеть до возвращения в Грейстрауд.

Путем проб и ошибок поняла, как управлять местной техникой. Освещение, уровень тепла, звуковое сопровождение... сеть. Последнее открытие отозвалось беззвучным возгласом. Возможно, к утру я буду знать о Тенерре больше.

И когда у меня планы в последний раз сбывались без неприятных сюрпризов?

Но кое-что о Тенерре я в самом деле выяснила. А именно, зачем по обе стороны от кровати выстроена лестница из подушек.

Ночью ко мне пожаловал монстр.

— Мя-я-я!..

Я подпрыгнула на кровати, чуть не снесла экран, который как раз пыталась включить... и лишь мгновение спустя осознала, что хриплый голос принадлежал кошке. А все равно сердце пропустило удар. Как она попала в комнату? Спала, что ли, где-то, а сейчас проснулась?

Крупная, белоснежная и невероятно пушистая живность, помахивая хвостом, пересекла комнату. Кажется, собственное присутствие здесь ей казалось нормальным, естественным и вообще само собой разумеющимся.

Я же офигела повторно, когда в приглушенном свете заискрились драгоценные камни. Seriously, что ли? На лобастой голове чьей-то домашней любимицы непостижимым образом держалась корона. Так сиять способны только бриллианты! Ими же был усыпан ошейник и что-то вроде браслетов на всех четырех лапах.

Однако.

Мать и сестры Эрихарда так не сияли драгоценностями, как эта кошка. Не то чтобы я разбиралась в украшениях, но мне так показалось.

Пока я впечатлялась, кошка степенно подошла к кровати и взобралась по подушкам вверх. Медленно, не то считая, что делает кому-то величайшее одолжение в жизни, не то ожидая, что ее возьмут

на руки. Пожалуй, я могла бы. Котики – не люди, к ним я испытывала исключительно добрые чувства.

– Мя-я-я!.. – повторила кошка, и ее яркие голубые глаза зажглись в полумраке, царившем в комнате.

Я поерзала под пристальным взглядом и позволила панели управления скрыться.

Спокойно, Ллана. Это всего лишь кошка.

– Привет. – Я улыбнулась и потянулась к пушистой спинке. – Какая ты красивая. Можно тебя погладить?

Кошка проводила мою руку недоверчивым взглядом.

Так... кажется, она домашняя и не царапается. Я осторожно зарылась пальцами в мягкую шерсть. Роскошно просто. Интересно, а мурчать она будет?

– Пришла знакомиться с гостьей, да? Я не останусь надолго, но пока мы можем дружить. – Еще погладила. Всегда хотела кота. – Только давай на подушке все же буду спать я?

Синими брызгами по кровати рассыпались искры, и... я опомниться не успела, как улетела на пол.

А?!

Приземление вышло пренеприятное.

– Мя-я-я!.. – объявила пакостная кошка.

– Ты с ума сошла?! – возмутилась, потирая ушибленное место.

Кто бы говорил, конечно. Валяюсь на полу и выясняю отношения с коронованной кошкой.

Но одно движение к кровати – и она шипит и выпускает когти, и голубые глаза жутковато светятся в сомкнувшейся темноте.

Ясно. Мне только что наглядно продемонстрировали, что мое место в самом низу местной иерархии, ко всему прочему, я тут даже кошке не нравлюсь. Ледяная сказка сияет все новыми гранями!

Обидно так. И без того саднящим глазам стало колко от подступающих слез.

Кошка же, бросив на меня победный взгляд, вытянулась на одеяле и громко замурчала.

Она это все же умеет, поганка пушистая.

Вот что я им всем сделала? Опять. Между прочим, в гости не просилась, в невесты тем более. Их Эрихард мне даже не нравится! Я

же не виновата, что шантажировать он умеет не хуже, чем притворяться ледышкой!

Тихонько шмыгнула носом и покосилась на небольшой диванчик. Там как раз нашлось платье, которое с меня сняли, и пакет с моими вещами. Хотя бы их не выбросили, а то с этих отмороженных станется.

Стоило пошевелиться, как кошка приоткрыла один глаз и подозрительно уставилась на меня.

И что? Не набросится же она, если я встану?

Почему-то было страшно. Глупо, иррационально, до паники страшно. Почти до истерики. Я как будто вернулась на несколько лет назад. Только теперь...

Кошка вдруг поднялась на лапы, прислушалась, дернула ушами.

Ну что еще?

Сориентироваться толком не успела, открылась дверь, и в комнату заглянул Эрихард. Окинул взглядом обстановку и остановился на мне.

– Ллана? Почему ты сидишь на полу?

Перегрелась под одеялом! Теперь вот пытаюсь охладиться!

Но резкий ответ, как чаще всего и бывает, остался в воображении. В реальности все мои силы ушли на то, чтобы не разреветься при нем. И это получалось. Более чем уверена, прямо сейчас мое лицо ничего не выражало. Тогда почему Эрихард смотрит так пристально?

И... куда он там смотрит?

Попыталась проследить его взгляд, и на самом деле стало жарко. Я спешно одернула низ рубашки. Внимание ледяного сместилось с бедра к коленке, и там и застряло.

– Ллана?

Прыг! Белоснежная паршивка шмыгнула под кровать, даже кончик хвоста торчать не остался. Мгновение спустя оттуда раздалось обиженное кошачье чихание. Видимо, тот, кто занимался подготовкой комнаты для невесты, забыл убрать пыль под кроватью.

Я облизала сухие губы. Надо уже что-то сказать.

– Чай оказался заморожен, – начала осторожно. – Я выполнила свою часть сделки, теперь твоя очередь. Чтобы покинуть Тенерру, мне понадобятся документы. И основная информация о ваших порядках, если не хочешь, чтобы я случайно совершила какую-нибудь ошибку. И... мне нужна защита от магии.

Конструктивно. Ничего, что сумбурно и сразу обо всем, я почти гордилась собой.

Медленно выдохнула.

Эрихард закрыл за собой дверь, прошел на середину комнаты и опустился на корточки напротив меня.

– Ллана, – он потянулся поймать мое лицо ладонями, но я вовремя отпрянула, и больше попыток он не предпринимал, – с тобой все в порядке?

– Будет, если ты сделаешь то, о чем я попросила.

Осознала, что сейчас, наверное, кажусь такой же ледышкой, как они все, только немного по-другому. От этого стало грустно.

– Сделаю, – пообещал Эрихард, глядя прямо в глаза. – Прямо сейчас и начну.

Он качнулся в мою сторону, но быстро передумал, мне даже увиливать не пришлось. Вместо действий попросил:

– Возвращайся в постель, пока не простудилась.

И пока я делала это, вызвал служанку и распорядился принести чай и ужин. Мои робкие протесты насчет последнего пропустил мимо ушей. А за замороженную еду, кажется, кого-то уволил. Я же, устроившись под одеялом, наблюдала за происходящим и задавалась одним не имеющим никакого значения вопросом: они тут спят когда-нибудь? Прислуга явилась на зов, не прошло и минуты, одетая в строгое форменное платье и причесанная волосок к волоску. И сам ледяной был облачен в черные брюки и такого же цвета рубашку. Пуговица на воротнике расстегнута и рукава закатаны до локтей. Довольно расслабленно, но это не совсем то, что ждешь увидеть в два часа ночи.

Ужин подали минут через двадцать. Стоило служанке открыть дверь, серая от пыли кошка выскочила из-под кровати и с обиженным «мрявом» убежала в коридор. Я испытала небывалое облегчение и не сдержала смешок. Чувствую себя отмищенной, и даже жаловаться Эрихарду не пришлось.

Он пристально следил, как я пью. Все полтора стакана. Не подавлюсь, пусть даже не рассчитывает!

– Ешь. – Уже от одного тона я испытала почти непреодолимое желание подчиниться, а ледяной шантажист еще добавил: – Только

при таком условии я дам тебе всю необходимую информацию прямо сейчас.

Возмущенные взгляды на него не действуют, пора было уже понять.

Я придвинула к себе поднос. Блюдо из мяса и каких-то незнакомых овощей показалось вполне съедобным. Только убедившись, что я ем, Эрихард вывел на экран обещанные сведения.

— Завтра придет человек за данными для документов.

Благодарность выразила кивком. Это действительно начало походить на сотрудничество. Так легче. Кто знает, может, и продержусь две недели.

Уже тринадцать дней.

«Жених» никуда не ушел, устроился в кресле. Главное, ни с разговорами, ни с руками не лез.

Быстро заглотив ужин, я... зачиталась. Настолько, что пропустила момент, когда исчез поднос и откуда взялась дополнительная порция горячего чая. Слух отдаленно воспринимал, как где-то противным голосом орет кошка. Но скоро и эти звуки исчезли. Впившись взглядом в экран, я жадно впитывала новую информацию.

Тенерра... Только сейчас удалось оценить, насколько это невероятное место.

За годы съемок я привыкла, что благодаря природно-магическому явлению перехода, покинув родное измерение, можно попасть куда угодно. От каменных джунглей до тропических островов... или джунглей вполне реальных, с оживающими хищными лианами и перемещающимися деревьями. Помню, меня как только ни пугали перед поездкой туда, но все прошло на ура. Перед путешествием в Арнеар пришлось закупиться солнцезащитными средствами и выучить множество правил. Я страдала от дикой жары, но сняла старые руины, ради которых летела. Еще и с местной знаменитостью случайно познакомилась. Редкий, почти уникальный случай, но Трис, блогер с миллионами подписчиков, оказался простым и приятным парнем. Обычно мне так не везло с людьми. А в заповедно религиозной Арантелле через каждые два шага меня останавливали военные монахи и требовали разрешение на съемку, но и там обошлось без серьезных проблем. Тенерра же невзлюбила меня с первого взгляда.

Странно и немного досадно, потому что я, читая о вечных ледниках, редких животных, закрытых парках и вулканах, укутанных сиреновой дымкой, с трудом могла дышать от бьющегося в груди восторга.

Все пространственное измерение занимала одна огромная страна – Тенерра. Точнее, не так. Девяносто пять процентов всей территории занимали Стылые Пустоши. Скалы, глубокие снега и еще более лютые морозы, чем в единственном городе. Не знаю зачем, но там жили. Вроде бы это как-то связано с теми самыми невыносимыми морозами и источниками силы.

Магия. Я сегодня уже слегка испытала ее на себе, но, когда прочла о ней, волосы на затылке все равно зашевелились.

Не стану об этом думать. Есть и есть. Тем более что подробностей Эрихард мне все равно не дал.

Так вот, город здесь был всего один, он же столица, он же мегаполис, он же единственное более-менее комфортное место для жизни. При этом местная аристократия, включая кронса – правителя Тенерры, в столице не жила. Впрочем, я уже перестала удивляться ледяным странностям. Самые богатые, знатные и влиятельные мерзли в родовых замках, расположенных в нескольких часах полета от города. Ну, что тут скажешь. Каждый волен издеваться над собой, как ему хочется.

Касательно традиций Эрихард не обманул. Самым важным считалось не показывать, как тебе холодно. Урожденные тенерцы действительно чем-то отличались от остальных, потому что летом, то есть в ныне действующее время года, спокойно расхаживали в костюмах, без верхней одежды. Женщины еще могли набросить меховую накидку, но мужчинам никакое утепление летом не позволялось. При этом никто особенно не болел. Я даже статистику не поленилась поискать... такое чувство, что здесь в принципе никто не болел. А единственную больницу открыли не так давно, всего десять лет назад, после международного саммита, где Тенерру обозвали диким миром, а кронса – старым тираном.

Живой огонь мог нанести непоправимый вред местной природе и источникам, поэтому был запрещен.

Остальные статьи больше восхищали, чем пугали. Там рассказывалось о современных технологиях и бережно охраняемых

парках, красивых семейных традициях, снежном показе мод, который прошел только на прошлой неделе, невероятном ледовом шоу...

Хотелось увидеть все, каждую маленькую деталь.

Запечатлеть.

Сохранить.

Холод перестал иметь значение. Почти перестал.

Мечтательно улыбаясь, я все же вернулась в реальность.

С легким удивлением обнаружила в комнате синевато-розовый рассвет. Восемь утра. Ничего себе я увлеклась! Пошевелилась, разминая плечи, и погасила ставший ненужным свет. Глаза немного болели, но это того стоило. Даже понимая, что «жених» показал мне лучшее, по возможности оградив от неприятного, я теперь чувствовала себя гораздо увереннее.

Всего тринадцать дней.

Справлюсь.

Если бы было что-то, что я должна знать, он бы это указал. Просто потому, что ему нужна невеста и совсем не нужно, чтобы я случайно испоганила ему репутацию. Об этом я тоже читала. Местные наследники льда и сил строго, порой жестоко воспитывались дома, до двадцати лет получали безупречное и разностороннее общее образование, а потом, если проходили все испытания, на семь лет отправлялись в Сталь. Нигде не было сказано прямым текстом, но, полагаю, там они учились магии. Через пять лет обучения проходил Бал Снежинок, где будущие маги выбирали невест. На оставшиеся два года девушки оставались в Стали вместе женихами, учились быть поддержкой и опорой и... принимать их лед, что бы это ни значило.

Я смирила взглядом Эрихарда, уснувшего в кресле.

Ну и где твоя настоящая невеста?

Сомневаюсь, что спрошу на самом деле.

Надо бы, но... я не сильна в вопросах.

Ледяной выглядел расслабленным и домашним. Глаза закрыты, лицо безмятежно, губы чуть приоткрыты, но дыхания совсем не слышно. Одну руку он вытянул вдоль подлокотника, другую – уложил под голову. К расстегнутой еще вечером пуговице добавились еще три, и при взгляде на рельефную грудь не оставалось сомнений, что в Стали он больше тренировался, чем сидел на лекциях.

Впрочем, мне-то что?

И все же я выскользнула из-под одеяла. Когда вставала, задела рукой что-то мягкое... А? Вот нахалка! Оказывается, кошка вернулась и успела пригреться у меня под боком. Даже более удобное место себе отвоевывать не стала и вообще вид имела умильный и безобидный. Хвост неаристократично свесился с кровати, и корона съехала на нос. Во сне живность пофыркивала, сопела и тихонько урчала.

Обалдеть.

Хотя бы ее почистили.

На цыпочках я приблизилась к креслу. Дыхание Эрихарда оставалось размеренным и предельно тихим. Немного постояла, разглядывая. Нашел тоже место, где уснуть. Под моим взглядом на бледной коже проступили знакомые узоры. Проявление магии, наверное. Я пока ничего о них не читала.

Прикусила губу.

Нечто внутреннее и совсем незнакомое требовало что-то сделать, но... в этом я тоже не сильна.

С другой стороны, никто не видит и не узнает.

Стараясь не шуметь, я взяла вязаный плед и набросила на Эрихарда. Он же признавался, что ему тоже бывает холодно. А у меня там теплое одеяло, гора подушек и еще парочка пледов есть. Так что вот. Могу и поделиться.

Зря это я.

Когда дело касается взаимодействия с людьми, у меня все и всегда идет не по плану.

Забыла о ранках на ступнях и неудачно наступила на одну из них.

А-а-ай!..

Вскрик, подозреваю, остался где-то в воображении.

Я неуклюже взмахнула руками, но устоять не смогла.

И с немым воплем вслед за пледом полетела на Эрихарда.

Глаза цвета льда, стали и синего пламени распахнулись. Руки сжались тисками, не позволяя мне сползти с сильного тела и убраться подальше. Ледяной моргнул, посмотрел как-то странно и резко втянул в себя воздух, словно до этого вообще не дышал.

– Привет, – шевельнул губами почти беззвучно. – Хм-м.

Я с трудом сглотнула.

– Пусти. Пожалуйста.

Уверена, в понимании Эрихарда, он всего лишь слегка меня придерживал, чтобы не свалилась. Но... Его ладони, одна на спине, другая на обнаженном бедре, жгли. Оказалось, лед еще как может быть раскаленным. А я все так же в одной рубашке – его рубашке! – о чем вспомнила только сейчас. Вспомнила бы раньше, даже носа не высунула бы из-под одеяла!

Вместо того чтобы исполнить просьбу, ледяной зарылся пальцами в мои волосы и медленно погладил затылок. Вторая рука тоже поползла вверх. Очень медленно. Мои глаза округлились. Ледяное пламя пробиралось под кожу, мешало дышать. Дыхание участилось, будто я не лежала тряпичной куклой в руках «жениха», а... Не знаю.

– Пусти меня! – голос сорвался.

– Ты рухнула в мои объятия, чтобы сказать это? – Его рука уже пролезла под рубашку и скользила по попе. – Заметь, сама рухнула, я тебя не трогал.

Сейчас трогаешь!

И место каждого прикосновения горит так, будто там поставили клеймо.

И... пить опять хочется.

– Эрихард...

На секунду хватка исчезла, но не успела я опомниться, как совершенно ненужный плед соскользнул на пол, а меня перевернули.

– Не дергайся, – приказал он, и мимолетное прикосновение его губ опалило щеку.

Руки бесстыдно пробрались под рубашку.

Паника во мне взорвалась фейерверком.

Слова улетучились. А когда вернулись...

– Пусти меня! Немедленно! Убери руки! Не смей трогать! Иначе конец договору! Катись к ледяной бабушке со своими сделками и традициями!

В глазах закипали слезы.

Ставшее раскаленным дыхание жгло горло.

– Угомонись, – тихо рыкнул Эрихард. – Ты сама просила защиту от магии. Я ищу место, куда ее поставить. Тут все индивидуально.

И пока я хватала ртом воздух, подтянул меня повыше, заставил откинуть голову на мягкую спинку кресла и... с силой рванул рубашку.

Треск ткани – и белоснежные лоскутки летят на ковер.

С трудом веря, что это происходит со мной на самом деле, я широко распахнутыми глазами уставилась в потолок.

Обнаженную кожу охлаждал воздух, делая ее непривычно чувствительной. Пальцы Эрихарда двигались по моему телу и иногда замирали на несколько секунд. Щекотные прикосновения к шее заставили меня внутренне хихикать, внешне же получилось остаться неподвижной. Когда его ладонь накрыла грудь, я судорожно вдохнула и зажмурилась. И снова нет... Его рука переместилась на низ живота. Поглаживание подушечками пальцев заставило меня тихонько охнуть и инстинктивно отпрянуть. А получилось, что прижаться попой к некоторым его совсем не ледяным частям тела.

Ледяной резко втянул в себя воздух и чуть передвинул меня.

Ничего магического так и не происходило.

Почему мне кажется, что он просто лапает меня?

Извращенец несчастный.

Хотелось расплакаться, с головой спрятаться под одеялом, провалиться сквозь землю... и в то же время хотелось дожидаться развязки. В смысле, магии. Я никогда раньше ее не видела. Какая она? А пореветь можно и потом.

Но как с ним дальше общаться?

Как на него вообще смотреть?!

Я думала, более неловко стать уже не может. Как же! Надо переставать быть такой наивной.

Дверь открылась без стука.

Увидев, что происходит в комнате, девушка в строгом форменном платье ахнула и отпрянула. Я дернулась, но Эрихард меня опередил:

– Вон.

Он даже голос не повысил, но в комнате резко похолодало, служанка захлопнула дверь и унеслась прочь, нам были прекрасно слышны ее частые шаги, и даже кошка опять скрылась под кроватью.

Провалиться захотелось с утроенной силой.

– Ты удивительно неотзывчива, – пробормотал ледяной. – Мне это не нравится.

Не нравится – так и не лапал бы!

– Дай руку, – потребовал он.

Я подчинилась. Что угодно, лишь бы это быстрее закончилось.

Почти что угодно.

Средним и указательным пальцами он погладил раскрытую ладонь, и мою руку пронзило сотней невидимых игл. Острых, толстых, ледяных игл. Так больно, что слезы из глаз брызнули, а из горла вырвался крик. Я думала, что можно кричать беззвучно? Считала, что умею терпеть? Просто до этой секунды я ничего, ровным счетом ничего не знала о боли.

Представления не имела.

К коже будто раскаленные угли прижали.

Ледяные угли.

Кажется, целая вечность прошла, перед тем как жжение начало угасать. Эрихард повернул мою руку так, чтобы я ее видела. О... Еле сдержала новый возглас. Никаких ожогов там не было. Даже в помине. На невредимой ладони сияла крупная снежинка.

Неповторимое кружево.

Уникальные переливы.

И... она не таяла.

Забыв о боли и о том, что без единого лоскутка одежды полулежу на мужчине, которого знаю неполные сутки, я приклеилась взглядом к совершенному творению льда и магии. Хотелось насмотреться, запомнить, впитать в память каждый маленький штрих. Так вот она какая, магия Тенерры...

– Ллана, проснись. – Кажется, Эрихард обращался ко мне не в первый раз. – Слышишь меня? Теперь ты сама должна поместить ее туда, где тебе будет удобно ее носить. Это озни. Она сделает тебя неуязвимой для любого льда, кроме моего.

Так. Надо собраться. И решать быстрее! А то подумает еще, что мне нравится так сидеть.

Первым глупым порывом было поместить знак на шею или на руку. Он красивый, вполне сойдет за украшение. С другой стороны, зачем его демонстрировать всем и каждому? Откуда я знаю, может, это вообще неприлично? Эрихард проверял скрытые под одеждой места. Ну, не считая шеи.

Жаркая волна прокатилась от ушей до кончиков пальцев на ногах при мысли, где именно ледяной планировал разместить свой узор...

Все, пора с этим заканчивать.

Я решительно прижала снежинку к плечу.

Боль хлестнула с такой силой, что я замычала сквозь сжатые зубы.

Мать их ледяную бабушку!
Проклятая Тенерра!
Домой хочу...

Через минуту плечо горело уже не так сильно, а рука совсем прошла. Я судорожно всхлипнула и принялась жадно дышать.

– Сегодня может быть небольшой жар, но это не опасно, – пояснил Эрихард, когда на руках нес меня к кровати. – Зато теперь местная магия для тебя по большей части безвредна. Кроме моей, арлорда моей семьи и кронса.

Он заботливо укрыл меня одеялом.

– Со служанкой получилось отлично, теперь в нашем взаимном притяжении никто не усомнится. – Ледяной окинул меня хозяйским взглядом, будто мы в кресле правда чем-то неприличным занимались. Несколько раз, притом весьма удачных. У меня опять уши покраснели и все слова из головы выпали. – Кстати, забудь мое замечание насчет мальчишки. Ты ничего, просто выкинь те мешковатые штаны.

В Грейстрауде так носят. Сейчас модно, чтобы одежда выглядела, будто ты ее сняла со старшего брата или своего парня. Но я не стала спорить. Вряд ли ему нужны знания о моде в измерении, где я живу.

– И еще одно. – Он склонился надо мной так низко, что его дыхание щекотало кожу. – Никогда больше не смей мне угрожать. Иначе все твои «бывало и хуже» покажутся мелочью. Это понятно?

Угроза ощущалась так явно, что у меня волосы поднялись не только на затылке, а вообще по всему телу. В шею знакомо вцепилась невидимая рука.

– Я спросил, понятно? – с нажимом повторил Эрихард.

Чувствуя, как становится трудно дышать, я кивнула:

– Да.

– Вот и умница. – Он заботливо подоткнул одеяло и, прекрасно зная, что мне это не понравится, слегка погладил по щеке. – Можешь еще поспать. Я распоряжусь, чтобы тебя не беспокоили.

Глава 3

Под маской из Инея

После того как кошку пришлось приводить в порядок во второй раз, мою комнату приказано было убрать более тщательно, включая место под кроватью и все укромные углы. Белоснежная королева, восседая на спинке кресла, наблюдала за процессом с высокомерным отвращением. Мельтешение людишек ее кошачье величество раздражало. Служанки же, суетливо пытаясь справиться побыстрее, то и дело принимались разглядывать меня, но старались делать это как можно менее заметно, из-за чего одна уже приложила затылком о ножку стола.

Поздравляю себя, за неполные сутки в доме успела оскорбить ледяные приличия, и теперь меня здесь считают шлюхой.

Да пожалуйста! Пусть кем угодно считают. Скоро меня здесь уже не будет.

Гораздо более важным казался тот факт, что Эрихард не обманул, и не успела я проснуться, как пришел человек с бланками для восстановления документов. Где-то в Тенерре хранились копии моих запросов и анкет, так что проблем не должно возникнуть. Понадобится только время, чтобы все проверить, но тьер Гоард уверял, что дней за десять управится.

День выдался неожиданно солнечным, промороженная Тенерра редко такими радовала. Сегодня же из моего окна были видны горы – черно-белые громады в облаках лиловой дымки. Не все время, но когда солнце светило особенно ярко, их получалось рассмотреть. Я не могла оторвать взгляд от окна. И пальцы болели от желания фотографировать. Почему, ну почему камера сломалась именно сейчас?!

События прошедшей ночи оставили меня опустошенной, и я отсиживалась в комнате. Кажется, это всех устраивало. Мне доставили поднос с едой и больше не трогали.

Вот и чудно.

Надо опомниться и немного прийти в себя.

Хотя это странно, когда тебя кормят и кто-то прибирается вместо тебя. Я так не привыкла и испытывала неловкость. С другой стороны, я здесь не по своей воле и в домработницы к ледышкам не нанималась.

Блин, этот вид из окна определенно стоил ночных мучений...

Обо мне все будто забыли, и это меня полностью устраивало. Кошка спала на подоконнике, смешно подогнув лапки, ее корона дожидалась на туалетном столике, далекие горы уже поглотил туман, но виды по-прежнему завораживали. Я почти успокоилась. Еще один день на исходе, а ничего особенного не произошло.

Быть невестой проще, чем изначально казалось.

Я еще читала о Тенерре и нашла упоминание, что только при соблюдении всех правил наследник сможет вступить в состязание, чтобы наконец стать арлордом. С реальной властью и более сильной магией. Невеста – часть этих правил, так что я Эрихарду правда нужна.

Интересно, как он планирует объяснить потом мое исчезновение?

Попытка написать Мире, которая там, наверное, меня потеряла, закончилась неудачно. Сеть затребовала пароль.

Ладно. Потом спрошу у Эрихарда.

Заглянувшая служанка зачем-то сообщила, что наследник весь день тренируется. И... почему мне это должно быть интересно? Впрочем, девушка уже отвела взгляд и поспешно вышла.

Забавно, но, кажется, они просто не знают, как себя со мной вести.

Что-то общее у нас точно есть.

Дом окружили ранние tenerские сумерки, когда в дверь поскреблись и в комнату заглянула служанка.

– Тьера Ллана, тьера Ильмара ждет вас к ужину.

Черт.

Забудут они, три раза!

– Иду. – Я закрыла то, что читала, и направилась к двери.

Освободить мне дорогу служанка не спешила. Ее лицо... она как бы очень старалась оставаться бесстрастной, но эмоции все равно читались.

Недовольство, возмущение, страх... и маленькая капелька восторга.

Многовато всего для их ледяных приличий.

– Что еще? – сжалась над ней я.

– Вам лучше надеть платье, – осторожно заметила она.

– Ладно.

Мне-то без разницы, а ее и уволить могут. Создавать проблемы девушке, которая ничего плохого мне не сделала, не хотелось, и я послушно избавилась от своей радужной толстовки и джинсов и влезла в колючее платье.

Под ним тело мгновенно начало чесаться.

Вечер обещает быть отвратительно долгим!

– Идемте, я провожу вас, тьера. – Служанка дожидалась меня в коридоре.

Чудо, не иначе, помогло мне не поскользнуться, когда спускались по изгибающейся полукругом парадной лестнице. Служанка двигалась вполне уверенно и, кажется, вообще не следила, куда наступает. Везет же некоторым. А я... Фу-ух, не опозорилась. Взгляд мазнул по стене. Дверь, скрывающая лестницу невест, была закрыта и замаскирована. Не получилось даже определить место, где она вчера находилась.

– Добрый вечер.

Эрихард поднялся мне навстречу... задержался взглядом где-то на лице, но все же поцеловал пальчики. Я... каким-то чудом все еще могла свободно дышать. Придвинув мне стул, «жених» занял свое место.

– Наконец все в сборе, – бесцветно заговорила мать. – Как вам у нас, тьера Ллана?

Спасибо, все хорошо.

Холодно, опасно, сводит скулы от фальши и нестерпимо хочется домой.

Вот что ей сказать?

Даже улыбнуться через силу не получилось.

– Отвратительно и компания не из приятных, – ответил вместо меня Эрихард. – Но ради любви и нашего будущего счастья она согласилась потерпеть. Ты, наверное, уже и не помнишь, как это, мама?

Старшую ледышку перекосило.

То есть она осталась невозмутима, удержала лицо и даже не вздрогнула, но клянусь, где-то под этой маской холодности ее перекосило! И что-то подсказывало, что это не одна я заметила.

Но не успел любящий сын насладиться моментом, как тьера Ильмара нанесла ответный удар:

– Помню, дорогой. Любовь – это прекрасно, но глупо, и создает массу ненужных проблем. Хочешь жениться на этой девочке? Пожалуйста. Стоит немного поработать над ней, и она впишется. Но от лишних иллюзий лучше избавиться разом. – Она окинула властным взглядом всех собравшихся за столом. – Завтра же проведем церемонию Инеевых Масок. А потом, когда с глупыми чувствами будет покончено, всерьез обсудим ваше будущее.

Сестрички, которые слушали их, затаив дыхание, беззвучно ахнули.

– А теперь к ужину, – распорядилась главная ледышка.

Обычно больше всех дергаюсь я, но сейчас, кажется, только мне лез кусок в горло.

Просто я уже читала об этой церемонии и примерно представляла, что нас там ждет. Будь чувства реальными, это стало бы проблемой, но у нас с Эрихардом отдельный случай. Никто ни в кого не влюблен, стало быть, и терять нам нечего.

Но взгляды он на меня бросал очень странные.

Его сестры с затаенным восторгом, страхом и легкой завистью смотрели на нас обоих.

Мать исполняла привычную роль, то есть пыталась заморозить всех взглядом.

Не знаю, как обычно, но сегодня у нее получалось так себе.

Инеевые Маски, да. Ночью я читала о них, словно это была волшебная и немного злая сказка. Кто бы мог подумать, что всего через несколько часов она станет моей реальностью?

Чувства в холодной Тенерре не приветствовались. Особенно такие, как любовь, страсть или ревность. Они выявлялись, осуждались и безжалостно искоренялись. Самой магией, которая прочно прижилась в местных ледниках.

Жениться следовало по трезвому расчету. Взаимное уважение, поддержка и партнерство – вот те столпы, на которых строились местные семьи. Работало это неплохо, что доказывал мизерный процент разводов, если верить статистике. Посоветовавшись с родителями, тенерец еще в юности выбирал невесту. Далее, если он происходил из знатной и магической семьи, девушка присоединялась

к нему в Стали. В простых семьях пары создавались как-то по-другому, я не вникала в подробности. Но страсти во льдах не кипели, это точно.

Если все же случалось недоразумение, на помощь спешили семья и магия. Проводилась церемония Инеевых Масок. Там из множества девушек в масках влюбленный должен был определить свою. Я читала, что почти никто не угадывал. В момент ошибки активизировалась родовая магия и вымораживала все глупости из сердца жениха и обиду обманутой в лучших ожиданиях невесты. Иногда после церемонии пары распадались. В основном это происходило, если родственники выступали против союза. Но чаще они все же женились и строили правильные ледяные отношения.

Любопытно, как пройдет наша церемония?

И... неужели в наш с Эрихардом фарс поверили настолько, что теперь срочно хотят убить вспыхнувшие чувства?

...Такое чувство, что «жених» — единственный, кто хотя бы стучал, прежде чем ворваться в «мою» комнату. Впрочем, обозначив свое появление, он не стал дожидаться ответа.

— Ллана. — Может, это из-за переводчика мне слышится у него это необычное произношение? Он будто дорогой и крепкий напиток пробует, когда выговаривает мое имя. — Ты в порядке?

Ага. Перед тем как он явился, смотрела в темноту за окном и размышляла о том, что узнала о Тенерре много интересного. Раз уж не складывается со снимками, смогу написать цикл статей. Если, конечно, перед вылетом с меня не возьмут никаких подписок о неразглашении.

Придется купить новый слоттерс взамен взорванного. Мне нужны деньги.

— Конечно.

— Давай я тебе объясню про церемонию? — Эрихард шагнул в комнату и неслышно прикрыл за собой дверь. — Не ожидал, что в нас настолько поверят.

Мы оба посмотрели на вчерашнее кресло и оба же отвели взгляды. Я продолжала стоять у окна, только теперь спиной к нему. Эрихард шарил взглядом по комнате и по мне и, кажется, не находил, куда себя приткнуть.

— В статьях об этом было.

– Ты прочла? – Вот чему он удивляется, а?

– Да.

Последовал долгий взгляд, будто он старался разглядеть под платьем снежинку.

И, видимо, это не получилось, потому что ледяной нахмурился.

– С оэни ты не почувствуешь холод маски. Это больше для меня испытание.

Кивнула.

Эрихард уже собирался уходить, но зачем-то спросил:

– Я постараюсь не ошибиться. – Он сделал шаг ко мне и остановился. Уголки его губ еле заметно дрогнули.

Что?..

Большое зеркало отразило, как мои глаза изумленно увеличились.

Почему его ошибка должна иметь для меня значение? Не припомню, чтобы это входило в наш договор.

– Да нет проблем, – заверила я. – Мы и так переиграли с чувствами. Будет даже лучше, если ты промажешь.

Ну чего смотреть так недовольно? Кто тут у нас спец по интригам и шантажу? Не я же!

– В том смысле, что, может, твоя мать тогда успокоится и отстанет от нас, – пояснила свою точку зрения.

Идеально было бы, если бы Эрихард подошел к другой девушке, все бы решили, что магия сработала и чувств больше нет, и тьера Ильмара бы выперла меня вон из Тенерры, как неуютную невесту. Но чувствую, мечты так и останутся мечтами.

– Совсем-совсем нет? – Занятая своими мыслями, я пропустила момент, когда Эрихард оказался рядом и практически навис надо мной.

– Мне все равно. Честно.

– Отлично, – рыкнул он с такой интонацией, что даже мне стало понятно, что ничего не отлично.

Скользкой ледяной логики мне не понять.

Опалив меня стальным пламенем взгляда, Эрихард стремительно покинул комнату.

Дверь он за собой на этот раз закрыл так громко, что я подпрыгнула. И потом несколько минут убеждала себя, что треск мороза мне просто кажется. С тех пор как на моей коже засияла оэни, от холода я страдала куда меньше.

Обычный tenerский день, укутанный в серые облака, молочную дымку тумана и серебро, отказывался демонстрировать мне горы, и прямо сейчас это огорчало больше всего. Точно больше, чем приближающаяся с каждой минутой церемония. И больше, чем возможность неправильного выбора Эрихарда.

Будь я в него влюблена, это, наверное, казалось бы настоящим предательством.

Хотя нет.

Это же магия. Значит, на нее и надо злиться.

Но в своей ситуации я злиться не собиралась.

Осталось двенадцать дней.

Вот что по-настоящему важно.

На этой успокаивающей мысли в дверь чисто символически поскреблись, но дожидаться ответа, конечно, никто не стал. Первой вошла служанка с подносом.

Это стало почти привычным, и я кивнула. Потом увидела, что следом за ней появилась одна из снежных сестричек, которая несла платье на вешалке и среднего размера коробку.

Еды на подносе оказалось больше, чем обычно приносили мне одной.

– Ты уже встала, Ллана, – отметила девушка и чуть отошла, пропуская служанку на выход. – Мама с Адаль полетели в Сталь, они сегодня подают документы на следующий год. А мне поручили помочь тебе подготовиться к церемонии.

Адаль, очевидно, одна из сестер.

Вообще-то, нас друг другу представляли, но все произошло так быстро, что я не запомнила.

– Меня зовут Наари, – сообщила льдинка, так и не дождавшись от меня реакции.

Ненавижу знакомиться с новыми людьми.

Вот как я сейчас должна себя вести? Я понятия не имела. И от этого становилось трудно дышать.

– Давай есть, – решила Наари.

Это она хорошо придумала. В том смысле, что теперь я была занята ковырянием в каше и не обязана ничего говорить. Наверное.

– Тебе страшно?

Блин. Похоже, все-таки обязана?

Наари походила на Эрихарда если только в той степени, в которой для меня все тенерцы казались похожими. Тоненькая, хрупкая, с гладкими белоснежными волосами, очень светлой кожей и почти прозрачными глазами. Даже ее брат казался менее ледяным. Что странно, она была настроена поболтать. И вроде бы не ненавидела меня слишком сильно, хотя расслабляться не стоило.

Друзей я здесь точно не заведу.

Да они мне и не нужны!

Никогда не были нужны.

– Я... еще не до конца верю, что это происходит со мной на самом деле, – сказала тихо, когда молчание давно стало неприличным, а Наари явно уже не ждала ответа.

– Представляю! Прилететь через переход в непонятное место и в тот же день встретить свою любовь! Расскажешь, как это было?

Кажется, ко мне подослали самую не ледяную из сестричек.

Если я ей скажу, что сначала меня чуть не убили, а потом ее брат шантажом и угрозами заставил притворяться его невестой, получится не очень хорошо. Эрихард такие откровения точно не одобрит.

– Я случайно залезла в его слоттерс.

Она прыснула.

– И вы больше не расставались?

– Получается, так.

– Как это романтично! Вот бы и у меня так было! – не подозревая, чего себе желает, воскликнула Наари. – Мама взбесится, если узнает. Надо придумать, как ей рассказать.

Интересные у них здесь отношения.

Не ледяные даже, а замороженные насквозь.

Мои ответы Наари восприняла как то, что мы почти стали подругами, и начала самозабвенно болтать. Хотя бы мне ничего отвечать не приходилось! Как почти родственницу, меня вводили в курс семейных дел.

Не только семейных.

Оказалось полезно послушать. Она рассказала некоторые вещи, которые от ее брата так запросто не узнаешь. Просто потому, что он мужчина и многое воспринимает по-другому.

Ледяная холодность – лишь отчасти правда. Но если хочу выжить в Тенерре, придется научиться маскировать свои чувства.

Я не стала ей говорить, что именно это, кажется, умею лучше всего.

Сидеть дома не обязательно, со временем станет можно выбираться в город. Скоро мы вообще переберемся в Редстаун. Судя по затаенному блеску в глазах, Наари ждала этого с нетерпением.

Их матери я не понравилась.

Тоже мне новость! Я и собственным родителям не очень-то нравлюсь.

Сведения о семье были, несомненно, полезнее чужих планов и эмоций.

Пока Эрихард не вступил в права наследования, главой семьи считалась тьера Ильмара. Формально все решения принимала она, но на самом деле последнее слово принадлежало ее брату – Налану, арлорду Талайскому. От меня не укрылось, как льдинка поморщилась при его упоминании.

А мне арлорд показался самым приятным из всей их ледяной компании...

Сестры Эрихарда только в моих глазах являлись совершенными копиями друг друга. В реальности же старшая была почти в два раза старше младшей. Ингверда уже успела побывать замужем, потерять мужа и неродившегося сына и вернуться в семью. Следующая, Диша, не обладала даже крохой родовой силы, считалась копией погибшего отца, не интересовала ни Сталь, ни высокородных женихов и постоянно посещала какие-то курсы в Редстауне. Пряча смешинки в уголках губ, Наари рассказала, что до моего появления мать постоянно ругала ее, а теперь переключилась на нас с Эрихардом.

Дальше шла Наари, которая появилась на свет в один день с единственным братом, обладала почти равными ледяными силами и номинально считалась кем-то вроде запасного наследника. И Адаль. Вот она действительно моя ровесница и как раз сейчас получает возможность стать снежинкой одного из будущих арлордов. Тэнной. Больше, чем просто невестой. Другом. Самым верным союзником. Той, кто примет часть силы мужа во время брачной церемонии. Как я поняла, это огромная честь.

Лучшего момента, чтобы спросить, куда девалась тэнна Эрихарда, не придумаешь. Но пока я проговаривала вопрос про себя в третий раз, решаясь, Наари схватила меня за руку и потянула к двери.

– Идем, покажу что-то!

Не успела я опомниться, как мы запутались в коридорах.

Дорогу назад сама не найду...

И как отобрать у нее свою руку, чтобы это не выглядело недружелюбно?

Пришли. Наари подвела меня к окну, выходящему на другую сторону дома, отодвинула тяжелую штору и многозначительно кивнула. Я послушно посмотрела в ту сторону, на огромные синеватые ели в снежных мантиях и...

– Вниз смотри, – уточнила льдинка.

На небольшой площадке снег был смешан с землей и обломанными ветками, зияло несколько фигурных рытвин, а в некоторых местах неровной коркой застыл красный лед. Пугающе, эффектно и... пальцы безнадежно чешутся.

– Что здесь было? – спросила, исключительно чтобы отвлечься от неприятных ощущений.

– А то ты не знаешь! – На меня посмотрели хитро.

– Я?

Разговоры мне плохо даются.

– Тебе виднее, что там случилось в вашем ванильном царстве, – ткнула в меня пальцем она. – Но вышел он вчера от тебя злой, как все бураны Стылых Пустошей. Сначала разнес тренировочный зал, напугал мать выплеском силы, а потом уже избавлялся от излишков в драке с тренировочными роботами. Это последствия.

Впечатляет. Красный лед до сих пор искрился от магии. Но я не имею к этому отношения.

Не могу иметь.

– Тебе нельзя его выгонять. – Тон Наари сделался осторожным.

– Что?..

– Пламенный лед требует выхода. Спальня для этого лучшее место. – Еще и посмотрела так многозначительно. – Не просто же так, когда будущие арлорды входят в полную силу, к ним в Сталь отправляют невест. Как видишь, наши традиции не такие уж глупые.

М-да. Тем интереснее, куда девалась моя предшественница.

Одно могу сказать точно: со своим пламенем, льдом или чем там еще Эрихарду придется разбираться самому. Без моего участия. Надеюсь, он это понимает.

– Ладно, идем.

Наари увлекла меня обратно в комнату.

Дорогу и в этот раз запомнить не получилось. Карту у них просить, что ли?

– О, и Фели здесь, – объявила льдинка, первой входя в комнату.

– Мм-м?

– Кошка.

Белоснежная наглость восседала в кресле. Притом с таким видом, словно именно для нее оно и было изначально предназначено. И вообще это трон. Золотой. На ледяном пьедестале.

Не то чтобы я раньше хотела, но теперь сильно сомневаюсь, что заведу когда-нибудь котика.

– Она с первого вечера приходит. – Слегка пожаловаться Наари оказалось легче, чем ее брату. Наверное, оттого, что лично она меня не шантажировала и не пыталась лапать. – И уже успела пнуть меня магией.

– Ух ты!

– Это вообще у вас нормально для кошки? И почему она в короне?

Пушистая негодяйка слушала наш разговор так, будто он не имел к ней никакого отношения. Что с наглой кошки возьмешь?

– Нормально для непростой кошки, – понизила голос Наари.

– Что значит – непростой?

Тема разговора пошевелила ушами и окинула нас презрительным взглядом.

– Ее зовут Фелиция Урсула Гвендолин Лемар Амари Сольстен, – прошептала моя информаторша. – И она Хранительница печатей.

Я растеряннo моргнула.

Показалось, что кошка важно приосанилась.

– Каких печатей? – спросила явно глупость.

– Ледяных, само собой. В этом доме она важнее даже мамы.

Ну... что сказать. Как бы меня окончательно не сослали спать на пол.

Платье напоминало музейный экспонат или реквизит на съемках какого-нибудь фильма. Красивое и необычное. Никогда такого не

видела. Сразу захотелось фотографировать. И фотографироваться, чего со мной обычно не случалось. У меня вообще нет фотографий, кроме детских, которые еще сохранились у родителей.

Первым слоем шло белье из мягкого трикотажа. Непривычно, зато тепло. Я, конечно, улизнула переодеться в ванную, поэтому получилось не продемонстрировать оэни любопытной льдинке. Хватит уже того, что вся семья думает, будто я сплю с Эрихардом. И, кажется, не имеет ничего против. Их смущают только чувства, ну да. Раздраженная тем, что приходится временно существовать в непривычном и неприятном лично мне укладе, я чуть сильнее, чем следовало, дернула шелковое нижнее платье. Блин... Не порвала.

Главный наряд остался в комнате, пришлось возвращаться туда.

– Мя-я-я!

– Да ладно тебе, я ничего такого не делаю!

Вернулась.

И, похоже, помешала.

Кошка смерила нас с Наари презрительным взглядом, махнула хвостом, перебралась с кресла на подоконник и скрылась за шторой. Вот и чудно. Без ее пристального внимания я ощущала себя куда свободнее. Тем более теперь, когда узнала, что Фели-как-там-ее не простая кошка. А может, не кошка вообще?

– Повернись, застегну.

Белоснежное платье тончайшей вязки и одновременно невероятно теплое. Оно будто сплеталось из снежинок и совсем не кололось из-за шелка под ним. Интересно, мне оставят хотя бы нижнюю часть? Потому что чесаться уже надоело.

Привычными движениями Наари застегнула ряд мелких крючков на спине и высоком воротнике.

Ох. С трудом себя узнаю.

– Садись, причешу тебя, – распорядилась льдинка. – Волосы слишком короткие, но попробуем что-нибудь сделать.

– Это они еще отросли.

Наари скривилась. Для ледяной тьеры у нее слишком выразительная мимика.

Прическа, которую она хотела сделать, не получилась. Почему-то это было так важно, что она должна была сообщить об этом матери. И сообщила. Но дальше ничего не произошло. Что касается меня, по

крайней мере. Они поговорили, потом Наари сходила к себе за расческами, шпильками и косметикой. Вторая попытка тоже провалилась, но с чуть меньшим треском. Все пряди были разной длины и дерзко рассыпались. Наари даже ругательство прошептала. Затем принесла щипцы и завила мне локоны.

– Как думаешь, он угадает?

Я пожала плечами и повернулась так, чтобы ей было удобнее наносить макияж.

– Прости, – сразу же смутилась льдинка.

– Ничего. Это же магия. Для меня не имеет особого значения исход церемонии.

Вот теперь ее глаза расширились, увеличились и превратились в огромные ледяные омуты.

– То есть ты не возненавидишь его, если он тебя не узнает?!

– Нет, конечно.

Эмоции, которые вызывал во мне Эрихард Талайский, были далеки от любви, как Тенерра далека от жаркого Арнеара. По слухам, на них одновременно даже переход не настраивается. Вообще никогда. Но ненависть... Нет.

– Ты странная, – заключила двойняшка моего «жениха».

– Просто я из другого мира, – возразила, улыбнулась и тихо удивилась, как легко мне оказалось это сделать. – Почти в буквальном смысле.

Она рассмеялась в ответ.

И заговорщицким шепотом в самое ухо заметила, что тьеру Ильмару ждет большой сюрприз.

О, как она была права...

Макияж сиял снежной крошкой. Не настоящей, само собой. Я покрутилась перед зеркалом впервые в жизни, наверное. Созданный Наари образ делал меня непривычно холодной и в то же время более выразительной. Не думала, что подобное возможно.

Жаль, не получилось запомнить, как и что она делала. Результат мне понравился.

Дальше пришлось ждать. Церемония начиналась в определенное время, и до нее еще оставалось больше часа.

Ладони почему-то противно задрожали.

Да не боюсь я!

Ну что там может пойти не так?

Воображение пасовало. Максимум я поскользнусь, шлепнусь и опозорюсь. Но это я уж как-нибудь переживу.

Слишком внимательная для тенерки, Наари быстро заметила мое состояние и ободряюще взяла за руку. Паника усилилась. Нет, эта льдинка мне даже нравится, просто... нравилась бы еще больше, если бы сидела чуть дальше. А так пришлось аккуратно отбирать у нее свою руку, маскируя маневр тем, что мне срочно понадобилось пройти по комнате.

– И что, никто не угадывает? – Вопрос тоже имел цель отвлечь лишнее внимание.

– Как правило, нет.

– Надо же.

Я присела на подлокотник кресла.

– Ты не понимаешь. Это же магия! – воскликнула льдинка. И уже тише начала рассказывать: – Известна только одна церемония, закончившаяся подтверждением чувств. Алброн, первый кронс объединенной Тенерры. Вроде бы он хотел жениться на девушке, которую не одобряли. Тогда кто-то из арлордов придумал этот ритуал. Алброн согласился и пригласил не только семью, а вообще всех желающих. И они прошли, представляешь!

– Похоже на красивую сказку, – сдержанно заметила я.

– Ну, это было почти шесть сотен лет назад, – улыбнулась Наари. – Но Алброн правда существовал. Его очень любили. Это он построил Редстаун, укрепил печати, договорился с Пустошами, и еще много всякого. Другие кронсы просто поддерживали его достижения.

Возможно. Я об этом еще не читала.

Пока мы болтали, принесли сапоги, коротенькую белоснежную шубку и... корзину алых роз от Эрихарда. Каждый бутон покрывала серебристая каемка инея. Я так и застыла, любуясь.

Очнулась только от голоса Наари совсем рядом:

– Что ж, по крайней мере, у тебя были эти чудесные дни.

– А... Ага.

Чудесные? Да я считаю минуты до возвращения домой!

Мех скользнул по плечам. Пока Наари ходила к себе одеваться, я успела оценить обувь. Удобная и с секретом, чтобы не скользила. Как

раз то, что мне нужно. Похоже, издеваться надо мной больше никто не собирается.

Знаю, слишком наивно было так думать.

Сопровождаемая Наари и двумя служанками, я покинула дом. Кругом царила чернильная темнота, но девушки несли большие старые фонари. Тоже, наверное, традиция. Фонари, конечно, должны быть тяжелыми. Иначе бы это была не Тенерра. Ни за что не поверю, что у них тут нет каких-нибудь технических штучек, чтобы осветить узкую скользкую и довольно крутую тропу, по которой мы шли!

За дом. И потом среди деревьев.

Я осторожничала и порой задерживала всех, но все же успела полюбоваться ветками, покрытыми изморозью. Иногда они слегка царапали лицо и роняли холодные кусочки снега за шиворот, но это приносило лишь облегчение. Не то от непонятного волнения, не то из-за шубы было жарко.

Место, где проходила церемония, больше всего походило на каток. Каменные ступени-трибуны и большое ледяное озеро в середине. Боюсь подумать, сколько лет этим камням. Столетий. Лед прозрачный, а под ним... яркие цветы и рыбки. Seriously! Стайки живых рыб.

Отстраненно подумала о камере, оставшейся в комнате.

Служанки с фонарями отошли в сторону. Здесь было достаточно освещения.

Навстречу мне шла тьера Ильмара с ларцом в руках. Тоже тяжелым, судя по тому, как напряжены ее руки. Позлорадствовать, что ли? Приблизилась. Не говоря ни слова, она открыла ларец и протянула мне тонкую белоснежную маску как будто из кружева.

– Надевай и спускайся.

Пальцы обжег настоящий иней.

Ну конечно! Неужели кто-то сомневался?

Мысленно пожелав этим ледышкам увидеть кошмарный сон про раскаленную пустыню, я приложила маску к лицу и... ощутила лишь легкий холодок. Вполне приятный, учитывая, что под шубой и платьем мне было немного жарко.

Так. Меня не заморозили. Ладно.

Я решительно преодолела оставшиеся ступени и сошла на лед.

Откуда здесь взялись другие девушки, их же вот только что не было?! Но сейчас я стояла в окружении собственных копий, каждая из

которых казалась в разы лучше меня. Вон та, справа, такая уверенная. А вон та ходит по льду, ничего не боясь, и при этом до сих пор позорно не шлепнулась. Молчу уж о том, что все они гораздо красивее. Я будто перенеслась на несколько лет назад. Давно уже не ощущала себя такой никчемной. Это оказалось так знакомо и так затягивало, что я далеко не сразу вспомнила о действующей здесь магии. Лишь поймав себя на мысли, что была бы не прочь больше никогда этого не чувствовать, не чувствовать горечи унижения и вообще ничего плохого, сообразила, что здесь что-то не так.

Тише, Ллана. Это наваждение.

Они как-то играют на твоих слабостях.

Нельзя им это позволить.

С другой стороны замерзшего озера как раз появился Эрихард.

Мать что-то сказала ему. Полагаю, напутствие. На красивом лице обозначилась холодная жесткая усмешка. И он пошел ко мне.

Едва его темно-серый ботинок, лишенный, кстати, шипов из особого сплава, цепляющихся за лед и мешающих скользить, ступил на твердую гладь озера, я уже четко знала, что он идет ко мне.

За мной.

Несмотря на присутствие вокруг других девушек.

Это пугало.

Некоторые из них стояли смирно, другие мельтешили, даже пытались виснуть на нем, но Эрихард, казалось, ничего не замечал. Он просто шел. Не спеша пересек озеро. Остановился напротив меня. И с той же пугающей улыбкой, следуя правилам, осторожным движением снял с меня маску.

— Настоящая, — сказал совсем тихо... и в уголках его рта появилась какая-то другая улыбка.

Появилась и спряталась. Только я заметила.

Маска кружевной тряпочкой повисла в его руке.

— Да, — подтвердила я.

— Вот видишь. А ты боялась.

Я?! Не было такого!

Справедливое возмущение отвлекло, и я поздно заметила, как опасно он приблизился. Что он... Следующее движение ледяного было таким быстрым и неожиданным, что я не успела уклониться. Он запустил пальцы в мои волосы, другой рукой обхватил талию,

настойчиво притянул к себе, вжал в свое тело. Воздух вокруг сделался вязким и горячим. Я задохнулась, приоткрыла рот и... вот в этот момент и случился поцелуй.

Эрихард настойчиво прижался к моим губам.

О...

Одновременно его пальцы слегка тянули меня за волосы, вынуждая чуть прогнуться в спине и запрокинуть голову, что со стороны наверняка выглядело проявлением страсти.

Мгновение я оставалась настолько потрясенной, что вообще никак не реагировала. За это время поцелуй изменился. Стал мягче, нежнее. Эрихард дважды провел по моим губам языком, дразня, призывая открыться, но... нет. Просто нет.

Воздух закончился.

Я протестующе пошевелилась, насколько это было возможно в тисках совершенно не ледяных объятий.

Как ни странно, Эрихард послушно прервал поцелуй и посмотрел мне в глаза. Совсем не ледяным взглядом. Показалось, что его взгляд затанула такая же дымка, что укутывает местные вулканы. Показалось... И от этого перехватило дыхание.

Вокруг нас с еле слышными хлопками исчезали иллюзии других девушек.

Раскаленный воздух сжался вокруг шеи.

Я почувствовала, что лечу в темноту...

– Она перенервничала, – привычным прохладно-издевательским тоном сообщил кому-то «жених». – Нормальные люди, знаешь ли, не привыкли, что их чувства подвергаются нападкам.

– Скажи ей, что Тенерра не терпит страстей.

– Не вижу смысла зря сотрясать воздух. Это скоро изменится.

Тихий стук.

Дверь закрылась.

Эрихард вернулся к моей постели, присел на край.

Как ни хотелось притвориться, что я еще без сознания, сдержаться я не смогла и инстинктивно отодвинулась. Блин. Выдала себя с потрохами.

– Вот и ответ на вопрос, пришла ли ты в себя, – с улыбкой отметил ледяной.

Смысл притворяться отпал.

Я моргнула.

– Прости.

Он серьезно и даже искренне сказал, вот что пугало.

– За что?

Голос слушался с трудом, тело заполнила противная слабость. Я кое-как уселась в подушках. Не скажу, что почувствовала себя увереннее. Эрихард смерил меня внимательным взглядом и подал стакан воды.

Так лучше.

Намного.

– Твой первый поцелуй должен был быть совсем не таким. – Чуть стакан не выронила от его слов. – Я прекрасно это понимаю.

Осторожно вернула стакан на столик у кровати.

Так безопаснее.

– Ллана? Ну скажи что-нибудь? – По определению полагающегося ледяным тенерцам терпения Эрихарду явно недодали. – Что мне сделать, чтобы ты перестала дуться? Хочешь...

– Да все в порядке, – перебила его. – Поцелуй был не первый.

Людей я снимала крайне редко, и все же сейчас именно профессиональная наблюдательность помогла разглядеть, как на долю секунды под маской ледяного бездушия вытянулось лицо.

Он издевается? Трудно найти девушку, которая бы в свои двадцать три еще ни разу не целовалась.

– Тогда не вижу проблемы, – заявил «жених».

Была бы я не собой, сейчас бы стукнула его по голове хотя бы подушкой.

– То есть, если поцеловала кого-то хотя бы раз, уже обязана это переделать со всеми доступными мужчинами? – Я не собиралась с ним спорить, но... почему-то не сдержалась. Зависимое положение нервировало, просто сводило с ума. Хотелось на стену лезть от беспомощности. – Можно согласия женщины не спрашивать, так? Ей даже в теории не может не понравиться. Хочу напомнить, если ты вдруг забыл, мы договаривались избегать лишних физических контактов. И через двенадцать дней ты меня отпускаешь, все верно?

Последний произнесенный звук маленькой испуганной искоркой замер у меня внутри. Подспудно я ожидала, что меня сейчас жестко

поставят на место. Так уже было. Но... Эрихард медленно выдохнул, явно стараясь сдержаться.

– Да, все в силе. – Он перенял мой деловой тон. Надо же, сработало! – И я извиняюсь за свою выходку. Хотелось подразнить семью, и я не устоял. Не следовало поддаваться порыву.

Правда?

Недоверчивый вопрос так и остался беззвучным, но... понятным.

– Ллана, не смотри на меня так, ты совершенно не в моем вкусе, – отмахнулся Эрихард.

Звучало бы убедительнее, если бы при этом его взгляд не застрял на моем лице. Его вновь заволокла эта дымка, как над вулканами.

– Хорошо. – А что я могла еще сказать?

– Мы здорово встряхнули это ледяное царство, – с самодовольной улыбкой заметил «жених».

– Что теперь будет? – Кажется, я тут единственная, кого волнуют последствия.

– Посмотрим, – беззаботно пожал плечами он.

Дело не во мне, а в его конфликте с какими-то местными правилами. Похоже на то. Можно выдохнуть. Главное, не попасть под раздачу во всей этой непонятной возне.

Эрихард посидел у меня еще немного, но говорить нам было особенно не о чем, и скоро он засобирался уходить.

– Постарайся выспаться, – бросил уже от двери. – Завтра у меня на тебя планы.

– Ты хотя бы представляешь, насколько пугающе это звучит?

Что со мной? Злосчастный поцелуй будто сделал меня смелее... и разговорчивее.

– Бояться нечего, – заверил будущий арлорд. – Самое страшное для тебя уже позади. Дальше от тебя требуется просто быть рядом со мной, что бы ни происходило.

То самое ледяное партнерство. Ну да.

– И еще одно. – Он уже открыл дверь. – Я видел, тебя привела Наари?

– Она милая и вроде бы неплохо ко мне относится.

Следовало заранее почувствовать подвох.

– Держись от нее подальше. – Видя, что я собралась возражать, Эрихард властно вскинул руку. – Наари напилась моей силой еще до

рождения. Случись со мной что, она останется сильнейшим магом в семье. Поверь, она точно не желает мне долгих лет жизни. Следовательно, и тебе тоже.

И вышел, не слушая возражений.

Я прикрыла глаза. Прожитый день ворочался внутри пестрым клубком. Давно такого не было. Пришлось приложить некоторые усилия, и в последние годы моя жизнь текла спокойно и одновременно нескучно. Контролируемо. В большой степени предсказуемо. А теперь что? Хороший вопрос.

Покорить ледяного арлорда с первого взгляда я не могла. Такие, как он, вообще с первого взгляда не покоряются. Значит, в последние сутки он играет не только с семьей, но и со мной. Зачем-то ему надо, чтобы я как минимум заинтересовалась им.

Нечто подобное со мной уже случалось.

И я не из тех, кто повторяет глупые ошибки, так что одного самоуверенного шантажиста ждет большое разочарование.

Губы дрогнули в улыбке, но это была безрадостная улыбка.

На меня теплым одеялом опускался сон...

В нем малейший звук казался громовым раскатом. Осторожные шаги. Дверь бесшумно открылась – и закрылась так же. Крадется кто-то. Кошка встряхнулась под кроватью. И... оэни на плече вдруг начала нагреваться. Это и вытолкнуло меня в реальность.

Я распахнула глаза и неверяще уставилась на занесенный надо мной нож.

Прошло долгое мгновение, прежде чем страх начал душить. Он лишил воли и способности двигаться. Не получалось ни пошевелиться, ни вздохнуть. Только кровь стучала в ушах и снежинка обжигала плечо.

А потом случилось невероятное...

Тип с ножом готов был ударить. С моим сопротивлением он бы справился и наверняка удивлялся, почему я не пытаюсь убежать. Но когда рядом раздался настоящий звериный рык, заметно струхнул, и рука дрогнула – нож вонзился не в меня, а в матрас рядом.

Убийца пошевелил губами. Явно выругался.

Повторить попытку ему не позволили. Рычание сменилось хриплым мявом. В темноте сталью и магией блеснули когти.

Кошка взвилась в воздух.

Брызнула кровь.

С трудом веря, что это происходит на самом деле, я почувствовала, как теплые капли упали на лоб и шею.

Сон. Очередной затянувшийся кошмар.

Как же я хочу уже проснуться!

Почти двухметровое тело с глухим звуком рухнуло на пол.

Получилось вдохнуть. Виски противно сдавило. Ллана, ты точно ненормальная! Как можно просто лежать и ждать, когда тебя убьют! Меня начала бить дрожь. Самым отдаленным уголком сознания понимая, что мои действия сейчас лишены всякого смысла, я сползла с кровати по другую сторону и сжалась на полу.

Безумие... За что мне все это?

Я уже должна была быть дома.

– Мя-я-я! – громко объявила кошка, забралась ко мне на руки и громко замурчала.

Отлично, теперь я окончательно перемазана в крови.

Отстраненно отметила, что глажу жутковатое животное.

Когда моя размеренная жизнь успела превратиться в этот вот хаос?!

Дверь с грохотом развалилась, и в комнату ворвался Эрихард.

– Ллана?

Я прижалась затылком к кровати и зажмурилась.

Даже при желании не сумела бы сейчас выдать ни слова.

– Ллана! – Кажется, он до смерти перепугался.

До чьей-то смерти.

Жаль, что этот кто-то уже мертв.

– Мя-я! – выдала нас кошка.

Какой противный у нее все-таки голос.

Это была последняя мысль, перед тем как я на некоторое время перестала соображать.

Глава 4

Снежинка

Реальность вновь обрела краски, когда что-то теплое и терпкое полилось мне в рот. Я судорожно закашлялась.

– Спокойно. – Эрихард придержал стакан. – Тебе нужно выпить успокоительное.

Мне нужно домой, в свою жизнь, туда, где в меня не пытаются воткнуть нож. Остальное вторично.

Но альтернативы не было, и я сделала еще один осторожный глоток. И еще... В воду явно было добавлено что-то травяное, даже по запаху похожее на успокоительное. Дальше пила уже смелее.

Растерзанный труп как раз уносили. Мать их ледяную бабушку! Это сделала кошка?!

Виновница плюшевой сосиской лежала частично у меня на бедре, частично сползла на пол, сладко спала и умиротворенно мурчала.

Ощущение того, что окружающая реальность слегка помешалась, усилилось.

– Прости, – пробормотал Эрихард и наконец совсем отнял руки от стакана. – Я виноват.

И, явно не следя за своими движениями, погладил кошку. Та никак не отреагировала.

– В чем? – Мой голос звучал хрипло, почти как мяуканье Фели.

– Я подверг тебя опасности. Этого не должно было случиться.

Успокоительное действовало странно. Не как все то, что мне доводилось пить раньше, а доводилось мне много. Эмоции, каждый штрих воспоминаний о происшедшем, панический страх, – все было здесь, в голове. Но будто утратило часть красок. Перестало иметь значение. И... стало намного легче дышать.

– Не факт, – выговорила отстраненно... как держатся местные ледышки. – Нападение может быть связано с тем, что я случайно сняла. Или кто-то думает, что сняла.

– Это я должен был спасти тебя. – В голосе Эрихарда отчетливо слышалась досада, а во взгляде читалось согласие с моей точкой зрения.

Я много думала об этом. В смысле, о той съемке. Будь там что-то из ряда вон выходящее, я бы заметила. Опыт научил меня быть внимательной к деталям. Исключением могло стать лишь то, чего увидеть нельзя. Магия.

Фото ее тоже навряд ли запечатлят.

Тогда... почему на меня напали?

– Больше это не повторится, – ворвался в растерянные мысли голос Эрихарда. – Идем, тебе нужно в душ.

Комнату невесты убрали, впечатление, что здесь сейчас вся доступная прислуга толкалась. Поэтому ближайший свободный душ оказался в комнате Эрихарда. В другое время я бы ни за что не позволила отвести себя туда, но лекарство делало меня безразличной ко всему.

Почти ко всему.

Мы уже шли к выходу, когда кошка начала вылизываться. У меня ком в горле встал от этого зрелища.

Эрихард подхватил меня на руки.

И именно в этот момент надо было появиться его матери...

Она что-то там кричала, но ее никто не слушал.

В ванную «жених» вошел вместе со мной. И опять я лишь отметила этот момент у себя в голове. Только там он поставил меня на ноги. Плитка, имитирующая неровные камни, неприятно холодила босые ступни. Единственное полноценное ощущение. Я поежилась.

Душевая кабина была испещрена имитацией морозных узоров, не оставалось ни единого прозрачного участка. Я скрылась внутри, уже там разделась. Протянув руку, проверила, достаю ли до полотенец и халата.

Достаю.

Отлично.

– Как отмоешься, ложись в постель. – Эрихард не вышел из ванной. – Утром ты нужна мне бодрая и отдохнувшая.

– А...

– Я найду, где переночевать.

Чудно.

Спорить сегодня совершенно не оставалось сил.

Рука уже потянулась включить воду, но, пока он не ушел, захотелось спросить:

– Как ты узнал меня? Тогда, на церемонии?

– Неужели там была еще одна девушка с моей оэни? – со смешком уточнил Эрихард.

Блин.

Точно.

Обжигающие струи выбили последние мысли из головы и почти ощутимо смывали с меня груз пережитого за последний час. Вместе с действием успокоительного. Становилось действительно легче.

– Но даже если бы ее не было, я бы тебя узнал, – разобрала сквозь шум и плеск... или просто показалось? – Никогда и ни у кого не видел такого затравленного взгляда.

Кажется, он вышел.

Я прислонилась к стенке в морозных узорах и прикрыла глаза.

Кровать пропахла морозной свежестью с едва уловимой ноткой хвои и цитруса и чем-то резким, мужским. Эрихардом. Именно этот запах вытолкнул меня из сна. Лежать стало как-то неудобно. И лицу горячо.

Пошевелилась, пытаюсь устроиться.

Проснувшись окончательно, разобрала шум воды.

Шесть утра.

Эрихард был в душе.

Жарко стало так, будто меня перенесло в тропики. Я даже одеяло откинула.

Возвращение в комнату, где я еще живо помнила и вряд ли вообще когда-то забуду растекшуюся по полу кровь, пугало меньше, чем... Воду выключили. Несколько секунд спустя открылась дверь, впуская в комнату облачко пара и «жениха», одетого всего лишь в одно полотенце, обернутое вокруг бедер.

– Как раз собирался тебя будить, – кивнул мне он и не отказал себе в удовольствии произнести мое имя: – Ллана.

Я провела языком по пересохшим губам.

Сделала открытие, что слежу за капельками воды на мускулистой груди.

Заставила себя отвернуться.

– Общения с моей семьей тебе пока достаточно, – непререкаемо заявил Эрихард. – Сегодня весь день мы проведем в городе.

Возражать не стала. Лучше уж он один, чем целый дом людей.

Шорох ткани заставил меня ощутимо вздрогнуть. Нисколько не стесняясь, Эрихард, судя по звукам, отбросил полотенце и начал одеваться. Жар распространился со щек на шею. Ведет себя так... будто я правда его невеста!

Осталось потерпеть одиннадцать дней.

Я медленно выдохнула.

Затем соскользнула с кровати и сбежала в ванную.

Там было душно, все еще стоял пар... и в корзине в числе прочих вещей валялась рубашка Эрихарда, в которой он был вчера. Я на долгих несколько минут прилипла к ней взглядом. Отмерла, только когда в комнату кто-то вошел. Эрихард отдавал какие-то распоряжения.

Чувствуя себя так, будто меня не только «жених» видит, но и вся Тенерра за компанию, я отвела взгляд. Да что ж такое... Не проснусь никак.

Когда выглянула в спальню полчаса спустя, на заправленной кровати меня дожидалось постылое платье.

Одиннадцать дней.

Эрихард сидел, уткнувшись в планшет, и на мое появление даже ухом не повел. Я взяла одежду и вновь скрылась в ванной. Если он решил впечатлить меня тем, что под полотенцем, это не значит, что я должна поступать так же. И вообще, я не смотрела.

Готова.

– Не против, если мы позавтракаем в слоттерсе? – обратил на меня внимание «жених».

Я пожала плечами. Без разницы.

Для нас уже подготовили по большому стакану кофе, горячие булочки в бумажном пакете и контейнер с порезанной дыней. Мы сгребли все это, плюс Эрихард взял планшет, я – камеру, и направились вниз. Несъеденный пока завтрак чудесным образом добавил настроения. Спускалась я почти вприпрыжку.

Прав он, мне жизненно необходимо вырваться из ледяного замка.

Нам обоим, я думаю.

Увлеченная спуском, я едва не налетела на тьеру Ильмару. Блин. Она так посмотрела, что, кажется, мороз в воздухе затрещал.

– Далеко собрались? – Мама Эрихарда смерила взглядом наш завтрак, будто он был чем-то противозаконным.

Бургером с газировкой, к примеру.

– В Редстаун, – нехотя отчитался сын. – У меня свободный день.

– У тебя, но не у нее. – Опять переключилось внимание на меня. Я сильнее вцепилась в пакет и стакан. Не то чтобы боялась, что на них посягнут, но кто этих ледышек знает. А ела я в последний раз вчера днем. – Ллана нужна мне.

Посягали не на еду, а сразу на всю меня.

Что там придумала эта ледяная мегера?

Еще традиции?!

– Но мне она нужна больше. – Эрихард демонстративно притянул меня к себе и поцеловал куда-то в висок.

Дыхание выбило.

Его место на секунду занял раскаленный ком.

Но в этот раз я не собиралась протестовать. Ради вылазки на свободу потерплю, пожалуй. Эрихард взял меня за руку и мимо шокированной матери вывел из дома. На площадке нас уже ждал слоттерс.

– Сегодня мы одни, – бросил будущий арлорд Нэйлу.

Тот передал ему карт-ключ, но в восторг не пришел.

– Уверен, что в нынешних обстоятельствах стоит так рисковать?

– Я знаю, что и зачем делаю. – Мне показалось, что к этому парню «жених» относится лучше, чем ко всей семье, вместе взятой. – Сосредоточься на том, о чем мы говорили утром.

Видимо, у него было какое-то утро до моего пробуждения.

Взлетели.

Эрихард почти сразу включил автопилот и зашуршал пакетами.

– План такой, – сообщил, протягивая мне булочку, от которой еще шел пар. – Сначала возем твою игрушку в мастерскую, я хочу знать, что ты там наснимала. Потом покупаем тебе удобную одежду, она сегодня понадобится. И идем развлекаться.

Что угодно, только без традиций.

Хотя...

– Камеру починить не получится. Во всяком случае, до моего возвращения в Грейстрауд.

– Почему? – «Жених» едва взглянул на меня и уж точно не горел желанием принимать мое мнение в расчет.

– Это очень старая модель, пленочная, с постоянным зарядом очень редкой технической магии. Вряд ли у вас здесь есть подходящий мастер.

О том, что их на все измерения осталось всего три, и я не переживу, если с моей что-то случится, не стала упоминать. Все равно он не поймет.

Вон как странно смотрит...

– Я – пленочный фотограф довольно высокого класса, – пояснила для непонятливых.

Эрихард, конечно, хотел все сделать по-своему, и пока он искал в сети местного мастера, я мысленно готовилась руганью и ногтями защищать свое. Но, кажется, не придется. В том смысле, что он никого не нашел. Даже звонил куда-то и остался крайне недоволен.

Как себе хочет.

Я отправила в рот кусочек дыни, сощурилась, наслаждаясь вкусом, и откинулась на сиденье.

– У тебя потрясающие работы, – вновь заговорил ледяной через некоторое время. На экране его планшета как раз были мои фото. – Арнеар, джунгли, полет на воздушном шаре в долине Амру, заброшенные храмы Гергейтса. Ты правда была во всех этих местах?

– Как еще можно их снять? – Я пожала плечами.

Опять эта дымка, как над вулканами.

Но взгляд какой-то другой...

– Ты очень интересная девушка, Ллана, – медленно выговорил Эрихард.

– Мне тоже кажется чем-то невероятным, что ты учился магии и эти ваши традиции... – Откровенность за откровенность.

– В Стали учат не только магии, это даже не основное. Куда важнее военное дело, экономика, политика.

Вторая часть мне показалась скучной, но я промолчала. Моего мнения никто не спрашивал, да и высказывания о том, что в университетах, помимо важного, учат кучу всякой фигни, никогда не пользовались популярностью. Особенно в исполнении тех, кто сам там не учился.

Видя, что мне это нравится, Эрихард пролетел над огромным озером. Оно странно замерзло, на поверхности будто ледяные волны топорщились. Потом среди вулканов. У меня дух захватывало, когда мы летали в лилово-сиреневой дымке. И показалось, что из самого жерла слышался крик не то животного, не то птицы. Ну а когда добрались до Редстауна, Эрихард показал мне Сталь. Подлетел так близко, что на нас защитный купол среагировал.

Кажется, за это полагался штраф.

Но прямо сейчас нам было весело.

Забывшись, я даже смеялась.

– И давно ты этим занимаешься? – Эрихард все не мог оставить в покое мои снимки. – Где научилась?

– Пять лет. – На самом деле, биография Лланы Дарне доступна в сети, в том числе на моем сайте. Он или не нашел, или же хотел услышать от первого лица. Что ж, ладно. Эта часть моей жизни, пожалуй, единственное, о чем я готова свободно говорить. – После школы я пошла на курсы, а через пару месяцев родители оплатили мне два дорогуших воркшопа у маститых фотографов. Один из них взял меня на выездную съемку ассистентом. Потом порекомендовал в модный журнал. Все как-то завертелось, а через полгода я перешла на съемки из путешествий.

– Нужно много упорства, чтобы совмещать фотографию с учебой.

Восхищение в глазах «жениха» было приятно, но не настолько, чтобы приукрашивать.

– Больше я нигде не училась.

– То есть ты...

– Не только не родовитая и не с Тенерры, но еще и необразованная.

Говорить ничего Эрихард не стал, вместо этого все же открыл мою биографию.

В ней не упоминалось, что, когда мои бывшие одноклассники поступали в университеты, я теряла голову при необходимости выйти из дома. Только курсы фотографии немного помогали. Снятая на пленку реальность мне нравилась. Она была очищена от грязи, наполнена красками и омыта флером нежности. Уже тогда преподаватель отмечал, что я по-своему вижу мир, а похожих на мои снимков он в жизни не видел. Родители к тому времени уже поставили

на мне крест. Нет, они участвовали в моей жизни финансово еще примерно год, но никто от меня ничего уже не ждал. Они сильно удивились, когда у меня начало получаться. И вздохнули с облегчением, когда я от них съехала.

Зато у меня появилась Мира.

– Можно я с твоего планшета отправлю сообщение?

Эрихард напрягся.

– Мужчине?

– Подруге.

– Нет.

Гад отмороженный. А я почти поверила, что он может быть нормальным.

– Она будет волноваться! Я же давно должна была вернуться! Мира хорошо меня знает. Тебе надо, чтобы она организовала поиски?

Сомнений в том, что она может, не было никаких. Подруга у меня из тех, кто и революцию организовать может. К счастью, большую часть времени ее кипучая энергия была направлена в мирное русло.

После минутных колебаний Эрихард придвинулся ко мне и... сам набрал короткий текст. В нем я уверяла, что в порядке, увлеклась местными красотами и покину Тенерру в самый последний день из возможных. Вечером. Еще упоминала, что связь здесь плохая, поэтому часто списываться не получится.

Мне доверили только ввести электронный адрес.

– Ну ты и деспот! – выдохнула, дрожа не то от возмущения, не то от того, что он опять оказался слишком близко.

– Прости, Ллана, я не могу позволить тебе ускользнуть раньше времени, – спокойно и жестко ответил «жених».

Мать его ледяную бабушку!

Он думает, я хочу сбежать?!

Нет, я хочу вообще-то. Но у меня не хватит смелости на такие подвиги.

Инцидент скоро был забыт, и прогулка вновь стала почти приятной.

Набег на торговый центр уложился в считанные минуты. Эрихард точно знал, куда идти и что именно нам нужно. И одного властного взгляда хватало, чтобы сотрудники бросали все дела и сбивались с ног, угождая ему. Раздражающее платье я сунула в бумажный пакет, а из

магазина вышла в узких джинсах, тонком, но теплом свитерке и короткой куртке с упоительно мягким рыжим мехом на капюшоне. Оказывается, у них тут есть и нормальная одежда, просто места надо знать. Сразу бы так!

– Матери лучше не показывай, не то отберет, а тебя приморозит к традиционному платью, – усмехнулся Эрихард.

Вспомнив, что ее собственные дочери как раз платья и носили, я решила, что в его шутке больше правды, чем собственно шутки.

В этот же момент обратила внимание на кое-что необычное...

На нас смотрели.

Какие-то подростки даже пальцем указали!

Нас снимали. Притом не только парень с профессиональной камерой, который еще и говорил что-то в микрофон, а и обычные прохожие на телефоны и планшеты. Именно нас, тут ошибки быть не могло!

– Эрихард, а что происходит?!

Под новую одежду пробралась давно знакомая дрожь.

– Что ты имеешь в виду?

– На нас обращают внимание. И... зачем нас все фотографируют?!

Очередное движение я засекла чуть раньше и закрылась руками.

С ума они все посходили, что ли?!

С другой стороны, если в Тенерре нормально вот так сразу попытаться убить незнакомого человека, то, может, и фотографировать без разрешения тоже нормально? Хочу домой, к цивилизованным законам!

– Разумеется, на нас обращают внимание, – согласился «жених» и, проведя меня мимо парковочной площадки, устремился к заснеженному парку. – Мы же вторая пара в истории, которая прошла церемонию Инеевых Масок.

– А?!

Наари мне рассказывала, но...

– Теперь мы живые символы того, что и в новое время возможна любовь. Даже в ледяном сердце.

Открыла рот... задохнулась от ударившего в лицо ветра со снежной крошкой.

Блин.

– А как они все узнали? – слова все же нашлись.

Вместо ответа он достал из кармана куртки смартфон и продемонстрировал мне местные новости. И мы на первых полосах!

Я почувствовала, как воздух в легких заканчивается.

Мир вокруг начал рассыпаться призрачной крошкой.

Это не я...

Не со мной...

Обхватившая талию рука с силой рванула меня в сторону. Я вскрикнула и часто заморгала, приходя в себя. Оказалось, я выпала в прострацию посреди дороги, и меня едва не снесло роботом техслужб.

– Ллана, ну ты чего? – Эрихард смотрел с некоторым беспокойством.

– Осталось одиннадцать дней, – слегка невпопад напомнила я.

Губы с трудом двигались от холода. Почему-то прямо сейчас озни мало помогала.

– Ну да, – немного растерянно согласился жених.

Мы вошли в парк. Мерцающие серебром виды завораживали, я отфыркивалась от ветра, далеко не сразу заметила, что Эрихард взял меня за руку, и пока не стала ее у него отнимать, слишком занята была попытками не расстраиваться из-за невозможности фотографировать.

Восхитительно.

Волшебно.

Крупная снежинка упала мне прямо на нос.

Эрихард прижал меня к себе, и мы вместе проскользили по ледяной дорожке.

Кажется, нас опять снимали. Он даже помахал в камеру.

Увлеченная заиндеветыми деревьями и живописными обрывами, я не сразу заметила, что мы вышли к аттракционам. О... Ладно, это логично, что они работают. Поскольку в Тенерре всегда зима, не лишать же себя развлечения. Наверняка они поддерживаются технически и магически.

Спросил бы кто меня, я бы не возражала прокатиться на колесе обозрения, но Эрихард уверенно шел к Безумным Горкам.

Серьезно?

Не-е-ет!

Там еще и вагончики все открытые.

Перед нами как раз пронесся один – на безумной скорости. Когда вагончик завернул немыслимую петлю, ледяные тенерцы внутри его закричали. Я твердо стояла на земле, но меня начало мутить...

– Неужели ты боишься, милая? – с каким-то азартным предвкушением спросил «жених».

– Провались в ледники! – от души посоветовала ему.

Хороший же был день. Ну, не считая пары моментов. Обязательно все испортить?

– Мы можем туда не идти. – Я по интонации поняла, что есть подвох, и воодушевляться не торопилась.

– Правда?

– Если ты меня поцелуешь. Сама.

– Что?!

– Горки или поцелуй, – повторил Эрихард. – Что ты выберешь, Ллана?

Я окинула взглядом людей вокруг. Так и есть, на нас смотрят! Они не только заметили, но и снимали, еще и выкладывали куда-то. Блеск! Не перестаю удивляться, как умудрилась так встрять.

– Чтоб ты вывалился в самой высокой точке! – прошипела так тихо, чтобы только тот, чьим ушам предназначалось пожелание, услышал, и пошла пристраиваться в хвост очереди за билетиком.

Эрихард догнал меня через пару шагов и обнял за плечи.

– Знал, что ты ко мне равнодушна, радость моя.

Пока стояли, он вел себя почти прилично. Ну, исключая разве что тот факт, что трижды согласился сфотографироваться с какими-то подростками, и мне пришлось стоять рядом и улыбаться. Такое чувство, что это никогда не закончится. Вернусь домой, год из квартиры не высунусь!

Наша очередь.

Была еще и вторая, непосредственно к карусели. И вот там-то я мысленно растягивала каждую секунду и всей душой надеялась, что ожидание не закончится никогда.

Закончилось.

Довольно быстро притом.

– Не бойся, я рядом, – прошептал мне Эрихард, когда нас усаживали в вагончик.

Я сразу же отвернулась так, чтобы даже не смотреть на него. Зачем он это делает? Неужели так обязательно меня доставать? Знает же, что я вообще не хочу здесь быть! Надо разозлиться посильнее, тогда не останется времени думать о том, что страховка какая-то не слишком надежная на вид. Надеюсь, в ближайшие планы будущего арлорда не входит оплакивать скоропостижно скончавшуюся невесту.

Вагончик медленно пополз по конструкции, напоминающей перепутанные рельсы.

Так, пока не страшно...

Ой, кажется, он разгоняется!..

Это я вскрикнула?!

Зажмуриться, втянуть голову в плечи, уйти в себя и просто переждать неприятный момент. Когда-то мне часто приходилось так делать. Но в этот раз почему-то не получалось. Вагончик занесло, и это выбило меня из заморозки. Щеки жгло от холодного ветра со снежной крошкой. В следующем за нами вагончике кто-то пронзительно закричал, кажется... от восторга?!

Ледяные тенерцы какие-то уж слишком живые на поверку.

Я единственная сидела совсем тихо.

Чуть более медленный подъем.

И сумасшедший спуск вниз.

Безумный вираж в наивысшей точке, и мы на время оказываемся вниз головой. Эрихард не выпал, к моему великому разочарованию. Или мерзавцам во всех измерениях покровительствует какая-то особая сила, или моим пожеланиям просто несвойственно сбываться.

Еще одна петля и... все.

Мать их ледяную бабушку. У меня пальцы задеревенели. И немного мутило.

Кипучая энергия Эрихарда никуда не делась. Не дожидаясь, пока нас выпустят, он выпрыгнул из вагончика, подхватил на руки меня и под всеобщие перешептывания куда-то понес.

— Развлечение слегка устаревшее, но почему бы и нет?

Я уткнулась лицом в его куртку и просто дышала. Еле ощутимый аромат лимона, смешанный с чем-то резким, древесным, помогал прийти в себя. Тошнота потихоньку отступала, и звуки уже не били по вискам.

Одиннадцать дней.

Не уверена, что выживу.

– Ну что, кормить уток или на второй заход? – уточнил «жених»
Захочешь отмолчаться, все равно шанса не дадут.

– Уток.

Каких, к ледяной бабушке, уток?!

– Как скажешь.

Он купил целый батон. И пока мы ходили по магазину, я немного пришла в себя. Потом отправились к пруду и бросали кусочки уткам, которые радостно их подхватывали. Странный день. Одновременно хороший и...

– Ты единственная не издала ни звука, – отметил Эрихард.

Я пожала плечами и бросила кусочек утке, которой до сих пор ничего не досталось.

– Не хочешь рассказать о себе?

Он издевается?

Угощение опять увели более бойкие пернатые. Вот так всегда. И в целом по жизни.

– Ты все знаешь.

– Мне кажется, я не знаю главного.

Куда бы его послать, чтоб пошел?

– Зачем это все? У нас что, свидание?

– Я спасаю тебя от общества моей семьи и одновременно пытаюсь выковырять из скорлупы, – убил честностью «жених». Я едва в пруд не соскользнула! – А если со стороны это выглядит как свидание, мне только на руку.

– Почему?

– Потому что.

Взаимная откровенность. Просто очаровательно.

Зато мне наконец удалось угостить ту утку, в которую изначально целилась.

– Узнали, кто напал на меня ночью? – Раз уж все равно приходится общаться, я решила поговорить о важном.

– Эвой Экх, бывший военный, уволенный со службы по психологическим показателям, – поддержал тему Эрихард. – Гораздо интереснее, кто его нанял.

– И кто?

– Благодаря старательности Фели, у него уже не спросишь.

– А если бы не она, у тебя бы уже не было невесты. – Я не собиралась спорить, но... почему-то не смогла смолчать. – Даже фальшивой. Или такой и был план?

В стальных глазах взметнулось ледяное пламя.

Обжигающее.

У меня дыхание перехватило.

– Ты бредишь.

– Сложно доверять мужчине, у которого шантаж – любимое средство ведения переговоров.

Пламя сделалось еще яростнее.

Я отступила на шаг.

– Мне нужна не столько невеста, сколько тэнна. Поэтому окружающие должны быть уверены, что наши отношения не лишены физической близости. – Вот сейчас я не сомневалась, что он говорит правду. Хотя смотрел он так, будто боролся с желанием утопить меня в этом пруду. – Это способ сбросить избыток силы. Без тэнны маг считается нестабильным. И не допускается до состязаний за титул арлорда.

– Состязаний? – Сама не знаю, чему я удивилась.

– А ты думала, мне все на блюдечке преподнесут? Просто по праву рождения? – горьковато усмехнулся Эрихард.

– Если честно, то... да.

– Увы, за место на вершине ледяной лестницы придется бороться, – вздохнул Эрихард... и я заметила, что он кормит ту же утку, которую старалась покормить и я. – Чем более древний род, тем больше силы. Чем больше силы, тем труднее борьба. Мальчиков в Тенерре с детства готовят к этому.

Не то чтобы он меня огорошил, я уже слышала все это от Наари. Но сейчас... почувствовала, как внутри начинается самая настоящая метель. Эрихард говорил обо всем иначе. Я еще не смогла понять, как именно.

– Ну что, идем есть?

И мы пошли. В какую-то совершенно непритязательную забегаловку неподалеку от их стальной Академии. И за милую душу уплетали бургеры с газировкой. В расстегнутой куртке, с чуть лохматыми волосами Эрихард казался почти мальчишкой. В определенный момент у меня получилось расслабиться. Он жадно

вгрызался в свой бургер, заодно успевал расспрашивать, какие фильмы мне нравятся. А парочка за соседним столом поедала мороженое... Ах да, в Тенерре же как бы лето. На пальце Эрихарда блеснул черным камнем тяжелый фамильный перстень. Я вздрогнула. Напоминание подействовало, как ушат холодной воды на голову. Нельзя забываться. Если, конечно, собираюсь здесь выжить...

Обратную дорогу я сладко проспала в слоттерсе. Эрихард что-то там делал в планшете... и я пропустила момент, когда он накрыл меня своей курткой. Аромат лимонов и чего-то резкого необъяснимо успокаивал, внушал ощущение защищенности.

Будто исчезли все опасности разом.

Затихли до поры.

И я не считала дни до возвращения домой.

Когда приземлились, Эрихард разбудил меня, коснувшись щеки. Я дернулась и... не разбила нос только лишь потому, что его рука сыграла роль ремня безопасности.

– Осторожно, – с мягким укором попросил ледяной. – Хочешь, тебя переселят в другую комнату?

Соблазнительно, но...

– Я в порядке. Честно.

– Уверена? – Когда он навис сверху и пристально посмотрел мне в глаза, я почувствовала себя почти голой.

Кивнула.

Он выпрямился.

Вот так, теперь можно дышать.

В доме выяснилось, что Нэйл приставлен меня охранять. Мою дверь, если быть точной. Посопротивляться не получилось, «жених» ушел к себе до того, как я обнаружила охрану. Чувствую себя какой-то... принцессой. Не особенно приятно.

Развесив платье, я отыскала утренние статьи о нас с Эрихардом. На самом деле, это далось нелегко. Переводчик помогал мне понимать, что говорят. И те материалы, которые мне предоставил Эрихард, были переведены в специальной программе. Но вот с поиском новых возникли проблемы: я просто не могла написать запрос, поскольку не знала местного языка. А сеть, доступ к которой у меня был, воспринимала только местный. Как умно!

Но я не собиралась сдаваться. Дождалась служанку и попросила мне помочь. Хороший поисковик, переводчик и главные новостные издания. Она не посмела отказать, хотя наверняка настучит хозяйке. Но это будет чуть позже, пока же я успею осуществить задуманное.

Нас с Эрихардом действительно объявили самой романтической парой, символами истинной любви и еще чего-то там. Не ново, но странно. В парке я видела парочки тенерцев, они не все ледяные. Почему же тогда мы вызвали такой отклик? Дело в происхождении «жениха»?

Впрочем, меня больше интересовали фото. Уж в них-то я разбиралась.

Одни и те же во всех изданиях.

Так-так.

Ракурс... Думаю, я смогла бы определить, откуда снимали.

Куртка до сих пор была на мне, так что я метнулась к двери. И нос к носу столкнулась с Нэйлом.

Телохранитель Эрихарда приподнял бровь.

– Мне позволено выходить?

Только бы «да»!

– Смотря куда. – И тон такой, будто бы я – мышка в клетке.

– Воздухом подышать.

Взгляд – внимательный, недоверчивый, сканирующий. Вроде и не задумала плохого, а уже готова была раскаяться и исправиться. Ну и энергетика.

– А ты сегодня еще не надышалась?

– А тебе жалко?

Минуту мы пялились друг на друга, медленно изучая. За это время я трижды напомнила себе, что он понятия не имеет, как колотится у меня сердце, и уж точно не может знать, что зыбкая реальность дрожит перед глазами, так и норовя распасться на тысячу мушек. Если я притворюсь смелой, да хотя бы просто нормальной, он поверит. Скорее всего.

– Я должен сопровождать, – отрывисто бросил Нэйл.

Да без разницы!

Глупой надежды на то, что вылазка останется тайной для «жениха», я не питала.

Открытием стало, что дорога к озеру, где проходила церемония Инеевых Масок, довольно отчетливо отложилась в голове. Я уверенно направилась туда. Нэйл хмыкнул за спиной, но не отставал.

Сохраненное в смартфоне фото запечатлело поцелуй.

Я там даже по ледяным меркам бледненькая.

И... взгляд правда затравленный.

Медленно выдохнула. Подумаю об этом позже. Сейчас хорошо бы сосредоточиться.

Вот это место. Я стояла здесь. И растиражированный снимок это подтверждает. Значит, фотографировали... с ветки вон того дерева. Э-э? Да она же тонкая! Даже меня бы не выдержала, а тут – плюс камера, возможно, сменные объективы, зимняя одежда тоже что-то весит. Вывод... неутешительный.

– Территорию хорошо охраняют? – Перед тем как задать вопрос, я проговорила его мысленно и убедила себя представить, что меня нанимают на съемку и сейчас я просто выясняю детали.

Сама почти поверила.

Во всяком случае, голос звучал ровно.

– Попытаешься что-нибудь отмочить, я тебе без всякой охраны шею сверну. – Нэйл пригвоздил меня ко льду тяжелым взглядом. – Невеста в коме Эри на данном этапе вполне устроит. Скажем, поскользнулась и ударилась головой.

В горле будто кусок льда застрял.

Острый.

– Я думала, эксклюзивным правом угрожать мне здесь обладает только «жених». – А вот теперь голос звучал ломко, и в нем мерещился хруст льда.

– А я думал, что тебя не должна интересовать наша система охраны. – Меня опять просканировали взглядом, но, похоже, к чему серьезно придраться, не нашли. – Видишь, мы оба ошиблись.

– Меня пытались убить прошлой ночью, и ваша система охраны не помешала. – В моей голове все еще разыгрывалась сценка из нафантазированной профессиональной жизни. Лишь благодаря ей я держалась. – А у тебя какое оправдание?

– Мя-я-я!

Клянусь, он чуть не подпрыгнул.

И под горящим в темноте взглядом кошки чувствовал себя явно неуютно.

Начав рисковать, надо идти до конца. На мне ведь не написано, чего мне на самом деле это стоит.

Естественным движением – надеюсь! – я присела на корточки и погладила пушистую спинку. Кошка тихонько фыркнула и потерлась о мою ногу. Понимание, что это создание способно в буквальном смысле порвать меня на клочки, добавляло изрядную долю острых ощущений. Пожалуй, даже больше, чем на Безумных Горках.

– Мр-р-мр?

– Лазеры, датчики движений, ну и вооруженная охрана, само собой, – без особого желания сообщил Нэйл. – Экх смог проникнуть в дом исключительно благодаря подготовке, которую получил во время службы.

Или его впустили.

Это осталось висеть в воздухе.

Однако прямо сейчас интриги ледяного дома меня мало интересовали. Главное, что ни один в мире журналист нужной подготовкой не обладает. Как пояснил Нэйл, когда мы уже возвращались, пространство над домом и окрестностями также контролируется системой безопасности. Значит, дроны отпадают.

Остается всего один вариант: маленькую камеру там закрепил кто-то из участников событий.

И я даже знаю, кто именно.

Эрихард.

Ему выгоден этот спектакль с внезапно накрывшей нас истинной любовью, хотя я так и не понимаю почему.

Утром я нашла себе новое развлечение.

Окно затянули морозные узоры. Настоящие, в отличие от тех, что покрывали душевую кабину. Несколько минут я любовалась ими с приоткрытым от восторга ртом. Тенерра не перестает впечатлять. Даже не выходя из комнаты здесь можно поймать такие кадры, которые... пожалуй, я не отдала бы никакому журналу.

Выглянув в коридор, выяснила у Нэйла, что где-то в западной части Пустошей ночью морозы вышли из-под контроля. Был выплеск... чего-то там, и это настолько важно, что сам кронс вылетел

на место. Нам же достались заиндевевшие окна. Фантастически красиво.

Налюбовавшись, я решила, что все же хочу видеть, что там снаружи, и долго дышала на стекло, отвоеывая немного прозрачного пространства.

Зима снаружи сегодня была особенно снежной.

Пушистой, как Фели-как-там-ее. Эта мысль заставила улыбаться.

Лето то есть. Никак не привыкну.

Замечательно было бы оценить вид из других окон. Особенно в другой части дома.

Осталось всего десять дней.

Надеюсь, успею.

Прошедший довольно неплохой день и сказочно начавшееся утро подарили иллюзию установившегося равновесия. Я почему-то поверила, что никто меня не побеспокоит, выпросила у Нэйла бумагу с карандашом и уселась у окна перерисовывать хитросплетения морозных узоров.

– Тьера Ллана, сегодня вы завтракаете с семьей. – Голос заставил меня вздрогнуть... и полным недоумения взглядом посмотреть сначала на служанку, потом на стопку изрисованных листов. Прошло часа два, не меньше. – Позвольте, я помогу вам с платьем.

Платье было другое, со сложными застежками на спине из темного серебра.

Не знаю и знать не хочу, откуда оно взялось.

И, конечно, личными планами невесты никто не поинтересовался.

Я вынужденно кивнула и под осуждающим взглядом отправилась умываться. Да, увлеченная своим занятием, до сих пор я этого не сделала, как и все прочие утренние ритуалы.

Естественно, в столовую входила последняя.

Эрихард, как и в прошлый раз, придержал мне стул и, когда я садилась, слегка провел пальцами по шее. Оэни тут же отозвалась покалыванием. А меня спасло лишь то, что жених сразу же убрался на свое место.

Так лучше. Определенно.

В тарелке ждало блюдо, похожее на кашу, эдак с десятком дополнительных ингредиентов. На вкус довольно неплохо, хоть и непривычно. Плюс хороший кофе и бело-желтоватый сок

с золотистыми искорками. Но я была непростительно наивной, все еще веря, что нахожусь здесь ради завтрака.

– Эрихард, мой мальчик, ты уже читал сегодняшние новости? – Спасибо тьере Ильмаре, она дала нам хоть немного поесть, перед тем как заговорила. – Обязательно просмотри. Тебе будет интересно.

Рядом с каждой тарелкой лежал новостной планшет. И с моей тоже.

Что удивительно, Эрихард без единой язвительной реплики включил свой.

– Думаю, тебя заинтересует раздел светской хроники. – Тьера Ильмара говорила таким тоном, что меня он тоже заинтересовал, но прочесть я не могла, поскольку новостной планшет не предполагал программки-переводчика.

Ледяное свинство. А как это еще назвать?

Пока я мучилась от неизвестности, Эрихард что-то там прочитал и... брызнули серебристые искры. Планшет в его руках оплавился.

– Эри!!!

– Ты что?!

Сестры перепугались, но мать, кажется, была довольна.

– Что-то ты часто бываешь несдержан.

– Улетел подавать документы. – Будущий арлорд резко поднялся из-за стола. – Ллана, увидимся вечером.

Если я до него дотяну в окружении твоей семейки.

Реплику я оставила при себе, а тем временем включила планшет. И... как я пойму, что именно его разозлило?

Ответ лежал на поверхности. На первой полосе раздела светской хроники. Длиннющую статью я, конечно, прочесть не могла, если только потом вывести ее на экран в комнате, где доступен перевод. А вот фотографиям языковой барьер не мешал. Первая выглядела особенно эффектно: Эрихард, красивая блондинка и эффект разорванной фотографии между ними. На второй эта же девушка тонко улыбалась, держа под руку другого парня.

Вот я и узнала, куда девалась его настоящая невеста.

Его тэнна.

– Все в порядке, Ллана? – Тьера Ильмара тоже произнесла мое имя странно, но не как Эрихард. Будто заморозила. – Что-то у тебя щечки порозовели. Неужели это ревность?

Пошла бы ты... в места далекие и особенно ледяные.

Жарко стало так, что удивляюсь, как я еще не задымилась и не растопила им тут все их ледяное великолепие.

– В полном. Вам показалось.

– Чудесно, – протянула ледяная мегера и... точно не поверила. – У нас нет времени на всякие глупости. Сегодня тебя ждет очень насыщенный день.

Вот теперь стало по-настоящему страшно.

– Мы должны все успеть, поскольку уже завтра переезжаем в Редстаун. – Она поднялась из-за стола и окинула нас властным взглядом: – Девочки, доедайте быстрее, у нас много дел!

И удалилась, угрожающе стуча каблуками.

Кажется, меня тоже причислили к «девочкам». Пугающий факт.

Из нас пятерых к еде больше не притронулась ни одна.

– Эри любит тебя, – подавшись ко мне, зашептала Наари. – Не бери в голову. Просто его ледяное достоинство сейчас ущемлено. Эта Белеанна крупно подставила его.

– Бросила за несколько часов до церемонии. Чуть не лишила возможности стать арлордом, – добавила Диша. – А теперь еще спуталась с этим типом. Дориес Морэш... понимаешь, это унижительно.

Я не понимала. Просто позволила бешеному потоку информации нести меня.

– Но это даже хорошо, – с широкой и совсем не ледяной улыбкой заметила Адаль. – Эри не мешал щелчок по носу. И ты хоть и странная, но точно лучше этой Леа.

Меня утешают.

Только сейчас сообразила.

– Если кто и получил... да даже не щелчок, а полноценный удар, так это Леа, – еще понизила голос Наари. – Там написано, что все она врет, это не она порвала с Эри, а он ее бросил, потому что уже влюбился в тебя. И ее помолвка – это от безысходности.

Льдинки откровенно радовались сложившейся ситуации.

Одна Ингверда молча встала и покинула столовую. Три шепотка мне тут же посоветовали не обращать внимания.

Я же вот о чем подумала: либо я наивная дурочка, либо мнение Эрихарда о сестрах несправедливо.

Склоняюсь ко второму.

В комнате меня поджидали электронные каталоги и сотрудница какого-то местного бутика, которая прилетела, чтобы помочь с выбором. По факту она же все и выбрала. Поначалу еще пыталась интересоваться моим мнением, но после третьей вещи перестала. Кажется, она была в восторге. И заглянувшая проверить, как у нас дела, тьера Ильмара неожиданно одарила меня взглядом из серии «у меня будет идеальная невестка».

Сомневаюсь что-то.

Но мне эти вещи меньше десяти дней носить, я уже смирилась с тем, что вкусы у нас разные, и сейчас просто присутствовала. В мыслях же опять ела бургеры в Редстауне, а напротив сидел Эрихард.

Да, Ллана, молодец, умница просто! Немного грубого шантажа, немного откровенных интриг – и ты уже мечтаешь об этой ледяной сволочи.

Выдохнула.

Выпихала из воображения образ капелек, стекающих по широкой груди к рельефному прессу.

Да мать его!..

Постаралась вспомнить, как выглядело Хельское сияние.

Красиво выглядело.

Сногсшибательно просто.

И за что в нем меня попытались убить?

– Ллана! – рывкнули над ухом так, что я подпрыгнула. Думая про «мать его», я не имела в виду тьеру Ильмару собственная персоной. – Очнись. Стилист по волосам опаздывает, поэтому сейчас у тебя будет языковой курс.

– Что? – У меня даже голос прорезался от изумления.

– Разумно и логично, что ты должна свободно говорить на языке страны, в которую переехала, – снисходительно пояснила свекровь, которая просто не в курсе, что никакая она мне не свекровь. Даже не будущая. – Пусть это и произошло так внезапно.

Меня отвели в комнату, наподобие классной. В худшем ее проявлении. Большой стол, стул учителя почему-то был гораздо удобнее, доска, на которой следовало писать маркерами, толстые тетради и электронные словари.

Еще в помещении было холодно. Очень.

Блин, они серьезно?!

Глупый вопрос.

Всего десять дней.

Спокойно. Ну, посижу на занятиях. Всерьез учить tenerский не обязательно. Никто же не ждет от меня сразу каких-то результатов? Наличие переводчиков нам и так позволяет нормально общаться. Если со мной вообще возможно нормальное общение.

Темноволосая и голубоглазая профессор Джейн преподавала в каком-то местном университете, не в Стали. Конечно, семейство ледяных не могло пригласить для меня простого репетитора. Так вот, она была tenerкой лишь на четверть, натурой ни капельки не ледяной, а очень даже взрывной... и в первые же пятнадцать минут просекла, что учиться я не собираюсь. Потом устроила такой разнос, что захотелось залезть под парту. Ну и оставшиеся два с половиной часа гоняла меня в хвост и в гриву. К концу мытарств я уже готова была добровольно сдаться тем типам, которые охотились за мной после моей единственной съемки в этой стране. Чувствую, это было бы менее болезненно.

А она еще и жаловаться Ильмаре принялась, мол, я ленива и блестящих способностей тут не наблюдается. Но через полгода занятий болтать буду так, будто здесь и родилась.

Оптимистка.

Через полгода я забуду Тенерру, как страшный сон.

Хотелось побыть одной, порисовать, порассматривать что-нибудь красивое... но в комнате меня ждали Наари, визажист и парень, который должен был «заняться волосами», что бы это ни значило.

– Сочувствую, – прошептал Нэйл, который весь день следовал за мной, куда бы я ни направилась.

Верю.

Вряд ли бы он сам мечтал угодить в руки визажиста. Я вот тоже не мечтала, но постараюсь использовать возможность по максимуму.

Пока же усаживалась на пуф перед туалетным столиком, вспоминала один случай в классной комнате. Я уронила ручку. Не нарочно. Нагнулась за ней – а снизу столешницы нацарапана надпись, полностью отражающая мое отношение к происходящему: «Да пошли вы все!» И я даже знаю, кто автор высказывания.

Фантазия живо нарисовала светловолосого мальчишку с упрямым лицом, которому тоже холодно и скучно в классной комнате.

Странно только, что написал он на едином международном языке, а не на местном наречии.

– Ллана, проснись!

Да что они все пристали?!

С визажистом прошло относительно безболезненно. Мне понравился макияж, который уже делала раньше Наари. Поэтому она объяснила, что требуется, я покивала и посидела тихо, пока образ повторяли. Посторонний человек в твоём личном пространстве – это не слишком приятно. С другой стороны, кисточки – не пальцы. И в качестве приятного бонуса мне объяснили, как и что нужно делать, и заказали необходимый минимум косметики.

Не успела я смыть красоту, как за меня взялся худой парень в мешковатом алом свитере, затянутом на горле толстым золотым шнурком. Тонкие пальцы походили на паучьи лапки, порой слишком сильно дергали пряди и неприятно холодили кожу. Бр-р! Ещё и мою просьбу вернуть каре проигнорировали подлым образом. То есть лучше бы просто проигнорировали. Но «красный свитер» заявил, что такая причёска меня ещё больше изуродует.

Ещё больше?!

Я уже на этом моменте еле сдерживала слезы.

Не реветь.

Не реветь...

Разум постепенно осознал, что это как с джинсами, в которых я прилетела. Просто здесь так не носят. Но всё равно было очень обидно. И... хватит уже меня дергать за волосы!

Последнее слово осталось за тьерой Ильмарой, которая считала, что волос у меня и так слишком мало и резать ничего не надо. Достаточно будет просто привести уже имеющиеся в порядок и придать здоровый вид.

В ход пошли какие-то сыворотки.

Против здорового вида я не возражала, поэтому сидела смирно.

Наверное, ледяной мегере и так пришлось переступить через себя, не может же его свитер не оскорблять её чувство прекрасного. Молчу уж о блестящих лосинах, подобно второй коже обтягивающих тонкие ноги парня. Но его собственные волосы выглядели роскошно, даже я

это признала. И мысленно уже раз пять спросила, как он за ними ухаживает. Я бы не отказалась увезти с собой домой эти средства. Волосы намазали какой-то белесой пастой.

«Красный свитер» уже успел хорошо так пройти по моей внешности и предположить, что Эрихарда потянуло на необычное. Может быть даже, это пройдет.

Мне провалиться хотелось.

И... кожу головы жгло.

– Не ерзай! – прикрикнул «красный свитер». – У тебя что, нервный тик?

Надеюсь, результат того действительно стоит.

Если мои волосы станут выглядеть хотя бы приблизительно как у него...

Кто бы мне вовремя напомнил, что надо быть осторожнее с желаниями.

Сбрызнув подсыхающую пасту ярко-синей сывороткой, источающей приятный аромат, «красный свитер» несколько минут помассировал мне кожу головы и объявил:

– Смываем.

В процессе со мной не особенно церемонились, я даже зашипела разок. За что тут же была обругана и постаралась сосредоточиться на запоминании банок и этикеток.

Все надписи на местном, а я его еще не настолько хорошо знаю. Вообще не знаю, чего уж там. Но память у меня хорошая, и если наткнусь в магазине, точно узнаю.

– Мичи всегда такой, – подбодрила наконец прорвавшаяся ко мне Наари. – Зато творит настоящее волшебство. Ты не узнаешь свои волосы! Его даже мама обожает.

– Никаких Мичи! – Не прекращая намазывать мои волосы чем-то ароматным, «красный свитер» задрал нос и принял такой высокомерный вид, что даже будущему арлорду с ним не тягаться. – Меня зовут Мичиант Элент Кросс-Тербери. Не хватает извилин запомнить полное имя?

Просто «красный свитер» мне нравится больше.

Я улыбнулась своим мыслям.

Улыбке достался от стилиста подозрительный взгляд.

Волосы просушили, еще чем-то сбрызнули... я чувствовала, какими легкими и одновременно упругими они стали, а еще так приятно рассыпались в тонких пальцах. Ощущения мне нравились.

– Ну, смотри. – Мичи повернул меня лицом к зеркалу.

Сначала я просто не определила себя среди присутствующих в комнате.

Наткнулась на перепуганный взгляд огромных синих глаз. Эрихард прав, это работает.

Я пронзительно вскрикнула.

– Мои клиентки всегда в экстазе, – самодовольно объявил Мичи. – Но чтобы так... Да, детка! Я – лучший!

Социопааты отмороженные.

Как можно так над человеком издеваться?!

Они сделали из меня блондинку.

Истерика отступила часа два назад, но до сих пор сил не хватало даже думать. Я сидела на полу, прижавшись затылком к боку высокой кровати, и просто дышала.

Реальность была уже почти не мутной, но тело ощущалось противно тяжелым от слабости и не хотелось шевелиться.

Первым делом я тогда, конечно, потребовала вернуть мне родной цвет волос. На что тьера Ильмара с гаденькой улыбочкой заявила, что изменения необратимы. Ни сейчас, ни когда-либо еще.

«Красный свитер» глубокомысленно заметил, что вообще-то мне идет.

То есть они ожидали, что изуродуют меня, а не получилось?!

Ну а я... расколотила им тут кое-что, наревелась так, что глаза саднят, и послала кого-то в ледяную задницу, когда меня попытались вытащить к ужину. Вслух, кажется, послала.

Как же я хочу домой!

И не хочу быть блондинкой. Сама не знаю почему.

Дверь тихонько открылась и вновь закрылась.

– Ллана?

Эрихард...

Произнести его имя не получилось.

Я судорожно вдохнула и зажмурилась.

Шаги.

– Что мое семейство выкинуло на этот раз? – Властные нотки в его голосе заставили меня приоткрыть один глаз. «Жених» присел на корточки напротив. Близко, но все же на некотором расстоянии. И внутри ничто не сопротивлялось. Идеально. – Почему ты заплаканная и на полу?

Еще отчаянный вздох-всхлип.

– А ты не видишь?

– Мм-м?

Серьезно? Мужчины иногда поражают внимательностью.

Ну да, изменения, конечно, надо искать на моих голых коленках... и чуть выше, на бедре.

– Они превратили меня в блондинку! – Я раздраженно одернула подол нижнего платья.

Будущий арлорд обратил внимание на волосы.

Хмыкнул.

Вот именно.

– Между прочим, восхитительно выглядишь, – озвучил свою оценку меня «жених».

Глупо, но... лицу стало тепло.

Мне никогда раньше всерьез не говорили таких слов. Даже похожих.

Но дрожь и слезы уже было не скрыть.

– Эрихард, я больше не могу! – Еще немного, и зубы начнут стучать. Опять подкрадывалась истерика. Дыхания становилось мало. – Мне трудно с людьми. А твоей семьи слишком много! Они смотрят на меня, как на будущую невестку. Испоганили внешность. Заставляют учить язык.

Пожалуйста, отпусти меня...

Я не выдержу.

Это повисло в воздухе. Я и так сказала слишком много.

Пока пыталась дышать, меня подхватили сильные руки. Я дернулась, но запаниковать по-настоящему не успела. Через несколько секунд я уже сидела на подоконнике, а Эрихард навис сверху, сжал мое лицо в ладонях, поймал взгляд...

Смотрел и смотрел. Ничего не делал.

Лишь поэтому я еще могла дышать.

– Ллана, потерпи. Я не могу отпустить тебя сейчас. – Его пальцы не двигались. Я почти забыла об этом прикосновении, загипнотизированная черным серебром глаз. – Но я могу сделать твою жизнь здесь чуточку легче. Мич больше не приблизится к тебе, или я сверну ему шею. С семьей я поговорю. Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо встречал, и поверь, это не имеет отношения к цвету волос.

– Я...

– И завтра утром мы сбежим. Улетим пораньше, – не позволил перебить Эрихард. – Пойдем в торговый центр, и ты выберешь себе новую камеру. Какую захочешь. Вот теперь я закончил и готов выслушать твои возражения.

Минуту назад их было много, но сейчас не удалось сформулировать ни одного.

Чему он там учился? Быть политиком? Честное слово, это заметно.

Быть блондинкой мне неожиданно шло. Цвет волос не ушел в холодное серебро, как у местных, а остался нейтральным, и лицо не казалось неестественно красным и круглым, что часто случается, когда особа, появившаяся на свет с темными волосами, пытается посветлеть. Не так и плохо. Вдобавок волосы растеклись по плечам шелковым покрывалом и выглядели невероятно ухоженными. Саму тянуло потрогать.

И... кажется, они стали длиннее.

Нет, правда длиннее!

– Ты там что, опять слезы льешь? – спросили из-за двери напряженно.

Ненавижу магию. Вместе со всей нелепой комедией про большую любовь.

– Я сейчас.

Поплескать в лицо водой.

Пара движений расческой.

Не знаю, в чем тут волшебство, но выглядела я неплохо. Особенно если учесть два часа валяния на полу и истерику.

Эрихард все же уговорил меня поужинать со всеми. И когда мы спускались, в конце лестницы подхватил на руки. Так до отведенного

мне места и донес. Нам кивнули, но осуждать в этот раз никто не стал.

– Постарайтесь сдерживать свои порывы в Редстауне. – Тьера Ильмара просто советовала, не более. – Вам же не нужны неприятности?

Ее сын загадочно промолчал.

Я, еще покидая комнату, приняла решение, что буду есть и постараюсь представить, что это все происходит не со мной. Немного трусливая тактика, но она работает. Впрочем, к собственному удивлению, я не чувствовала ненависти. Меня... почти приняли. И шлифовали, как будущую невестку, чтобы соответствовала.

Этого только не хватало!

– Кто знает, может, все и к лучшему, – заметила хозяйка дома. – Ты же не станешь рисковать ее жизнью?

– Не стану, – отозвался ее сын.

Отсидеться не получилось.

Кусок в горло не лез.

Что значит...

– Чтобы стать арлордом, наш ледяной мальчик должен пройти испытания. – Старшая из сестер заговорила со мной впервые. – Он может погибнуть. А вместе с ним и невеста. Думаешь, почему сбежала Белеанна? Между прочим, она была влюблена в него.

– Ингверда, закрой рот! – прикрикнула мать.

– Будем беречь чувства жертвенной невесты? – окинула всех присутствующих насмешливым взглядом старшая из льдинок.

Я почувствовала, как на шее затягивается невидимый ремешок.

Все туже...

– Ллане ничего не угрожает, – повторил Эрихард и через стол посмотрел мне прямо в глаза. – Я не собираюсь ею рисковать.

Откуда такая забота?

Но я поверила. Глупо, необъяснимо поверила. И полной грудью вдохнула прохладный воздух.

Глава 5

Невеста

Темное утро.

Слоттерс.

Кофе, теплая выпечка и фруктовый салат в контейнере.

Помнится, это уже было. С той разницей, что сегодня предвкушение мешалось с леденящим страхом.

Предвкушение относилось к камере. Я же не сумасшедшая.

Эрихард завтракал, не глядя, что тащит в рот. Все его внимание было приковано к планшету, и... он улыбался. Еще на меня время от времени бросал взгляды.

– Поставь стакан, не то обольешься.

– Не...

Слоттерс тряхнуло.

Я зашипела от ощущения обжигающих капель на свитере.

– Это тебе урок, – не прекращая безмятежно улыбаться, прокомментировал «жених». – Если я говорю что-то сделать, ты делаешь. Сразу. Беспрекословно.

Мысленно я уже послала этого деспота в ледяную задницу.

Что-то в этот раз не очень помогло, кончик языка так и чесался. Пришлось прикусить его, чтобы не сболтнуть лишнего. Получить камеру в свое полное распоряжение я все же хотела больше, чем отстоять свободу прямо сейчас.

– Так бы и сказал, что тебе нужна послушная кукла, – все же сорвалось с языка.

– Я так и сказал. Не моя вина, что ты такая непонятливая.

За шуткой пряталась правда. Или мне так показалось.

– В следующий раз выбирай менее вредоносный для вещей способ демонстрации силы, – буркнула я и отвернулась к окну.

Перспектива гулять в мокром свитере мало вдохновляла. Даже с учетом куртки поверх.

– Я использовал эффект наложения пространства, – зачем-то все же объяснил Эрихард. – Мы проскочили часть территории. Застегивайся, сейчас будет город.

Башни уже маячили впереди.

Вот это... магия!

– А...

– Нас могла ждать засада, но я решил не проверять. К тому же требовалось выделить время на поход в магазин.

Идеальный мужчина. Был бы. Если бы не оказался таким интриганом и тираном.

В торговом центре зависли надолго. Сначала я выбирала камеру. На немногочисленные пленочные модели даже не смотрела, это казалось изменой, едва ли не предательством. Зато не смогла удержаться от покупки гибкого штатива, нескольких карт памяти и прочих полезных аксессуаров. Совесть попробовала кусаться, но я разумно напомнила себе, что вообще-то не по своей воле встряла в эту историю.

– Тебе идет быть блондинкой, – шепнул мне на ухо Эрихард.

– Сгинь в ледниках!

Ой. Это было вслух.

Вспышка.

Да чтоб их! Со стороны наверняка выглядит так, будто мы мило воркуем.

Продолжая улыбаться – видимо, нас еще кто-то снимал, – Эрихард забрал у меня пакеты. Хмыкнул.

– Что? – не поняла его реакции.

– Тебе понадобится человек, который будет все это за тобой носить, – изъяснился он более развернуто.

– Спасибо, не нужно. Я привыкла.

Опять этот взгляд с дымкой...

Переодевалась прямо в слоттерсе. Эрихард вроде бы не подглядывал, но даже если и подглядывал, вряд ли увидел что-то интересное. Приходилось изворачиваться и выгибаться и... я почти сразу натянула нижнее платье.

– Помочь застегнуть?

Я молча повернулась спиной и придвинулась.

Мелкие пуговицы начинались от середины шеи и заканчивались на копчике. Сама бы я с ними не справилась.

Ненавижу традиционную одежду.

– Ты продолжишь учить тенерский, – интимно сообщил мне на ухо ледяной. – С завтрашнего дня.

– Зачем?!

– Для поддержания легенды, разумеется.

Ловкие пальцы уже справились примерно с половиной застёжек.

В голове крутились какие-то странные мысли. О том, что он отлично справляется. И необходимость помогать мне с одеждой его не раздражает. Наверное, дело привычное и опыт большой.

– А как ты потом объяснишь мое исчезновение? – Я напряглась в ожидании ответа и... почему-то стало душно.

– Объявлю, что ты сбежала и бросила меня с разбитым сердцем.

Он серьезно или шутит?

– Ты любил Белеанну? – Сегодня из меня так и сыплются вопросы.

– Здесь другое.

– Какое?

– Много будешь знать, нос отмерзнет.

Нарушая все уговоры, он поцеловал меня в затылок и застегнул две верхние пуговички.

Я издала протестующий возглас и... ничего не сказала. Мне тоже никто не разрешал лезть в личное.

Эрихард набросил мне на плечи белоснежную шубку.

– Мм-м, румянец? – прошептал ледяной гад, помогая мне выбраться из слоттерса. – Ты выглядишь так, словно мы там отнюдь не переодеванием занимались.

Меня бросило в жар.

Сколько людей вокруг! Вспышки ослепляли, журналисты выкрикивали вопросы... их было столько, что вычленить один я не смогла, другие гости прилетали и по жемчужно-серой дорожке, отделенной алыми лентами, входили внутрь громадного круглого здания.

В этой части города я еще не бывала.

Где мы, интересно?

И что должно произойти?

– Твоя задача держаться уверенно, – в последний момент решил озадачиться моей подготовкой «жених». – Похлопаешь мне, когда я продемонстрирую силу.

– В смысле, магию?

– Да.

– Нужно только, чтобы все увидели, что она у тебя есть? И все?

– Сегодня – да.

Выдохнула и расправила спину.

Справляюсь.

Внутри здания скрывалась арена. Точнее, не совсем внутри. Сооружение из бетона и стекла образовывало круг. В крытой части располагалось несколько ресторанов, часть помещений занимал Холодный Контроль, еще часть – телестудия. Трибуны и арена находились под открытым небом.

Оэни распространяла по телу приятное тепло.

Я вдруг поймала себя на том, что иду с соответствующим случаю торжественным выражением лица и даже улыбаюсь.

Естественно, это всего лишь маска.

– Вот вы где! – К нам пробралась Наари, которую я еле узнала в ажурном платье, с закатно-розовыми и одновременно холодными синими переливами. – Мама уже начала беспокоиться, что вы не появитесь.

Эрихард смерил сестру безразличным взглядом, но обратился ко мне:

– Пожелай мне удачи.

Хотела сказать, что она ему не понадобится, у него же есть магия... но болтовня в который раз оказалась отвлекающим маневром. Эрихард резко наклонился и прижался к моим губам.

Показалось, что вокруг медленно-медленно кружатся снежинки.

И мир тоже кружится...

Опомнилась я на полпути к дамской комнате, куда меня тащила Наари.

– У меня вся косметика с собой. Между прочим, твоя. Мичи утром привез. Сейчас быстро из тебя красотку сделаем.

То есть меня уже успели снять без макияжа?

Чудно.

– Мне понадобится только расческа.

– Ллана!

Надеюсь, я все делаю правильно.

Так хотя бы будет выглядеть, что все идет по плану, и я вот такая вот... настоящая.

Талайским была отведена своя часть трибун, украшенная черненым серебром. Там уже сидел арлорд, тьера Ильмара по правую руку от него, подросток, которого я уже видела однажды, и сестры Эрихарда. Еще полтора десятка совершенно незнакомых мне людей. Места для меня и Наари пустовали.

— В первый вечер я решила, что этот мальчик — ваш брат, — шепотом сказала я Наари. Это был мой способ отвлечься от оживления, случившегося на трибунах при моем появлении.

Льдинка проследила мой взгляд.

— Между прочим, Адальон на год старше Эрихарда, — хихикнула моя осведомительница в том, что касается семьи. — Это сын арлорда.

Получается, арлорд старше, чем выглядит. Намного.

Невесте было отведено почетное место, и сидели мы с Наари не рядом, что лично мне добавляло нервозности. Меня посадили в самом первом ряду, возле арлорда, и все... здесь, наверное, несколько тысяч человек!.. смотрели на меня. Еще и тьера Ильмара недовольно поджала губы.

Взгляды впивались в кожу острыми шипами.

Воздух вокруг то раскалялся, что не вдохнуть, то норовил замерзнуть комом в горле.

Надо успокоиться. Они смотрят, потому что им интересно... и еще потому что устроенный Эрихардом романтический фарс сделал меня знаменитой.

Хотелось повернуться к тьере Ильмаре и объяснить, что я точно не буду ее невесткой. Просто ее сын — шантажист. Может, тогда она перестанет поджимать губы? Уверена, она бы гордилась Эрихардом.

Среди всех прочих был и еще один ненавидящий взгляд. Я почувствовала его, как удар. Лучше было не смотреть. Правильнее. Но я принялась выискивать взглядом... и нашла.

Девушка с фото сидела в серой, самой большой, части трибун.

Белеанна.

И почему-то прямо сейчас она меня ненавидела.

По бесстрастному лицу ни за что не скажешь, но я знала точно. И оэни начала нагреваться.

Горячо...

Почти обжигает.

Белеанна вскрикнула, поменялась в лице и схватилась за предплечье.

Кажется, у нее тоже была оэни.

Уже нет.

А взглядом, который она мне послала, наверное, можно убить.

Как там меня учили правильно быть ледышкой? Расправить плечи, принять отрешенный и в то же время высокомерный вид. Но я сначала вызывающе улыбнулась, а уже потом... все это.

Небо, что я творю?!

– Мр-мр.

Фели, которая до сих пор восседала на коленях арлорда, перебралась ко мне и завопилась, устраиваясь. Тьера Ильмара вскинулась, но брат остановил ее жестом. Видимо, происходящее против правил, но... пусть лучше обшерстят меня. Пальцы зарылись в кошачий мех. Это успокаивало.

Белеанну заметно перекошило.

Не знаю, почему мне это так понравилось.

– Спасибо. За все, – прошептала одними губами, надеясь, что острый кошачий слух поможет хранительнице разобрать слова.

Найдя, наконец, удобное положение, кошка уткнулась носом в кончик хвоста и умиротворенно замурчала.

Я бы и сама сейчас не отказалась во что-нибудь уткнуться носом. Ветер холодил.

Звук, похожий на удар гонга, возвестил о начале смотра.

Из длинной и муторной речи ведущего я примерно поняла суть. Испытания, которые проводятся раз в несколько лет, поделены на три части. Сегодня одаренные «мальчики» – а пока не подтвердят силу, по тенерским законам они именно мальчики – должны показать, что достойны того места, на которое претендуют. Здесь наследники влиятельных семей, претенденты на высокие должности и прочие приятные места. От них, считай, ничего не требуется: просто явить миру магию и показать, что она под контролем. Старомодная традиция, но это же Тенерра.

В первой группе Эрихарда не было.

Ведущий объявлял участника, семью и его притязания. Парень выходил и... чаще всего устраивал снежный вихрь. Поначалу это

казалось красивым, но уже на третьем я заскучала.

– Вам, наверное, наш уклад кажется жутким пережитком прошлого, а, Ллана? – повернулся ко мне арлорд.

Щеки чуть сильнее защипал мороз.

– Н-немного.

Ой. Следовало сказать «нет, что вы?!».

Талайский улыбнулся открыто и искренне, так, что ямочки на щеках обозначились.

– Согласен, Тенерра несколько застряла в своих традициях. Но в этом есть своя прелесть, не находите?

Светская болтовня. Ненавижу.

Я кивнула.

– А что до ваших съемок? Вы действительно побывали во всех этих местах? – не оставлял меня в покое арлорд... и взгляд его сестры, направленный на нас, стал каким-то неприятно тяжелым.

– Конечно.

– У вас интересная работа, Ллана. – Яркие голубые глаза искрились живым любопытством. – Что скажете, если как-нибудь мы все соберемся за ужином, и вы поведаете нам о своих приключениях? Как человеку, который в жизни не покидал Тенерру, мне было бы интересно.

А для меня – испытание, похлеще их смотра силы.

Виски уже давило, а к горлу подступала тошнота. Ну почему он не может одарить вниманием кого-то еще?!

– Раз уж мы все теперь живем в Редстауне. – Я натянуто улыбнулась.

Оставшиеся дни нам предстояло провести в одной квартире в несколько уровней. Эрихард упоминал. Не знаю, может, и совместные ужины предполагаются. Лично мне уже сейчас казалось многовато внимания главы семьи.

Объявили получасовой перерыв.

Трибуны взорвались голосами. Нет, в сравнении с каким-нибудь мероприятием в любом другом месте здесь царил относительный порядок, но... За минуту я слышала, как сестры Эрихарда шипят на какую-то девицу, как к арлорду обращается человек в белоснежном деловом костюме, как над нами обсуждают, что кронс не успел вернуться к смотру... Ого, он должен был здесь присутствовать!

Видимо, это на самом деле важно. Последней каплей стало, когда, воспользовавшись тем, что арлорд встал и отошел, ко мне через его место перегнулась тьера Ильмара и, кажется, собралась отчитывать.

Этого еще не хватало.

Да как бы не так!

– Там, кажется, разносят горячий чай, – опередила ее я. – Окоченею, если не выпью.

– Иди, – процедила она. – Не хватало еще, чтобы ты заболела.

Мм-м? А это идея!

Притвориться.

На крайний случай.

– Я провожу, – вызвалась Наари.

– Нет, я провожу, – влез сын арлорда.

Нет, а ему от меня что понадобилось?!

С одного из рядов повыше за нами последовал Нэйл, но старался держаться на некотором расстоянии.

Я бодро направилась туда, где разливали чай и можно было угоститься пирожками со сладкими красными ягодами. По пути отметила, что с «именных трибун» только я заинтересовалась едой. Наверное, кучу местных приличий нарушила. Ну и... в ледники их!

Чья-то рука нагло облапала мой рукав.

– Ай...

– На удачу в любви! – сообщила девушка лет шестнадцати. – Я тоже хочу встретить свою любовь.

Я вымученно улыбнулась.

Прибить одного интригана мало!

– Так, значит, ты по уши влюблена в моего кузена? – Адальон оттеснил от меня еще парочку искателей романтической удачи.

В моей голове, в исполнении Эрихарда, да и во всех статьях это звучало менее пошло. Кое-кому не досталось и капли от отцовского шарма и обаяния.

– Ага. Именно так.

– И почему все лучшее всегда достается ему, – тоном капризного ребенка протянул сын арлорда. – В том числе и женщины.

Лучшим я себя не считала, но широкую общественность в это предусмотрительно решила не посвящать.

А чай у них так себе.

– Ллана! – Я мявкнуть не успела, как оказалась в объятиях Эрихарда. – Молодец, что спустилась.

Он успел переодеться в серый костюм, наподобие тренировочного. Знакомый запах мороза и чего-то агрессивного со слабой цитрусовой ноткой успокаивал. В голове прояснилось.

– Адальон, брысь отсюда, – бросил кузену Эрихард.

Тот послушно испарился.

– У твоей бывшей оэни отвалилась, – сообщила я «жениху». – Это ничего?

– Ничего. – Уголки его губ дрогнули. – Меня всегда больше интересовало будущее, чем прошлое.

Стальные глаза сверкали решимостью и... еще чем-то. Гипнотизировали, будоражили, внушали несвойственную мне уверенность. Я чувствовала, что это важный день для Эрихарда, ободряюще улыбнулась и зачем-то положила ладони ему на грудь.

Представления не имею, куда подевался мой чай...

Он должен быть где-то здесь.

– Не свалишься в обморок, если я тебя поцелую для поддержания легенды? – спросил жених.

Его сердце под моей ладонью билось часто и сильно. Странное ощущение... будто бы я держала его в руках. Губы горели под замершим на них взглядом.

– Целуй, – разрешила, с трудом веря, что правда это говорю.

Со стороны мы наверняка выглядели, как обнимающиеся влюбленные.

Эрихард медленно наклонился к моему лицу и накрыл мои губы своими. Легонько потерся, позволяя привыкнуть и распробовать ощущения. Потом нахально прикусил. Мои глаза изумленно распахнулись. А этот бесстыжий тип принялся зализывать «пострадавшее» место.

Щекотно...

Но не так уж и неприятно.

Подавшись ближе, я обняла его за шею.

И, кажется, закрыла глаза.

На задворках сознания билась испуганная мысль, что на нас все смотрят и еще немного и я не смогу дышать... но зачем мне сейчас

дыхание? Поцелуй стал смелее. Головокружительнее. Казалось, весь мир вращается вокруг нас. Кружится, подобно туче снежинок.

Волшебство.

Ни единого звука.

Все эти люди на трибунах будто существовали в параллельном измерении.

Колени подгибались.

Пальцы цеплялись за плотную ткань.

И...

Удар гонга.

Сказка распалась.

– Ты невероятная девушка, Ллана, – выдохнул Эрихард, нехотя оторвавшись от меня.

Дышалось вполне нормально, только голова немного кружилась, кожа пылала и коленки пытались превратиться в желе.

– Я просто поддержала тебя, – прозвучало хрипло.

– Лучшей невесты я и придумать не мог. – Ледяной погладил меня по щеке, но почти сразу убрал руку. – Возвращайся на трибуны. Я пошел готовиться.

Меня сопровождал Нэйл.

Но его присутствие не спасло от препятствия, поджидавшего на пути к закрепленному за мной месту.

Белеанна. Собственной недовольной персоной.

Надо признать, перекошенное от гнева лицо и молнии в глазах решительно не шли ледяной тьере.

– У кого-то новая прическа? – На меня взирали сверху вниз.

Просто она стояла на две ступеньки выше.

Куда острее задел снисходительно высокомерный тон. Я для того и выстраивала свою жизнь, максимально абстрагируясь от таких вот особ, чтобы больше никогда его не слышать.

– У кого-то плохо с манерами? – Мне пришлось собрать всю волю в кулак и представить себя героиней любимого фильма. Смелой. Уверенной. Способной кому угодно дать отпор. Этот трюк придумала для меня Мира, и это оказалось полезнее всей той чепухи, что несли психологи, к которым мне одно время приходилось ходить. – Насколько знаю, нас должны были представить. И даже если бы это было сделано, особа с общих трибун не имеет права первой

обращаться к кому-то, кто сидит по левую руку от арлорда Талайского. Странно, что местные правила я знаю лучше, чем та, которая всю жизнь в этих льдах прожила.

Все прочие эмоции на красивом лице затмило изумление.

Похоже, от меня ожидали чего-то другого.

Теперь расправить плечи и просто идти к своему месту.

Главное, помнить: она не видит, что творится у меня внутри. Понятия не имеет, чего мне стоит этот разговор.

– Если хочешь знать, это я его бросила! – почти выкрикнула мне в спину Белеанна.

– Я знаю. Спасибо тебе за это.

Ничего личного, только шантаж, безвыходная ситуация и поцелуй, который до сих пор горит на губах. Но почему-то эта девица меня до зубовного скрежета злила.

Напомнила кого-то, наверное.

Хотя нет. Точно нет. Не надо врать себе.

– Он тебя не любит! Ты для него просто еще одна ступенька на пути к цели!

– Так ему и передам.

Ступенька.

Ступенька.

Не навернулась я исключительно благодаря руке Нэйла, давшей опору. Через рукав шубы прикосновение толком не ощущалось, так что я была благодарна телохранителю.

А когда услышала одно-единственное слово, произнесенное им, с трудом поверила ушам:

– Умница.

Ага. Только меня всю трясет, горло сжимается и жарко так, будто вокруг разверзлись тропики.

Еще очень хочется рассказать Мире о своих маленьких успехах. А возможности нет.

Изверги отмороженные.

Наконец, мое место.

Арлорд что-то сказал. Тьера Ильмара опять недовольно поджала губы. В голове так шумело, что я не уловила сути. Вдох-выдох. Главное, размеренно дышать и выглядеть отстраненной. Я это умею. Когда-то точно умела. Но я ведь неплохо справилась? Ну, для себя.

А Белеанна красивая...

Почему-то этот факт раздражал.

Зачем ей вообще понадобилось расставаться с Эрихардом? Жениха она не любит, иначе бы не караулила меня, чтобы наговорить гадостей. Вот она, наверное, бесится, что я даже не расстроилась! Но сейчас о другом. Ее жених не более знатный и обеспеченный, иначе они бы сидели на именных местах, а не на общих. Ну и маячащие где-то впереди блестящие перспективы смягчили бы ей муки ревности, и — опять-таки! — она посчитала бы ниже своего достоинства бегать за мной. А так что получается? Эта странная девица порвала с любимым или, по крайней мере, что-то значащим для нее парнем, чтобы обручиться с нелюбимым и не таким уж выгодным? Тогда она правда странная. Еще более странная, чем я. Вот уж не думала, что кто-то вызовет у меня такую вот оценку.

И как разобраться, что тут к чему?

Меня это вообще касается?

За этими мыслями не заметила, как пропустила почти все выступления. Зато хоть немного пришла в себя.

Опомнилась, когда трибуны взорвались аплодисментами.

Худощавый светловолосый парень выглядел гордым собой. Жаль, я не увидела, что он делал.

Следующим шел Эрихард. Последний, как, вероятно, самый сильный.

Его встречала почти мертвая тишина.

Ощущение, что я чего-то не знаю, усилилось. Чего-то, что ясно и понятно даже тем, кто сидит на общих трибунах. Мать их ледяную бабушку, во что я опять позволила себя втянуть?!

Показалось, будто Эрихард посмотрел мне прямо в глаза.

Дыхание перехватило.

А он сделал шаг назад и просто взмахнул рукой, не прилагая ни малейших усилий. Что тут началось! Метель... Вьюга. А уже через миг — бешеная лавина. Снежный туман скрыл фигуру наследника. Сердце пропустило удар, я прикрыла рот ладонью. Послышался треск снесенных ограждений. Кто-то закричал.

Тьера Ильмара вскочила с места и тоже закричала. Торопливо, на тенерском, съедая половину окончаний, так что переводчик мне не помог понять...

Новое движение я скорее почувствовала.

И все в ту же секунду прекратилось.

Кажется, потеплело даже.

– Итак, свою силу я доказал. – Эрихард выглядел так идеально, будто секунду назад не стоял в центре бури. Завалы снега вокруг него казались искусственной декорацией. – Кто-нибудь, откопайте Майена Дитсса, если он там еще жив.

Местная обслуга, охрана и даже кое-кто из организаторов бросились к горе снега, из которой торчали обломки ограждений.

А Эрихард тем временем продолжал:

– Многие из вас помнят, как я, будучи еще ребенком, поклялся, что виновные в смерти моего отца понесут наказание, а я стану арлордом Талайским и раз и навсегда изменю устаревшие традиции. – Ничем не усиленный, его голос все же облетел трибуны, достиг даже самой верхней. – Так вот, этот день настал. И пока труп первого предателя извлекают из-под снега, я хочу сказать, что намерен пройти полный Снежный Круг. Что скажешь, дядя, готов потягаться со мной? Я вызываю тебя.

Тьера Ильмара со всхлипом рухнула на свое место и закрыла лицо руками.

На своем месте тихо плакала Белеанна и... жених успокаивающе сжимал ее плечи. Я не должна была это видеть, но с тех пор, как на моем плече засияла снежинка, зрение изменилось. И я видела.

Так вот в чем было дело. Они... защищали его?!

Арлорд медленно повернулся ко мне.

– А скажи-ка, потрясающая девушка Ллана, он поставил тебе оэни? Она полностью прижилась? – спросил, растягивая слова и хищно разглядывая... будто представлял без платья.

– Да.

– Как жаль, – причмокнул губами арлорд. – Я бы с удовольствием оставил тебя себе после всего, а так... ты умрешь.

По нашей трибуне поползли шепотки.

«Эрихард все-таки сделал это».

«А если он победит?!».

«Да нет, Налан уже не одного такого решительного похоронил в ледниках».

«Жертвенная невеста».

– Мя-я-я! – подала голос кошка.

И все сразу затихли.

Так-то лучше.

Ведущий быстренько свернул мероприятие, при этом голос у него заметно дрожал.

У меня тоже все дрожало. По-хорошему, я должна была корчиться в проходе и умолять отпустить меня домой, но вместо этого вместе со всеми шла к выходу. Страшно почти не было. Было странно и... хотелось поговорить с Эрихардом.

Кстати, о нем.

Он ждал там, где заканчивались трибуны. Даже не пошел переодеваться.

– Давай я Фели возьму, – предложила Наари.

А?

Точно, кошка. Я ее несу.

Благодарно улыбнувшись, я передала почти подруге пушистую хранильницу. Та вроде бы не возражала.

Еще два шага, и... меня поймали в крепкие-крепкие объятия.

Меня так даже мама не обнимала, когда нашла еле живую на пляже.

На секунду весь мир просто перестал существовать.

Потом я попыталась освободиться:

– Эрихард!..

– Еще немного. Ты придаешь мне силы.

Он на самом деле выглядел уставшим. Дело не в магии. Слова, сказанные после демонстрации силы, дались ему непросто. Наверное, в такие моменты и нужно обнимать. Но у меня имелось свое мнение по этому вопросу:

– Задушишь!..

– Прости. – Тиски ослабли, но не распались совсем. – Я знаю, как ты не любишь обниматься.

Я выдохнула ему в грудь. Не люблю. Но минутку готова потерпеть.

Все, время вышло.

– Полетели домой. Покажешь мне, где мы теперь живем?

Зрители уже разошлись. Местные работники как раз несли к выходу тело. Мне, конечно, непременно надо было посмотреть

туда... На лице Майена Дитсса, кем бы он ни был, застыла маска ужаса. И судя по тому, что Эрихарда не арестовали, он все сделал по правилам. По каким-то совершенно диким местным правилам, которые он сам же грозился отменить.

Мороз прокрался под шубку и обжег спину.

Если мне чего и хотелось сейчас, так это объяснений. Но вправе ли я задавать вопросы? Еще осмелиться надо. И если я все же решусь, ответит ли «жених»? Вздумай он полезть в мое личное, я бы ничего не сказала. Ни за что.

Мы вернулись в раздевалку за вещами Эрихарда, после чего вышли на опустевшую парковку. Я не застегнула шубу и откинула голову, когда в лицо ударил ледяной ветер со снежной крошкой. Было бы хорошо, если бы он смог выдуть из головы все лишние мысли.

У стены маячил тонкий силуэт, не решаясь к нам приблизиться.

Меня здесь явно не ожидали.

– Эрихард...

Пискнул брелок.

Зажглись огни на приборной панели.

– Залезай, – велел ледяной и кивком указал на уехавшую вверх дверь.

Но я медлила.

Лезть не в свое дело я не привыкла, но тут...

– Она любит тебя, – сказала совсем тихо. – И, кажется, пыталась тебя спасти.

– Она предала меня, – равнодушно, разве только с еле уловимым раздражением из-за того, что приходится стоять здесь и пререкаться, напомнил Эрихард. – И больше для меня не существует.

– Но...

Слушать меня он не стал. В какую-то долю секунды Эрихард успел выругаться и оказаться рядом со мной. Я мявкнуть не успела, как меня сгребли в охапку и бросили на заднее сиденье. Дверь встала на место. И мы сразу же взлетели.

Глянула в окно, но Белеанну уже не нашла.

– Тиран твердолюбый!

– Привыкай, милая. Тебе меня еще некоторое время терпеть.

Я сбросила обувь и забралась на сиденье с ногами. Небо, как я устала... Даже думать нет сил.

Однако же мысли все равно лезли в голову.

Хотела бы я, чтобы меня так же любили. Чтобы без сомнений и лишних слов, чтобы поступки все объясняли и доказывали. Но так редко бывает. И точно не со мной. А те, кому везет, обычно этого не ценят.

Тем временем Эрихард включил автопилот и повернулся ко мне:

— Ллана, посмотри на меня.

Я послушно посмотрела. Прямо в глаза. Внутри слоттерса царил почти полный мрак, и даже цвета было не рассмотреть, но я помнила, что он серый. Стальной. И знала, что лицо, прячущееся за маской из темноты, осунулось от усталости.

— Даю слово, никто из нас не погибнет. Ни ты, ни я, — тихо и четко произнес будущий арлорд. Слова из тех, которые дважды не повторяют. Почти клятва. — Ты мне веришь?

Поколебавшись всего секунду, я кивнула.

Башня, протыкающая темное небо.

Прозрачный лифт-капсула.

Я всегда побаивалась таких и, пока нас несло на нужный этаж, испытала приступ головокружения. Сама не поняла, как пальцы вцепились в руку Эрихарда. Опомнилась. Осознала. Я дотронулась до него! Сама! Да что со мной такое?! Попыталась отнять руку, но было поздно. Эрихард твердо, но бережно держал мою ладонь.

В холл мы вошли, сцепившись пальцами.

Собственно, больше ничего особенного не случилось. Нас встретил дворецкий. «Жених» помог мне снять шубку, в которой было жарко в помещении. После этого меня наконец проводили в комнату.

Выпутывалась из платья по пути к кровати.

Падала в нее, кажется, уже спящей.

...Что-то ударилось о стекло. Я села, потеряла глаза. В темноте выделялся алый огонек. Еще не до конца проснувшись, я подбежала к огромному — от пола до потолка и во всю стену — окну. Там завис кругляш с красной лампочкой и объективом. Камера! Судя по тому, что лампочка мигала, тому, кто пытался меня снять, никак не удавалось справиться с непросматриваемым с той стороны стеклом.

По зданию прошли серебристые искры.

Оплавившаяся камера полетела вниз.

Так-то.

Я со вкусом зевнула, потянулась, поняла, что спать больше не хочется, и вызвала часы на интерактивной панели.

Время – около часа ночи.

О режиме можно забыть.

Стащив с себя все, что не сняла накануне вечером, я направилась в ванную. Минутку повпечатлялась белоснежной мраморной отделкой и современной техникой. О том, что мы в Тенерре, а не где-то еще, напоминали разве что светильники в виде снежинок. Но это мелочь. Куда интереснее сейчас мне был душ с почти двумя десятками разных режимов. Им в первую очередь и воспользовалась, хотя ванна в виде чаши, как будто бы выдолбленной в полу, меня тоже привлекала.

Счастье есть...

Я стояла под тугими струями, пока мышцы окончательно не перестали ныть. Потом вспомнила, что за светлыми волосами ухаживать нужно не так, как я делала это раньше. Теперь это моя реальность, надо привыкать. Если, конечно, тьера Ильмара не солгала и не получится вернуть все, как было.

На мраморных полочках меня ждала косметика в современных экокоробках и несколько дорогих гаджетов. Отдельный восторг вызвала подсветка вокруг зеркала, которой можно было управлять голосом. И восхитительно мягкий халат.

Завернувшись в него, вернулась в комнату.

Сна все еще не было ни в одном глазу.

Что ж, ладно. Попробую провести время с пользой.

Усевшись прямо на пол, точнее, на ковер с длинным ворсом, я вызвала интерактивную панель и принялась формулировать в уме запрос. Нет, сначала надо попытаться написать Мире... Провал. Вот теперь с чистой совестью можно придумывать поисковый запрос.

С удовольствием бы посмотрела кино, но, чувствую, надо узнать, что случилось с отцом Эрихарда.

Официальную версию хотя бы.

Притом найти ее лучше так, будто я случайно наткнулась. На случай, если мою активность в сети контролируют.

Начать решила с наших фото и нашей истории. Закономерно, что мне интересна эта тема.

Романтику освещали, да. Ставка на естественность сработала, меня называли «свежим веянием» и даже «дыханием Тенерры». Немного критиковали превращение в блондинку в угоду местной моде. Во-от! А я что говорила? Наш поцелуй с Эрихардом и объятия уже после смотра тоже не обошли вниманием.

Однако куда больше обсуждений вызвал его уровень дара и вызов, брошенный арлорду Талайскому.

Одни его осуждали. Другие робко предполагали, мол, а вдруг там есть за что мстить? Третьи готовились наблюдать и получать удовольствие. Звучали осторожные предположения, что уровень Эрихарда даже больше уровня кронса. И еще более осторожные – что, если так, наследник сглупил и до третьего боя не доживет.

Других участников смотра почти и не обсуждали.

Всего парочка упоминаний о еще одном парне, который бросил кому-то там вызов.

И едкая статейка, уверяющая, что у Белеанны Шандор еще остались чувства к бывшему жениху.

В точку. И поэтому я чувствую себя еще более неудобно в этой истории.

Нужной информации я не нашла. Даже приличной официальной версии. Только фото. Мужчина на нем мало напоминал Эрихарда. Мягкие черты, добрый взгляд, дружелюбная улыбка... Такого сложно представить мужем тьеры Ильмары. Он выглядел, как человек, в жизни которого никогда не случилось ничего плохого.

Магом он, похоже, тоже не был.

Ну и что могло пойти не так?

И как до этого докопаться?

Как раз убрала с экрана новости и всерьез обдумывала идею все-таки посмотреть фильм, когда дверь открылась. Я подпрыгнула, ударилась плечом об экран и беззвучно зашипела от боли. В процессе рассмотрела Эрихарда в пижамных штанах и майке с подносом в руках и пледом, брошенным на плечо и одним краем волочащимся по полу.

Пока я глазела на него, он тоже нашел меня взглядом... и реакция не заставила себя долго ждать:

– Ллана! Что случилось? Почему ты сидишь на полу?!

Небо, у него такой вид, будто я тут не сижу, а лежу, и как минимум истекаю кровью.

– Может у девушки быть хотя бы одна вредная привычка? – Я не сдержала улыбки.

А он чуть поднос не упустил. Вовремя удержал.

– Понятно. – Приблизился ко мне, как еще под кровать не заглянул? По лицу вижу, ему хотелось. – Я вспомнил, что невесту полагается кормить.

– Под утро?

– Я проверил датчики и обнаружил, что ты проснулась. – Эрихард, минуту помедлив, тоже опустил ся прямо на пол и установил между нами поднос. – К тому же, кажется, я задолжал тебе некоторые объяснения.

Своевременно, ничего не скажешь.

Но зато спрашивать не придется.

– Слушаю тебя. – Повернулась к нему лицом.

– Ты лучше ешь.

На подносе было копченое мясо, несколько видов сыра, кусочки дыни, черный шоколад, бутылка вина и два бокала. Желудок требовательно сжался, напоминая, что завтрак мы пропустили, а потом мой чай достался вообще непонятно кому. Я аккуратно подцепила кусочек красного сыра. Пряно.

Эрихард наполнил бокалы.

– Как ты, наверное, уже поняла, по вине Налана погиб мой отец, и я намерен отомстить.

Я пожала плечами и убрала в сторону свой бокал, не отпив ни капли.

Не люблю алкоголь.

– Официальная версия выглядит так: Бертериан Долш, принятый в семью Талайских, крутил роман с женой своего арлорда и, бросив жену и детей, собирался вместе с ней бежать из Тенерры. Обманутый муж пытался их остановить, но произошел несчастный случай. Беглецы погибли во взорвавшемся слоттере.

Отстраненный тон... в новостных сводках и то больше эмоций. Я поймала себя на движении руки, но дотянуться получилось лишь до ножки подноса. Тихонько выдохнула, успокаиваясь. Эрихард ни капли не отдохнул. Похоже, готовился к этому разговору. И все равно он дается ему нелегко.

– А как все было на самом деле? – спросила чуть слышно.

Он резко выдохнул, словно... ждал моей реакции.

– Я не знаю, – признался, не скрывая горечи, и одним глотком допил то, что еще оставалось в его бокале. – Мой отец не был магом, но точно был честным человеком. В ту ночь он пришел ко мне в комнату и попросил влить как можно больше силы в накопители. Все, что смогу. До предела. Я их наполнял, пока не отключился. А утром всю семью попросили прилететь в Редстаун, где нам рассказали откровенное вранье. И все поверили.

– Кроме тебя, – зачем-то напомнила я.

– Кроме меня, – кивнул Эрихард, разделяваясь со вторым бокалом.

На непредвзятый взгляд, история выглядела мутной. Накопители, магия... побег? Почему нет? Что-то Бертериан Долш точно затевал, иначе зачем ему потребовалась магия и куда его понесло среди ночи? Да еще с чужой женой? Но я вспомнила искреннее простое лицо, в котором не было и капли льда, и решила для себя, что отец Эрихарда не был способен на что-то подлое.

– Понимаешь, мои родители любили друг друга, что для Тенерры большая редкость. – Продолжение давалось Эрихарду уже чуточку легче. – Настолько, что мать пошла против семьи и отказалась идти в Сталь к выбранному жениху. Не знаю, что бы родители с ней делали, но брат ее поддержал, а на его стороне уже тогда была магия. Разрешение на брак все же дали, но отец должен был перейти в более знатный род матери и взять ее фамилию. И он согласился.

– У твоей семьи богатая романтическая история, – заметила я.

– И не говори, – хмыкнул Эрихард и, наконец, переключился с вина на дыню. – Не то чтобы я много понимал в свои семь лет, но мне казалось, что дядя Налан и его жена Нита обожают друг друга. Я не раз видел, как они целуются в укромных местах. Сестры в то время вечно за ними подглядывали.

За окном погибла еще одна камера. На сей раз – вообще наглость! – с эмблемой главного новостного канала Тенерры.

– До сих пор не понимаю, как они могли поверить, – хрипло выговорил «жених», продолжая вертеть в пальцах так и не надкушенный кусочек дыни. – В тот день мать и Налан перестали для меня существовать. Я... сказал, что отомщу, войду в полную силу

и каждый, кто участвовал в этом обмане, ответит. И в ту же ночь мою комнату впервые посетил наемный убийца. Напомню, мне было семь.

Плевать, как я выгляжу, с приоткрытым от изумления ртом и округлившимися глазами.

– Как ты...

– Нет, малыш, я не такой крутой. – Эрихард слабо улыбнулся. – Меня спасла Фели.

Выдыхаем. Он все же живой человек, а я что подумала?

– С тех пор я днями тренировался. С силой, с оружием или учился делать так, чтобы мое тело было самым лучшим оружием, – продолжал будущий арлорд. Я теперь в нем не сомневалась. – И того, который пришел через несколько лет, размазал по комнате уже сам. Не представляешь, как я был горд.

Ну почему, у меня богатая фантазия. Я представила. И ощутила легкий приступ тошноты. Не думала, что однажды скажу так о ком-то, но ему пришлось труднее, чем мне. Во много раз. Наверное, мама была права, когда говорила, что всегда есть тот, кому хуже. А я раньше не верила.

– Еще кое-что. До того случая Фели жила у Налана, а потом как-то внезапно оказалась у нас. И Адальон выгорел. Вроде как последствия сильного стресса, но я думаю, дело в другом.

А я вдруг почувствовала, что Эрихарду долгое время не хватало друга, с которым можно было бы этим всем поделиться.

Не то чтобы из меня хороший друг, но... впервые в жизни захотелось постараться.

– В чем? – Даже подалась ближе, желая услышать ответ.

– Хотел бы я знать. – Ответом мне стал горьковатый хмык.

Серьезный разговор незаметно сошел на нет. Мы доели, и... я не поняла, как это получилось, что поднос оказался убран в сторону и мы оказались слишком близко. Тепло. Короткий приступ паники, судорожный вдох и запах, окруживший меня всю, пролезший в голову – сегодня без лимонов и почти без мороза, только что-то резкое, усталость, вино и недавно съеденная дыня. Он успокаивал. Настолько, что я согласна была мириться с присутствием под пледом другого тела и руки, обнимающей меня за плечи.

Разобравшись с этим, выбирали фильм.

Потом смотрели что-то романтическое и забавное. Эрихард притянул меня еще ближе, практически опрокинул на себя и обнял уже двумя руками.

На секунду в голову закралась мысль, а не жалеет ли он, что с ним сейчас не Белеанна? Но именно в этот момент о мою щеку потерлись горячие губы.

Под музыку от титров я провалилась в сон.

Сквозь него еще чувствовала, как сильные руки поднимают меня и укладывают на кровать.

Глава 6

Жемчужина

Терпеть осталось восемь дней. Хотя после необратимого превращения в блондинку мне стало казаться, что как раньше уже не будет. Хорошо это или плохо, вот в чем вопрос? Я стала смелее, научилась чуть лучше взаимодействовать с окружающими, когда отвертеться никак. Но и страхов натерпелась предостаточно. Еще меня чуть не убили. Положительным моментом виделась только современная камера, дожидавшаяся своего звездного часа на прикроватном столике, рядом с моей. И я буду не я, если сегодня же ее не обновлю!

Надо вылезать из-под одеяла.

Пора выяснить, насколько свободно я могу перемещаться по городу.

Я уже спустила ноги на пол и собиралась идти в душ, когда дверь приоткрылась и в комнату вошел Эрихард.

– Не спишь? – Стучать он, похоже, не стал лишь потому, что не хотел меня разбудить. – Ллана, снежность моя, когда ты рассказывала, что твоя подруга из Грея способна вынести мне мозг даже сквозь миры, я, если честно, решил, что это неуклюжая попытка угрожать.

Вот как он обо мне думает!..

Я прожгла его взглядом, но облечь справедливое негодование в слова не торопилась.

В начале девятого утра Эрихард выглядел бодрым и был одет в темно-серый дизайнерский костюм. Весь его вид, естественность, с которой держался «жених», блеск маленьких бриллиантов на запонках и небрежность, с которой он носил часы, стоимостью в несколько раз больше моей квартиры в Грейстрауде, говорили о том, что после вчерашнего смотра что-то изменилось. И намекали, что мне придется соответствовать.

Настроения это не добавило.

Я умру, если за день не получится вырваться на свободу! Хотя бы на час.

– Что случилось? – спросила, потому что Эрихард стоял посреди комнаты и ждал этого вопроса.

– Для начала, эта Мира каким-то образом догадалась, что пишешь ей не ты. Как она узнала, я не понимаю?! – И это возмущается человек, который смог выделить меня среди инеевых иллюзий, только посмотрев в глаза. Кончик языка просто чесался, но я не стала ему напоминать. – Устроила скандал. Небо, я понятия не имел, что в переписке можно так достать! Потом она завалила жалобами консульство, какие-то журналистские организации, даже до комитета, присматривающего за приезжими, добралась. Одновременно устроила мне хакерскую атаку и пыталась добыть поддельное разрешение и документы, чтобы прилететь в Тенерру. Потрясающе деятельная девушка.

– Очарован, да?

Мира такая, ага. Хотела бы я обладать хотя бы десятью процентами ее энергии.

– Да упасите ледники! – с искренним ужасом отмахнулся Эрихард. – И нечего хихикать!

Не могу удержаться.

По безупречному виду в жизни не скажешь, что у него выдалось такое бурное утро.

– Можно я с ней поговорю?

– Нет.

Заклинило его, что ли?

– Эрихард!

– Уже давно Эрихард.

– Я по подруге соскучилась!

Ужасно чувствовать свое полное бессилие. Я будто вернулась на десять лет назад.

Ладно, это преувеличение. Сейчас все не настолько плохо.

– Эта женщина похожа на лавину, – заметил почти арлорд, подозрительно разглядывая меня. – Как вы вообще умудряетесь дружить?

Разве такое объяснишь?

Я пожала плечами и направилась в ванную.

– Это еще не все, – опомнился «жених». – Я зашел сказать, что меня не будет весь день. А ты это время проведешь за учебой.

– Что?! – Я резко развернулась и во все глаза уставилась на него.

– Языковой курс с профессором Джейн в первой половине дня, – любезно пояснил ледяной гад. – Потом история, законы и традиции Тенерры. И постарайся не пересекаться с дядей Наланом. Лучше проси, чтобы тебе подавали еду в комнату.

Так и собиралась сделать. Если есть возможность избежать лишнего общения, я ее всегда использую.

– Не хочу учиться, – призналась честно и... не удержалась от умоляющего взгляда ему в лицо.

– Надо. – «Жених» остался непреклонен.

– Зачем?! – Опять всем плевать на мои желания! Как-то даже не удивляет. – Через неделю меня здесь уже не будет!

– Через неделю и один день, – дотошно поправил Эрихард. – И как мы всем объясним, что моя невеста, оставившая ради меня старую жизнь, не предпринимает шагов, чтобы адаптироваться в новом окружении?

В его словах прослеживался здравый смысл.

Мне оставалось только молчать и гневно сопеть.

А может, все дело в том, что я никогда не умела отстоять свою точку зрения.

– К тому же я хочу быть уверен, что, пока меня нет, ты занята делом, – добавил Эрихард уже по пути к двери.

– Нельзя просто сказать всем, что ты принимаешь меня такой, какая я есть?

– Смешно, – хмыкнул ледяной и закрыл дверь с другой стороны.

А я повесив нос побрела в ванную. Вот почему все так? Бывают моменты, когда он кажется таким близким и понятным. Настоящим. И мне почти хорошо. Тот Эрихард мне немного нравится. Часть меня готова начать ему доверять. Потом что-то неумовимо меняется, он будто надевает инеевую маску... или, наоборот, снимает и показывает настоящее лицо? Шантажирует, подавляет, ставит условия и осыпает необъяснимыми запретами. Как понять, что из этого настоящее? Стоп. Понимать мне не нужно, достаточно просто дотерпеть до возвращения домой.

Ох, как бы мне хотелось рассказать все это Мире...

По пути в учебную комнату Нэйл поведал, что профессор Джейн подняла оплату за мое обучение, мотивировав это тем, что ученица попала трудная. Я мысленно пожала плечами. С первой встречи было понятно, что я ей не понравилась.

Классная комната, в отличие от предыдущей, поражала количеством гаджетов и книг на полках, сидеть предлагалось в удобном кресле, а воздух был прогрет кондиционерами. Не скажу, что это добавило энтузиазма, но так определенно лучше.

Тенерский в мою голову не лез. Будто чувствовал, что он мне не нужен. Профессор Джейн поджимала губы и сдержанно высказалась на тему того, что я могла бы быть более благодарной новой семье, которая так заботится обо мне. Я же, записывая за ней правила транскрипции, размышляла об отстраненном.

Учебу перетерплю, а потом у меня свои планы на день. Первое: заблудиться и «случайно» оказаться у компьютера с большей мощностью и выходом в межмировую сеть, с которого можно связаться с Мирой. Я даже жаловаться ей особенно не собираюсь, просто хочу поделиться. И второй: взять с собой камеру и улизнуть из здания. Но как это проверить, если Нэйл следует за мной по пятам?

– Тьера Дарне! – В голосе преподавательницы прорезались металлические нотки.

Я непроизвольно втянула голову в плечи.

– Извините.

– Позвольте узнать, какой балл у вас был по иностранному языку? – Судя по тону, она изначально не ждала от меня ничего хорошего.

– «Посредственно» в третьей категории, – призналась тихо. – Но это было давно. В школе.

– Насколько мне известно, ниже в вашей системе оценок просто нет...

Я поспешила уткнуться в свою транскрипцию, чтобы она не видела набежавших слез.

Я не тупая, просто... скажем так, мне было не до того. Зачем вообще учить язык, который тебе никогда не понадобится? Тем более под рукой всегда переводчики и прочие гаджеты. Издевательство какое-то.

Медленно выдохнула.

Всего восемь дней.

Это уже становится мантрой.

– Не бери в голову, – тронул меня за плечо Нэйл в перерыве между занятиями. – Тенерский один из самых сложных языков, особенно для тех, кто говорит только на всеобщем. Они могли подобрать тебе учителя и помягче, но у Джейн самые высокие показатели продуктивности.

– Спасибо.

Надеюсь, получилось отодвинуться незаметно. Не люблю, когда меня трогают чужие.

– Не вешай нос, – посоветовал телохранитель. – Эри сказал, ты просто сокровище. Не знал бы я его так хорошо, точно бы решил, что он влюбился.

Эрихард так сказал? Правда?!

Продолжение реплики должно было вызвать облегчение, но... Распутать клубок эмоций не успела, поскольку открылась дверь и вошел преподаватель.

История и местные порядки оказались увлекательнее языка и давались куда легче. Может, все дело в том, что пожилой Адстейн Одитт рассказывал интересно. Одними интонациями заслушаться можно! А еще уже начало темнеть, и передо мной сияла карта-голограмма. Редстаун – город прошлого и одновременно будущего. Вулканы с этой необычной дымкой. Стылые Пустоши – жуткие и одновременно завораживающие. Горы... От вида голограммы дух захватывало, а в реальности они наверняка еще лучше! Ледники, замерзшие озера и реки с таким бурным потоком, что их не брал никакой мороз, алый лед на месте давней трагедии и беснующийся океан. Животные, о существовании которых я даже не догадывалась. А профессор Одитт еще и рассказывал обо всем. Когда же он включил на голограмме Хельское сияние, я сдалась.

– Простите... можно я схожу в комнату за камерой?

Спросила. Вслух. Четко. И голос дрожал исключительно от восторга. Особую же гордость вызывало то, что я ни разу не репетировала фразу про себя.

– Этой семье повезло, вы – настоящая жемчужина, дитя, – добродушно улыбнулся преподаватель. – Идите. И немедленно возвращайтесь.

Я выскользнула в коридор и только на середине пути обнаружила, что Нэйл за мной не идет. Поглощенная лекцией, я вообще не заметила, был ли он рядом в последний час.

Ладно. Сама справлюсь.

Квартира, пусть и в несколько уровней, это не старинный особняк, здесь заблудиться трудно. Именно с этой мыслью я подошла к двери, дождалась, пока она среагирует, и... шагнула в кабинет арлорда.

Блин. Уровнем промахнулась.

Как я поняла, что это именно его кабинет? На стене рядом с письменным столом висели знаки в рамках. Мне их как раз профессор Одитт сегодня показывал. Это же не обороты на tenerском, изображения я легко запоминаю! Взгляд быстро obeжал помещение. Есть! Несколько разных компьютеров. Жаль, времени нет. Я сюда обязательно вернусь. Чуть позже. Понятия не имею, под каким предлогом. Пятясь, почти вышла за дверь, но тут внимание застыло на том, что занимало почти всю стену напротив стола.

Портрет. Не фото или голограмма, а настоящий портрет, написанный красками. Светловолосая женщина со слишком живым для бездушной Тенерры лицом. Точнее, крашенная в светлый, корни волос выдавали. Зато блеск в глазах настоящий, вряд ли художник ей польстил. Редкая красавица. Ее изобразили на льду озера, где проходила церемония Инеевых Масок, кружащейся в хороводе снежинок. Не нужно быть умницей, чтобы догадаться, что передо мной жена арлорда Налана – Нита.

– Знаешь, они провалили церемонию. – Я подпрыгнула, услышав голос... а узнав его, не стала оборачиваться. Делаю успехи. – Но это был выгодный союз, так что свадьба состоялась. Любовь пришла уже потом. Настоящая любовь. В нее невозможно было не влюбиться. Газеты называли ее Жемчужиной удела Алай.

Что-то в интонации все же заставило меня повернуться лицом к Нэйлу.

Он смотрел на портрет так... как Эрихард смотрит на меня. С дымкой во взгляде.

Моргнул. И все исчезло.

– Еще раз сбежишь, я тебе шею сверну.

Узнаю своего телохранителя!

– Я за камерой пошла!

– Где ты научилась бесшумно двигаться?

Научишься тут, когда годами безуспешно пытаешься слиться с обстановкой.

Следующий мой визит в кабинет с портретом состоялся раньше, чем я планировала. Сразу после занятий. Я снимала виды из окон, Нэйл торчал рядом и откровенно скучал... из гостиной показалась Наари. Дальше сработали инстинкты. Я не хочу общаться! Хочу побыть одна!

Оп – и я уже внутри кабинета.

Самое неприятное, что Нэйл остался снаружи, дверь закрылась, а у портрета стоял арлорд Налан с печальным взглядом.

Как говорится, упс.

– Ллана? – Арлорд слегка повернул голову и посмотрел на меня недоуменно.

– Простите... могу я воспользоваться одним из ваших компьютеров?

Дымка из его взгляда испарилась почти сразу, но я успела заметить.

Такое впечатление, что в Тенерре все страдают. Абсолютно все. Без исключения.

– Пожалуйста.

Сегодня он был сама любезность, даже ввел для меня пароль для выхода в межмировую сеть. После чего покинул кабинет, оставив меня одну. В свою очередь, я вежливо «не заметила», как перед уходом Налан активировал защиту на ящиках с документами. В моем понимании именно так должна выглядеть взаимность. То, что нужно. Жизненно необходимо, я бы сказала.

Раз уж такое дело, я решила ни в чем себе не отказывать и выбрала видеозвонок.

Сердце забило чаще от предвкушения.

Выход в общее пространство...

Соединение...

Сбой.

С экрана глумливо мигала табличка: «Хорошая попытка, Ллана».

В моей голове фразу произнес не менее глумливый голос «жениха».

Да чтоб ему... вместе с самолюбием еще одно особенно ценное место приморозило!

Как он умудрился это проверить?!

– Эри поставил блок на отпечатки твоих пальцев, – прозвучал от двери голос его друга и сообщника. – Я тогда решил, что он параноик. Признаю, ошибся.

– А...

– Твои отпечатки есть в базе. Их брали перед тем, как дать тебе разрешение прибыть в Тенерру.

В своем воображении я выплеснула эмоции криком и с силой ударила ладонью по столу. В реальности же откинулась на спинку кресла арлорда и медленно выдохнула. Пальцы крепко-крепко вцепились в камеру.

Достало все.

Как же меня это все достало!

Шантаж.

Невозможность просто побыть одной.

Оторванность от привычной и бережно выстраиваемой несколько лет жизни.

Постоянное давление.

И один нарушитель спокойствия со стальным взглядом, который перевернул все вверх дном... и что-то слишком часто вторгается в мысли.

Не могу больше!

В какой, интересно, раз я это подумала?

Мне необходим глоток свежего воздуха.

– Пошли отсюда, – поторопил Нэйл.

Как бы от него отделаться? Вряд ли получится ускользнуть в третий раз.

Поднявшись, я послушно направилась в комнату.

Повезло, что Нэйл обладал некоторой деликатностью и в комнату без приглашения не лез. А я не приглашала, конечно. Если честно, было немного неловко за то, что он вынужден торчать под дверью, но мне нужна была, просто необходима эта преграда. Приходилось оправдывать себя тем, что я не сама себя втянула в эту историю. Если

бы не они все, я бы давно уже сдала фотографии, получила гонорар и, может, летела бы еще куда-то.

Кончики пальцев чесались от желания фотографировать. Мне сегодня еще не достаточно.

Шум в голове нарастал.

С трудом отдавая себе отчет в том, что делаю, я влезла в любимую куртку и джинсы, в которых прилетела, и выглянула за дверь.

Никого.

Странно...

Но некогда раздумывать, надо ловить момент!

Стараясь двигаться как можно тише, я помчалась к лифту. Показалось, что коридор какой-то... как в тумане. И комнаты, гостиная, например, будто за мутным стеклом. Совсем уже от стресса крыша едет. И в висках болит и пульсирует.

В лифте меня не заловили.

К удаче!

Прозрачная капсула доставила прямо на парковку. Стоило из нее выйти – наваждение схлынуло. Туман рассеялся, вернулись звуки и голоса. Не то чтобы их было много, но болтало радио и охрана посмеивалась над чем-то.

Впрочем, при моем появлении они замолкли и вытянулись по струнке.

– Тьера Ллана? – уважительно кивнул старший.

– Я бы хотела проветриться.

Выпустят?

Или словесным пинком отправят в комнату?

Шея ныла от желания обернуться и проверить, не идет ли за мной Нэйл.

– Желаете лететь одна или с водителем?

Да ладно?!

– Одна. Не беспокойтесь, я умею управлять слоттерсом.

– Как пожелаете, тьера. – Мужчина в форме склонил голову набок. – Можете выбрать любой из тех шести. Они для нужд семьи.

– Желтый, – решила, ни на секунду не задумываясь.

Заодно осознала, что все эти дни в Тенерре мне не хватало цвета. Любого, кроме белоснежного, серо-стального и всех оттенков синего. Желтый – просто идеально.

Показалось, что охранник понимающе улыбнулся и в его глазах промелькнуло что-то теплое.

Мне вручили карт-ключ.

– Небо, что я творю?! – прошептала, уже сидя внутри.

Естественно, по обнародованной версии, я здесь не пленница, а невеста. Эрихард просто не мог приказать держать меня взаперти. Но это совершенно не значит, что я могу вот так улететь...

Что это безопасно.

Но если не выберусь, просто взорвусь.

Сдвинусь.

Я только на час. Не больше.

Сейчас всего пять, хотя темно, как ночью. Успею вернуться к ужину. Может, меня даже не хватятся.

Успокоив себя этими мыслями, я направила слоттерс прочь из здания, одновременно активировав карту города.

Но стоило посмотреть и мимо нее. Всего один взгляд, когда вылетала. Его хватило, чтобы заметить в кофейне на первом этаже здания Белеанну и тьеру Ильмару. Первая утирала слезы, а вторая со строгим лицом что-то ей выговаривала.

Подозреваю, за их столиком хотя бы пару раз звучало мое имя.

Ладно. Неважно.

Мне совсем не обязательно об этом думать.

Так вот, карта. Я почти насильно вернулась мыслями к ней. Впрочем, усилия требовались лишь в первый момент, потом Редстаун раскинулся передо мной как на ладони, чарующий, мерцающий снегом и огнями, манящий видами. Излишне рисковать не собиралась. Был бы сейчас день, вообще не стала бы выходить из слоттерса, поснимала бы виды с воздуха. А так... Нет. Не то. Сделала пару снимков вулканов, но все же днем они выглядели более впечатляюще.

Немного городских огней и прогулок по оживленным улицам. Я старалась, чтобы в кадр одновременно попадали современность и древность.

На сосущее чувство под ложечкой из-за того, что снимаю не на пленку, старалась не обращать внимания. Цифра лучше, чем совсем ничего.

Короткий полет – сразу за пределами города я вновь снизилась. Поменяла объектив. Затем выбралась из слоттерса, задохнулась от

мороза, куда более сильного здесь, чем внутри города, улеглась прямо в снег и направила камеру в небо.

Расчет оправдался.

Никогда не видела столько звезд сразу.

Их будто нарочно туда насыпали.

Специально для меня.

Лимит времени я все-таки превысила. Чувствовала это, но все равно не могла заставить себя вернуться. Слишком красиво. Успокаивает. Что-то незримое внутри наконец перестало дрожать. Мне с самого момента прилета в Тенерру так хорошо и спокойно не было.

Вру. С вечера, когда мы с Эрихардом ели бургеры в студенческой закусочной.

Выпихнула из воображения неуместные образы и заставила себя подняться. Я уже замерзла, скоро зубы стучать начнут. Пора лететь обратно и получать заслуженный втык.

Отряхнулась от прилипшего к одежде снега.

Пискнула, когда немного провалилось за шиворот.

В мыслях выругалась ледяной задницей.

Повернулась.

Ой. Накаркала, кажется.

У слоттерса стоял Эрихард, широко расставив ноги и скрестив руки на груди.

Что ж... втык неумолимо приблизился.

Я обреченно вздохнула и пошла к нему.

– У тебя улыбка маньяка, – сообщила, когда между нами оставалось шагов пять. – Ругать будешь или как?

Вместо ответа он в одно движение уничтожил оставшееся расстояние, поймал меня в тиски рук и впился в губы. Одержимо, невыносимо, страстно. Так, будто хотел вырвать душу.

Мир осыпался снежинками.

Остались только мы двое и... паника.

Она ударила раскаленным хлыстом по нервам, заставила обмереть... смешалась с чем-то еще. Станным. Незнакомым. Пугающим и одновременно вызывающим любопытство.

Я не успела понять. Поцелуй уже закончился.

Эрихард нехотя отстранился.

Пока я справлялась с хриплым дыханием и взбесившимися эмоциями, мир вокруг собирался по кусочкам обратно.

Как было – и в то же время не совсем так.

– Поцелуй как наказание? – спросила севшим голосом и облизала саднящие губы.

В стальных глазах напротив взметнулось ледяное пламя.

– Нет. Мне просто хотелось это сделать. – Его голос тоже плохо слушался. – Я же маньяк.

Заметно.

Но почему-то я совсем не боюсь.

Точнее, в голове раскаленный клубок страхов. Меня пугает настоящее и будущее, приводит в ужас незнакомая обстановка и чужие люди вокруг, отправляют в прострацию прикосновения, забирают дыхание мысли о том, во что это все может вылиться. Даже профессор Джейн с ее уроками тенерского заставляет мои колени дрожать. И этот поцелуй... Слишком близко. Для меня – слишком. Но Эрихарда я не боюсь. Хотя внутренний голос хором с чувством самосохранения вопят, что именно его бояться надо. Можно сразу до обморока. Но я не боюсь. Вообще.

– Залезай. – «Жених» кивнул на желтый слоттерс, который, надо признать, выглядел забавно и нелепо в сияющем снежном великолепии. – Полетели домой.

Десять минут в молчании показались вечностью. А я, наивная, считала, что предпочитаю тишину!

Правда предпочитаю. Просто не прямо сейчас.

– Злишься? – все-таки сдалась первой.

Эрихард оторвал взгляд от панели управления и перевел его на меня.

– Я тебе благодарен, Ллана. – Вместо ледяного пламени в его взгляде вновь расплылась знакомая дымка. Так мне нравилось определенно больше. – Спасибо.

– За что? – Я поскользнулась на ледяной логике.

– Сегодня ты позволила мне увидеть, как выглядит настоящая свобода.

Это я-то свободная?!

Вообще-то, я не позволяла, он сам пришел.

Как он умудрился оказаться за городом без слоттерса?

Слова резко закончились.

Вот только Эрихард больше не был настроен молчать:

– Сколько тебе здесь лет? Тринадцать? Четырнадцать? – Он повернул ко мне планшет. – У тебя уже этот затравленный взгляд.

Терпение явно стоит на одном из первых мест в перечне ледяных добродетелей. Потому что его требовалось много, чтобы пролистать мамину ленту в соцсетях на несколько лет назад. Очень много. Она у меня свадебный организатор и размещает несколько фото каждый день. Плюс реклама, полезные статьи... и да, немного домашних фотографий.

Конкретно на этой я стояла на берегу моря, по щиколотку в воде. Волосы и легкий сарафан трепал игривый ветерок. Шляпа слетела с головы и болталась на лентах за спиной. Зелень пальм и скалы вдалеке делали фото невероятно живописным. У папы свой бар на берегу, и он заснял меня прямо напротив.

Что ледяному не так? Это одна из немногих моих удачных фотографий.

– Шестнадцать, – просто надо было что-то ответить.

– Значит, оно случилось раньше. То, что ранило тебя.

– Только не начинай!

Задумчивый взгляд, застывший на мне на целую минуту, заставил нервно поерзать.

К счастью, с беседами по душам «жених» больше не приставал.

Короткий разговор в слоттерсе сделал то, с чем не справился насыщенный день. Вымотал меня. Оставил совершенно без сил. Хотелось доковылять до комнаты, принять душ и лечь спать. Хорошее желание. Разумное. Правильное. Безопасное. Но этот день со мной еще не закончил...

Влетели на парковку.

Я не стала дожидаться, пока Эрихард поможет мне выйти, и увильнула от его попытки перехватить довольно увесистый рюкзак с камерой и прилагающимися к ней штучками, за что схлопотала недовольный взгляд.

Терпение, милый. Чуть больше, чем через неделю, я перестану тебя раздражать.

От темноты отделилась фигура, и недовольство Эрихарда перенеслось на нее.

– Что тебе?

Я напрягла глаза.

Узнала Адальона.

– Знаешь, я тут подумал, что будет неплохо, если ты победишь отца, – сообщил он.

– В самом деле? – Я не сразу заметила, что Эрихард стал так, чтобы полностью закрывать меня от взгляда двоюродного брата.

– Ему пора ответить за смерть матери и за то, что он сделал со мной.

Мужчина, навечно застрявший в теле мальчишки, скрылся в одном из слоттерсов.

Я обнаружила, что мы с «женихом» держимся за руки.

Так в лифт и вошли.

Стоило оказаться на нужном уровне, как нас перехватил Нэйл.

– Вы вместе, – отметил с облегчением. – Не понимаю, как эта тихоня постоянно ускользает.

Моя рука получила свободу.

А в следующий момент Эрихард размахнулся и впечатал кулак в лицо телохранителя.

На светлый ковер упали алые капли.

Я вскрикнула и вцепилась в рукав куртки «жениха».

– Еще раз ты подвергнешь мою невесту опасности, и отправишься сторожить парковку, – прошипел наследник. – И сделай усилие, говори с ней вежливо. И о ней тоже.

Небо... Да что с ним такое?!

Наткнулась на обжигающий яростью взгляд Нэйла.

Отшатнулась от Эрихарда.

Лучше мне сейчас уйти. Они между собой разберутся. Если я хоть что-нибудь понимаю в жизни, Нэйлу не так паршиво получить разнос от друга за то, в чем он правда немного виноват, как от того, что все это происходит при мне.

Проскользнув мимо мужчин, я направилась в свою комнату.

В смысле, в отведенную мне, пока я здесь.

Закрыла дверь.

Прислонилась к ней спиной и медленно выдохнула.

Ощутила некое подобие безопасности.

Свет вспыхнул немного раньше, но букет подсолнухов в обрамлении широких зеленых листьев и еще чего-то декоративного я заметила только сейчас. Уже не вспомню, когда в последний раз так широко улыбалась. У меня самый чокнутый «жених» во всех мирах.

Подошла.

Вытащила из конверта записку.

«Розы тебе не понравились, так, может, подсолнухи?»

Глава 7

Еще на шаг ближе

По ту сторону двери слышалась какая-то возня, и я уже несколько минут сквозь темноту пыталась рассмотреть потолок. По периферии сознания прогулялась нервная мысль, а не собираются ли меня сейчас в очередной раз прикончить, но под боком сопела Фели, испугаться нормально не получалось.

Как только пролезла под одеяло?

И как я не придавила ее во сне?!

Страшно даже подумать, что было бы, если бы придавила.

— Да выслушай же меня!

Ответ последовал, но я его не разобрала.

Нэйл и Эрихард.

Да что ж они ранние такие?!

И неужели обязательно выяснять отношения под моей дверью?

— Вот. Ты должен это увидеть.

Ушли, кажется.

А Фели, наоборот, выбралась из устроенного у меня под боком гнезда, при этом наступив мне на плечо и мазнув по лицу кончиком хвоста, уставилась подозрительно на дверь и так замерла. Надолго. Лишь ушами несколько раз дернула.

Встряхнулась.

Место над макушкой засветилось, и там появилась корона.

Типичное тенерское утро, где даже у кошки есть магия. Уже не страшно. Почти. Только раздражает, что местное утро наступает слишком рано. Твердо решив урвать еще пару часов сна, я повернулась на бок и уже начала уплывать в безопасную темноту, как...

— Мя-я-я!

Дверь открылась.

Кроме Эрихарда, который бесцеремонно ввалился в комнату первым, вошли Нэйл и мужчина с благородной сединой на висках и... в белом халате.

Я резко села и натянула одеяло повыше. Мера зряшная, поскольку спала я в довольно закрытой пижаме.

Паника хлестнула по нервам.

Если бы могла дышать, я бы сейчас точно закричала.

– Доброе утро, Ллана. Познакомься, это доктор Роуен. Он возьмет у тебя кровь.

В глазах потемнело.

Я закашлялась.

Вдохнуть никак не получалось.

Эрихард коротко выругался и бросился ко мне.

– Только не говори, что ты боишься уколов. – Говорить я и не могла, только кашлять. От нехватки воздуха в глазах плыло и было нестерпимо жарко. – Выйдите. Оба. Вон!

Момент, когда он прижал меня спиной к своей груди, замутненное сознание пропустило. Эрихард одновременно успевал обнимать меня, массировать место над грудью, шептать успокаивающую дребедень и давать ценные указания.

– Расслабься... Вот так, ты в безопасности. Я не позволю тебя обидеть. Дыши носом. Медленно.

Легко ему командовать! Я судорожно закашлялась.

– Медленно, – с нажимом повторил Эрихард и обнял меня обеими руками. – Не пытайся заглатывать воздух.

Понемногу меня начало отпускать. И трести тоже начало. Так всегда бывает после... Небо, какая я, должно быть, жалкая! От навалившегося осознания захотелось плакать и спрятаться с головой под одеялом. Спасло меня исключительно то, что одеяло валялось на полу. Понятия не имею, как оно там очутилось. Кровать походила на разворошенное гнездо.

– Прости, – прошептал Эрихард мне в макушку. – Я не знал, что ты боишься врачей.

– Не боюсь. – Когда заговорила, поняла, что болит горло. – Я просто... не ожидала.

Стыдно так.

Последние дни выдались такими насыщенными, что я почти забыла, кто я на самом деле.

Было бы даже смешно, если бы не хотелось провалиться сквозь землю.

– Понятно. – Эрихард погладил меня по волосам.

– Прости, – выдохнула и зажмурилась.

Уверенным движением он повернул меня к себе и стер мокрые дорожки под глазами.

– Я пока не знаю, кто тебя обидел, Ллана. – От угрозы в его голосе у меня волоски по всему телу поднялись. Кажется, не только поднялись, но и покрылись инеем. – Но однажды я узнаю. И этот день станет последним в его жизни.

И будто вот только что не сказал ужасную вещь, он качнулся ко мне и тепло поцеловал в нос.

А я даже не дернулась.

– Зачем вам моя кровь? – Решив, что пора брать себя в руки или хотя бы сделать вид, что взяла, я задала самый разумный в сложившейся ситуации вопрос.

«Жених» с некоторым недоумением моргнул.

Вспомнил.

– Ответь мне на один вопрос, Ллана. Только честно.

– Я... постараюсь.

Не станет же он спрашивать о...

– Ты обладаешь магией? Возможно, какими-то паранормальными способностями?

Ну, тут мне скрывать абсолютно нечего!

– Нет.

– Подумай хорошо. Важна любая мелочь.

– Нет же!

Да чего он пристал?! Единственный мой талант относится к фотографии. Я в глаза не видела никакой магии до знакомства с ним.

Вместо словесных объяснений Эрихард голосовой командой активировал интерактивную панель и затребовал какой-то файл. Так, это... запись с камер наблюдения. Дата вчерашняя.

Мой побег.

– Стой, почему... я свечусь?!

– Занятное наблюдение, – протянул Эрихард, и уголки его губ дрогнули.

Видео продолжалось, и не прошло и минуты, как я сделала новое открытие.

– Эти люди в коридоре... Наари, потом горничные. И тот мужчина, я его не знаю. Вчера их не было!

– Вот как? – И тон такой коварный.

– Я никого не встретила, – подтвердила уверенно.

– Прошла через все здание и не натолкнулась ни на одного человека? – хмыкнул Эрихард. – Ллана, снежность моя, здесь одной обслуги около двух десятков человек. Плюс охрана. Толпа родственников. К арлорду постоянно кто-то приходит. Как думаешь, это вообще реально?

Возразить было нечего, и все же я продолжила стоять на своем:

– Только охрана на парковке. Я с ними разговаривала.

– Умница, – прозвучало немного ехидно.

Видео как раз добралось до этого момента. Двери лифта разъехались – и прямо перед этим я перестала светиться как лампочка белого света.

– Это монтаж? – попробовала догадаться.

– Нет, Ллана, это не монтаж, я уже проверил. – Он взял меня за плечи и внимательно всмотрелся в глаза. Лишь отыскав там какой-то только ему понятный ответ, продолжил: – Пришлось трижды обработать запись и пропустить через программу с магическим зарядом, чтобы увидеть твой побег. И сейчас я хочу выяснить, что это такое было. Но для этого нужна твоя кровь.

Будут проверять на магию и все такое.

Сколько угодно!

– Если ты боишься, я могу сделать это сам. – Мое молчание он истолковал по-своему.

– Зови своего врача, – вздохнула я.

Похоже, что «жених» испытал облегчение.

– Эрихард? – окликнула его уже на пути к двери.

– Снежность?

– В следующий раз, если он будет, пожалуйста, сначала объясняй, что происходит, а уже потом швыряй меня в водоворот событий.

Его зрачки расширились, почти не оставив красивого стального цвета радужки.

Квиты.

На секунду «жених» окутал меня дымкой во взгляде, после чего все же пригласил врача.

Процедура заняла всего минуту. Точнее, сначала доктор Роуен обозрел воцарившийся в комнате бардак, завис ненадолго, хмыкнул,

наверняка что-то там о нас подумал, а уже потом перешел к делу. Не больно. Я даже не дернулась.

– Ну вот, а ты боялась, – прошептал Эрихард и мазнул губами по моей щеке, задел уголок рта.

Ничего я не...

– Бережнее с ней. – Доктор убрал запечатанную пробирку в чемоданчик и направился к двери.

– Когда я получу результаты? – Совет «жених» проигнорировал.

– Предварительные – хоть сейчас. Девочка не маг. Остальное скажу, как буду уверен.

Я одарила «жениха» вопрошающим взглядом, но он, кажется, тоже мало что понимал.

Осталось семь дней.

Не верится, что я продержалась уже половину срока.

Мысль об этом отозвалась каким-то странным ощущением.

Так и не разобравшись в нем, я скрылась в ванной.

Эрихард не был бы собой, если бы не извлек даже из утреннего погрома максимум пользы.

Выйдя из ванной, я застала в комнате сразу трех служанок, которые наводили порядок. Внутренне поежилась. Никак не могу привыкнуть, что в моем пространстве прибирается кто-то другой.

При моем появлении девушки чуть порозовели и отвели взгляды.

Ага. Ну, конечно.

Как ни хотелось влезть в любимые джинсы, я выбрала одно из домашних платьев. Ни к чему шокировать тьеру Ильмару, а то еще устроит мне очередную экзекуцию. С нее станется.

– Мя-я-я!

Фели пришла.

– Мя-я-я! – И требовательно посмотрела на меня.

– Что? – С кошачьего переводчик, увы, не переводил.

– Мя-я-я!

Я все поняла, конечно.

Аж три раза.

В комнате возникло еще одно запыхавшееся лицо со щеткой в руках.

– Полагаю, она хочет, чтобы вы ее расчесали, – сообщила немолодая служанка.

Кошка кивнула.

Ладно. Без проблем.

Процесс занял не так много времени.

Потом был завтрак.

И коридор по пути на занятия.

Типичное начало дня типичной тенерской невесты. Было бы это все реально, у меня бы уже крыша съехала, а так... Надо просто переждать. Потерпеть. И я вернусь домой, камеру реанимируют, а жизнь перестанет напоминать Безумные Горки.

– Прости за вчерашнее, – обратилась к вышагивающему рядом Нэйлу. – Не знаю, как это получилось. Я не хотела тебя подставлять.

В его взгляде мне привиделось плохо замаскированное снисхождение.

Глаза у телохранителя были примерно того же цвета, что и у Эрихарда, и, чего уж там, почти у всех тенерских мужчин. С той только разницей, что во взгляде «жениха» я видела то сталь, то вулканическую дымку, то ледяное пламя, – и они казались притягательно красивыми. А тут – серый и серый. Никакой.

Понятия не имела, что у серого столько оттенков.

– Забудь, – отмахнулся Нэйл, но снисхождение мне все еще мерещилось. – Эри может беситься, но никогда всерьез не поставит временную подружку выше нашей дружбы. Просто сейчас риски слишком высоки. Ты нужна.

О...

Попытка уколоть? Откровенно провальная.

– Почему?

– В твоей жизни есть человек, кого ты знаешь столько же, сколько саму себя? – Снисхождение исчезло, уступив место чему-то, отдаленно напоминающему интерес.

– Нет.

– Тогда ты вряд ли поймешь.

Пришли.

Опоздали на минуту, но профессора Джейн еще не было. Приятно обнаружить, что и она несовершенна. Пусть и в такой мелочи, как пунктуальность.

– Моего отца казнили за финансовые преступления против Тенерры в то же лето, когда погиб отец Эрихарда. Знаю, он тебе рассказал, – понизив голос, все же открыл тайну Нэйл. – Талайские приютили меня. Будущему арлорду нужны верные люди. Сначала меня приставили к Адальону, он считался наследником, но потом он выгорел, и мы с Эри больше не расставались. Благодаря ему я получил возможность учиться в Стали.

Крепкая мужская дружба.

Ладно, пусть будет так.

Нэйл смотрел на меня, явно ожидая какой-то реакции, и кивок за нее не сошел. А выдать еще что-то я не была способна. Он прав, я здесь явление временное. Следовательно, меня это все вообще не касается. С разумной мыслью в голове и прошла в класс. Сопровождал меня взгляд из серии «ты ничего не понимаешь».

К счастью, наконец появилась профессор.

– Ллана, вы умеете водить слоттерс? – Приветствие получилось странное и... она пыталась незаметно отдышаться.

– Конечно.

– Думаю, будет лучше, если в будущем, когда ваш жених закончит испытания и это станет безопасно, вы станете прилетать ко мне в университет. Это сэкономит время. К тому же вам не повредит немного социализации.

– А я думаю, что вам стоит более тщательно планировать свое время уже сейчас. – Ответила и сама удивилась, как легко у меня получился ледяной тон.

Преподавательница посмотрела как-то странно... и больше в тот день меня не шпыняла.

Впрочем, достигнутые результаты на этом закончились. Я художно училась читать по транскрипции, но обозначения то и дело вылетали из головы. В момент каждой ошибки я сгорала в невидимом костре стыда. Да что такое?! Неужели так трудно запомнить несколько десятков знаков?!

Ближе к концу занятия узнала причину ее опоздания. Ей позвонили. И из разговора стало понятно, что утром произошло покушение на парня, который тоже участвовал в испытаниях, чтобы взобраться выше по лестнице семейной иерархии. Их с Эрихардом было всего двое, притом Хайшай Догрин не пытался занять место

главы рода, его притязания были несколько меньше. Так вот, его слоттерс взорвался, вроде бы это было как-то связано с магией. Сам Хайш, как сообщили профессору Джейн, в тяжелом состоянии. Может и не выжить. И уже точно не продолжит участвовать в испытаниях.

Эрихард остался один.

Теперь все внимание будет приковано к нему.

К нам.

Голова закружилась, как представила.

– Тенерра – жестокое место, – заметила мое состояние Джейн.

– Почему тогда вы выбрали жить здесь? – вырвался у меня вопрос.

Сдержанность. Когда уже научусь?!

– Сложно так объяснить. – Впервые с момента нашего знакомства эта женщина улыбнулась. – Но каждый день я понимаю, что оно того стоит. Ты позже все сама почувствуешь, поверь.

Вот уж чего не надо!

Не имея возможности высказать правдивые мысли вслух, я вежливо улыбнулась.

С профессором Одиттом все было иначе. Я ждала занятий с ним, немного готовилась и без проблем ответила на все вопросы по изученным вчера материалам. Куда и девался ступор, нападающий на меня при Джейн? Профессор остался доволен.

Вторую половину отведенного нам времени мы обсуждали историю с Хайшаем Догрином и покушением на него. Одитт был более щедр по части информации и не скрывал сострадания и злости, хотя, в отличие от той же Джейн, являлся коренным тенерцем. Но общаться с ним было куда проще.

Вдохновленные нашей с Эрихардом историей, жители Редстауна устроили беспорядки. Полеты над частью города были запрещены еще и поэтому, а не только из-за первопричины – взрыва. До Стали Хайш учился в Тенерском Университете имени первого кронса, откуда мои учителя. Там все знали его как упорного и честного парня. Он много работал, чтобы со временем побороться за право стать охранителем завесы. Одним из четырех в их семье. Это даже не арлорд. Скорее магия, а не власть и политика. И тут это.

Кронс едва прилетел из Пустошей, сразу вызвал к себе их арлорда. А на вечер назначил общий сбор.

Газетные фото демонстрировали страшные ожоги.

Улицы Редстауна сегодня точно не были безопасными. Настолько, что профессор Одитт даже согласился переночевать в башне Алай, когда тьера Ильмара предложила.

Мы провели в классной комнате больше времени, чем предполагало оплаченное занятие. Следили за новостями, обсуждали происходящее... ну и Эрихард все равно срочно куда-то улетел. Зато я узнала, что такие вот истории в Тенерре происходят в период каждых испытаний, это почти норма, и многим это успело надоесть. И что у каждого рода своя особая магия, немного отличающаяся от силы всех остальных семей. Например, древнее семейство Догрин защищает Тенерру от уничтожающей все живое тьмы, приходящей из-за Завесы. А Талайские, как, кстати, и сам кронс, контролируют морозы и отвечают за печати. Слишком сложно для меня. Голова пухла от новых знаний. Но, в отличие от языка, такие занятия приносили удовольствие.

После завершения сегодняшнего я едва ли не вприпрыжку неслась в кабинет арлорда, чтобы распечатать материалы для следующего. Семьи, гербы, знаки, способности и зоны ответственности. Учить никто не заставлял, но прочесть стоило.

– Простите... Мне сказали, что вы улетели во дворец кронса.

Что-то слишком часто мы с арлордом сталкиваемся. Не к добру.

Сегодня и ему тоже не понравилось.

– Выйди! – рявкнул Налан, едва мазнув по мне взглядом.

Я попятилась. Наверняка испугалась бы, сгорела со стыда, рисковала не справиться с дыханием, но взгляд успел выхватить строки на мониторе. Разлетелись снежинки. Письмо самоуничтожилось.

Рассмотреть, что там было написано, я, конечно, не смогла, но знак запомнила.

Интуиция считала его важным. Почему-то.

– Ну что, увидела его истинное лицо? – тем временем спросил Нэйл.

– У вас здесь у всех по тысяче масок, – отозвалась я.

– Кто бы говорил.

Общий зал с компьютерами, разумеется, во владениях Талайских имелся, и мы направились туда. По-хорошему, следовало сразу так

сделать, а то пользуюсь кабинетом арлорда, как своим собственным. Непрошенный голосок в голове заметил, что вот пройдет Эрихард второй круг, станет арлордом, и вот тогда-а-а... Стоп. Ну у меня и мысли!

Стыдно и страшно.

За одного придурка самоуверенного.

Потому что фото обожженного Хайшая Догрина вряд ли скоро сотрутся из моей памяти.

Пришли. Как и вся огромная квартира, технический зал радовал глаз современным интерьером, созданным с безупречным вкусом. Здесь мне нравилось определенно больше, чем в старом особняке, смахивающем на замок. Даже несмотря на то, что вокруг вечно толклись какие-то люди, по большей части вообще незнакомые.

Свободный компьютер я нашла взглядом сразу, к нему и направилась. Парень в очках, занимавший соседний, и ухом не повел в мою сторону. Двое других бросили по взгляду через плечо, но и все. Видимо, считали мое здесь присутствие чем-то естественным. И только Ингверда встала и направилась ко мне.

Блин.

Нэйл тоже ей не обрадовался. Понятия не имею, с чего я это взяла, потому что он никак не реагировал.

– Как учеба? – задала дежурный вопрос старшая из сестер Эрихарда, пройдясь по мне взглядом от носков туфель до макушки.

Взгляд нигде надолго не задержался.

– Со скрипом, – призналась честно.

– Тенерский – один из самых сложных языков, – повторила она фразу, которую я, помнится, уже слышала... и неожиданно улыбнулась. – И Джейн редкая стерва. Я-то знаю, училась с ней. Так что держись.

С генетикой им тут почти всем сильно повезло. Хотела бы я выглядеть так, когда мне будет за сорок.

Лицо от вежливой улыбки начинало неметь. Я кивнула и попыталась обойти Ингверду, но она не позволила.

– Прости, я наговорила тебе гадостей. – Понизив голос, она все же сказала то, ради чего на самом деле подошла. – Я не со зла. Ты хорошая девочка, и Эрихард при тебе совсем другой. Просто... Когда твое собственное счастье сгорело в ледяном пламени, невыносимо

видеть чужое, пусть даже просто надежду на него. Прости. Подобное никогда больше не повторится.

Муж и ребенок Ингверды погибли, мне говорили.

– Я давно все забыла, – заверила ее.

Но перед тем как заняться своими делами, я случайно встретила с ней взглядом. Такое чувство, словно меня острыми иглами пронзило. Сотней острых игл. Я задохнулась от чужой боли. В то же время отстраненно отметила, что эта боль глубоко запрятана внутри. Будто за стеклом. За эмоциональными щитами. Странное чувство. Неестественное какое-то.

Ингверда же, кажется, вообще не подозревала ни о моих ощущениях, ни о сделанных умозаключениях. Она разорвала зрительный контакт и покинула зал.

– Ллана? – окликнул меня Нэйл.

– А?

– Долго собираешься так стоять?

Отмерла. Ничего себе на меня нахлынуло!

Воспользовавшись свободным компьютером, я распечатала материалы. Традиционно попыталась связаться с Мирой – впустую. Скрипнула зубами. Из Эрихарда выйдет стопроцентный арлорд. В жизни не встречала более властных мужчин! Ну, хотя бы сегодня он не ехидничает и вообще притворяется, что не в курсе моей деятельности. Но я-то знаю, он все время следит. Привыкла уже.

Дальше последовало не менее привычное действие – посмотреть, что о нас пишут и что пишут вообще. Хм-м. Занятно. После происшедшего с Догрином восторг в нашу с Эрихардом сторону стал каким-то сдержанным. В определенную минуту я испугалась, а не подозревают ли его... но быстро опомнилась и сопоставила в уме все факты. Зная Тенерру, покушение точно дело рук кого-то из семьи или приближенных. А за нас, получается, просто боятся. Не хотят привлекать к нам слишком много внимания.

Необычно и приятно, когда за тебя болеет столько незнакомых людей.

И немного стыдно, что, притворяясь невестой Эрихарда, я обманула их всех.

В слегка подпорченном этой мыслью настроении и вернулась в комнату.

Нэйл, как обычно, остался снаружи.

Как ответственная ученица, я первым делом прочла информацию о самых влиятельных семьях Тенерры. Может, даже что-то запомнила. Неважно, все равно она мне особенно не нужна. Язык тоже не нужен, но я уделила полчаса и ему.

Все. Не могу больше.

Неприятным моментом обитания в современной квартире, а не в старинном загородном доме – единственным, пожалуй – оказалось отсутствие морозных узоров на окнах. Они здесь были какие-то «умные», могли становиться матовыми или непроницаемыми и уж точно не замерзали ни при каких морозах. Вроде бы даже обладали некой устойчивостью к магии.

А так хотелось порисовать...

Я с досадой отбросила чистый лист и проследила взглядом, как он медленно опускается на стол.

Семь дней. Потом смогу делать что хочу и когда захочу.

Прилива энтузиазма не почувствовала. Не то во мне проснулся скептицизм, который напомнил, что эти семь дней еще надо продержаться, не то... просто я поняла, что не запомнила серебристые узоры и не смогу воспроизвести.

Блин.

Обидно.

Сфотографировать бы их...

Желание формировалось и разрасталось, когда раздался стук в дверь и, естественно, не дожидаясь ответа, в комнату вошел Эрихард.

Осунувшийся.

Немного растрепанный.

С порванным воротником.

– Я вернулся, – сообщил с широкой улыбкой. Во мне что-то екнуло и... пришлось сопротивляться желанию с писком броситься к нему на шею. Такое чувство, что он заметил. И решил исправить ситуацию. – Это тебе. Планшет для рисования.

Писк все же вырвался, и я прижала ладони к губам, смущенная своей непривычно бурной реакцией.

– Держи. – Продолжая самодовольно улыбаться, Эрихард сунул подарок мне в руки. – А то ты с этими листами и карандашом как в древности застряла.

– Спасибо, – прошептала я.

Этот мужчина определенно знает, на какие точки давить.

Надо бы с ним поосторожнее.

– Как насчет небольшого сражения в снежки? – Стальные глаза с прищуром провокационно взирали на меня.

– Что?!

Взрыв мозга, честное слово.

– Снежки, – повторил этот невозможный тип. – Если выиграю, хочу поцелуй. Себе можешь придумать любой приз.

– Ты выглядишь так, будто у тебя только что уже было одно сражение, – поджала губы я.

Когда его останавливал голос разума?

– Вот и отлично, тебе достался ослабленный противник, – усмехнулся Эрихард, одной рукой подхватил мою куртку, другой сцапал за ладонь и потащил к двери. – Идем.

– Эй, я еще не согласилась! – запротестовала слабо.

– Главное, что не успела вовремя отказаться.

Вот что с ним поделаешь?!

Опомнилась уже в слоттерсе. Извиняло моего похитителя лишь то, что кроме куртки мне предлагалось надеть шапку, варежки и шарф. Все такое милое, будто связанное любящей бабушкой. Как раз в моем стиле.

Кажется, мы покидали город.

– Так что с тобой случилось? – Никак не получалось оставить в покое дыру у него на воротнике.

– Смертельно соскучился по своей невесте, – с совершенно честными глазами выдал этот... шут.

– Эрихард!

Ну вот, я уже ору на него! Роль невесты получается уж слишком убедительно.

Показалось, что снежинка в кольце замерцала немного ярче.

– Я привлекаю слишком много внимания. Но я не такая легкая добыча, придется дяде с этим смириться. Хочет указать мне мое место, пусть делает это в рамках традиционных испытаний. – И видя, что у меня есть еще как минимум сотня вопросов, категорично прервал: – Все, Ллана, достаточно. Давай хотя бы пару часов не будет в нашей жизни традиций и борьбы.

Справедливо.

Он, наверное, очень устал.

Я медленно кивнула.

И негромко ахнула, обнаружив, что мы снижаемся возле родового гнезда семейства Рошшских.

– Вся семья торчит в столице, – пожал плечами «жених», проследив за моим взглядом. – Лучше места, чтобы уединиться, нам сейчас не найти.

Окна почти все затягивала темнота, что подтверждало правоту его слов.

Не заходя в дом, мы сразу пошли к озеру. Сегодня оно было укутано толстым слоем снега, и я бы даже без своей хитрой обуви не поскальзывалась. Поэтому шла смело. И... тоненько пискнула, когда меня схватили в охапку и бросили в сугроб.

– Счет открыт в мою пользу, – самоуверенно усмехнулся ледяной гад.

Лежать вообще-то было удобно.

Но как же меня бесила его уверенность, что весь мир будет вращаться так, как ему удобно!

Еще не осознав, что делаю, я набрала снега и швырнула прямо в наглуемую физиономию.

Ой. Попала.

Эрихард, видимо, не ожидал от меня такой прыти и даже не попытался уклониться.

– Один – один, – объявила, с трудом контролируя дыхание.

– Серьезно? – Он отфыркивался от тающего снега на лице и одновременно пытался избавиться от провалившихся за шиворот кусочков. – Снежность, ты сейчас крупно попала...

И с угрожающим видом шагнул ко мне.

Страшно почему-то не стало, стало смешно. Совершенно этого не скрывая, я укатилась едва не из его рук, поднялась на ноги и метнулась в сторону. Прекрасно понимая, что теряю драгоценные мгновения, показала противнику язык. Он весело рассмеялся, и... в меня прилетел снежок.

– Ай!

Битва продолжалась около часа. Эрихард поддавался, конечно, но так... не слишком заметно. Несколько снежных ударов я с чистой

совестью приписала своей меткости. Но думать о призе не приходилось, ледяной гад всегда был на несколько очков впереди. Еще и улыбался так, что я невольно представляла будущий поцелуй. Да что со мной такое?! Опять промазала... и опять полетела в сугроб.

Гад.

– Сдаешься? – навис надо мной «жених».

Не слишком близко. Я даже не чувствовала его дыхания на коже.

– Мог бы позволить девушке выиграть. – Ой. Это я правда сейчас кокетничаю, стреляю глазками и... вот это вот все?!

– А ты бы меня поцеловала? – уточнил он.

Может.

– Конечно нет!

– Тогда увы, – ухмыльнулся победитель. – Объявляю сражение оконченным. У тебя уже щеки покраснели. А в доме нас ждут какао и сладкая вата.

То еще сочетание.

Ладно, я все равно устала. В жизни столько не бегала.

Эрихард склонился ближе. Он что, собирается целовать меня прямо в сугробе?!

Не то чтобы я против...

В смысле, против, конечно, но его же это не остановит.

– Нет...

Ощутила его дыхание на коже.

Мурашки.

И снежинки в животе.

Веки стали тяжелыми. Но прежде чем закрыть глаза, я успела заметить огоньки. Красные.

– Эрихард?..

– Ну чего ты испугалась? – Он провел пальцами над моим лицом, будто лаская, но без прикосновений. – Это только поцелуй.

Внутри все сладко сжалось.

– У тебя за спиной роботы.

На короткую долю секунды в его глазах мелькнуло выражение горького удивления, но ледяной быстро взял себя в руки. Будто случайно коснулся моего плеча – и под одеждой вспыхнула оэни.

Ох!

Горячо.

– Оставайся на месте, – приказал мне.

Среагировать я не успела, Эрихард уже стоял лицом к надвигающимся на нас роботам. И он постарался сделать так, чтобы меня от них отделяло как можно большее расстояние.

Сердце билось часто и хаотично, пропуская удары.

Новейшие тренировочные модели. Больше десяти штук. И все они неотвратно наступали на Эрихарда.

Сбой?

Чья-то шутка?

Первым делом наследник попытался отключить программу, но номер не прошел. Кто бы сомневался.

Даже я не была настолько наивной, чтобы поверить, будто все имеющиеся в доме тренировочные образцы одновременно и по случайности вышли из-под контроля.

Нас пытаются убить.

Эрихарда.

Он отбросил в сторону куртку и пошевелил плечами, готовясь к драке. В свете луны и понатыканных среди деревьев фонарей показалось, что его лицо сделалось более резким. Ожесточенным.

Страх туманил голову, заставлял горло сжиматься и саднить.

Роботы ничем не отличались от обычных крепких парней, кроме алых лампочек в глазах. Нет, я понимала, что их кожа на самом деле не кожа, внутри не настоящая плоть, а в ней скрывается особый сплав, провода и схемы настолько тонкие, что не видны человеческому глазу, и боевые программы на чипах. Но концентрироваться могла только на этих жутких красных огоньках. Спокойно... Эрихард уже тренировался с ними. Но не с десятью... тринадцатью же сразу!

Закусила губу, чтобы сдержать жалобный всхлип.

Давно я так не боялась.

Тем временем Эрихард ловко сдвинулся чуть в сторону, чтобы не оказаться лицом к лицу сразу со всеми, и уже вырубил одного. Тот заискрился и замер на месте.

Смартфон! Я могу связаться с охраной!

Короткий момент окрыления от осознания собственной небесполезности и – нет сети. Да что ж такое?! Ни связь, ни выход в сеть не работали. Будто их глушило что-то. Неужели тренировочные роботы и на это способны?!

Минута прошла, пока я пыталась спасти ситуацию. Ну полторы. Но Эрихард уже успел... э-э... выключить еще трех роботов, а еще один вообще оплавился. Чуть не поаплодировала, честное слово.

Драка была стремительной. Никаких танцующих движений и прочих красотостей, которые так любят описывать в книгах и под бодрую музыку демонстрировать в фильмах. Никакого позерства. Никакой болтовни. Каждое движение должно иметь цель и точно достигать ее. Отклониться, уходя из-под удара. Впечатать кулак в слабое место. Еще один готов.

Я похолодела, рассмотрев сбитые в кровь костяшки. Но других вариантов нет и магию использовать нельзя, мне кто-то говорил, что эти модели устойчивы к ней.

Ошибки совершают даже идеальные. Эрихард пропустил удар в живот и закашлялся. Я зажала рот руками, сдерживая крик. Оэни жгла так, что казалось, сейчас заживо сгорю. Просчет и минутная слабость привели к еще двум ударам. Кровь на губах Эрихарда швырнула меня в пучину паники.

Впрочем, он быстро справился с собой и еще немного сократил число противников.

Меня роботы будто не замечали, что странно. На их месте, вернее, того, кто ими управляет, я бы в первую очередь использовала возможное слабое место. Ах да, я же умею становиться незаметной. В буквальном смысле.

Может, и сейчас?..

Подмечать детали это нисколько не мешало. Один из роботов в процессе драки оказался оттеснен в сторону. Но вместо того чтобы вернуться, попятился назад. В какой-то момент показалось, что алые огни смотрят мне прямо в глаза. Все, ушел.

Ну и что это было?

Эрихард как раз вырубил предпоследнего, перед этим оторвав ему руку. Та валялась на снегу и снег вокруг нее не таял, а чернел как от копоти.

Единственный еще действующий робот решил преподнести нам сюрприз, и в его руках возникла штука наподобие киношного бластера, только с огромным вращающимся сверлом.

Мне поплохело.

Эрихард выругался, сплюнул кровь и дважды в последний момент успел уйти в сторону.

Небо... Усеянное «трупам» роботов озеро, пропавшая связь и кровь на подбородке жениха. Меня накрыла тьма. Сквозь нее проблесками звезд вспыхивали видения. Оэни болит так, что впору свихнуться. Эрихарда все же задевает, но «сверло» только рвет ткань футболки и лишь немного царапает кожу. Его упрямства все еще хватает, чтобы выжить, но он измотан, а робот явно не имеет чипа с программой усталости.

Оэни вспыхивает и вокруг рассыпаются серебряные искры.

Меня швыряет вперед, в гущу событий, между наследником одного из влиятельнейших родов Тенерры и совершенной машиной. Понятно, почему невеста не живет без жениха. Привязка оэни так действует.

Щадить меня обезумевший гаджет не собирался. Они с Эрихардом одновременно бросились ко мне. Снежинка засветилась так ярко, что показалось, наступил день. Ни капельки не больно. Во всяком случае, мне.

Прижав меня к себе, Эрихард повалился на снег.

Сердце в который раз пропустило удар в ожидании, что вот сейчас в меня вонзится что-то острое, станет больно и брызнет кровь, но... ничего.

Секунда.

Вторая.

Я нетерпеливо выгнула шею.

А?!

Детали, кажется, принадлежали последнему роботу. «Сверло» я точно узнаю. Его вместе с оружием просто разорвало. Вот это оэни! Я интуитивно потрогала плечо. Куртка. А под ней даже не щипало.

Желание расстегнуть одежду и проверить татуировку подавила. Там она, куда денется!

Подо мной хрипло вздохнул Эрихард, и я поспешила сползти с него.

Получилось не слишком грациозно.

– Ты живой?! – Признаю, дурацкий вопрос, но девушка в панике.

Вместо ответа он зачерпнул ладонью снега и потер лицо.

И так три раза.

Мне как раз хватило времени оценить ущерб.

– У трупа бы так все не болело.

Я всхлипнула и беспомощно посмотрела на жениха. Да на нем же живого места нет! А завтра ему с арлордом состязаться. От этой мысли перехватывало дыхание, а сердце норовило перестать биться. В душу закрадывался холодок намного более пугающий, чем самые сильные морозы Тенерры. Все бы сейчас сделала, чтобы помочь этому шантажисту упрямому! Что угодно.

Оказалось, что все это время Эрихард неотрывно смотрел на меня.

– Наша любовь претендует на статус вечной, – выдал внезапно.

– В том смысле, что мы отсюда не выберемся и новая группа роботов закопает нас в местных снегах? – уточнила опасливо.

– Нет, в другом. – Улыбка окровавленными губами... еще то зрелище.

– Пропустил удар в голову и у тебя уже начался бред?

– Ллана...

– Кстати, один из роботов сбежал, – вспомнила о том, что на самом деле важно. – Или спрятался где-то.

Наследник мгновенно собрался.

– Уверена?

– Я видела, как он ушел за деревья. – Указала направление. – Вон туда.

Темнота там сейчас никоим образом не отличалась от темноты где-то еще, но следовало быть осторожнее. Он мог ждать в лесу. Или на парковке. Или использовать как-то охранную систему, Нэйл упоминал лазеры...

– Надо выбираться. – Эрихард одним тяжелым движением поднялся на ноги, покачнулся, но устоял и подал руку мне. – Идем. Думаю, наш слоттерс уже перепрограммировали.

Рухнет же, если я на него обопрюсь!

Встала сама.

Судя по холодному огоньку в глазах, «жениху» это не понравилось.

– Куда мы идем?

– Нас в Стали учили, если хочешь выжить, всегда должен быть запасной план. – Опять эта жуткая улыбка.

Деревья, скользкая тропинка и мерцающий в свете луны снег. Я не настолько хорошо знала владения Рошшских, чтобы сориентироваться. И чуть не ахнула, когда один из сугробов оказался не совсем сугробом. Немного магии – и нашим взглядам предстал непримечательный черный слоттерс.

– Прошу, – усмехнулся Эрихард.

– Можно я поведу?

– Слоттерс не зарегистрирован ни в одной программе, поэтому автопилот включить не удастся, – предупредил «жених».

– Справлюсь, – заверила оптимистично.

Испытующий взгляд выдержала, не дрогнув.

В конце концов, ледяной кивнул.

Держался он так, будто разрешает заскучавшей девочке поиграть с новой игрушкой, но я прекрасно видела, что дело в другом. Его состояние сейчас не располагает к тому, чтобы управлять слоттерсом.

Рухнув на сиденье, Эрихард продиктовал мне координаты.

Редстаун.

Предместье.

Я включила все нужные приборы и поднялась в воздух. Вдохнула и выдохнула. Это получилось на удивление легко. Оказывается, не так страшно, когда управляешь... пусть не всей ситуацией, но хотя бы слоттерсом.

– Ты как? – покосилась на Эрихарда.

– Не сдохну всем назло, – сообщил он.

Насмешливый тон и его упертость в целом успокаивали.

– Полагаю, речи быть не может о том, что ты откажешься от второго испытания?

– А ты бы отказалась? – Он смотрел на меня в упор, я чувствовала.

На своем месте мне отчаянно хотелось, чтобы он не лез ни во что опасное. Вот бы... мы сейчас влетели в переход и спрятались в Грее. Я бы даже забытую в башне Алай камеру пережила. Со слезами и болью, но пережила бы. А вот стоило вообразить себя им... нет, ни за что бы не отступила.

Смартфоны Эрихард выбросил, еще когда садились в слоттерс. Его опыт подсказывал, что арлорд Налан приложит все силы, чтобы

помешать ему попасть завтра на арену.

Охотно верю.

Приземлились.

Парковка была открытая, неподалеку торчал торговец с тележкой, с другой стороны мигала синим вывеска ночного клуба, наверняка душного и тесного. Эрихард взял меня за руку и направился в подъезд обычной многоэтажки. Совершенно обычной. Если бы снег не хрустел под ногами, я бы решила, что никуда из Грея не уезжала.

– Куда мы идем?

– К другу. Я предупреждал его, что, возможно, мне потребуется помощь.

Какого рода?

Этому другу вообще можно доверять?

Задать интересующие меня вопросы не успела. Эрихард позвонил, и дверь почти сразу открылась, являя парня с зачесанными назад рыжеватыми волосами и еле заметной зеленью в серых глазах.

– Если бы не побитая морда, я бы решил, что ты просто заехал показать мне свою девушку, – заулыбался тот.

– Невесту, – сквозь зубы поправил Эрихард. – Тэнну.

– Угу.

Нас пустили в квартиру, которая... обычной точно не была. Небо, да здесь техники больше, чем во всей башне Алай! И она такая... ничего подобного раньше не видела. Кажется, мы в гостях у разработчика.

– Сможешь меня восстановить? – Эрихард перешел прямо к делу.

– Но ты же помнишь, что процедура не из приятных? – уточнил его... я не верила, что у этого мужчины могут быть друзья, так, самое большее – приятель.

– Потерплю.

Узкий темный коридор уткнулся в странную конструкцию. Эта штука одновременно напоминала и капсулу лифта, и холодильник.

Ощущение нереальности происходящего пыльным мешком обрушилось на голову.

– Тебе со мной нельзя. – Эрихард повернул меня лицом к себе и минуту гипнотизировал взглядом. – Оставайся здесь. Не бойся, мы в безопасности.

С этими словами он скрылся внутри.

Прозрачные стенки стремительно начали затягиваться морозными узорами.

– Скажу без лишней скромности, одно из лучших моих изобретений. – А я и забыла, что хозяин квартиры тоже здесь. И нажимает какие-то кнопки.

– Эта штука его вылечит? – Хотелось спрятаться от этого жестокого мира, но выяснить подробности было важнее.

– Ну, не то чтобы вылечит. – Теперь приятель Эрихарда что-то делал с помощью приложения на смартфоне. – Но блокирует все неприятные ощущения, в том числе и от травм, которые наш общий друг получит завтра во время боя. Уберет внешние повреждения. Напитает энергией. Поможет активизировать магические силы.

Рыжеватый тип не смотрел на меня, занятый своей программкой. А вот я на него посмотрела. Выводы не заставили себя долго ждать.

– А это вообще законно?!

Безопасность лучше не упоминать!

Вот теперь глаза с зеленцой удостоили вниманием меня.

– Нет, – широко улыбнулся парень. – Если тебя это смущает, значит, Эрихард опять ошибся с невестой.

Замечание уязвило.

Я присела на край продавленного дивана, расстегнула куртку.

– Нет. Не смущает.

– Вот и славно! – обрадовался владелец незарегистрированной техники и протянул мне руку: – Кстати, я Горк.

– Ллана.

Но пожимать предложенную ладонь не стала. Напротив, с трудом подавила желание спрятать свою за спину. На что Горк только погано рассмеялся.

Прошел час. От сидения на неудобном диване болело все даже сильнее, чем из-за беготни со снежками и последующих приключений.

– Я спать, – объявил Горк. – Если что, справа по коридору есть свободная комната. Еда на кухне. Чувствуй себя как дома.

– А Эрихард?! – Я ушам своим не поверила.

– Система закончит с ним часа через четыре. Я здесь не нужен.

Проводив взглядом удаляющуюся спину, я с шипением выдохнула, избавилась от обуви и забралась на диван с ногами. Стоило

ожидать, что Эрихард свяжется с таким же ненормальным.

А теперь что?

Нас хотят убить.

Он мухлюет перед завтрашним испытанием.

А я сижу тихонько в уголке, но это внешне, потому что внутри места себе не нахожу. В своем воображении я металась по темной комнате без окон и дверей. Чувство беспомощности медленно трансформировалось в панику. Горло сжимал вполне реальный спазм.

Теплая капелька скатилась по щеке.

Спокойно. Надо дышать.

Время перевалило за полночь.

Значит, осталось шесть дней.

Закашлялась на очередном вдохе и изо всех сил постаралась переключиться. Лучше подумаю о том, чем займусь, когда попаду домой. А... чем я займусь? Голову не посетила ни одна идея. Из пульсирующего клубка эмоций с горем пополам удалось вычленить странное ощущение, будто это столь долгожданное время никогда не наступит.

Я обхватила себя за плечи и прикрыла глаза.

– Наступит, – прошептала тихонько. – Обязательно наступит. Я выберусь отсюда.

Вдох дался полегче.

Вот так.

– Ллана? – раздался голос из «холодильника». – Ты там?

– Эрихард! – Меня так и сдуло с дивана. – Как ты? Горк ушел спать. Хочешь, я его позову? Ну, поищу, в смысле?

Дыхание закончилось, а то я бы еще что-нибудь сказала.

– Эй, спокойно. – Показалось, что он усмехается, но видеть по-прежнему удавалось лишь морозные узоры. – Я в норме. Ты-то чего не спишь?

Задохнулась от возмущения и не нашла с ответом.

Как он может такое спрашивать?!

– Ллана?

– Ничего.

Я плюхнулась на диван и обиженно отвернулась, как если бы он мог видеть. Но он не мог, конечно.

Помолчали.

– Знаешь, почему твоя оэни такая сильная?

– Почему? – Только задав вопрос, поняла, что позволила втянуть себя в разговор.

– Изначально их придумали для иностранок. Иномирок. Не для наших льдинок.

Возглас замер на губах. А ведь логично! Девушки из Тенерры меньше мучаются от холода и легче адаптируются к другим местным правилам. Наверное, и силу своих мужчин принимать способны и без знака.

– Жена первого кронса была из Ферны, – продолжил Эрихард. Хорошо, что он не мог заметить, как я вздрогнула, услышав знакомое название. – Браки с кем-то из-за перехода, несомненно, случались и до них, но ей из-за ее особенностей приходилось особенно тяжело. Она плохо переносила холод, все время болела, а его сила просто убивала ее. Но они не собирались отказываться от любви. И он придумал оэни.

Красивая сказка.

Тем красивее, что она произошла в реальности.

– Помогло? – мой тихий голос дрогнул.

– Они состарились вместе, – подтвердил Эрихард, и по телу разлилось тепло, пришедшее вместе с чувством безопасности. – Родили троих детей. И умерли в глубокой старости. Вроде бы в один год, с разницей всего несколько месяцев.

Моя голова склонилась к подлокотнику.

– Тоже так хочу.

Он правда это сказал? Или мне приснилось?

Глава 8

Иди к нему

По щеке скользнуло что-то теплое. Я пошевелилась, прижалась к теплу и попыталась удержать сон, но он неумолимо ускользал.

– Ллана, просыпайся, у меня для тебя сюрприз.

Эрихард.

И спина затекла.

Сознание затопила реальность. Шесть дней! Бой! А накануне нас пытались убить! Опять. Я распахнула глаза. На фоне прочих открытий тот факт, что чем-то теплым оказалась рука «жениха», вообще не напугал.

– Кофе? – предположила осторожно и... прозвучало до того жалобно, что самой себя жаль стало.

«Жених» коварно улыбнулся.

Надо признать, он обладал просто какой-то сверхспособностью в любых обстоятельствах и перед лицом любых угроз выглядеть потрясающе. Сейчас тоже его волосы лежали идеально, лицо готова была прикрыть маска торжественности, а традиционный белоснежный костюм с золотой вышивкой делал Эрихарда похожим на сказочного принца. И ни царапины, конечно.

Сердце подпрыгнуло и попыталось забиться чуточку чаще.

Одновременно я почувствовала себя замухрышкой рядом с привлекательным «женихом». Белеанна уж явно не показывалась ему помятой и с трудомдвигающейся после ночевки на продавленном диване!

– Лучше, – объявил Эрихард и продемонстрировал мне какие-то листы.

– Что это?

– Твои документы восстановили. Проверь.

Верилось с трудом. Казалось, вот сейчас он скажет, что пошутил, что никуда не отпустит... Взяла. Бегло просмотрела. Там все действительно было в порядке. Разве что к имеющимся у меня удостоверению личности, правам, страховкам и разрешению на въезд

добавилось официальное свидетельство о помолвке с указанными условиями расторжения и что-то вроде вида на жительство. Ну и дела.

– И ты отдашь их мне? – спросила, все еще с трудом веря.

– Нет, Ллана, я их у тебя отберу, запру в сейфе, а лучше вообще сожгу. – Почему-то он разозлился. – И тебя саму запру в другом сейфе и буду приходить по ночам. Согласна?

– Нет!

– Тогда прекращай болтать глупости и пойдем.

Мявкнуть не успела, как меня уже тащили к двери. Ни расчесаться, ни умыться не дали. А я пребывала в таком смятении, что даже не дернулась. Чувствовала, что мир в очередной раз перевернулся, но хорошо ли это и к чему оно приведет – пока не понимала.

На парковке нас ждал другой слоттерс. Не тот, на котором мы прилетели к Горку.

– Твой, – буднично сообщил Эрихард, но водительское место занял сам. – Там документы.

– Зачем?! – ахнула я. – Мне ничего не надо!

– А через переход до Грея ты пешком собралась идти? – вкрадчиво поинтересовался этот предприимчивый тип, не забыв пронзить меня взглядом.

Пришлось прикусить язык. Считается, что это опасно, чуть ли не невозможно. Надо лететь. А мой слоттерс взорвался.

Хорошо, что «жених» подумал обо всем наперед.

И в то же время это болезненно кольнуло.

Я медленно выдохнула.

Разговор явно пошел как-то не так. Все потому, что меня незаконно лишили утренней чашки кофе.

– Простого «спасибо» было бы достаточно, – заметил Эрихард, искоса поглядывая на меня.

– Прости. – Я нервно потеребила в руках документы и поспешила отложить их, пока не истрекала. – Спасибо!

Мы уже влетели в Редстаун.

Слоттерс был одной из новейших моделей и стоил в несколько раз дороже моего. Моральный ущерб, не иначе. Хотя, зная Эрихарда, я понимала, что вряд ли он считал, что причинил мне какой-то ущерб. Так, просто хотел побаловать. И это получилось, если честно. Теперь я

уже не чувствовала себя пленницей. Зато чувствовала что-то жальщее и неприятное. С чего бы, никак не пойму.

Первым делом приземлились у кофейни, и по пути внутрь я трижды оглянулась, чтобы как следует рассмотреть подарок.

Серо-голубой с маленькими розовыми снежинками на дверях. Обтекаемый, защищенный и набитый самой современной техникой. Совершенно девчачий. Там внутри даже фен есть!

К кофе прилагались морковные маффины. Ну и, конечно, Эрихард взял фруктовый салат с дыней. Кое-что никогда не меняется.

Следующая остановка была ради меня.

На самом деле, все, что происходило до арены, делалось ради меня.

Опустившись на крыше больницы, мы по прозрачной и пугающей лестнице спустились на верхний этаж. Дальше был очередной лифт-капсула, и в который уже раз, покидая его, я обнаружила, что цепляюсь за руку Эрихарда. Густо покраснела. Движением, которое и раньше замечала за собой, убрала руку за спину. Впрочем, отловить ее и вернуть в плен ладони никто не пытался.

Доктор Роуен сидел, уткнувшись в электронный микроскоп, и наше появление не заставило его прервать свое занятие.

Эрихард нетерпеливо покашлял.

Но даже после этого пришлось еще подождать.

Наконец, нас обозрели с тенью недоумения.

– Кхм... Ах, да. Девушка, не могли бы вы пока пройти в мой кабинет? Там удобные кресла и крайне интересные брошюры об адаптации иностранцев к суровому климату Тенерры.

Язык уже чесался сказать, что я и без полезной литературы как-то справляюсь, но тут до меня дошло, что он просто хочет поговорить с Эрихардом наедине. И это касается меня! Эрихард тоже напрягся.

– Я не обладаю никакими способностями, – напомнила зачем-то.

– Не обладаете, – по-доброму улыбнулся врач. – Просто ваш жених невыносимый перестраховщик.

Есть немного.

Иногда и много.

Получив ответ на самый главный вопрос, я отправилась туда, куда меня, собственно, и послали. Даже дверь за собой ответственно прикрыла. Оценила уютную обстановку, в которой, конечно же,

преобладали прохладные цвета. Немного посидела на мягком диване, где пришла к выводу, что не стоило совсем закрывать дверь. Не знаю, когда это я стала такой любопытной, но сейчас от желания узнать, о чем говорят в соседнем помещении, все чесалось.

Поерзала.

Встала, прошлась.

Облегчения не почувствовала.

Приблизилась к двери.

Приоткрыть так сразу не решилась, потопталась перед ней... и тут слух уловил голоса, которые, что странно, становились все громче.

– Не самое верное решение, молодой человек, – пытался образумить Эрихарда доктор Роуен.

– Однако решения здесь принимаю я, – подтвердил свою упертость мой «жених».

– Мы должны ей сказать.

– Нет.

– Девушка должна знать о своих... кхм... особенностях, тем более когда они, скажем так, накладывают отпечаток на качество жизни. – Такая настойчивость против упертости некоторых вызывала уважение.

– Сказать о них не получится, не рассказав всего остального. – Судя по тону, Эрихард просчитывал ситуацию и все же склонялся к тому, чтобы остаться при своем мнении.

– Так в чем дело? – настаивал Роуен. – Она не ребенок, должна все воспринять спокойно.

Звуки все усиливались... и усиливались... давили на уши и виски, пока в конце концов не взорвались фейерверком в мозгу.

Вместе со следующими словами Эрихарда:

– Вам шестьдесят один, насколько помню. Ну и как бы вы реагировали, если бы завтра вам сообщили, что ваши родители, скорее всего, вам не родители, больше того, возможно, вы вообще не из Тенерры?

Подбирать правильные слова будущий арлорд определенно умел.

Доктор кашлянул и замолчал.

А я...

Не родители. Приемные родители, если точно. И всего-то? Интересно, как это всплыло?

Я решительно толкнула дверь.

Слух немедленно пришел в норму.

Да. Так намного лучше.

– Прошу прощения, я тут немного подслушала.

– Ллана... – Не подозревала, что Эрихард способен бледнеть.

Лица у обоих были такие виноватые, что, честное слово, стало их жаль.

– Я не нарочно, просто слышимость будто стала сильнее. – Вообще-то, еще как нарочно, но не обязательно же в этом признаваться. – Да, я приемная. Это не проблема. Все хорошо, честно.

– Ты знала?! – Эрихард еще и глаза округлять, оказывается, умеет.

Кусая губы, чтобы не улыбаться внезапно приятным открытиям, я кивнула:

– Ну да.

– Почему не сказала мне? – зарычали на меня, как еще за плечи не встряхнули.

Интересно, он сейчас сам себя слышит?

– Ты не спрашивал, – возразила, поражаясь собственному спокойствию. – Согласись, это не та информация, которую выдают всем и каждому при первой встрече.

Опять ему что-то не понравилось.

Он сжал губы и нахмурился.

– Милая девушка, – перехватил лидирующую роль в разговоре доктор, – может, сейчас объясните нам, как так вышло?

– Я мало знаю. – Шагнула к мрачному Эрихарду, но подойти вплотную не осмелилась. – Вроде бы мои биологические родители отдыхали на Рислагском побережье, когда погибли в аварии. Переход перенастроился, я осталась. Социальные службы ждали еще какое-то время, но меня никто не пытался разыскать обходными путями. Тогда меня позволили официально удочерить паре, которая заботилась обо мне все это время.

Эрихард резко повернулся.

В его глазах бушевала такая буря, что я невольно отпрянула.

– Они тебя обижали?

– Кто? – Вопрос застал меня врасплох.

– Приемные родители. – Изнутри меня будто кололи тысячи крошечных льдинок. Невыносимо острых. – Они издевались над тобой? Унижали? Били?

Выдохнула.

Хотела напомнить, что там не Тенерра и порядки совсем другие, но сдержалась.

– Нет, никогда, – произнесла твердо. – Меня очень любили. Любят, я хотела сказать.

Вернусь в Грей, обязательно позвоню им. Может, даже наведаюсь в городок на побережье. Мне действительно повезло с семьей. Я почти и не вспоминала, что она не совсем родная. И, если уж совсем честно, не всегда была благодарной.

– Ладно. – Эрихард отступил в некоторой растерянности.

– А вы знаете, куда именно был настроен переход во время тех печальных событий? – осторожно продолжил доктор Роуен.

– В Ферну, кажется. – Я нервно дернула плечом. – Потому меня так легко и пристроили. Грей с их пространством сообщается раз в двенадцать лет. Ждать было бессмысленно. Но я не в обиде, говорю же!

Теперь Эрихард подошел ко мне. Ближе, чем недавно я к нему. Вроде бы собрался обнять, но передумал и опустил руку.

– Получается, вы у нас фернийка, – протянул доктор и одарил меня внимательным взглядом.

– Наверное. – Я еще раз пошевелила плечами. – Никогда не задумывалась об этом.

– Знаете, в чем особенность обитателей вашего родного пространственного измерения? – И дождавшись отрицательного движения головой, объяснил: – Жители Ферны замкнуты, предельно закрыты и трудно идут на контакт. Но в то же время они глубоко эмоциональны внутри. Многие, в том числе и вы, если судить по результатам моих исследований, являются абсолютными эмпатами.

На голову будто ледяной водопад вылился.

Вот теперь мне все ясно!

И немного меньше чувства вины.

– Никакой магии или сверхспособностей. – Тем временем объяснения подбирались к концу. – Но наиболее сильные эмпаты могут... как бы это выразиться?.. Уходить в себя настолько глубоко, что становятся почти незаметными для окружающего мира. Это вы, милая девушка, и провернули.

О... И не в первый раз, как я сейчас понимаю. Раньше просто не придавала подобному значения. А оно бывало. Ничего себе открытие!

– Осторожнее с этими прятками, – покачал сидящей головой доктор. – Есть риск случайно причинить себе вред.

Я медленно кивнула.

Накуролесила, сама того не подозревая.

Тихая и незаметная, как же!

– Ллана? – Эрихард оказался близко-близко и сжал мое лицо в ладонях. – Ты в порядке?

– Конечно.

– Прости, я не собирался сейчас копаться в прошлом. – Его пальцы скользили по щекам к шее, а следом за ними – приятная дрожь. – Мне жаль, что так получилось.

Ласка добралась до ключиц.

Невероятно, что я до сих пор могла дышать.

– Эй, мы тут не одни! – Вывернулась из хватки «жениха» и поспешила убратся на несколько шагов в сторону. – Хватит меня лапать!

И улыбаться так плотоядно.

И смотреть...

– Точно, – опомнился Эрихард. – Идем, до испытания нам надо попасть еще в одно место.

Взяв меня за руку, он направился к выходу.

– Занятный исторический факт, – догнал нас голос доктора. – Фернийки притягательны для ледяных тенерцев, уж не знаю, почему. К примеру, жена первого кронса была из Ферны.

Стало быть, оэни делали специально под нее.

И под меня, получается.

Вот почему узор легко прижился и обладает такой силой, что фактически уничтожил опасного робота.

Эрихард не отреагировал на внезапное открытие никак. Мы просто ушли.

Скрываться мы и не думали. Ну кто станет искать нас в больнице? Или в девчачьем слоттерсе, который подходил мне, но никак не вязался с образом Эрихарда? Существовал крошечный шанс попасться в чей-нибудь объектив, но пока нам определенно везло.

– Ты знал? – спросила, устраиваясь на сиденье.

– Но понятия не имел, что ты тоже оттуда. – Кривая улыбка на красивом лице свидетельствовала о том, что ситуация ему нравится, и еще как. – Хотя следовало догадаться по тому, как прижилась оэни.

Поймала себя на том, что через куртку поглаживаю плечо.

Убрала руку.

Мы уже взлетели.

– Прости, что зацепил тему с родителями, – вдруг попросил Эрихард. – Я просто хочу понять.

– Они хорошие, правда. – Я тепло улыбнулась и неожиданно поняла, что соскучилась. – Просто... они живые, веселые, энергичные, у них много друзей, а я всегда была тихоней и одиночкой. Из-за этого иногда нам становилось трудно друг с другом.

Ледяной кивнул, принимая объяснение.

А я окончательно утвердилась в решении посетить маленький городок на жарком побережье. Неполные две недели в Тенерре изменили меня. Думаю, теперь я достаточно сильная, чтобы встретиться с демонами прошлого. И, может быть, навсегда попрощаться с ними.

Внизу показались знакомые вулканы и башни-небоскребы.

Мысли потекли в другую сторону.

– Что будет, если ты победишь?

Эрихард заметно вздрогнул.

– Это, кажется, называется справедливость.

– А твой дядя...

– Умрет.

Вздрогнула уже я.

– Эри...

– Это Тенерра, снежность моя, – жестко оборвал на полуслове «жених». – Стать арлордом можно, лишь убив в ходе испытания предшественника. Обычно желающие двигаться дальше смотря сталкиваются с моральной дилеммой, но в нашем случае это именно то, чего я действительно хочу.

Дикость какая-то.

На секунду я прикрыла глаза.

– Мне жаль, что тебе приходится на все это смотреть, – добавил ледяной уже спокойнее.

И мне.

Или нет?

– Эрихард? – И получив его внимание, все же задала вопрос, который давно держала в уме: – А чем провинился Майен Дитсс? Ну, тот тип, который не пережил демонстрацию твоей силы?

Дрожащий огонек в груди верил, что Эрихард не станет никого убивать просто так. Или же я о нем слишком хорошего мнения.

– Пережил, – усмехнулся нарушитель всеобщего спокойствия. – Он сейчас в коме.

Огонек разросся до размеров согревающего пламени.

– Так что с ним не так? В чем он виноват перед тобой?

– Майен Дитсс когда-то давно сообщил нам о смерти отца.

– И все?!

Вспоминать, возможно, самый тяжелый момент в жизни Эрихарду не хотелось, но мне было важно увидеть полную картину.

– Помню, как он увел мать в отдельный кабинет, – он болезненно сглотнул, – а вышла она совершенно другим человеком. Поверила во все, что ей наврали. Стала холодной, отстраненной, расчетливой. Истинной дочерью Тенерры.

Молчу, пытаюсь переварить, но еще не полностью понимаю, к чему он ведет.

– В том кабинете ее ждали менталисты, – просветил меня «жених». – Это влияние необратимо. Она изменилась навсегда.

О... Хотелось дотронуться до него, положить ладонь на плечо, но я не осмелилась. Зато выводом поделилась, что для меня уже немало:

– Выходит, кому-то было очень надо, чтобы она поверила и даже другой мысли не допускала.

– Очнется – схожу проведу его. Я сам об этом подумал, когда рассказывал тебе всю историю за поздним ужином. Знаешь, Ллана, с твоим появлением я обрел не только свободу, но и ясность мыслей.

– Не стоит благодарностей, – насмешливо сморщила я нос.

Судя по взгляду – долгому, внимательному – он и не собирался.

– Все, давай оставим эту тему.

– Еще один вопрос!

– Ллана! – Упреждающий рык на весь слоттерс, но... на меня уже не действовало.

– Последний! – взмолилась я. – Ну пожалуйста!

Даже не вопрос, наблюдение. Оно всплыло в памяти только сейчас и, может быть, ничего не значит, но я взорвусь, если не смогу поделиться. И не прощу себе, если это все-таки важно.

Эрихард не обрывал, и я решилась:

– Твой дядя занимается чем-то секретным?

– Почему ты спрашиваешь? – приподнял брови «жених» и... видно, что заинтересовался.

– Перед тем как на нас напали роботы, он получил самоуничтожающееся письмо, – сдала действующего арлорда. – Может, конечно, оно не имело к нам отношения. Но я случайно вошла в кабинет, когда он его читал. И он страшно разозлился. Письмо сразу же стерлось, я не успела ничего толком увидеть.

– Ничего-ничего? – Эрихард явно ждал от меня чуда.

– Снежинки. – Сомневаюсь, что это тянет на чудо. – По экрану закружились снежинки, распались красными искрами, и письмо исчезло.

Во взгляде «жениха» засветилось одобрение.

И... ничего.

– Что из этого? – Не припомню за собой раньше такого нетерпения, подстегиваемого любопытством.

– Почти уверен, что покушение на нас устроил Налан, но не один. – Эрихард заинтересованно смотрел куда-то сквозь лобовое стекло. – Прости, больше пока сказать не могу.

– И что ты собираешься делать?

– Полагаться на интуицию. – Таким тоном обычно обещают стереть кого-нибудь в порошок.

Второе место мы посетили тоже ради меня и с куда большим риском попасться. Торговый центр, забитый модными магазинами. Не могла же я заявиться на ледяное мероприятие в джинсах и куртке. Точнее, я-то запросто, но жених был против.

И его можно понять.

Событие все-таки.

Однако когда я решила проверить границы дозволенного и выбрала черное платье, свободное, с лентами под грудью и рукавами-фонариками, красивое, но абсолютно не совпадающее

с местными вкусами, Эрихард не возражал. Отлично! Так я не чувствовала себя на поводке. И платье правда мне нравилось.

Выяснилось, что у меня уже есть своя местная банковская карта. И пока я расплачивалась, Эрихард где-то раздобыл коротенькие сапожки из черной замши, на носках усыпанные бриллиантами. Я так и открыла рот! А этот неугомонный, пользуясь моей прострацией, усадил меня на пуф и сам переобул.

Размер подошел идеально.

Когда же всплыло, что мне и духи уже купили, я лишь закатила глаза.

– Тьера Ллана, вам повезло, – заговорщицки, но достаточно громко зашептала одна из продавцов. – Любая девушка была бы рада такому участию избранника, но обычно они только поторапливают и деньги считают.

Эрихард, который, конечно, все слышал, засветился как минуту назад вымытый и отполированный слоттерс.

– А моя девушка спит и видит, как бы от меня улизнуть.

Над головой раздался полный сочувствия вздох.

Я... кажется, покраснела.

Проворные руки спустились поправить застежку на сапоге, но все затевалось исключительно ради того, чтобы погладить мою ногу снизу вверх.

Этот якобы влюбленный неподражаем!

И мурашки на месте прикосновений...

Небо. Да я вообще не выношу, когда меня трогают! Он же знает!

Не выносила.

Полет до арены проходил почти в полном молчании. Я нервничала, Эрихард казался ледяной глыбой. Ни одного лишнего движения, ни единой лишней эмоции на лице.

В эти минуты он напоминал робота. И только когда в пределах видимости уже появилось огромное круглое строение с пустой серединой, стало более-менее понятно, что все это время творилось у него внутри.

– Если я не справлюсь...

– Эри...

– Не перебивай! – Меня буквально припечатали взглядом к месту. – Если пойму, что конец, я разорву связь оэни. Ты

почувствуешь. Сразу вставай и иди к выходу.

Жизнь и свобода. Мне намеревались их сохранить. Казалось бы, что может быть лучше! Но большего ужаса я не испытывала, даже когда нас атаковали вышедшие из-под контроля роботы.

Дыхание прорывалось с трудом.

И холодно. Так холодно!

– Я не хочу, – прошептала на грани слышимости.

Не хочу, чтобы он погиб. Не хочу, чтобы кого-то убил. Не хочу убегать. Чтобы все было вот так, не хочу!

– Бой еще какое-то время будет продолжаться, потом объявления и поздравления, – проигнорировал мои слова «жених». – Ты успеешь пройти через здание и сесть в слоттерс. Лети к переходу. Все необходимые документы у тебя есть.

Кошмар наяву.

В глазах потемнело от страха.

– А теперь прекращай реветь. – Он погладил мою щеку... и его ладонь оказалась влажной. Я лишь сейчас осознала, что все это время из глаз катились слезы. – Я не безнадёжен.

На самом деле я почти не сомневалась, что он выиграет. Но это ядовитое «почти» жгло изнутри.

Всхлипнула и утерла влагу со щек.

Кое-как привела в порядок макияж.

Прилетели. Пора выходить.

Эрихард держал меня за руку. Вспышки ослепляли.

Нет, я помнила, что мы все еще в Тенерре, а с нормами морали здесь большие проблемы. Но почему-то решила, что раз мы уже прошли квест «доберитесь до арены живыми», больше нам ничего не угрожает.

Наивность, граничащая с безумием.

Когда к нам подлетела круглая камера, я даже не вздрогнула. Камера и камера. Наглость, конечно, но в свой первый день в Тенерре я тоже немного нарушила правила ради удачных кадров.

Эрихард резко выбросил руку вперед и ударил глазастый кругляш кулаком.

Отбил.

Камера упала и... взорвалась.

Толпа журналистов отхлынула в сторону. Одному обожгло щеку.

По нервам ударил звук сирены.

Будто только что не произошло ничего из ряда вон выходящего, Эрихард ввел меня в здание.

– Ты цел? – спросила шепотом.

– Но оскорблен, – хмыкнул «жених». – Им следовало уже понять, что меня не так легко убить.

Я мысленно закатила глаза.

Он неисправим!

И... что он делает?!

Ладони на талии – даже сквозь слои ткани обжигающие. Эрихард повернул меня лицом к себе и поймал губы в бесстыдном поцелуе. Медленном, чувственном и чуть более долгим, чем все предыдущие. Я задохнулась. Растаяла, как снежинка, соприкоснувшись с теплом. А этот невозможный тип слегка укусил губу, зализал несуществующую ранку и, не пытаясь скрыть нежелания, оторвался от меня.

Возмущенный взгляд встретил шальной улыбкой.

– На удачу, – сообщил заговорщически. – Похоже, это становится нашей традицией.

Сердце слабо дрожало где-то в животе.

– Да чтоб ты... – прикусила язык и решила не играть с судьбой, – ...победил и показал им всем!

Эрихард запрокинул голову и от души рассмеялся.

– Будет исполнено, моя снежность.

Пусть бы.

С остальным как-нибудь разберемся потом.

К трибунам он меня не проводил, надо было идти готовиться. Дорогу я запомнила сама, а охрану доверила оэни. Так и дошла. Ничего по пути не случилось. Уже подходя, опомнилась: тороплюсь, не скрывая, что опаздываю, и щеки наверняка покраснелись, подозреваю и болезненный блеск в глазах. Впрочем, что уже терять, меня и так считают странненькой!

Свежим веянием, ах да.

Добралась.

Совершенно не грациозно рухнула на свое место.

Еще и пыхтела с минуту, восстанавливая дыхание.

Маги на арене суетились, колдуя над защитой. Никому не хотелось, чтобы Эрихард повторил свою выходку со смотра.

Небо, когда моя жизнь успела превратиться вот в это?!

Следующим наблюдением стало отсутствие арлорда Налана. На его месте пофигистично дрыхла Фели. Ладно, с моим появлением уже не дрыхла, а осуждающе взирала на меня. Будто мурчала: «Пр-р-редательница!». Но Налана нигде в пределах видимости не было. Холодок внутри уничтожил жаркий трепет, оставленный поцелуем.

– Прости, моя жизнь немного сошла с ума, – прошептала, поглаживая кошку. – Вот утрясется все, и буду чесать тебя хоть каждый вечер.

Поняла, что наобещала невыполнимое.

Вслух к тому же!

Вроде никогда не страдала излишней болтливостью, а тут как прорвало!

Кошка презрительно отвернулась, всем своим пушистым видом показывая, что доверять словам не спешит. Вот дойдет до дела, тогда посмотрим.

Справедливо.

Но недоволен мной был и кое-кто еще.

Тьера Ильмара.

Такое чувство, что это навсегда.

– Где тебя носило?! – зашипела она, что выглядело тем более странно в комплекте с неподвижным, будто замороженным лицом. – Я все утро пыталась тебе дозвониться! Ты что, намеренно бегаешь от меня?!

Можно подумать, у меня нет причин.

– Я была с Эрихардом. Не помню, где оставила телефон.

Вру. Помню. Он выкинул и свой, и мой, когда летели к Горку.

– Ладно. – Ответ матери «жениха» не понравился, но что она могла сделать? – А с видом твоим что? Это какой-то кошмар! Почему на тебе черное платье?! И... такое странное.

– Эрихарду понравилось. – Я решила пользоваться положением, пока есть такая возможность. – Еще я почти без макияжа. Не люблю краситься. Мы решили делать ставку на естественность.

Теперь она меня окончательно не переносит и наверняка скорбит о потере такой подходящей Белеанны.

И сказала бы, что я в их семье явление временное и скоро будет возможность ее вернуть, но не хочется доставлять отмороженной мегере удовольствие.

– Наглая девчонка веревки вьет из моего сына, – процедила себе под нос мать «жениха».

Что-о?!

Даже не думала!

– Смотрите, – Адаль потрясла смартфоном, стремясь завладеть вниманием семьи, – тут пишут, что невеста в черном – дурной знак и Эри уже признал поражение.

Я вспыхнула и... много чего бы им сказала, но оэни отозвалась успокаивающим теплом.

Ладно, молчу.

Тьера Ильмара лишь недовольно поджала губы. Так и не поймешь, за кого она. Нет, я помню, что она сделала все возможное, чтобы Эрихард вообще не мог войти в Снежный Круг. Их с Белеанной разрыв наверняка ее ума дело. Значит, сына она любит. Ну, как умеет. Но в истории «сын против брата» за кого она – непонятно.

Прочие звуки перекрыла традиционная музыка.

Скоро все начнется.

– Ллана? – зашептала мне в ухо Наари. – А какая-то Мира честно твоя подруга?

– Да. – Я так и подпрыгнула. – Из Грея. Самая лучшая.

– Тогда держи. – Она сунула мне в руки свой смартфон. – Она не смогла связаться с тобой и думает, что Эри похитил тебя и держит силой. Но я, конечно, ей объяснила, что все не так.

Блин.

Блин!!!

– Нажми на белого медведя. Это наш месседжер.

А... Ну да.

Я же хотела.

И сейчас хочу.

Ощущение пробитой стены и непередаваемого облегчения.

Музыка сменилась голосом ведущего. Нет, его должность называлась как-то по-другому, более пафосно, но я не запомнила, а смысл тот же. Переводчик сбоил, но, кажется, речь шла о торжественности события, смелости Эрихарда и непобедимости

арлорда Налана. Нет необходимости быть ясновидящей, чтобы догадаться, на кого ставили.

Скоро-скоро все решится.

Мне до дрожи хотелось все рассказать Море, поделиться, посоветоваться, но... не сейчас же! В спокойной обстановке. Когда останусь одна. Лучше поздно вечером. Еще лучше, когда буду уверена, что с Эрихардом все в порядке. Потому что жених фальшивый, а переживаю, как за настоящего. Наверное. Настоящего у меня никогда не было. Даже парня.

Человеколюбие выиграло, не иначе.

С чего бы еще мне беспокоиться за этого проходимца?!

Запятав разочарование поглубже, я вернула Наари смартфон.

– Потом, ладно?

– Хорошо.

– Эй, вы чего шепчетесь? – засекла нас Диша.

– Ничего! – на два голоса.

Само собой получилось, что из всех льдинок Наари мне стала ближе. И предостережения Эрихарда не помогли. Впрочем, не исключаю, что потом придется жалеть.

Стоп. Какое «потом»?

– Девочки, когда все закончится, нас ждет серьезный разговор о манерах, – предупредила тьера Ильмара.

Никто особенно не испугался.

Когда «все закончится», нас всех ждет какая-то другая жизнь. Притом меня в меньшей степени.

– Смотрите, там кронс! – восторженно зашептала Диша.

– Дергаешься так, будто впервые увидела, – осуждающе заметила ее мать. – Меньше эмоций.

– Я-то не впервые, но Ллана наверняка его только на фото до сих пор видела, – нашлась Диша, но мной лишь прикрылась, потому что именно ее глаза искрились от восторга. – А тут вживую!

Ищущий взгляд заскользил по трибунам... Вот, нашла.

Мужчине было слегка за пятьдесят, и контур его лица заметно поплыл. Зато длинные серебристые волосы выглядели гуще и ухоженнее, чем у любой женщины с трибун. Ну, хотя бы лысина его миновала. Мое внимание скользнуло по серебряному ободку короны и по украшенной бриллиантами мантии и пришло к выводу, что

восторгаться здесь особенно нечем. В Тенерре полно более привлекательных мужчин. И корона – не аргумент.

Место рядом с ним занимал элегантный букет алых роз, перетянутый черной лентой.

– Почему там цветы? – вылетело из моего рта раньше, чем я успела себя одернуть.

– Его жена умерла, – зашептала Наари, вновь подавшись ко мне. – Давно уже. Несколько лет назад даже устраивали серию приемов с нашими и чужими девушками, но он так и не выбрал никого.

Грустно.

Должно быть.

Но врать себе я не стану: я не почувствовала ничего. Наверное, слишком боялась за Эрихарда.

– Она знает, она участвовала как единственная девушка Тенерры с огромным магическим потенциалом, – вклинилась Диша. – На всех приемах и сопутствующих мероприятиях побывала. Даже танцевала с кронсом. Ровно один раз.

– Завидуешь? – вскинулась Наари.

– Чему? Ты его не привлекла!

– Девочки! – зашипела тьера Ильмара. – Не позорьте меня!

– И другого жениха там себе не нашла, – добавила Диша.

Не представляю, чем бы закончилась перепалка, но как нельзя кстати прозвучал уже знакомый звук. Оглушил, парализовал, выбил дыхание, лишил мыслей. Притом действовало не только на меня. Все замерли. Некоторые в довольно странных позах.

Шаги и хруст снега.

Малейший звук казался громче в разы.

Эрихард и арлорд Налан появились перед зрителями.

Меня же посетила трусливая мысль зажмуриться и переждать. Поведение окружающих подскажет, чем все закончилось.

Однако сегодня я была непривычно смелой.

Кажется, вообще не моргала.

Противники обменялись бесстрастными взглядами. А я вдруг поняла, что в первые дни здесь меня больше всего пугала эта кажущаяся пустота. Теперь-то я знаю, что за ней много чего скрывается. Но тогда... Любое наполнение лучше пустоты.

Правила для проходящих испытание наверняка существовали, но мне о них никто не потрудился рассказать.

Ударить первым предоставили Эрихарду.

Зрители замерли. Кажется, даже не дышал никто.

Вьюжный вихрь даже не сбил Налана с ног. И уж, конечно, никакие отголоски не достигли зрителей.

Губы кронса дрогнули в полуулыбке.

Ответ последовал сразу же. Эрихарда снесло воздушным ударом, швырнуло на землю, кажется, выбило дыхание. Из уголка рта по подбородку побежал кровавый ручеек. Налан окинул арену торжествующим взглядом и приготовился бить еще, но... ничего не произошло. На лице его племянника обозначилась уже знакомая мне жуткая улыбка. Улыбка, с которой творят самые страшные вещи.

Он даже не потрудился подняться. Так и стоял, припав на одно колено и упершись рукой в снег. Лишь голову вскинул. И защита, ограждающая зрителей, завибрировала от мощнейшего выброса силы.

Визуал добавился мгновением позже. Два ревущих вихря, огненный и снежный, слились в один и буквально смели арлорда. Поднявшаяся вьюга почти целиком скрыла арену от глаз. Щиты местами не выдержали. Некоторые зрители вскочили с мест и что-то кричали. Как всегда, в особенно эмоциональных ситуациях, мой переводчик дал сбой.

Я сидела, вжавшись спиной в невысокую спинку, и, кажется, вообще не моргала.

Наконец, молочная дымка стала просматриваемой.

Ох-х. Лучше бы мне этого не видеть. Арлорд разлетался крупными хлопьями снега.

Все.

Все?!

Так быстро...

Страх медленно перешел в ужас, вслед за чем трансформировался в отвращение. Как же это все жестоко! Мерзко.

Эрихард поднялся на ноги и одним движением восстановил защиту.

– Прошу прощения, – произнес ровно. – Надеюсь, никого случайно не задело.

Трибуны тонули в звенящей тишине.

Тьера Ильмара сцепила пальцы так крепко, что они побелели.

А меня захлестнули эмоции. Совсем другие. Победы арлорд, и сейчас Эрихард бы исчезал. А я... Я не смогла бы даже... Что? Ответ, наверное, был где-то в моей голове, спрятанный в шкатулку, под замок и в тысячу воображаемых шкафов, и прямо сейчас я не готова была о нем думать.

Ищущий взгляд Эрихарда поймал мой.

Маска безразличия приподнялась, обнажая ожидание и беспокойство.

Он ждет моей реакции. Ему не все равно, как я к этому отношусь.

Небо... Я улыбаюсь?!

Так широко, что губам больно.

Эмоции взорвались фейерверком. Хотелось встать, пробраться мимо всех этих ледышек и бежать к нему. Безумное, совсем не свойственное мне желание, но такое яркое. Не задавить. И не усидеть на месте.

Но... я не могу!

Или могу?

Хочу так точно.

Почему нет? Меня и так считают странной!

Свежим дыханием.

До конца не веря, что делаю это, я встала, но не пошла по проходу, а перелезла через бортик, отделяющий трибуны от поприща. Надеюсь, это было достаточно грациозно.

Побежала.

Ветер с колкой снежной крошкой жалил глаза и щеки, но я не собиралась останавливаться.

Шуба упала на снег.

Трибуны взорвались голосами, среди которых с разных сторон слышалась одна и та же мысль: невеста в черном – это к победе.

Я всхлипнула, не в силах сдержать эмоции, и повисла на Эрихарде.

Наконец смогла дышать, когда сомкнулись крепкие-крепкие объятия.

Нам аплодировали.

Запястье Эрихарда с внутренней стороны засветилось и там проступил морозный узор. Красиво. Волшебное. Будто вязь тонких

линий, правда, была нарисована инеем. А сам «жених» – теплый, дышащий, и его сердце колотилось еще быстрее, чем мое.

Все закончилось!

Закончилось!!!

Плохого больше не случится.

Немного успокоившись, я расцепила объятия и встала рядом. Главное, постараться не думать, что все эти сотни людей смотрят на меня. И не начать чесаться под их взглядами. Ненавижу пристальное внимание! Почему Эрихард не мог оказаться кем-то простым и неприметным?

Он негромко прокашлялся.

Все замерли, внимая.

– Я решил пройти Снежный Круг до конца и буду бороться за титул кронса, – сообщил интересующимся этот чокнутый.

Схватил меня за руку и потащил к выходу.

Сначала я растерялась.

Потом увидела, как тьера Ильмара упала в обморок, а дочери засуетились вокруг нее.

Уперлась.

Кто бы еще обратил на это внимание!

– Эй, стой!

– Зачем?

Псих отмороженный. Вот как он умудряется быть самым умным, чутким и понимающим из всех, кого я знаю, и одновременно таким бесчувственным поленом?! Помнится, Мира как-то в шутку сказала, что так ведут себя все мужчины, в которых влюбляешься. Побочный эффект.

Стоп.

Я же не...

Да я в принципе на это не способна!

А между тем мы уже неслись по одному из боковых коридоров, притом не к раздевалке, а в сторону выхода.

– А вещи? – нашла за что уцепиться я.

– В ледники.

– Нам надо домой, – пролепетала... не убедительно. – Я обещала Фели. И...

Остановившись, Эрихард резко повернул меня к себе.

– Я же важнее Фели, правда? – спросил вкрадчиво, взяв в плен мой взгляд.

Невозможно связно мыслить, когда растворяешься в этой дымке.

– И еще одно. – Не дождавшись от меня ответа, Эрихард решил зайти с другой стороны: – Кронс Тенерры Арнорх Бристонский получил свой титул после смерти отца, просто как сильнейший маг в своем роду. Единственный, как часто бывает. Он не выдержал ни одного боя в жизни. Знаешь почему? Потому что смелые мальчишки, решившие бросить ему вызов, до дня третьего испытания просто не доживали.

Я застыла, обездвиженная ужасом.

Чем и воспользовался новоиспеченный арлорд, буквально втянул меня за ближайшую дверь.

– Эй, это женский туалет! – опомнилась я.

Дверь закрылась.

Эрихард привлек меня к себе и поцеловал. Быстро и подозрительно похоже на укус. И все равно земля ушла из-под ног.

– Целоваться, спрятавшись в туалете, такая пошлость. Вот уж не думал, что мне понравится, – с легким удивлением отметил он. – Нам нужно окно.

– Вылезать через окно – тоже пошлость, – заметила я и, когда он отвернулся, облизала губы.

Меньше гореть они не стали.

Надо же было так вляпаться...

– В нашем случае необходимость, – поправил «жених».

Его руки замерли у окна. Надолго. Из-за холодного климата окна в Тенерре в принципе не открывались. Задачей было согреть помещение, а не выстужать его. Приток свежего воздуха обеспечивала настроенная нужным образом система кондиционирования. Поэтому сейчас Эрихарду пришлось прибегнуть к магии.

Свежий знак на его запястье при этом светился.

Сильнее всякой магии меня интересовала покрасневшая кожа вокруг узора. Пройдет, понятное дело, но... мне не понравилось. И болит, наверное. Не хочу, чтобы ему было больно. Он уже достаточно страдал.

– Пожалуйста, не говори, что ты боишься, – вывел меня из задумчивости голос с нотками опасений.

Я пропустила момент, когда исчезло стекло.

Оно просто пропало. Испарилось.

– Не боюсь.

– Тогда вылезай. Быстро.

Повезло, что этаж первый и здесь довольно низко. Я легко перемахнула на ту сторону. Мотаясь через переход по горам, джунглям и прочим труднодоступным местам с камерой наперевес, я привыкла куда-нибудь лезть. Однажды даже балансировала на шатающемся карнизе на уровне довольно высокого этажа, чтобы сделать удачный снимок рассвета над развалинами Исбенского дворца в Миаре. Хорошее было время.

Эрихард прыгнул рядом.

Окно стремительно начало восстанавливаться. Поначалу его затянул лед с сеточкой инеевых узоров, но чем дальше, тем сильнее это походило на стекло. Или из чего там делают современные окна.

Тем временем Эрихард откопал из сугроба рюкзак.

– Оставим твой слоттерс на парковке, Нэйл заберет его, – посвятил меня в наши планы «жених». – Так есть шанс, что он доживет до дня твоего возвращения в Грей.

Ладно.

Хотя мне меньше всего хочется, чтобы в моем слоттерсе хозяйничал Нэйл.

– А мы...

– Обними меня. Ну же, Ллана, ты сегодня уже делала это. Я не кусаюсь.

Да, но одно дело спонтанно, и совсем другое – решиться, подойти близко-близко и обхватить руками его шею.

Я кусала губы.

Эрихард терпеливо ждал.

Шаг – и мои руки на его плечах.

Что этот ледяной со мной делает?!

Вокруг нас начал закручиваться вьюжный вихрь.

– А...

– Так местные маги передвигались, пока не изобрели слоттерсы, – пояснил Эрихард, прижимая меня к себе. – Не слишком комфортно, зато безопасно. Только держись крепче!

Мы что, полетим?!

Вот же ледяной капец! Мне притом.

Зато теперь понятно, как он в вечер моей несанкционированной вылазки попал за город без слоттерса. Этот мужчина не перестает удивлять.

– Я боюсь! – прокричала ему в ухо, но поднявшийся ветер был так, что трудно быть уверенной, услышал ли меня Эрихард.

– Ллана, ты мне доверяешь?

Услышал. И придумал самый коварный вопрос из всех возможных.

Я задумалась.

Всерьез задумалась.

И пришла к неутешительному выводу:

– Да!

Полет скорее напоминал перемещение. Так я представляла переход, если бы оказалась в нем без слоттерса.

Было... никак.

Холодно только.

Оэни не помогала. То есть она не давала мне покрыться инеем в буквальном смысле и, подозреваю, уберегла от обморожений, но по потерянной шубе я все равно скучала. И дрожала всем телом. А еще явственно чувствовала каждую твердую линию тела Эрихарда. Ох, нет, лучше сосредоточиться на дрожи...

Удар. Неприятно, но... даже не больно.

Наконец ощутила под ногами твердую поверхность.

Мы стояли, все еще обнявшись, а вокруг таяли остатки вьюги. В прямом смысле таяли, оставляя на широких зеленых листьях капли. И холод из тела ушел почти сразу. При этом пахло вокруг так умопомрачительно, что я всерьез забеспокоилась, а не занесло ли меня в гости к родителям? От этого ледяного любой выходки можно ожидать. Не то чтобы я возражаю, но не без предупреждения же!

Зелень, впрочем, оказалась по большей части незнакомой.

Кроме разве что вон тех орхидей.

Как раз собиралась спросить, где это мы, но «жених» меня опередил.

– Ллана, согласна ли ты, – начал торжественно, и у меня земля ушла из-под ног и в голове застучало, – нарушить со мной закон?

Фух.

Что?!

– Мы в одном из дворцов кронса. В оранжереях при нем, если точнее, – пояснил Эрихард. – Конечно, нам здесь быть нельзя, но я подумал, что у себя под боком он точно искать не станет.

Вот... нет слов.

– А видеонаблюдение? – Страх перекрыл голос рассудка, что, признаюсь, со мной нечасто бывает.

– Я позаботился об этом. – Самодовольная улыбка одновременно казалась притягательной и бесила до желания поколотить. – Вычислить нас можно исключительно с помощью магии и то при условии, что она сильнее моей.

Таких мало, я уже поняла.

– А если сюда работники придут? Ухаживает же кто-то за растениями?

– Проверяют дважды в неделю. – Оказалось, мой арлорд и тут подготовился. – В остальное время всем занимается садовая система.

Чудно.

Пока обсуждали подробности, я окончательно успокоилась.

Жалела только, что смартфон с доступом к Мира остался у Наари. Ну ничего, я до них еще доберусь.

– Ллана? – вывел меня из задумчивости вкрадчивый голос «жениха» с бархатистыми нотками.

– Что? – настороженно.

– Между прочим, ты меня до сих пор не поздравила.

Нет?

А кто ему на шею вешался?!

Нахал. Такого коснись – целиком заглотит, и пискнуть не успеешь.

Я не шагнула к нему из вредности, а не из-за страха. Прямо посмотрела в стальные глаза.

– Мне противны дикие традиции Тенерры, но я рада, что ты жив. Безумно рада. – И это была чистая правда.

После чего улыбнулась и отправила ему воздушный поцелуй.

Он хмыкнул, оценив упрямство, и ни на чем другом настаивать не стал.

Глава 9

Правда

Скрываться Эрихард готовился. В оранжереях нас ждали пледы, походные подушки и корзина с фруктами, мясом, сыром и вином.

– За мой успех. – Эрихард поднял бокал.

Я же тихо порадовалась нашедшейся бутылке воды.

Полжизни бы сейчас отдала за возможность сходить в душ, но таких удобств здесь, конечно, не наблюдалось. Разве что под поливочную систему залезть.

Оранжереи скорее напоминали крытый сад. С деревьями и цветами, привезенными из самых отдаленных уголков. Я нашла пальмы, точь-в-точь как те, которые растут на побережье, где прошло мое детство, и уговорила Эрихарда перетащить пледы туда. Из незаметных, но мощных динамиков звучали птичьи голоса. Система кондиционирования время от времени обдавала нас порывами влажного ветра. Но самое невероятное, что это место скрывалось прямо во дворце и обычные жители Тенерры не могли сюда попасть.

Невообразимая жестокость.

Я с удовольствием потянулась, наслаждаясь жарой. Как же мне хорошо!

Новоиспеченный арлорд, увы, не мог похвастаться тем же. Я вспомнила, что к жаре и духоте он не совсем привычен, еще раньше, чем что-то случилось. Подбирала в уме слова, чтобы не подумал, будто я подозреваю у него какую-то слабость... И тут он сжал зубы. А вокруг брызнули искры.

– Эрихард!..

Медленно вдохнул и выдохнул.

– Спокойно, – прохрипел арлорд. – Все под контролем.

Ага, по побелевшим губам и видно.

Вперемешку с искрами в воздухе кружились хлопья снежинок.

– Здесь слишком жарко для тебя? – осторожно предположила я.

– Нет, всего лишь последствия принудительного ускорения регенерации, – простонал «жених», сдерживаясь изо всех сил. – Избыток силы выходит.

Плед рядом с ним покрылся ледяной корочкой.

– То есть магии?

– Ну да.

Той самой магии, которую ледяные вполне себе сбрасывают естественным путем, взаимодействуя в спальне со своей тэнной. Вот засада! Ледяная, в лучших традициях Тенерры. Я неправильная тэнна и со мной такой вид взаимодействия в принципе невозможен. А у этого конкретного мага лишней силы хватит, чтобы смести весь дворец.

Дыхание сбилось.

Почему, вот почему я в последнее время постоянно попадаю в безвыходные ситуации?!

Ответа в природе не существовало, и мысли на секунду затихли.

Чем и воспользовались чувства.

Они нахлынули бурным потоком, сносящим все на своем пути.

Жар... и холод, который ему противится.

Почти нестерпимое давление изнутри.

Искры, обжигающие кожу.

Досада, раздражение, укусы совести, едкая ненависть... нечто сильное и головокружительное, пока неназванное, но такое, что точно не хочется прекращать... немного страх.

Стоп! Это не мои чувства!

Ах да, я же эмпат.

Главное, не думать, как выяснилось.

Я окинула лежащего на пледе мужчину долгим взглядом.

– Подожди. Сейчас пройдет. – Эрихард истолковал его по-своему. – Я постараюсь сдержаться.

Недоверчиво сморщилась... и сама не поняла, как оказалась сидящей на нем. Ошарашенное выражение лица, когда я рванула рубашку, стало лучшей наградой. Так. Мысли в сторону! Чем их меньше, тем меньше страхов. Наверное. В конце концов, он уже трогал меня, даже целовал, и ничего, не умерла. Я резко выдохнула и внутренним усилием заставила себя опустить ладони на широкую грудь. Ох! Как отключить голову?!

Слабое тепло.

И колющие искры.

Ну вот, ничего страшного не происходит. Пока.

Я прикрыла глаза и осторожно погладила кожу под ладонями. И подпрыгнула, когда Эрихард втянул в себя воздух.

– Лежи спокойно, – шикнула на этого неугомонного. – И убери руки, иначе убегу.

Загребущие конечности, уже устроившиеся у меня на бедрах, исчезли.

Небо, это вообще я делаю?

Понемногу чужие давящие эмоции начали возвращаться.

Колкие искры липли к ладоням, жалили и исчезали.

Эрихард уже дышал ровнее.

Получается!

С довольной улыбкой я запрокинула голову и чуть прогнулась в спине, расслабилась, полностью открылась, позволила его магии пройти сквозь меня и выплеснуться, не причиняя ничему вреда.

Зудящие веки разлепила ближе к утру.

Меланхолично отметила про себя, что страдать осталось всего пять дней и как-нибудь уж я их протяну, однако никаких эмоций эта мысль не принесла. Я чувствовала приятное опустошение, но и все.

Ладно, не все. Себе можно не врать.

Слегка покусывало любопытство, каково бы было, если бы мы с Эрихардом на самом деле занимались тем, чем должен заниматься переполненный магией ледяной со своей тэнной. Смешно и немного стыдно. Спасает лишь то, что мысли никто не может подсмотреть.

Взгляд скользнул по спящему «жениху». Вроде бы ему правда полегче.

Хотелось есть и в душ, но день в тепле и среди необыкновенных цветов немного примирял с действительностью. В оранжереях мне нравилось. Еще бы камеру в руки...

– Доброе утро, снежность. – Совсем не сонный голос заставил меня подпрыгнуть. – Приготовься, нас ждет насыщенный день.

– Я думала, мы прячемся...

Нет, он точно спал еще минуту назад. Видимо, умение быстро просыпаться осталось со времен Стали.

– Прячемся, – кивнул Эрихард, завораживающе глядя на меня. А я заспанная, растрепанная и... где бы добыть расческу?! – И ждем, когда Нэйл выкрадет Дитсса из больницы и доставит к Горку.

– Что?! – Мысли о расческе дружно вывалились из головы.

– У меня нет времени ждать, пока он очухается, – безжалостно бросил арлорд. – Тем более что может и сдохнуть.

Тенерцы все такие.

Жестокие и бесчувственные.

Ну почему именно с этим тенерцем я постоянно попадаю в ловушку под названием «он другой»?!

– И что ты ожидаешь из него вытащить?

– Посмотрим. – Эрихард прикрыл глаза. – Как ни крути, он единственный остался из участников тех событий. С дядей я много раз пробовал, ничего узнать не получилось. Не кронса же пытаться? Идея в целом нормальная, но я не уверен, что ему известна правда.

Хотела сказать, что этой вожденной «правды» может вообще не существовать, но прикусила язык. Вчера я ощущала эмоции Эрихарда, как свои собственные. Застарелые боль, беспомощность и ярость. Это то, что помогало ему выживать долгие годы.

Нэйл все не объявлялся, и часа два я осуществляла свой план, а именно гуляла среди цветов, наслаждалась их ароматами и веянием ветра. Иногда позволяла себе забыть, что он ненастоящий. Десятки видов роз, которым был отведен целый сектор. Невероятное разнообразие пальм. Мое сердечко покорила одна – совсем крошечная – с маленьким декоративным ананасом сверху. Прелесть росла в жизнерадостно желтой кадке, и у меня пальцы чесались от желания унести ее с собой. Опять смешно и стыдно. Не хватало еще клептоманкой заделаться!

Орхидеи я рассмотрела еще вчера, поэтому сразу пошла в сектор вересковых. Совершенно не подозревала, что их существует так много разных! Дальше были лилии, от одуряющих ароматов которых сразу начало мутить. И я почти бегом удрала к азалиям.

Путь мой лежал к замеченным вдалеке ягодным кустарникам, а намерения были вполне очевидны, но... что-то пошло не так.

Страх. Раскаленный, разъедающий кожу, жидким огнем ползущий по венам. Застарелый. Уже почти сведший с ума.

Я захрипела.

– Ллана!

Не прошло и доли мгновения, как Эрихард стоял рядом и держал меня за плечи.

– В любой момент он может сюда прийти... – шевельнулись губы в полном отрыве от сознания.

– Кронс? – Эрихард крепко обнял меня, заставил прижаться щекой к своей груди, а его пальцы запутались в волосах и успокаивающе гладили. – Ну что ты опять придумываешь? Мы следили за этим местом. Проверяли безопасность. Он вообще здесь не бывает.

Стоило глотнуть воздуха, как с меня будто одеяло сдернули. Пришло понимание: это был не мой страх! Остатки чужого. Давние. Так странно.

Вспышки-картинки смотрела, уже прекрасно понимая, что это не про меня.

А все равно каждое касание ощущала кожей. Будто это происходило со мной. В тот момент я была ею.

Эмпатия все-таки не самый приятный дар. Дали бы мне возможность выбора, взяла бы что получше.

– Он построил оранжереи для жены, – говорил тем временем мой арлорд, в то время как его пальцы запутались в моих волосах и осторожно массировали затылок. – Кстати, она тоже была из Ферны. Скучала по дому и, как водится, мерзла. Лулианна умерла через несколько месяцев после моего отца. Если честно, я ее и не помню.

Картинка сделалась четче.

Пазл сложился.

– Он ее бил. – Я облизала губы и не без досады обнаружила, что они иссушились и потрескались. Ненавижу чужие эмоции. – Ей было плохо здесь. Она мечтала вырваться. Сбежать.

Эрихард резко отстранился, но не отпустил и пристально всмотрелся в мое лицо.

– Ллана...

– Я случайно вляпалась в остатки ее эмоций. Над красными азаниями их много. Как кровавый туман над цветами. И я вижу отдельные сцены... – Выложила ему все как на духу, а уже потом задумалась, стоило ли. – Я не сразу поняла, что это чужие страхи. Прости.

– И... часто ты ловишь остатки ощущений от места?

– Первый раз.

Секунду вообще ничего не происходило.

Потом Эрихард подхватил меня на руки и решительно куда-то зашагал. Вокруг кружились хлопья снежинок, что свидетельствовало о бушующей в душе ледяного мага буре. Впереди нас неслась поземка, а позади оставалась покрытая инеем дорожка.

Я растерялась, но лишь на миг.

А потом...

– Эрихард, не морозь цветы! Слышишь?! – Даже по плечу его стукнула. Все равно что с ледниковой глыбой разговаривать! – Пусти меня! Поставь, кому сказала! Терпеть не могу, когда меня вот так вот хватают... Куда ты меня несешь?!

Дыхание закончилось, и горло разболелось окончательно.

Одновременно было стыдно и смешно.

Это вообще нормально?!

– Туда, где ты случайно не схватишь чужой боли, – наконец изволил ответить «жених». – Ллана, снежность, прости, что притащил тебя сюда...

Серьезно?

Обняла его за шею и мысленно удивилась, как легко мне это далось.

– Ты не мог знать, – прошептала и поморщилась, горло проходить просто так не собиралось. – Не уверена, что такое место вообще существует. Мне придется научиться справляться с этим.

Остановился. Наконец-то!

Правда, посмотрел так, что впору было всерьез беспокоиться, как бы не оказаться запертой в какую-нибудь герметичную капсулу, подальше от любых внешних раздражителей.

Но Эрихард поставил меня на ноги и выругался – так, что у меня уши чуть не отвалились.

И полез в телефон.

Оказывается, у него был «чистый» телефон. Ну да, должен же Нэйл куда-то позвонить.

– Что? – Не спросила ничего конкретного, но как бы напомнила, что тоже желаю быть в курсе событий.

– Пытаюсь узнать, куда был настроен переход, в ночь, когда погиб отец.

Узнал, судя по очередному ругательству.

Я не торопила, ждала, пока сам расскажет. Что расскажет, не сомневалась. От догадок, вполне четко оформившихся в голове, тоже не отмахивалась.

– В Ферну, – наконец выдохнул Эрихард. – И знаешь что? Нита с Лулианной еще до переезда в Тенерру были дружны.

Неожиданно.

Хотя не так уж и неожиданно, если подумать.

– Возможно, твой отец и Нита не пытались сбежать, а помогали Лулианне, – осторожно поделилась измышлениями с «женихом».

– Я почти в этом уверен, – поддержал он. – И тогда преследовал их не дядя, а кронс.

Ровно в этот момент пришло сообщение от Нэйла.

Он выкрал бессознательного Дитсса и вместе с ним летит к Горку.

Перемещаться в вихре мне не нравилось, но Эрихард делал невозможное, поэтому я не жаловалась. Тем более что на месте Горк пожертвовал нам старенький слоттерс своей покойной бабушки, а его соседка добыла неприметную одежду рядовых горожан.

– Хорошо, когда есть друзья. – Я тронула напряженного арлорда за плечо.

– Предпочитаю иметь дело с людьми, ведомыми корыстными мотивами, – отозвался он, не глядя на меня. – Если я все-таки стану кронсом, они рассчитывают получить теплые места рядом.

Вечно забываю, что это Тенерра.

Я медленно выдохнула и оставила его в покое.

Эрихард гипнотизировал взглядом штуку, которую в прошлый наш визит я нарекла «холодильником». Она чуть слышно гудела. Тип внутри никаких признаков жизни не подавал. Вот не завидую я ему! Или его сейчас прикончит изобретение Горка в попытке активизировать все силы организма, или он попадет в лапы Эрихарда. Не возьмусь угадывать, что хуже.

Гудение смолкло.

Вспыхнули и погасли какие-то лампочки.

Не дожидаясь каких-либо действий со стороны хозяина квартиры, Эрихард выволок свою жертву из регенератора и бросил на продавленный диван в коридоре. Тот самый, на котором я в прошлый наш визит провела ночь.

Веки Дитсса дрогнули.

Видимо, все-таки получилось.

Он пришел в себя.

– Сейчас я задам тебе один вопрос, – навис над ним Эрихард, – и ты на него ответишь честно. Готов?

Дитсс растерянно моргнул, силясь понять, где это он и что вокруг происходит.

– Он прошел полный Снежный Круг. Понимаешь, что это значит? – нарисовался за спиной друга Нэйл. – Считай, сейчас проверяется твоя верность новому кронсу.

Если Эрихард и удивился такой уловке, он не подал вида.

Допрашиваемый медленно кивнул.

– Правда, что мой отец помогал бежать из Тенерры кронс-тьере Лулианне, а их преследовал кронс Арнорх Бристонский? – Эрихард в самом деле уложился в один вопрос.

– Он не преследовал, он запустил грайи из боевого слоттерса, – выложил правду Дитсс. – Фактически взорвал их.

Грайи – это оружие, я где-то читала.

Намертво сжатые в кулаки пальцы Эрихарда побелели.

– А потом? – подхватил нить вопроса Нэйл.

– У него случилась истерика, – уже бодрее продолжил рассказ Дитсс. – Но исправить что-то было уже нельзя. Тогда Арнорх попытался замять дело легендой о взаимной страсти твоего отца к Ните Талайской, а о смерти кронс-тьеры объявили лишь через несколько месяцев.

Медленного кивка в своем исполнении Эрихард будто сам не заметил.

Рассказ полностью сходил с его воспоминаниями.

– Что теперь со мной будет? – озабочился собственной судьбой пленник. – Вы меня отпустите? Или как?

Но арлорд более на него не смотрел.

– Обеспечь его изоляцию до моей встречи с Арнорхом, – приказал он Нэйлу. – Если все пройдет хорошо, потом отселим его куда-нибудь в Пустоши, и пусть живет. Я буду куда более милостивым правителем, чем привыкла Тенерра.

В Пустоши?

И это у них милость?!

Мы уже направлялись к выходу.

– То есть как – будешь? Разве ты не уже? – вопил где-то позади Дитсс. – Ты меня обманул, подлый мальчишка!

Занятно, что я не перехватывала его эмоций, ведь их сейчас явно было с избытком. Не то чтобы мне хотелось.

Но неуправляемость способностей откровенно пугала.

Нэйл спустился с нами на парковку, чтобы показать, какой именно слоттерс теперь наш.

– Как там дома? – Новоиспеченного арлорда это все-таки интересовало.

– Тьера Ильмара рвет и мечет, но уже планирует ремонт в башне Алай, – бесстрастно отчитался Нэйл. – Сказала, пока тебя нет, все вопросы будет решать она. Семья и приближенные в шоке и ждут, как проявит себя новый глава.

Пришли.

Когда-то этот слоттерс был красным, но от тех времен остались лишь воспоминания на дверях.

– Передай моей матери, что переделывать что-то в башне вправе только моя тэнна, – холодно бросил Эрихард. – Не она.

– По-моему, ты слишком жесток с ней, – заметил Нэйл, передавая другу ключ. – Все-таки она любит тебя. И беспокоится.

– Я сам решаю, как и с кем поступить. Ллана, залезай.

В носу сразу же зачесалось от спертого воздуха. Зацепившись за потрескавшуюся кожу сиденья, я сделала длинную затяжку на кофте.

Зато мы не вызываем лишних подозрений. Наверное.

– Осуждаешь? – Эрихард истолковал мое молчание по-своему.

– Дитсс не так уж и виноват, он не мог отказать кронсу. И Налан не мог.

– Выходит, что так, – согласился Эрихард и покосился на меня с интересом.

– Так ли необходимо отправлять его на смерть в Стылые Пустоши?

Почему он улыбается?

– Ллана, в Пустошах прекрасно живут, – пояснил Эрихард. – Разводят лошадей, добывают снежные бриллианты, ухаживают за

магическими линиями и потоками, контролируют уровень мороза. Я найду его семье какую-нибудь обязанность, не беспокойся.

Живут?

В их диком холоде?!

Слова закончились.

Как много, оказывается, мне еще неизвестно о Тенерре...

Ветка царапнула по крыше слоттерса. Неприятный звук заставил меня проснуться. Мы как раз садились, а вокруг ничего не было видно. Сплошная темнота. Я пошевелилась, принимая чуть иное положение, и совсем не удивилась, обнаружив, что Эрихард вновь укрыл меня курткой. Собиралась бы остаться в Тенерре, предложила бы ему для таких случаев держать в слоттерсе плед. Стоп, о чем я вообще?

Огни на приборной панели погасли. Без их света удалось различить лес за темными окнами. На заднем сиденье стояла корзина, из которой торчала бутылка воды и нос длинного тонкого батона. Хрустящего, подозреваю. Желудок свело от голода.

– Идем в дом? – с улыбкой предложил «жених».

– Где это мы?

Я послушно выбралась из слоттерса... и сразу же оказалась по колено в снегу. Эрихарду пришлось перегнуться через мое сиденье и немного поколдовать – среди белоснежных завалов передо мной обозначилась слегка подсвеченная дорожка.

Ведущая к дому, да.

Старому, каменному и куда меньшему, чем «родовое гнездо».

И гораздо более запущенному.

– Наследство отца, – пояснил «жених», в одной руке неся корзину, а другой придерживая меня.

Дорожка оказалась скользкой.

Дверь со скрипом открылась, стоило хозяину приблизиться. Магия.

– Ему этот дом достался от кого-то из дальних родственников, но к их с матерью знакомству отец уже жил в Редстауне, – продолжал Эрихард. – Нам же убежище как нельзя кстати. Вокруг на много миль ни души.

Стоило переступить порог, как паутина облепила лицо.

Я вскрикнула и начала отфыркиваться.

Свет все не включался, пришлось Эрихарду создать несколько светящихся комочков.

Лично я уже не уверена, что в этом убежище будет комфортно.

– Электричество не работает, – с еле уловимым разочарованием сообщил «жених». – Зато есть печь, коллекция старинного оружия и уникальное магическое явление на заднем дворе. Ллана, входи уже! Поверь, тут не так плохо!

– Плюс пыль, затхлый запах и, возможно, еще какие-то насекомые. – Преувеличенный оптимизм я оценила и окончательно скисла. – Может, лучше переночуем в слоттерсе?

Вместо ответа арлорд вызвал порыв ветра, который стремительно пронесся по всему дому. Что-то разбилось. Что-то затрещало. С грохотом треснуло окно. Последнее, конечно, Эрихард сразу поправил магией, после чего победно уставился на меня:

– Ну вот, больше не пахнет.

– Зато холодно так, что сейчас зубы начнут стучать.

Обмен одинаково недовольными взглядами занял с минуту. Наконец, так и не дождавшись от меня нужной ему реакции, Эрихард проворчал:

– Ллана, снежность, ты в курсе, что когда твой мужчина совершает что-то хорошее, его можно хвалить?

– Обязательно использую этот прием, когда заведу отношения.

Не стоило этого говорить, но я уже ляпнула.

Ожидала чего-нибудь грубого, но арлорд сдержался.

Вот и ладно. Проехали.

Кухню нашли интуитивно. Там не было привычной техники, а мебель поражала громоздкостью. Но главное, я впервые в жизни увидела огромную печь, от которой старинная система отопления расходилась по всем двум этажам. Ничего себе... Невероятно, что это где-то еще сохранилось.

– Дай, пожалуйста, телефон, – попросила, чувствуя, как от нетерпения дрожат руки.

– Зачем тебе? – напрягся ледяной.

– Я опять осталась без камеры.

Других объяснений ему не потребовалось. Рука ощутила прохладную тяжесть. Не скрывая восторга и охватившего меня возбуждения, я приготовилась провести несколько весьма приятных

минут, но Эрихард явно не был согласен, чтобы о нем хоть ненадолго забыли.

– Скажи, что ты сумеешь ее включить и разогреть нам еду, – затребовал он.

– Я?!

– Ну, ты же здесь женщина.

– Которая выросла в жарком курортном городке, а потом жила в современной квартире с удобствами, а не в ведьмином домике, запрятанном в лесной чаще!

Поединок взглядов он проиграл. Впервые.

Расплачиваться, правда, все равно пришлось мне.

Эрихард отобрал у меня телефон, нашел в местной сети информацию, как пользоваться старой печью вместе с системой обогрева, и все сделал сам. Мне оставалось только наблюдать с приоткрытым от восторга ртом.

Живой огонь в Тенерре никогда не жаловали. Поэтому в одной из хозяйственных построек держали камни, которые, если выплеснуть на них воду, раскалялись и мерцали алым. Не только тепло, но еще и необычно.

– Ну что, будешь моей лесной ведьмой? – коварно спросил Эрихард, покончив с делами.

– Не могу, – мотнула головой я.

– Почему? – спросил серьезно.

Шутка все, но сердце пропустило удар.

– Потому что я уже твоя принцесса. Или тэнна... и кто там еще?

Хоть и временная, но почти настоящая.

Это оказалось интереснее, чем я предполагала.

И очень мне помогло.

– Пока дом прогревается, идем, покажу кое-что. – Эрихард потянул меня за руку.

Задняя дверь выпустила нас в довольно просторное пространство, обсаженное вечнозелеными растениями. Огоньки, наколдованные Эрихардом, давали минимум света, необходимый для того, чтобы не свернуть шею на скользкой и крутой тропинке. Судя по тому, что он вернул мне телефон, мне будет что поснимать.

Ну-ну.

Посмотрим.

Самоуверенного арлорда хотелось осадить полным равнодушием, но я увидела «уникальное магическое явление», которое он упоминал, и не смогла сдержать восторженный возглас.

Водопад!

Это был настоящий водопад!

Только воду здесь заменяло что-то серебристое, мерцающее, пульсирующее и совершенно невесомое. Магия?! Дорожка почти вплотную подходила к краю обрыва. Никаких ограждений. Никакой защиты. Никакой безопасности. Бурный поток силы падал на огромное расстояние вниз, освещая раскинувшуюся там долину, а сам уходил в землю. Снега видно не было. Лишь черные гладкие камни причудливых форм. Некоторые из них серебрились.

Пожалуй, это самое красивое, что я видела в Тенерре.

Даже красивее Хельского сияния.

– Единственное место, где поток выходит на поверхность, – вторил моим восхищенным мыслям Эрихард. – Больше того, виден человеческому глазу.

Повезло, что в его временном телефоне много памяти. Я оторвалась по полной, наснимала сотни кадров с водопадом, домом, печью и необычной заменой огню, старой мебелью и даже коллекцией оружия, принадлежащего кому-то из предков Эрихарда по отцовской линии. Остановилась, только когда пальцы перестали нормально гнуться.

Повсюду следовавший за мной «жених» улыбался.

Переместившись в кухню, мы напали на ужин. Подогретый мясной пирог, потом порезанный плесневелый сыр, кусочки дыни и вино. Я отступила от правил и тоже сделала глоток.

– Ты на меня плохо влияешь, – укорила «жениха».

– То есть скоро можно рассчитывать и на поцелуй? – провокационно прищурился он. – И на ночь любви тоже?

Слова словами, но под жгучим взглядом, замершим на моих губах, я покраснела.

– Дурак!

Эрихард бесстыже рассмеялся.

Несмотря на его попытки дразнить и мои – защищаться, вечер получился приятным. Камни уютно потрескивали, как огонь, и в то же время иначе. Сытость приятной тяжестью расплылась по телу.

Я предвкушала ночевку на кровати с резными столбиками и настоящим пологом, как принцесса из сказки. А о проблемах подумаю завтра... Сейчас слишком хорошо, чтобы помнить о них.

Было. Пока рядом с домом не грохнуло.

Вся моя эмпатия оживилась и взвыла сиреной: «Опасность!».

За окнами показались огни. Похоже, к нам пожаловали сразу несколько слоттерсов. Вряд ли с дружественными намерениями. Как минимум три из них боевые и оснащены грайями.

– Выходим через заднюю дверь. – Эрихард схватил мою куртку и потянул меня за руку. – Они могут попытаться взорвать дом.

Неужели кронс опустится до таких топорных методов?

Глупый вопрос.

– Как они нас нашли? – пропыхтела я, делая три шага, в то время как Эрихард делал один.

– Подозреваю, все тенерцы мыслят примерно одинаково, – криво усмехнулся «жених».

Не все. Эрихард хотя бы боролся честно.

Слоттерс остался по ту сторону дома, а пешком вряд ли далеко уйдешь. Сонный организм протестовал против того, что его пытаются куда-то тащить, даже думать получалось с трудом.

Но стоило нам выйти из дома, как глаза резанул яркий свет.

– Торопитесь? – прозвучал слегка высокомерный голос.

– Кронс Арнорх, – без капли почтения констатировал Эрихард. – Не ожидал, что вы почтите наше скромное убежище своим визитом. Думал, у вас достаточно прихвостней, готовых сделать всю грязную работу за вас.

– Иногда приятно сделать все самому...

Болтовня служила отвлекающим маневром с обеих сторон.

Магия на кончиках пальцев вспыхнула у обоих, но первым ударил Эрихард. Секунду спустя стало ясно, что ему позволили это сделать.

Кронс охнул и потер грудь.

Сам же Эрихард отлетел на несколько шагов назад и ударился спиной о закрытую дверь дома.

– Теперь ты знаешь мой маленький секрет: любое обращенное против меня заклинание навредит в первую очередь тебе. Захочешь убить меня, погибнешь сам. Это защита, которую Тенерра дает своему

правителю, — не скрывая удовольствия, поведал нам кронс. — Неприятный сюрприз, правда?

Занятый тем, чтобы продышаться, Эрихард пока ответить не мог.

Чем не преминул воспользоваться его противник:

— Невеста пойдет со мной.

Едва прозвучали эти слова, сопровождение кронса смело настоящим бураном. Однако проклятая магия Тенерры делала правителя неуязвимым для нападок любого из своих подданных.

Арнорх не просто удержался на ногах, но и схватил меня за руку.

— Эрихард!

— Ллана!

Снежное марево застилало все вокруг. Я его даже не видела.

Попытка вырваться даже мне самой показалась смешной: против взрослого мужчины я была беспомощнее котенка. А он еще и дар использовал, сотворив «браслет» из ледяной корочки у меня на запястье. Холод, переходящий в боль, заставил меня закричать и, кажется, ненадолго потерять сознание.

Очнулась уже в слоттерсе. В летящем слоттерсе!

Задача продержаться несколько дней до возвращения домой начинала казаться проваленной.

Глава 10

Скованная льдами

Мы пролетели над огромным дворцовым комплексом с голограммами фонтанов и, не снижаясь, ушли куда-то в сторону. Постройки попадались все реже. Среди них почти не встречалось современных, в большинстве своем они походили на старинные крепости.

Неуместно, но... у меня кончики пальцев кольнуло.

Ненормальная, знаю.

Обожженное ледяным браслетом запястье болело и чесалось. Как и предупреждал Эрихард в самом начале, его оэни не защитит меня от кронса.

– Убьете меня? – спросила бесцветным голосом.

– Разумеется. – Ответ развалившегося на кожаном сиденье мужчины мог посоперничать с моим в части отсутствия эмоций, мог даже выиграть.

Слова служили лишь ширмой. Для обоих.

Совершенно случайно – ладно, признаюсь, я хотела этого, но понятия не имела, как осуществить – я уловила его эмоции. Всего на миг. Хорошая новость, они все-таки существовали где-то внутри. Но их суть... Не припомню, чтобы испытывала такое же сильное отвращение. Меня чуть не стошнило.

Зависть. Бешеная зависть к каждому, кто счастлив, кого любят. До темноты перед глазами и скрипа зубов. Ох, как Арнорх ненавидит нашу с Эрихардом историю! Я сама на секунду ее возненавидела всей душой... пока не выпихнула из себя чужие чувства. Фу.

И страх. Страх потерять то, что «досталось ему по праву рождения». Страх, что это украдут, отберут. Кто-то более сильный, более одаренный, более любимый окружающими, молодой. Панический страх, переходящий в ужас.

Откинувшись на мягкую спинку, я некоторое время боролась с головокружением.

Когда оно прошло, исчез и мой страх. Я подозревала, что, скорее всего, мне конец, и это было обидно. Но жалкого человека,

развалившегося на сиденье напротив, я не боялась.

У него самый минимум ледяной магии, но удобная способность обращать любое колдовство против него в обратную сторону.

В нем нет и десятой части упорства Эрихарда.

А за его спиной тянется алый шлейф из разрушенных или, того хуже, отнятых жизней.

Презрение. Вот что я сейчас чувствовала.

Тем временем впереди показалась чуть сияющая в темноте ледяная гряда. Слоттерс подлетел почти вплотную к ней и начал снижаться. Там и специальная посадочная площадка имелась.

Но кругом только льды и снег.

Кажется, посылая кого-то в ледники, я накаркала и отправила в них себя.

Сели.

Двери уехали вверх.

Несмотря на защиту оэни, холод промораживал насквозь.

– Нравится? – насмешливо спросил кронс.

Красиво, но...

– Нет!

Больше разговоров не было. Меня выволокли из слоттерса и потащили туда, где в ледяной глыбе виднелся проем. Пещера? Вот вообще не удивилась, обнаружив, что вход закрывает железная дверь. Алыми лампочками мигала система охраны. Видимо, не все тут изо льда.

Кронс управлял местной техникой с помощью приложения в телефоне. Скоро проход открылся.

Мы устремились вглубь ледяными коридорами.

– Что это за место? – От холода едва получалось дышать, но я еще как-то ухитрялась дергаться в руках охранника.

Впрочем, не так сильно, чтобы он обратил на это внимание.

– Старая тюрьма, – любезно просветил меня сам правитель Тенерры. – Для преступников, приговоренных к смерти.

– Но я...

Камера. Точно с такой же железной дверью.

– Оцени мою милость, ты здесь одна, – с подленькой улыбкой сообщил Арнорх. – На все горы. Как прогрессивный правитель, я стараюсь не пользоваться такими вот драконовскими методами.

Сволочь!

Меня толкнули внутрь.

Лед там был какой-то особенный, даже обувь с цепляющейся подошвой скользила.

Дверь с противным звуком закрылась. Больше того, начала стремительно затягиваться льдом. Через пару минут уже было сложно сказать, где на самом деле она находилась.

Кругом был лед.

И холод такой, что дыхание норовило замерзнуть в легких.

А еще невообразимая, непередаваемая красота.

В этом вся Тенерра. Прекрасна, но... опасна до смерти.

Роль камеры исполняла самая настоящая ледяная пещера. Просторная, с высокими сводами и множеством причудливых выступов. Отдельно следует упомянуть свет. Синеватые сумерки с изрядной примесью серебра и крошечными золотыми огоньками. Красиво, аж дух захватывает. Хотя нет, это от холода. Главное, что я не осталась в крошечной темноте.

Интересно все-таки, это свет снаружи так преломляется или светится что-то внутри ледников?

Простояла совсем недолго, любуясь, но когда приняла решение исследовать территорию, с трудом смогла пошевелиться.

Ясно. Останавливаться нельзя, надо все время двигаться.

Побродив по пещере, я пришла к неутешительному выводу, что запасного выхода отсюда нет. Предсказуемо, но... все равно обидно. Спина ныла. Хотелось присесть на один из ледяных выступов, а нельзя.

Если сяду, уже не смогу подняться.

Замерзну.

А так что?

Может, я просто растягиваю мучения?

Но самой пугающей была другая мысль. Эрихард. Жив ли он? Что с ним сделали? Плохо слушающейся рукой я потрогала плечо и так и не сумела определить, чувствую ли оэни. Вот теперь стало по-настоящему жутко. Не за себя.

Наверное, его убили.

Или все-таки ждут на завтрашнем испытании? Любое его действие будет обращено против него же, и Арнорх одержит красивую

победу. Ненавижу! Заодно и другим покажет, что случается с глупцами, которые хотят изменить мир.

Но тогда все увидят, что меня нет, и информация о похищении может просочиться...

Логичнее и безопаснее для кронса избавиться от противника еще до испытания.

По щеке скатилась слезинка.

— А-а-й!..

Я схватилась за лицо. В местном холоде слезы обжигали. Мокрому месту стало в несколько раз холоднее. Больно так, что в голове отдается.

Сил оставалось все меньше.

Я еле топталась на месте, далеко уже не ходила.

Мысли ползали в голове сонными мухами. Не мысли даже, картинки-видения. Я бегу от преследователей и залезаю в слоттерс к Эрихарду. А он такой холодный и пугающий... Тогда я и представить не могла, что всего через несколько дней буду умирать от одной мысли, что его больше нет. А потом он нес меня на руках перед семьей. И целовал бесчисленное множество раз.

Слезы уже беспрестанно катились по щекам. Жгли кожу, но какое это имело значение?! Я так устала...

Спать хочется.

Ноги подогнулись, и я осела на ледяной пол.

Боли даже не почувствовала.

Глаза закрылись.

Холод, выжигающий жизнь, уходил по капле. Вместе с сознанием.

Мне снились сны, чего вообще-то умирающим не полагается. Ну, я так всегда почему-то считала.

Где-то капала вода.

Кап-кап.

Кап.

Ужасно раздражало.

Потом я летела в слоттерсе через переход. На душе было горько, по щекам катились слезы, а при малейшем неловком движении напоминала о себе тупая боль где-то в теле. Я еще не поняла, где точно, но отчего-то расплакалась горше.

– Ллана!..

Эрихард. Он звал меня.

– Ллана!

В своем сне я задала слоттерсу команду увеличить скорость. В голове – не у меня настоящей, а все еще у той, из сна, – прочно засело знание, что переход вот-вот перенастроится. Надо успеть.

– Ллана, очнись!

Мм-м?

Кажется, это не во сне.

Возвращаться в слишком жестокую реальность разум отказывался. А пошевелиться просто не получилось.

– Лланка... – По ощущениям, меня перевернули. – Это я виноват.

Треск ткани. Магия и оэни.

Узор отказывался реагировать.

Но на меня внезапно навалился мучительный холод. Тело начала бить крупная дрожь.

– Вот так. Ты жива.

Такое чувство, что к сожалению.

Спать. Спрятаться как можно дальше от любых раздражителей. Глубже нырнуть в уютную темноту. Может, навсегда там остаться. Хватит с меня.

И тут до заторможенного сознания дошло: Эрихард!!! Он жив.

Я распахнула глаза.

Правда он.

Скула подбита, в уголке рта запекшаяся кровь, одежда местами порвана, но арлорд жив. И, возможно, скоро станет кронсом.

Сказать, как я рада его видеть, не получилось. Губы отказывались двигаться. И остальное тело тоже. Дрожь становилась все сильнее. Перед глазами плыло.

– Вот так, – почему-то довольно прошептал Эрихард и подхватил меня на руки. – Давай выбираться.

Оказалось, что ледяную тюрьму охраняют. Я видела огоньки камер, дважды нам попадались люди в форме. Главное, мы им не попались. Поначалу Эрихард прятался, прижимался к стенам, уходил в свободные коридоры. Но потом вдруг шагнул туда, где дежурил охранник. И... ничего. Мы прошли к выходу, никто и не заметил.

Мои способности.

Я ушла в себя и забрала с собой Эрихарда.
Ничего себе!
Удивилась и отключилась окончательно.

Следующее возвращение в реальность оказалось еще более неприятным.

На мне не было одежды. Эрихард растирал меня чем-то резко пахнущим. От этого запаха начали слезиться глаза. Кожа горела и зудела. Губы потрескались, и вместо слов опять получился лишь протестующий всхлип.

– Потерпи, – приказал ледяной. – Скоро станет получше.

Не верю, что это правда происходит со мной.

Погано и голова разламывается. А еще стыдно. Кошмар какой-то.

Но уже не трясет.

Снова всхлипнула.

«Жених» всмотрелся в мое лицо, оценил состояние и принялся заговаривать мне зубы. Рассказывал волшебные сказки Тенерры, про магию, цветы, растущие прямо в снегу, из стеблей которых делают самые дорогие местные ткани, и девушку, когда-то собиравшую эти волокна, а потом навсегда ставшую кошкой ради сохранения магии в Тенерре. Фели. Потом про красный лед, оставшийся на месте гибели сына первого кронса. Тот парень стал первой жертвой в борьбе за власть tenerской знати, и магия решила навсегда сохранить этот след.

Отключиться не получалось, но голос Эрихарда помогал немного отрешиться от реальности. Сказать бы ему, что сказки должны быть веселыми... или хотя бы с добрым концом. Но вряд ли такие найдутся в его голове. А еще я видела, что он устал, ему тоже страшно и он держится из последних сил.

Пусть говорит.

Ему тоже так легче.

Закончив с растиранием, Эрихард завернул меня в одеяло и крепко прижал к себе.

Я, кажется, только на минутку глаза закрыла... а оказалось, что несколько часов проспала.

Место выглядело незнакомым. Каменный пол, софа, на которой я лежала, несколько пустых каменных чаш разных форм на полках.

Никакой техники. Источником света служил вертявый кругляш, созданный Эрихардом.

Потянулась и проглотила зевок. По ощущениям, на жизнь вперед выпалась. При следующем движении обнаружила, что на мне под одеялом по-прежнему ничего нет.

Эрихард грел воду, для чего ему приходилось вызывать пламя. Оно ревело и закоптило большое блюдо, которое использовал маг, но его самого не обжигало, а вода в левитирующей над огнем каменной чаше уже булькала.

Вот так.

Не только ледяная магия.

Что я проснулась, «жених» пока не заметил.

– Где мы? – решила привлечь к себе внимание вопросом.

– Возле вулкана. – Взгляд, скользнувший по мне, в короткую долю секунды из обеспокоенного стал виноватым. – В заброшенном доме. Здесь много таких.

Порядок он, наверное, навел с помощью магии.

Все правильно.

– Нас здесь не найдут?

– До сих пор же не нашли. – Эрихард высыпал какие-то травы в кипяток. – На самом деле, это твоя заслуга. Ты несколько часов нас закрывала.

Похвалы не было, но я покраснелась и смущенно поерзала под одеялом.

Эрихард создал над чашей купол, чтобы травы заваривались, после чего повернулся ко мне:

– Ты как? Отогрелась?

– Ага.

Лучше бы он продолжал смотреть куда-нибудь в другую сторону. Я натянула одеяло до самого подбородка и все равно чувствовала себя под его взглядом обнаженной. Впрочем, как выяснилось, «жениха» в тот момент занимали отнюдь не мои прелести.

– Ненавидишь меня? – спросил буднично и впился в меня каким-то обреченным взглядом.

– Что?!

Хитросплетения его логики оказались еще запутаннее моих.

– Я втравил тебя в историю с помолвкой и испытаниями. – Он будто зачитывал себе обвинения. – По моей вине ты чуть не погибла. Ллана, у тебя есть все основания меня ненавидеть.

Блин.

Я медленно выдохнула, собираясь с мыслями.

В его интерпретации все выглядело гораздо страшнее, чем я чувствовала.

– Нет.

– Нет? – Он не поверил, потому что... боялся поверить.

Пошевелила шеей, пока она не затекла, и подтянула одеяло повыше.

– Честное слово, это не самое худшее, что со мной делали.

Ляпнула и прикусила язык, но было уже поздно.

Внутри себя я смеялась. Ведь если вдуматься, история повторилась один в один. С той разницей, что тогда было солнце и ожоги от него, только благодаря наличию среди маминых невест отличного доктора не оставшиеся навечно на моей коже следами, а теперь мороз. Оба раза мне никто не желал смерти всерьез. Оба раза я пострадала случайно. Но людей из прошлого я если и не ненавидела, то близко к тому, а Эрихарда... нет.

Совсем нет.

Ничуточки.

И это пугало, если вдуматься.

Следовало бояться.

Бежать без оглядки.

Но я полулежала на неудобной софе и пыталась успокоить «жениха», который, похоже, последние часы только тем и занимался, что грыз себя изнутри.

– Расскажи мне. – Эрихард согласился сменить тему, но на своих условиях.

– Нет!

– Ллана!

За эти дни многое поменялось. Я больше не отводила взгляд и не стремилась спрятаться в раковину.

– Это было давно и уже не имеет значения, – подобрала вроде правильные слова.

– Но только не для тебя. – Ледяной видел меня насквозь.

– Я многие вещи переживаю острее, чем нужно, – пожалала плечами. – И дольше.

Преувеличенная безмятежность тона не смогла его провести. Эрихард не отвлекся, продолжил сканировать меня взглядом. Я внутренне поморщилась. Вздумает продолжить допрос, скажу, что еле жива и мне жизненно необходимо продрыхнуть еще несколько часов.

Перебравшись поближе – теперь он сидел на корточках возле софы, – Эрихард заправил несколько спутанных прядей мне за ухо и тихо спросил:

– Ты обсуждала это с кем-нибудь?

Сердце пропустило удар, а потом вообще задумало выпрыгнуть.

Чувствую, рано или поздно он докопается.

И боюсь представить, что случится потом...

– С психологом. – Я облизала сухие губы. – С тремя психологами, точнее.

– И что?

В итоге я ненавижу психологов.

Точнее, не верю в них и не имею к ним и капли уважения.

– Первая придерживалась сомнительных принципов. Ее больше интересовала не я, а папа, – послушно принялась вспоминать. – Когда это стало понятно, он ее послал подальше, несмотря на весь ее арсенал психологических штучек, а мама рассказала о ситуации всем подругам. Она у меня очень общительная. В итоге той даме пришлось закрыть практику, а потом вообще переехать.

«Жених» хмыкнул заинтересованно и даже уважительно.

А я утвердилась в желании слетать на побережье. Не думала, что способна скучать, ничего подобного я раньше не чувствовала, но сейчас страшно соскучилась по родителям. И по Мире тоже.

– Второй придумал решить мои проблемы с окружающим миром с помощью вживления специального чипа в голову. Мы даже в Стерн, где проводят такие операции, летали. Это было мое первое путешествие через переход. – Эрихард неприлично выругался, и у него зрачки расширились. Я подняла ладонь, призывая его к спокойствию. – Но чип вызвал у меня аллергическую реакцию, я тогда чуть не умерла. Так что его мне так и не поставили. Из подобных штук я только переводчиком могу пользоваться, и то самым слабеньким.

Пальцы рефлекторно потербели небольшую клипсу, закрепленную на ухе чуть выше мочки и скорее напоминающую еще одну сережку. Более современные переводчики, незаметные глазу и остающиеся в организме насовсем, вместе с нехилым набором полезных функций, до сих пор недоступны для меня из-за аллергии.

Эрихард выглядел мрачнее, чем небо перед бураном.

Представляю, что он сейчас думает.

– Третий проводил какие-то тренинги. Я из них запомнила только, что все время надо было брать за руки незнакомых людей. Это дико раздражало, и я каждый раз доставала влажные салфетки и протирала руки. – Самой смешно стало, и Эрихард улыбался. – Поэтому даже странные люди считали меня слегка чокнутой. Зато там я познакомилась с Мирой. Для меня она лучше десятка психологов!

А ты, гад такой, не дал мне с ней поговорить!

Кончик языка чесался это сказать, но я сдержалась.

Эрихард смотрел не отрываясь.

– Что? – не выдержала через минуту.

Вместо ответа он протянул руку и погладил меня по щеке. А я сильно удивилась, обнаружив, что поддалась на ласку и прижалась к его ладони. От тепла и непривычной близости кружилась голова. И еще от слабости немного.

Чай был давно выпит, а еды в нашем новом убежище не водилось. Мой разум, все еще слегка затуманенный слабостью, как-то пропустил момент, когда Эрихард оказался на софе и даже под одеялом. Я крепко вжималась в твердое мужское тело, и хотя нас все еще разделяла его одежда, а обнимал меня «жених» поверх одеяла, лицо пылало от смущения.

Никогда раньше я ни с кем не спала.

Ладно, с ним спала.

Но не так!

В тот раз на мне была хоть какая-то одежда, а Эрихард почти сразу ушел. Сейчас же дыхание перехватывало от страха... и волнения. Иногда его пальцы касались обнаженной кожи затылка или плеча, и под одеялом начинали бегать мурашки.

Странно все так.

Плавным движением обнимающая меня рука скользнула по тонкому одеялу, погладила сквозь него спину и спустилась к ягодицам. Я вздрогнула и инстинктивно прижалась к лежащему рядом мужчине теснее. Уловила его прерывистый вздох. Сама чуть не потеряла дыхание.

Облизала пересохшие губы.

Замерла на мгновение.

Эрихард тоже лежал неподвижно.

Да нет, нам сейчас совершенно не до того. Вряд ли он пытался приставать ко мне, скорее это было механическое движение в задумчивости.

– Как ты собираешься победить? – Я практически улеглась к нему на грудь. Просто в другом положении при попытке заглянуть ему в лицо Эрихарду открылся бы такой обзор, что я бы потом никогда больше не отважилась на него посмотреть. – Есть план?

– Честно? – Он наконец убрал руку оттуда, где она меня смущала. – Понятия не имею. Может, попытаюсь направить силу на что-то рядом с ним. Или придумаю еще что-нибудь. Способности Арнорха оставляют мало пространства для нападения.

Я кусала кончик языка. Хотелось предложить, пока переход открыт, улететь хоть в Грей, хоть еще куда. Просто жить. Или... я не знаю.

Он ни за что на это не согласится.

Бессмысленно и заикаться.

– Основной план остается прежним. – Эрихард требовательно посмотрел мне в глаза. – Если я проигрываю, ты сбегашь.

Если оэни позволит...

Думать о страшном не хотелось, тем более его обсуждать, и я вновь уткнулась в прежнее положение.

Полчаса спустя Эрихард уже спал, что лично меня возмущало и даже бесило. Вот как так можно, а? Я тут за него переживаю, нервы искрят, как оголенные провода, а он подло дрыхнет!

Еще и обнимает меня во сне так... будто мы любовники.

Пф-ф!

Поерзала, пытаюсь улечься удобнее.

Этот бессовестный проворчал что-то одобрителное и обнял крепче.

Я мысленно выругалась и решила лежать как можно тише.

Такое чувство, что это у меня завтра ответственный день! Почему я больше всех волнуюсь?!

– Ллана, снежность, прекрати меня соблазнять.

Ой. Разбудила-таки.

– Что?!

– Ты об меня трешься, – вкрадчиво сообщил «жених». – Весьма соблазнительно и провокационно.

Гад он.

И шантажист.

Быстро же я забыла, с кем дело имею.

– А ты прояви твердость духа, – посоветовала серьезно. – Не поддавайся на провокации.

И пока он не нашелся с ответом, повернулась к нему спиной, повозилась, устраиваясь, отвоевала себе побольше одеяла и всерьез вознамерилась уснуть.

Вот так.

Он там что, смеется?!

– Снежность, ты пыхтишь, как рассерженная мышь.

Точно смеется!

Разбудила зло на свою голову.

– Спи уже!

Меня притянули обратно и прижали еще теснее, чем до сих пор, а от поцелуя в чувствительное местечко за ухом по телу разбежались жаркие мурашки. Так, все, кажется, спим.

Прошло несколько минут, если доверять ощущениям. Возбуждение утихло, паника подзабыла, что взялась меня терзать. Веки отяжелели и под размеренное дыхание Эрихарда я тоже начала засыпать.

И тут...

Показалось? Или нет?

Я приподнялась на локте, прислушиваясь.

Тишина, только ветер воет.

И в его порывах иногда... Так прислышалось мне все-таки или нет?!

– Что случилось? – вновь поразил чуткостью Эрихард.

Когда я улечу, он точно обрадуется. Хотя бы спать мешать никто не будет.

– Кажется, котенок мяукает, – поделилась наблюдением. – Или что-то вроде.

– Что-то вроде, – передразнил «жених». – Это ветер. Спи.

Взять и уснуть я просто так не смогла и заставила его высунуться за дверь, проверить. Ругался он так, что у меня уши вяли. Но пошел. Никакой живности не нашел, с тем и вернулся. Оправдываться и извиняться не хотелось, так что я прикинулась спящей. Почти убедительно. Ровно до тех пор, пока он не залез под одеяло и не прижался ко мне холодным боком.

– А-ай!..

– Не «ай», а справедливость, милая. – Вот даже знать не хочу, каких усилий ему стоила сейчас серьезная мина. – Остаток ночи ты будешь меня греть.

Повозившись еще немного и едва не свалившись на пол, мы наконец нашли удобное положение. В этот раз засыпала даже я. Но мысли не торопились покидать голову. В вое ветра все равно иногда слышались звуки, которые могло бы издавать потерявшееся животное. Я знала, что его там нет, но все равно цеплялась разумом за это хныканье. Наверное, подспудно оттягивала момент засыпания.

Потому что если усну, наступит завтра.

И кто знает, получится ли в конце того дня прижаться к живому, дышащему и бесстыже лапающему меня Эрихарду.

Ладно, притворюсь, что не заметила.

Все равно уже почти сплю.

Но не совсем.

Как он справится с кронсом, если даже бороться нет возможности?

Страх, какой-то другой, не из тех, что терзали меня годами, сплетался с совершенно новым чувством, сильным и ярким. Ослепительным. Таким прекрасным, что делалось трудно дышать. Почему все не может быть хотя бы честно? Правильно. Так, как должно. В подернутом дремотной дымкой воображении пронеслась картинка заполненной зрителями арены. И гадостно усмехающегося кронса. Не хочу, чтобы завтра было так! Это нечестно! Я уже почти спала, но чувствовала, как слезинки собрались в уголках глаз.

И странное давление изнутри. Будто мое желание, как никогда сильное, рвалось наружу. Слезами, словами – да хоть чем!

Ощущение достигло наивысшей точки и разорвалось красными искрами перед глазами. Я вздрогнула, моргнула, прислушалась. На секунду показалось, что сейчас вулкан начнет извергаться. Но нет, ничего... Подышала, приходя в себя. Надо же было так запутаться в фантазиях!

Вновь закрыла глаза.

Через минуту стало хорошо и спокойно.

В глубине души засело ощущение, что желание загадано. Сильное, искреннее и горячее. И его услышали. Тенерра. Магия. Вселенная, если угодно. Но вот исполнят ли? И понравится ли мне результат. За это ручаться не мог бы никто.

Глава 11

Выбор Тенерры

Глаза Эрихарда сверкали мрачной решимостью.

– Знаю, невеста вероятного победителя должна выглядеть роскошно, но у меня есть для тебя только это, – сообщил он и виновато посмотрел на меня.

Джинсы и толстовка.

То, что надо.

Да я готова была за это ему на шею броситься!

– Меня все устраивает, – заверила его. – Честно.

– Правда? – Эрихард рассматривал меня недоверчиво.

Забавно даже.

– Ага.

– Снежность, ты невероятная девушка!

Но пока ему не взбрело в голову полезть ко мне с руками, решила срочно внести ясность:

– Конечно, я бы не отказалась от душа, белья и еды, но ради твоей победы готова временно потерпеть неудобства.

Снежинкой на губах растаял поцелуй.

Дыхание на миг перехватило.

Однако Эрихард уже говорил о другом:

– Тогда сделаем так. Волосы заплети в косу и набрось капюшон. На трибунах сядешь рядом с Нэйлом. Если все пойдет плохо, он тебя выведет. Со стороны пусть выглядит так, будто он уходит со своей девушкой.

Учитывая отношение ко мне Нэйла, может, сразу и прикопает в каких-нибудь ледниках. С него станется.

Но грузить Эрихарда всякой ерундой я не стала.

С проблемами можно разбираться по мере их поступления.

До Нэйла, который ждал нас на одной из городских парковок, добирались снежным вихрем. Я боялась и изо всех сил цеплялась за «жениха», а он весьма откровенно прижимал меня к себе и шептал в ухо:

– У меня в глазах темнеет от мысли, что под этими тряпками на тебе ничего нет.

– Смотри не врежься в пролетающий мимо слоттерс!

– Ллана, тебе говорили, что ты отвратительно неромантична?

– Никогда.

Однажды, на самом деле.

В той ситуации парня можно было понять. Трудно проникнуться волшебством момента, когда девушка, которую ты пытался соблазнить, выплеснула тебе в лицо едкий коктейль, а ее подруга отбила все стратегически важное.

Снижаемся, кажется.

Я крепче вцепилась в его плечи.

Нэйл стоял возле слоттерса и пил кофе из бумажного стаканчика. Судя по унылой физиономии, кофе был так себе. Надеюсь, нам он такое же пойло не взял. Организм, впрочем, имел по этому поводу свое мнение. В животе чудом не урчало от голода. Никогда бы не подумала, что моя жизнь однажды наберет такие обороты.

– Нас сильно ищут? – Я еще не почувствовала твердую поверхность под ногами, когда Эрихард спросил.

– Вас тайно ищут, – усмехнулся Нэйл. – Не мог же кронс признаться, что похитил и едва не убил всеобщую любимицу только лишь потому, что она из Ферны, как и его жена, и уже одним этим фактом его бесит.

Претензий у кронса гораздо больше, если уж на то пошло. Но это не настолько важная информация, чтобы влезать в разговор.

Стоим.

Наконец-то.

Я оторвалась от «жениха» и осторожно переступила с ноги на ногу.

Пошатнулась.

Лишь благодаря тому, что успела опереться на слоттерс, не рухнула.

– Была бы она реальной невестой, пришлось бы включить в программу ее занятий физподготовку, потому что вот это никуда не годится, – смерил меня оценивающим взглядом Нэйл.

А Эрихард ему еще и поддакнул:

– Угу.

– Была бы я реальной невестой, – не выдержала кое-чьей наглости, – я бы припомнила, во сколько опасностей меня незаслуженно втянули, и выторговала себе освобождение от неприятных уроков.

Вряд ли, на самом деле.

Но помечтать никто не запрещает.

– Да? – Эрихард шагнул ко мне и сверху вниз заглянул в лицо, притом так, что у меня щеки вспыхнули.

Не вовремя вспомнилось сидение перед ним в одном одеяле.

– Я думал, вы прячетесь, а вы ведете себя так, будто у вас там медовый месяц приключился, – прокомментировал наши взгляды Нэйл.

Да чтоб их!

– Не знала, что тенерцам знакомо это понятие... – Вот кто меня за язык тянул?

– Милая, я тебе как-нибудь наглядно продемонстрирую, – пообещал Эрихард хриплым голосом, от которого под мешковатой одеждой мурашки побежали.

Вот блин.

– Полетели уже, – Нэйл указал на слоттерс.

Почему-то когда всех уговорить пыталась я, ничего не получилось. А стоило стать серьезным телохранителем, как мы все загрузились в слоттерс. Он почти сразу оторвался от земли.

Главное же, что внутри нас ждал термос с кофе, почти остывшие пирожки, два фруктовых салата, а также расческа, влажные салфетки и косметичка лично для меня. Да за такое я все сказанные гадости Нэйлу прощу!

– Это все Наари, – поймав мой взгляд, оправдался телохранитель, пока о нем не подумали слишком хорошо. – Стал бы я с девчачьим барахлом возиться?

Эрихард хмыкнул.

Подозреваю, это значило: «Вот свалится тебе на голову твоя собственная снежность, тогда и поговорим».

Вслух, впрочем, сказал другое:

– Непременно ее поблагодарю, – что прозвучало настолько холодно, что мне послышался треск мороза.

– Мне кажется, ты несправедлив к ней, – опять сказала раньше, чем успела прикусить язык.

– Тебе кажется.

Да что с ним не так?!

И... почему физиономия Нэйла вдруг стала такой нечитаемой?

– Она милая и... – Хотела добавить «заботится обо мне», но Эрихард перебил:

– Наари – единственная в Тенерре женщина с сильной магией. Своей собственной независимой магией. Ну, если забыть тот факт, что она набралась ее от меня. Пока я бьюсь в Круге, она сидит тихо. Но случись что со мной, она станет сильнейшим магом в семье. Да она спит и видит себя на моем месте!

– Не все болеют властью! – наконец смогла вставить слово и я.

– Может, и не все, но Наари точно. – Эрихард остался при своем мнении. Впрочем, быстро сообразил, что получилось слишком жестко, слишком жестко для меня, и погладил меня по щеке. – Ллана, не нужно всех судить по себе. Учись быть осторожной.

Чей бы ветер гудел, как говорят местные.

Но спорить больше не хотелось, и я принялась за еду.

Параллельно мужчины обсуждали какие-то семейные дела, магию, поручения, которые Нэйл дал кому-то от имени Эрихарда... я не вслушивалась, а если бы даже ловила каждое слово, все равно бы ничего не поняла.

Я успела привести себя в порядок и низко надвинуть капюшон, когда мы пошли на снижение.

Эрихард повернулся ко мне.

– Пожелай мне удачи, – попросил тихо.

Следовало понять, что с этим его проникновенным, залезающим одновременно в самую душу и под одежду взглядом что-то не то. Но я восприняла просьбу всерьез и правда собралась сказать что-то для моральной поддержки.

Еще не придумала что.

Стоило приоткрыть губы, он оказался близко-близко. Поцеловал, лишил способности мыслить, украл дыхание. Отстраненно, словно со стороны, я ощущала, как его губы скользят по линии подбородка и ниже, к шее. Слышала свой собственный всхлип. Чувствовала

ладонь, проникшую под толстовку и ласкающую чувствительную кожу на животе.

Деликатное покашливание Нэйла показалось грохотом.

– Эй, сладкая парочка, медовый месяц закончился, – сообщил он со смешком. – Начались суровые будни.

Эрихард отпрянул и выругался.

Я нервным движением поправила толстовку.

Блин.

– Прости, – пробормотал «жених». – Теперь точно все получится.

Если бы все было так легко, я бы сама еще раз его сейчас поцеловала! Но волшебство, увы, не работает. Именно это волшебство.

Досадно.

Судя по всему, кронс временно отступил и решил разбираться с противником на арене и по всем правилам. Если можно так сказать о правилах, учитывая, что любое действие Эрихарда будет зеркально отражено против него же, а Арнорху вообще делать ничего не придется.

Выдохнула, чувствуя, как сжимается горло.

Кто бы мог подумать несколько дней назад, что перед решающим испытанием я буду так сильно бояться за подмороженного типа, который шантажом заставил меня задержаться в Тенерре!

В голове не укладывается.

Беспрепятственно покинув слоттерс, мы направились к входу.

Мужчины удачно выбрали момент, когда туда же шли другие зрители. Нас среди них, конечно, заметили, простая одежда не спасла. Крики поддержки сейчас скорее пугали.

Эрихард на мгновение сжал мою руку и, не говоря ни слова, ушел готовиться.

В глазах потемнело от мысли, что, возможно, живым я его больше не увижу.

– Идем. – Нэйл подтолкнул меня в плечо. – И постарайся ничего не отмочить.

Доверие впечатляет.

Но пререкаться я не стала, не до того. Просто пошла к выходу на трибуны.

– Ллана! – На нас буквально налетела Наари. – Что происходит? Вы с Эрихардом так и не объявились. Между прочим, он пропустил

важный семейный совет. И ты тоже пропустила. Мама рвет и мечет!

– Потихе, – одернул ее Нэйл. – Ллане сейчас не нужно лишнее внимание.

Наари прошлась по мне взглядом, кажется, только сейчас заметила несоответствующую случаю одежду и что-то поняла. В ее злобность я так и не поверила, а вот в сообразительности не сомневалась.

– Идем, – уже тише сказала льдинка и потянула меня за руку.

Направление не изменилось, мы и так туда шли.

По тому, как Наари старательно не смотрела на Нэйла, а он вообще стал похож на робота, стало понятно, что мои наблюдения в слоттерсе небеспочвенны. Между этими двоими не так все просто.

Хм-м.

На трибунах царило тихое напряжение. Нет, люди двигались, переговаривались, но не оставляло такое ощущение... будто на нас всех набросили тяжелое одеяло. Дышать трудно и дальше своего носа ничего не видно. Эмпатия, чтоб ее. И не абстрагируешься. Я тихонько выдохнула и неожиданно для себя обнаружила, что цепляюсь за руку Наари.

В итоге сидела между ней и Нэйлом. Даже не близко к месту невесты арлорда.

Удачно получилось.

От тьеры Ильмары меня отделяло два ряда, пришлось ей ограничиться испепеляющим взглядом. Ледяное воспитание (или ментальное внушение об этом воспитании) не позволило ей ругать меня на виду у близких и дальних родственников. Оно же заставило ее принять меры, чтобы чужие не подумали не то. На месте арлорда лежал тонкий серебряный обруч, а на моем месте вскоре появился букет белых роз с синеватой инеевой каемкой по краям лепестков.

Я бы выбрала подсолнухи, если бы меня спросили.

Сестрички сегодня не ссорились, затаили дыхание и впились взглядами в арену еще раньше, чем там начало хоть что-нибудь происходить.

Быстрее бы уже.

– Он сильный, – прошептала Наари. – Почти уверена, что у него есть какой-то план.

– Думаешь?

Плана нет, я точно знала.

И вместе с Эрихардом надеялась на удачу.

– Мы двойняшки, забыла? – Она ободряюще сжала мою руку. – А я ни за что бы не полезла в битву, если бы не была уверена, что есть шанс ее выиграть.

Внимательнее присмотревшись к сосредоточенной девушке рядом, я поняла, как они похожи с братом и в то же время очень разные. Оба ледяные, оба с отпечатком магии и оба из-за нее отличаются от других, поэтому вынуждены выживать и отвоевывать себе место. Но Эрихард готов рисковать и совершать отчаянные, безумные поступки, Наари же пойдет только по толстому льду, который точно не проломится. С этим выводом и моя эмпатия легко согласилась. Но почему-то я все еще не чувствовала в сестре «жениха» врага.

Занятая своими открытиями, я пропустила почти всю речь ведущего. Обратила внимание на арену, лишь почувствовав появление Эрихарда. Кронс уже стоял там и с насмешливым высокомерием поглядывал на противника... и на место, где должна была сидеть я, но сейчас лежали розы.

Чудо, что они не скукожились под его взглядом.

Мне вот хотелось.

Забавно и одновременно страшно, но наша любовь выводила Арнорха из себя куда больше, чем то, что самоуверенный мальчишка посмел бросить ему вызов.

Ему бы стало легче, узнай он, что никакой любви нет, есть фикция.

Но он не знает.

И хорошо.

Выдох. Ну вот, я дышу.

А у них тем временем произошла какая-то заминка.

Изо всех сил отгородившись от страхов, я постаралась вникнуть в происходящее перед глазами.

Ударить первым должен был кронс, как старший и как тот, кому бросили вызов. С арлордами наоборот, там нападает тот, кто пытается доказать, что достоин более высокого титула. Но для правителя особые привилегии. Так вот, Арнорх не нападал. Уже пару минут не нападал.

Больше того, насколько я поняла, уступил это право противнику. И тот тоже медлил.

Трибуны замерли и ждали.

Будто заledenели.

Тьера Ильмара сжала пальцы так крепко, что ногти впились в ладони до крови, и ее светлый наряд окрасился несколькими алыми каплями. На секунду я уловила ее чувства. Не только боль в пораненных ладонях. Ее изнутри сжимал страх. Почти как меня, с той лишь разницей, что уж она-то умела себя контролировать.

Небо...

Вечные льды...

Какой-то кошмар.

Ожидание достигло пика, когда вокруг все будто завибрировало. И кронс, и Эрихард на секунду растерялись. То есть дело не в их магии. Ни одного из них. Народ вытянул шеи, вглядываясь. Даже самые замороженные аристократы. Одновременно по арене разлилось сияние. Почти как то, что я снимала в первый свой день в Тенерре, но другое. Оттенок похолоднее. В нем хорошо просматривались серебристые искры.

Эффектно.

Но трясло уже так, что некоторым приходилось держаться за каменные скамьи, чтобы не свалиться. Однако никто и не думал бежать, все чего-то ждали. И тихонько переговаривались. Значит, понимают, что происходит.

— Что это? — Я обратилась к единственному человеку, который мог подсказать.

Наари.

— Магия, — коротко отозвалась она, впившись взглядом в ярко светящееся поприще.

Вижу. Дальше-то что?!

— Эй, я же не местная! И ничего не понимаю!

— Магия Тенерры, — объяснила понятнее льдинка. — Уникальный случай. Она несколько столетий ни во что не вмешивалась. Чую, сейчас будет интересно...

Состязающиеся за звание кронса тоже это почувствовали и одновременно сделали по широкому шагу в сторону, удаляясь друг от друга. Свечение достигло предела, теперь даже смотреть на него

было больно. Но я, как и все остальные, терпела резь в глазах, смаргивала слезы и изо всех сил старалась различить, что там происходит.

Эрихард ничего не предпринимал. Просто стоял и смотрел.

А вот его противник... Сначала его лицо исказила гримаса злости и ужаса. Арнорха затрясло. Не прошло и секунды, как в него ударило свечение, пронзило десятками лучей. Венценосный злодей захрипел и упал на колени.

Мы с Наари держались за руки, и я не уверена, чья ладонь была холоднее.

По трибунам ползли пока еще робкие шепотки:

– Тенерра сделала выбор!

Бывший кронс упал лицом в утрамбованный снег.

На голове Эрихарда будто из инея соткался серебристый обруч. Местный вариант короны, как я понимаю.

Обновленный вариант, поскольку корона прежнего кронса до сих пор лежала на месте, где он мог бы сидеть.

Зрительский сектор взорвался криками:

– Храни льды нового кронса!

– Тенерра сделала выбор!

Похоже на то.

Я выдохнула вместе со всхлипом, принимая в который раз изменившуюся реальность. Эмпатия улавливала некоторые отголоски, но сейчас они ощущались не так ярко, как мои собственные эмоции. Эрихард жив! И ничто, ничто ему больше не угрожает! Кошмар закончился сказкой.

– Иди к нему. – Наари отпустила мою руку.

– Что?..

Я?

Да нет, я же...

– Спускайся к нему! – сменила тон на приказной Наари и для убедительности ущипнула меня за руку.

Опомнилась, уже спустившись на три ступени.

У брата и сестры определенно больше общего, чем даже я разглядела. Командуют совершенно одинаково.

Шаг.

Еще ступенька.

Гул голосов вокруг нарастал. Чужие эмоции лиловым туманом вились вокруг. Возбуждение. Много возбуждения. Зрелище всем понравилось. Такое запоминается, о таком потом в старости рассказываешь внукам и правнукам. Что не услышал где-то, не читал публикации, а все видел своими глазами. Не то чтобы все были в восторге от нового кронса, они его толком не знали и понятия не имели, чего от него ожидать. Но Тенерра сказала свое слово на виду у тысяч людей, и прямо сейчас они приветствовали ее избранника.

Лестница, ведущая вниз с трибун, закончилась, а я так и не определилась, к месту ли я тут. В толстовке и джинсах вместо дизайнерского платья. Трясущаяся под всеми этими взглядами. Не такую кронс-тьеру заслужил Эрихард.

Защита слегка царапнула кожу, но меня пропустила.

Небольшого расстояния не хватило, чтобы собраться с мыслями.

Когда меня подхватили и закружили сильные руки, стало совсем не до того.

– Поздравляю! – прошептала куда-то в черную толстовку.

Одеты мы сегодня были одинаково, но окружающие, кажется, нам уже простили небольшое нарушение ледяных приличий.

Эрихард ничего не ответил, лишь сжал меня крепче.

С задних рядов кто-то кричал, что в Тенерру вернулась любовь...

Возвращение в башню Алай воспринималось чем-то невероятным. Еще в слоттерсе я начала улыбаться и ничего не могла с собой поделать.

Я не верю.

Не верю!

Мы сделали почти невозможное. И теперь просто летели домой.

Эрихард каждую минуту бросал на меня взгляды, но заговорил, только когда были уже почти на месте:

– Считаешь меня монстром?

Его правда сейчас это волнует?!

– Кронс был еще более отвратительным монстром. – Я правда так думала. Чувствовала. Знала. – А твой дядя позволил в угоду правителю смешать семью с грязью. Наверное, на него давили, но сути это не меняет.

И, заглянув в стальные, но сейчас удивительно теплые глаза, твердо закончила:

– Все так, как и должно быть.

Ты самый сильный и смелый человек из всех, кого я знаю. Но вот это произнести вслух я почему-то не осмелилась.

– Хорошо, – выдохнул Эрихард.

А я решила поделиться секретом, который теперь можно было и открыть:

– Ночью я почувствовала Тенерру. И она отозвалась.

– Ты – моя удача, Ллана, – улыбнулся Эрихард.

Звучит приятно.

Я повела ноющими плечами под толстовкой.

– Твоя удача прямо сейчас готова убить за душ и возможность поспать в нормальной кровати, – призналась жалобно. – Видишь, как все прозаично?

Он засмеялся и дал слоттерсу команду снижаться.

Следующие часы принадлежали только мне. Все потому, что мы каким-то чудом успели добраться раньше всей остальной семьи. Пока квартира не заполнилась народом, я прошмыгнула к себе и заперлась изнутри. Замок и защита. Немного желанного одиночества. Впрочем, я так устала, что наслаждаться им совершенно не было сил.

Быстро вымылась и рухнула в кровать.

Даже не снилось ничего.

Приоткрыв глаза, обнаружила, что время только-только подбирается к вечеру. За окнами, конечно, уже стемнело, но даже до ужина оставалось по крайней мере два часа. По-хорошему, меня в Тенерре больше ничто не держит, можно было прямо сейчас садиться в слоттерс и лететь домой. Однако я сразу же отвергла эту мысль. Хотелось еще поснимать, увидеть некоторые места, о которых мне рассказывал профессор Одитт, и спросить разрешения у Эрихарда написать статьи о красотах и необычных традициях Тенерры.

Улечу, как договаривались, послезавтра вечером.

Надеюсь, Эрихард придумает, как выкрутиться с расторгжением помолвки.

Составив план и оставшись им довольной, выбралась из вороха одеял и направилась в ванную.

Вот теперь я оторвалась за все напряженные дни. Почти час провалялась в ванне с ароматной пеной, сделала несколько масок, втерла в волосы масло. Ка-айф. Мысли расслабленно растекались. В них я то летела домой, то наслаждалась Тенеррой, то вдруг тонула во व्यюжных глазах... Стоп. Похоже, кто-то надышался разными ароматами.

Одернула себя. Пришла к неутешительному выводу, что получилось вообще не убедительно. Погрустила. Потом все же изгнала из головы фантазии об одном ледяном.

Он теперь кронс Тенерры, ну а я кто?

Не нужно усложнять.

Все ведь только-только наладилось!

Глупые мысли вроде бы были согласны, но раз за разом подсовывали совершенно нереалистичные образы.

Злясь на себя, я вышла из душевой ванной в комнату и решила намазываться кремом для тела там.

Вдохнула прохладный на контрасте воздух.

Сбросила халат.

Зачерпнула немного крема из баночки.

По комнате поплыл аромат солнца, ванили и кокоса.

Так-то лучше. И в голове почти порядок.

Я уже заканчивала, когда расслышала прерывистый вздох.

– С ума сошел?!

Попытка одновременно прикрыться халатом и посмотреть в бессовестную физиономию оказалась ошибкой. Руки были скользкие от крема. Я вся была скользкая. Ничего удивительного, что халат-то я взяла, но одно неловкое движение – и я чуть не упала, выронила халат в попытке поймать равновесие и с вскриком влетела в руки оказавшегося рядом «жениха».

– Да, – выдохнул он мне прямо в губы.

И пока я пыталась сообразить, что именно «да», жарко поцеловал.

Мы оба улетели.

Поцелуй сносил крышу, заставлял тело гореть, таял снежинками на губах. В сладковатый аромат крема вмешалось что-то морозное, с ноткой лимона и мяты. Руки Эрихарда бесстыдно скользили по влажной и невероятно чувствительной коже. Это заставляло

задышаться, приоткрывать губы в попытке глотнуть воздуха и тем самым углублять поцелуй.

Эмоции «жениха» окутывали меня раскаленным покрывалом. Жар и одновременно жалящий холод желания. Нетерпение. Невыносимо долгое ожидание. Туманящее голову наваждение. И еще что-то... терпкое, резкое, немного болезненное и одновременно притягательно сладкое.

С легким удивлением я нашла, что со всей доступной мне страстью отвечаю на поцелуи и исследую чуть дрожащими ладонями мускулистую спину... уже без рубашки. Эрихард приподнял меня, откровенно вжимая в свое тело. Сорвавшийся с губ всхлип потонул в очередном дурманящем поцелуе и... кажется, он был по моей инициативе.

Кровь стучала в ушах.

Эмоции сплетались в затейливый узор, и я уже не могла определить, где его, а где мои собственные.

Одно плавное движение – и я ощутила спиной холодок простыней.

Времени опомниться Эрихард мне не дал. Ни мгновения. На тело сразу же обрушилась новая порция ласк. Они заставляли дрожать, выгибаться и шептать имя:

– Эрихард...

В какой-то момент простыни начали казаться раскаленными.

Поцелуи становились все более нетерпеливыми, даже яростными. Кровь превратилась в жидкий огонь. От меня только что искры не летели и то лишь потому, что я на это в принципе не способна. А вот Эрихард частично утратил контроль, и в воздухе кружились красивые снежные хлопья.

Совсем не холодные.

Щекотные только немного.

Оэни на моем плече слабо светились.

Это отрезвило.

Оэни.

Тенерра.

Небо, что я творю?!

Осознание ледяным водопадом обрушилось на голову.

Я вздрогнула и напряглась, судорожно соображая, что теперь делать, и борясь с накатывающей паникой.

Эрихард, который до сих пор был занят тем, что прокладывал дорожку жарких поцелуев вниз по моей шее, остановился. Его рука, скользящая по моему бедру, замерла.

– Ллана?

– Прости, – прошептала почти без звука, мечтая провалиться сквозь землю. – Я не могу.

Тело было не очень согласно с таким решением и все еще подрагивало от возбуждения.

Блин.

Пока во взгляде Эрихарда медленно таяла дымка, я нашарила смятое одеяло и попыталась прикрыться тем его краем, на котором мы не лежали.

Провалиться хотелось с каждой секундой все сильнее.

Почему он молчит?

Что вообще говорят в подобных ситуациях?!

С минуту мы растерянно разглядывали друг друга. Тишину нарушало лишь шумное дыхание.

И в тот момент, когда я уже готова была сказать любую глупость, а то и сотворить... например, сейчас же рвануть домой, в Грей... открылась дверь.

– Ой, простите! – пролепетала Наари и мигом скрылась, вновь оставив нас одних.

Но завибрировал мобильный Эрихарда, и тот нашарил его где-то под своей рубашкой и потерянным мной халатом.

– Да. – И еще через время: – Я буду. Без меня не начинайте.

Неловкая ситуация разрешилась сама собой.

Я тихонько выдохнула.

Подозреваю, в ближайшее время «жениху» будет совсем не до меня.

– Вообще-то, я зашел позвать тебя на ужин, – догнал меня голос «жениха» на пути в ванную.

Попытка побега была остановлена.

Я придержала на груди одеяло и прислонилась плечом к стене.

– П-понятно.

– Прости. Я потерял голову. – Небо... Он еще извиняется?! – Ты сводишь меня с ума, Ллана.

Ногти впились в ни в чем не повинное одеяло.

– Тебя где-то ждут, если не ошибаюсь.

– Полетишь со мной? – Он поднял рубашку, критически осмотрел ее и сунул руки в рукава. – Тебе понравится, обещаю.

– Не уверена, что нам стоит оставаться наедине.

– Ты боишься меня или себя? – Эрихард окинул меня властным взглядом, и я на миг почувствовала себя так, будто на мне вовсе нет никакого одеяла.

Но оно было на месте.

Потрогала, чтобы убедиться.

– Нас вместе, – призналась со всей честностью.

Стальные глаза кронса – как же непривычно думать об Эрихарде в этом качестве! – довольно сверкнули.

– Брось, Ллана, я не собираюсь на тебя набрасываться, хотя очень хочется. – И оценив выражение моего лица, спешно добавил: – Эй, я шучу! Ничего не будет, пока ты не решишь, что готова. Несколько минут назад ты в этом убедилась.

Аргумент.

Но я продолжала подпираť стену.

Правда состояла в том, что я готова наделать глупостей и отложить сожаления на потом. И, возможно, это самое правильное поведение сейчас. Но я слишком большая трусиха, чтобы так сделать.

– Одевайся, – решил за меня ледяной. – Я пока отдам кое-какие распоряжения.

Допустим, то, что он в который раз взял управление ситуацией на себя, я пережила легко. Привыкла, да и... иногда правда легче, когда решения принимает кто-то другой. Но и свою свободу почувствовать хотелось. Поэтому, раз уж все равно направлялась на парковку, я взяла с собой кое-что из техники и пакет с вещами, в которых прилетела в Тенерру почти две недели назад.

Сложила это все в подаренный Эрихардом слоттерс.

Он наблюдал, но возражать, кажется, не собирался.

Ничего не поменялось.

Я свободна и хоть сейчас могу лететь в Грей.

Отлично.

Дышать стало намного легче.

Помогая мне забраться в слоттерс, Эрихард улыбался.

– Куда мы летим? – спросила нетерпеливо, движимая каким-то новым, приятным, совершенно головокружительным ощущением.

– Увидишь, – таинственно отозвался «жених». – Это сюрприз. Тебе должно понравиться.

Оснований не доверять ему не было, так что я смирилась с временным неведением, откинулась на сиденье и вот совсем не удивилась, когда Эрихард открыл контейнеры с едой. Ужин с семьей мы пропустили, но компания «жениха» мне нравилась куда больше.

Я запомнила, что он питает слабость к дыне, которая в Тенерре является редким лакомством.

Улыбалась, когда он звал меня своей снежностью.

И точно буду скучать по дымке в его глазах. Ну, той самой, как над вулканами.

Резко выдохнула, таким образом пытаюсь изгнать лишние переживания из головы.

Способ не работал, увы.

Кто бы знал, что готовиться к отъезду будет так трудно...

– Можно тебя кое о чем попросить? – осторожно начал Эрихард.

– Как, еще о чем-то?! – ужаснулась я.

Пользуясь тем, что я на секунду отвлеклась на разговор, он ловко поймал мою руку, поднес к губам и слизал с пальца капельку сока. Глаза довольно блеснули.

– Ты невыносим. – Я смущенно отняла у него свою руку. – Разве так должен вести себя кронс?

– Честно говоря, планируя месть, я думал, как справиться с испытаниями и победить, но совершенно упустил из виду, что потом стану делать с титулами. Даже арлорда, не говоря уж о правлении всей Тенеррой.

Откровенный разговор.

Чувствует сердце, он только со мной может его себе позволить.

Ну, предположим, еще с Нэйлом.

– Мм-м. – Звук означал, что я внимательно слушаю.

– Знаешь ли, это проблема. – Эрихард одарил меня долгим взглядом, но... словно не видел.

– Ты справишься, – заверила я. – Не существует ничего, с чем бы ты не справился.

Он улыбнулся, будто я сейчас сказала что-то наивное, но милое.

– Так вот, к моей просьбе, – умело повернул разговор в нужную сторону. – Давай проведем оставшиеся два дня как настоящие жених и невеста?

Рука дрогнула, и если бы Эрихард заранее не придержал стакан, я бы точно опрокинула кофе на себя.

Хорошо же он меня изучил!

– В смысле? – уточнила настороженно.

– Я не имел в виду то, чем мы сегодня занимались, хотя тебе это тоже нравилось, признай. – И раньше, чем я успела высказать все свои возражения, с усмешкой продолжил: – Пары еще и общаются. Ну, знаешь, говорят о разном. Проводят время вместе. Целуются иногда. На самом деле, довольно часто. Нет, Ллана, не надо кидать в меня дыней!

Шансы не промазать были хорошие, но не к месту проснулась совесть. Просто вспомнила, что летим мы не просто куда-то, но и к кому-то. А кронсу не следует появляться перед подданными с пятном на толстовке. Собственно, в толстовке тоже не следовало бы, но это уже мое дурное влияние.

Сунула истекающий соком кусочек в рот и облизала пальцы.

Дымка в глазах «жениха» привычно взметнулась ледяным пламенем.

Но он как ни в чем не бывало продолжил меня уговаривать:

– Ты как раз успеешь поприсутствовать на коронации и улетишь после праздника. Так что, Ллана?

Посмотреть на коронацию мне хотелось.

– А как ты объяснишь мой побег?

– Буду импровизировать.

Если честно, будущее пугало. Даже не возвращение в Грей и горечь, которая останется внутри надолго. Переживу как-нибудь. Наверное. Но Эрихард – настоящий тенерец. Со всеми возможными последствиями для меня. Что, если он решит провернуть трюк предыдущего кронса с погибшей девушкой и горящим мужчиной? Мертвая невеста для репутации и самолюбия полезнее, чем

бросившая. Намного полезнее. Нет, я не верю всерьез, что он так со мной поступит, но в голову лезут разные мысли.

– Ответь мне на один вопрос, – кое-как собралась с мыслями я. – Если мне все надоело и я хочу улететь прямо сейчас, можно?

– Можно. – Эрихард среагировал сразу и смотрел мне прямо в глаза. – Но ты не хочешь. Потому что через два дня переход разделит нас на семь лет. Без возможности написать или позвонить. Так давай проведем вместе хотя бы то время, которое у нас осталось?

– Давай, – словно под гипнозом, прошептала я.

Хорошо, что он меня поцеловал.

Иначе на меня бы обрушилось осознание того, что нас ждет, и... не уверена, что выдержала бы.

Не сейчас.

Подумаю об этом, когда те семь лет наступят.

Слоттерс привез нас в темноту. Нет, правда. Вообще ничего не рассмотреть. Когда мы сели и огни погасли, на несколько секунд весь мир потонул во тьме. Я подозревала кинотеатр под открытым небом или какой-нибудь иной вид романтики. Но я ошиблась.

Зрение немного адаптировалось к отсутствию освещения, и получилось различить деревья, посеребренные изморозью. Но пока и все. Кругом царила почти полная тишина. Разве что один раз затрещала ветка, потом подала голос ночная птица.

Кажется, мы в лесу.

Эрихард тепло улыбнулся, словно насквозь видел мои мысли, и подался ближе. Я замерла в предвкушении нового поцелуя, даже губы приоткрыла... Но он всего лишь застегнул на мне куртку до самого подбородка и поправил шарф.

– Вылезай, – приказал насмешливо и сам проделал то же самое.

Из-за разочарования движения получались немного резкими.

Мороз сразу же вцепился в щеки маленькими кровожадными зубками. Почуял разомлевшую в тепле слоттерса жертву и принялся ее терзать. Я поспешила спрятаться под капюшон.

Эрихард обошел слоттерс и встал рядом со мной.

– Начинайте, – сухо бросил в мобильный и убрал его в карман.

Мой непонимающий взгляд перехватил, но лишь загадочно улыбнулся.

Подошел ближе и обнял меня двумя руками, крепко прижимая к груди. Тепло.

– Тебе понравится, – повторил свое обещание шепотом на ухо.

Одновременно где-то внизу вспыхнул свет.

Мы стояли на границе леса, там, где начинаются деревья, чтобы уже через несколько шагов сомкнуться в заросли. Впереди обнаружился крутой спуск с холма. А в заснеженной долине прожекторы освещали светло-серый, но при таком освещении почти белоснежный дворец.

Сначала я ахнула.

Потом взгляд упал на знакомую часть крыши.

– Это же дворец бывшего кронса, – шепотом сообщила «жениху» и до боли вывернула шею, чтобы заглянуть ему в лицо, но не преуспела, капюшон мешал.

– Он самый, – согласился Эрихард.

Мех щекотал нос.

Зачем мы здесь? Что этот снежный лис опять задумал?

Я выпрямилась. Глаза как раз перестали слезиться, и получилось разобрать мужчин в военной форме... которые как раз покидали здание.

Происходило там нечто занятное и, судя по всему, совсем не романтическое.

Боевые слоттеры взмыли в воздух и скоро затерялись в темноте.

И все? Я уже было решила, что представление окончено, но... земля дрогнула.

Дворец взорвался прямо на наших глазах.

– Я тут подумал, что пришло время освободить место для чего-нибудь нового, – прошептал Эрихард, продолжая меня обнимать. – Никаких причиняющих боль историй. Никаких обрывков чужих эмоций. Никаких остатков воспоминаний.

Откинувшись к нему на грудь, я улыбалась.

Лучшего завершения вечера придумать было нельзя.

Глава 12

Новая жизнь

А утром всех настигла суровая реальность, в которой Эрихард являлся арлордом своего рода и кронсом всей Тенерры, и в нашей жизни теперь каждый вздох был подчинен этому факту.

Меня разбудил шум в коридоре.

Шаги.

Хлопающие двери.

Приближающиеся голоса, которые стремительно трансформировались в крики и ругань.

Фели спрыгнула с кресла и, распушив хвост, побежала к двери.

Похоже, происходило что-то из ряда вон выходящее, раз ей хотелось быть в центре событий. Сонным взглядом я проследила, как дверь перед кошачьим величеством медленно открывается. Ничего необычного, привыкла уже.

– Ты не смеешь! – орала тьера Ильмара.

Нет, натурально орала. Совсем неаристократично.

– Да неужели? – насмешливо хмыкнул Эрихард... и я живо представила, как он прислоняется плечом к стене и скрещивает руки на груди.

Настроение у нового кронса было хорошее, я это чувствовала.

Выбралась из постели, завернулась в мягкий халат и вслед за кошкой направилась к месту скандала.

– Собирай вещи, мама, – внес некоторую ясность Эрихард. – Я все решил.

– Ты не можешь выгнать меня из дома! – зашлась шипением тьера Ильмара.

Блин.

Я остановилась, так и не выйдя в коридор.

Ну он дает!

– Башня – не твой дом, – напомнил ей сын. – И никогда им не была... Так что, получается, я гоню тебя не из дома, а домой.

– И кто же, позволь узнать, будет управлять здесь бытом? Появляться с тобой на мероприятиях? Следить за порядком в женской

части семьи?

– После коронации моя невеста очень быстро станет женой. Кронс-тьерой. Она и будет.

Отлично, он еще и меня приплел.

– Девочки! – рявкнула оскорбленная ледишка. – Собирайтесь! Нас выгоняют!

– Нет, – достаточно громко, чтобы его услышали все, кого это касается, возразил новый глава семьи. – Уезжаешь только ты. Для будущего сестер полезнее, если они останутся в столице.

Рассерженное шипение даже не сопровождалось словами.

Сделав еще шаг, я смогла рассмотреть, как тьера Ильмара в бессильной ярости сжимает кулаки.

– Зря ты злишься. – К счастью, Эрихард все же не был бессердечным. – Да, ты не получишь влияния кронс-тьеры, на которое уже задумала наложить руку. Но ты сохранишь прежнее положение и доступ к средствам, будешь главной женщиной рода Алай и, разумеется, у тебя останется право голоса в том, что касается судьбы твоих дочерей, пусть и не решающее. Можешь навещать нас два-три раза в год, но предупреждай заранее. А если решишь снова выйти замуж, я не стану возражать.

Судя по тону, он считал, что сейчас невероятно щедр.

По меркам Тенерры, наверное, так оно и было.

Процедив сквозь зубы ругательство на tenerском, недоступное моему переводчику, тьера Ильмара отправилась готовиться к отъезду.

Лишь когда стук ее каблуков стих, я осмелилась выглянуть в коридор.

– Доброе утро, снежность. – «Жених» окутал меня дымкой во взгляде. – Прости, что тебе пришлось все это слушать.

– Обязательно ее отсылать? – Я заглянула в серые глаза и... поняла, что не ищу там ответа, мне просто нравится в них смотреть.

– Ллана, поверь, я знаю, что делаю.

– Ладно.

Качнувшись, я быстро поцеловала его в губы. Сама.

Сердце пропустило удар, а потом забилось сильно-сильно.

На талии сомкнулось кольцо теплых рук.

– Уговор в силе? – Хватка Эрихарда спустилась чуть ниже, а взгляд попытался проникнуть под халат. – Проведешь со мной день?

– Л-ладно.

От его близости соображать получалось с трудом.

– Но мне нужно привести себя в порядок и взять камеру.

Эрихард кивнул.

И... это было бы слишком хорошо, если бы ничто не испортило момент. Совершенно невозможно.

– Так и знал, что найду тебя где-то здесь. – Из-за поворота возник Нэйл. – Что бы вы ни планировали, оно отменяется.

– Что случилось?

Одно совершенно естественное движение – и «жених» заслонил меня собой от взгляда телохранителя. Бывшего уже, наверное.

– На Мирой сошла лавина, замок местного арлорда частично разрушен. Под завалами в том числе дети. Подземные магические линии повреждены. Там искрит. Морозы слишком сильные. Есть вероятность обвала. Или взрыва магии, а потом уже обвала.

Эрихард тихо выругался.

– Прости. – С сожалением посмотрел на меня. – Я должен лететь.

Я кивнула и погладила его плечо.

– Будь осторожен.

Стоя под душем, я изо всех сил старалась подавить разочарование. Теперь он кронс. Со всеми налагаемыми титулом обязанностями. Эрихард никогда не будет моим. Вообще ничьим не будет, как бы он сам этого ни хотел. С той минуты, как Арнорх упал лицом в снег, Эрихард принадлежит Тенерре.

Выдохнула, стремясь вытолкнуть из себя неприятное чувство разочарования, и прикрыла глаза.

По лицу стекали потоки воды.

Облегчение все никак не наступало.

Глупо.

Я знаю.

И немного страшно за него.

Хотя что ему сделает взбесившаяся магия, если даже беспринципный Арнорх ничего не смог?

Здравые рассуждения немного успокоили.

Рука потянулась к ароматному маслу.

Приятные процедуры заняли некоторое время. Я почти успокоилась. К моменту, когда вышла из душевой ванной, меня всерьез раздражала только одна проблема: ну почему я не додумалась попросить Эрихарда позвонить, когда у них там все закончится? Сэкономила бы много нервов. И он сам наверняка не сообразит. Сказывается отсутствие опыта отношений у обоих. И обзавестись им уже времени нет.

Через неполных два дня я улетаю в Грей.

Не верится даже.

Оставшееся время намеревалась провести с наибольшей пользой, но тут вдруг выяснилось, что оно принадлежит не совсем мне. Заглянувшая... э-э... секретарь кого-то там по каким-то вопросам сообщила, что сейчас у меня занятие с профессором Одиттом, потом должен прибыть визажист, далее видеосъемка в продолжение пресс-конференции, которую утром успел провести Эрихард. Вишенкой на торте шел tenerский язык с Джейн. И это расписание до обеда. Остальным меня решили так сразу не шокировать.

Я ругалась.

Про себя.

Но о-о-очень красочно и выразительно.

Поделаться, впрочем, ничего не могла. Пришлось ставить крест на личных планах и идти учиться. Профессор Одитт искренне радовался за нас с Эрихардом, и огорчать его не хотелось. Не так много в Тенерре приятных людей.

Тему сегодня разбирали знакомую: природно-магический феномен Перехода. Я это еще со школы помнила. Там все довольно запутанно, но когда живешь в этом всю сознательную жизнь, привыкаешь.

Грейстрауд вместе с еще несколькими странами находится в так называемом «общем пространстве». Нам не нужен переход, чтобы пересекать границы, не нужны специальные разрешения, мы даже говорим на одном языке. При этом существуют десятки, если не сотни мест вроде Тенерры, запятанных в особых пространственных мешках. Своего рода отдельных измерениях. Они интересны, самобытны, часто отличаются наличием своей модели развития, уникальной культуры и активным использованием в быту древнего

и сложного языка. Как tenerский, да. Вот с ними нас и связывает переход.

Людам, обладающим магическим зрением, к числу которых я, увы, не отношусь, он предстает в виде огромных часов с множеством стрелок. Эрихард, наверное, видит. И Наари. Цифры заменяют обозначения точек выхода. Когда стрелки или обозначения смещаются, переход перенастраивается.

К примеру, сейчас Грей соединен с Тенеррой. Но завтра в полночь случится маленькое чудо, и наши изменения окажутся заблокированы друг от друга на долгих семь лет. Грей всего на три дня будет связан с крошечной Ниодой, знаменитой в основном своими развеселыми ярмарками. Куда откроется путь из Тенерры, я прослушала, зато уловила другую любопытную информацию. Оказывается, в Тенерре не одна точка выхода, а целых три. Правда, две другие менее доступны, потому что находятся в Стылых Пустошах с их лютыми морозами. Но это не важно, все равно они есть. Еще большая уникальность заключается в том, что иногда переход срабатывает так, что все три выхода ведут в разные измерения. Подобным фортелем только Тенерра может похвастаться.

Информация любопытная, но совершенно бесполезная. Там опасная горная гряда и такие морозы, что даже местные слоттеры не выдерживают. Но недалеко от каждой точки выхода живет по арлорду, ответственному за блокировку. Это нужно, чтобы никто случайно не пострадал ни с той, ни с этой стороны. Не завидую я этим семьям!

Выяснив, что тему с переходом я в основном знаю, как любой взрослый человек, профессор Одитт сжалился и рассказал, что там наболтал журналистам Эрихард. Он обещал покончить с большинством жестоких традиций, сделать Тенерру открытой и современной... жениться на мне не позднее чем через полтора месяца после коронации. Тут я закатила глаза. Эрихард меня никогда не обманывал, значит, часть о нас – пустые сотрясения воздуха. Сейчас он отыгрывает влюбленного, а потом станет изображать страдания от разбитого сердца. Если, конечно, у него останется на это хоть одна свободная минута.

Была и еще хорошая новость, и вот она грела сердце моему наставнику больше других: рано утром Хайшай Догрин получил

довольно высокую должность. На которую заступит, как только оправится, конечно.

Такая гордость за Эрихарда взяла!

Мой жених самый лучший!

Нет, Ллана, сто-оп.

Фальшивый жених!

Не стоит забывать об этом.

– Приятно было провести с вами время, тьера Ллана, – галантно кивнул мне профессор. – Подумать только, скоро все станут обращаться к вам «кронс-тьера».

И подмигнул!

– Самой не верится, – пробормотала я. – Спасибо за все!

– Не за что. Вы совершенно чудесная девушка.

Одитт отбыл в университет, я же задержалась на пару минут, чтобы ответственно перенести в свой планшет оставленные им задания. Завтра коронация и никаких занятий нет. А потом я уже буду далеко отсюда.

Под дверью аудитории меня ждала Ингверда.

– Можно тебя на минуту?

– Вообще-то у меня там визажисты и какое-то интервью...

Убить Эрихарда за это мало!

Это я несколько минут назад думала, что он самый лучший?!

Официально заявляю: я передумала!

– Для меня это важно, – спокойно уточнила старшая льдинка и посмотрела на меня испытующе.

Словно пыталась решить, чего я на самом деле стою. Вылезет ли на поверхность гниль, после того как наступила безопасность и на горизонте замаячил высокий титул. Самый высокий, который доступен женщине в Тенерре.

– Идем. – Я попятилась обратно в аудиторию и поманила ее за собой.

Напряжение и неуверенность с лица Ингверды никуда не делись, что бы там кто ни говорил про способность тенерок держать лицо. Очевидно, разговор будет не о какой-нибудь ерунде.

Вывод подтверждало и то, что она плотно закрыла за собой дверь.

– Мать утром улетела домой, – начала она с того, что я и так знала.

– Мне жаль.

Самой Ингверде, похоже, жаль не было, потому что она махнула рукой.

– Все правильно, там она нужнее, а здесь бы только под руками у тебя путалась. Эрихард сразу это понял.

Просить невозможного – повлиять на «жениха», чтобы вернул тьеру Ильмару в Редстаун, – у меня не собираются. Уже легче.

Тем временем Ингверда подбиралась к сути:

– Всех сестер он оставил при себе. Разумно, если он собирается их пристроить.

Пристроить.

Ну да, мы же в Тенерре!

– Пристроить, как понимаю, можно только замуж? – уточнила отстраненно.

Новый кронс вроде бы не был виноват в существующем порядке вещей, но отчего-то захотелось его поколотить.

– Это же Тенерра, – почти дословно повторила мои мысли старшая льдинка. – Здесь даже у одаренной Наари нет других вариантов.

– Мне жаль.

И я определенно повторяюсь.

– Сестрам это нужно, сама понимаешь. – Я не понимала, поэтому отмолчалась. – Но я... не могу. Пожалуйста, поговори с братом, чтобы он не пытался устроить мою судьбу. Обещаю не создавать проблем, вы меня даже не заметите. Или хочешь, буду помогать тебе управлять всем во дворце? Что угодно.

– А сама ты его попросить не можешь? Эри...

– Если ты не заметила, мы не особенно близки, – перебила меня Ингверда. Она ледяным изваянием застыла на месте, нервозность выдавало разве что поминутно повторяемое движение, которым она то сжимала, то разжимала ладони. – Ему не близок и не дорог никто из семьи. И не надо его защищать! Эри такой, какой есть, но он мой брат, и я люблю его. Наверное, это все магия. Наари точно такая же. А ты... для него не просто тэнна или невеста. Ты как будто держишь в руках то хорошее, что в нем все-таки есть. Если ты попросишь, он что угодно сделает.

Лично я в этом не так уверена.

С какой стати? Кто я вообще такая, чтобы влезать в дела совершенно чужой семьи?

Но Ингверда смотрела с такой надеждой...

– Хорошо, я попробую. Поговорю с ним. Но ничего не обещаю.

Она кивнула.

Большого от меня сейчас никто и не ждал.

Покидала аудиторию я с ощущением, что меня немного используют, но как-то безобидно, даже по-семейному. Ладно, я честно сделаю, что смогу. Хотя бы поговорю с Эрихардом и узнаю его точку зрения.

Сдаваться в руки сотворителей красоты не хотелось, и, встретив по пути в комнату Наари, я с радостью ухватила за шанс оттянуть экзекуцию еще на пару минут.

Впрочем, у подружки оказались далекоидущие планы.

– Хотела перехватить тебя сразу после Одитта, но немного опоздала, – заулыбалась она... а я вдруг обнаружила, что впервые вижу ее в джинсах и симпатичном пальто вместо старомодных платьев и роскошных шуб. Вот что значит, мама уехала. – Как насчет отменить Джейн и немного проветриться? Кстати, ты так и не ответила Мире. Слушай, ну она у тебя и классная!

– Правда?

– Угу. – Льдинка понизила голос, а ее глаза возбужденно заблестели. – Устроила мне онлайн-экскурсию в ночной клуб в вашем Грее. Я теперь до писка туда хочу! Там такие парни... и почти без одежды. Эй, я свободна, и что такого?!

– Эти парни там, скорее всего, работают, – со смешком заметила я.

– Ну так я же не собираюсь им руку и сердце предлагать!

К этому моменту она уже тащила меня к лифту.

Двойняшка Эрихарда. Это заметно. Тоже регулярно забывает поинтересоваться чужим мнением.

– Стой, у меня же интервью!

– Так отмени его, – фыркнула искусительница.

– А можно?!

Двери лифта открылись.

Наари буквально толкнула меня внутрь.

– Сама подумай. Ты невеста или бессловесная пленница?

Хороший вопрос.

Хотела бы я знать на него правильный ответ.

Но желающих подсказать прямо сейчас рядом не было, поэтому пришлось принимать решение самой. К моменту, когда прозрачная капсула доставила нас на парковку, я уже сочинила послание для особы, которая это интервью назначила. Наари подсказала, куда писать.

С Джейн было проще. Представила, как она морщится, читая коротенький текст, и даже получила от этого некоторое удовольствие.

Отмазалась внезапно появившимися личными делами.

И пусть думают, что хотят.

В конце концов, я на роль местной принцессы не напрашивалась. Мы с Эрихардом вообще так не договаривались. Оставшееся до возвращения в Грей время я должна была провести так, как сама хочу.

Ну, этим всем я себя успокаивала.

Слоттерс Наари на первый взгляд казался безликим, но, забравшись внутрь, я поняла, что ошибалась. Все, от светло-серых шелковых чехлов на сиденьях до подставки под стакан с глазастым солнышком носило отпечаток ее натуры.

Коньки.

Стопка книг по магии.

Похоже, у кого-то жизнь не такая уж пресная, как могло показаться.

– Куда хочешь полететь? – вежливо поинтересовалась подруга.

– Я?!

– Предполагается, что я тебе показываю город и окрестности.

Ух ты.

Не то же самое, что с Эрихардом, но тоже сойдет.

– К вулканам. Я их так нормально и не сняла! Только подожди, возьму камеру...

Повезло, что она вместе с самыми важными вещами и документами ждала в слоттерсе и не пришлось подниматься за ней наверх.

Наари кивнула, принимая начальную точку нашего маршрута.

Управляя слоттерсом, она казалась совсем другой. Свободной. Удивительно реальной. С такой девушкой я могла встретиться на курсах в Грее или снимать ее для какого-нибудь журнала.

Первым делом мне было предложено поговорить с Мирой. Хотя нет, перед этим Наари показала мне некоторые моменты их переписки, которые ее особенно впечатлили. Впору начать ревновать: у Миры стало на одну подругу больше. Она даже в гости льдинку звала, но переход не оставил им времени. И нам с Эрихардом тоже... Оттолкнув в сторону грустные мысли, я все же написала Мире. Коротко. Просто дала знать, что у меня все хорошо, и пообещала подробности при встрече. Уже завтра вечером.

Поверить не могу, что так скоро...

Меньше двух недель я в Тенерре, а кажется, целую вечность.

Новую жизнь.

– Не представляешь, чего мне стоит не рвануть к переходу прямо сейчас и не спрятаться... да хоть в том же Грее! – вдруг призналась Наари.

– И что бы ты там делала?

– Понятия не имею!

Все обратилось в шутку, случайно сказанную глупость. Целиком моя вина. Наверное, следовало как-то по-другому отреагировать на ее откровение, но у меня пока не так много опыта с подругами.

Блин.

– А что случилось с мужем Ингверды? – Да, тактично менять тему я тоже не очень умею. – Прости, что спрашиваю. Просто она просила меня поговорить с Эрихардом... ну, чтобы он не устроил ей второй брак. Хотелось бы знать больше подробностей.

– Тальф был амбициозным, но совершенно пресным, – поморщилась Наари, ловко обходя чей-то темно-синий слоттерс. Очевидно, правило говорить о мертвых только хорошо в Тенерре не работало. – Он бросил вызов своему арлорду и проиграл. Никто и не ожидал другого.

– Понятно.

Жаль и... не жаль одновременно. Печально, когда кто-то умирает по случайности или несправедливости, но когда из-за амбиций... может, я недостаточно хороший человек, но я не могу найти в себе сострадания к таким.

Кроме одного.

Эрихард исключение из любых правил.

И это паршиво. Лично для меня.

– У Ины была тяжелая беременность, ребенок должен был обладать сильной магией, и это часто несет дополнительные проблемы, – продолжала Наари. – Но из-за всех переживаний мальчик родился мертвым. Саму Ину чудом спасли. Похоже, она так и не оправилась.

Я кивнула.

Похоже на то.

– Прости, что ковыряюсь в прошлом, но мне надо было знать.

– Ничего. – Наари ободряюще улыбнулась и посмотрела на меня неожиданно тепло. Я даже у Эрихарда такого взгляда никогда не видела. – Ты семья, тебе можно спрашивать.

– Спасибо.

Блин.

Я не должна чувствовать себя предательницей!

– Наверное, ты заметила, что мы с братом и сестрами не особенно близки. – Как выяснилось, у Наари было еще что мне сказать. – Поэтому я рада, что у меня появилась еще одна сестричка. Нормальная, разнообразия ради. И еще больше рада, что ты не поверила всему, что говорил обо мне Эрихард. Точно же говорил!

Говорил.

Предупреждал.

И не то чтобы я не поверила, просто...

Ответ, впрочем, Наари не интересовал. Она оказалась слишком занята гонкой с тем самым синим слоттерсом. На некоторых виражах у меня дух захватывало. А она раскраснелась и улыбалась совершенно счастливо.

Оторвались.

Или же дальше нам просто было не по пути.

Неподалеку от домика, где мы с Эрихардом скрывались перед его испытанием с кронсом, она задала слоттерсу команду снижаться и издала победный клич.

– Ну ты даешь, – хмыкнула я, глядя на искрящуюся живыми эмоциями льдинку.

А льдинку ли?

– Всем иногда нужно немного свободы, – заявила она. – Мама раньше говорила, что я похожа на кипящий чайник. Снаружи вроде все как надо, но стоит поднять крышку – кипяток, пузыри и пар столбом.

– А об Эри она что говорила?

– Чтобы он прилежно учился, потому что с таким характером выживают только самые умные.

Мудро.

В спокойной обстановке эта семья нравилась мне чуточку больше.

Тенерра, наверное, принципиально против съемок, потому что и в этот раз все пошло не так. Нет, я сделала несколько шикарных кадров. Потом Наари начала дурачиться, позируя, и мы с камерой переключились на нее. Новое занятие ей быстро надоело, и она заинтересовалась, как у меня там все устроено. Я не удержалась и задвинула пламенную речь о том, насколько с пленкой интереснее.

Звук... не то мяуканье, не то хныканье... заставил подпрыгнуть.

Опять!

– Слышала? – впиалась в льдинку взглядом я.

– Что? – Наари растерянно осмотрелась.

– Как будто хнычет кто-то.

Под куртку пробрался мороз и змейками беспокойства спустился по позвоночнику. Неприятное ощущение заставило поежиться.

– Всего лишь ветер, не бойся, – улыбнулась подруга. – Ты привыкнешь. Иногда он еще не такие звуки выдает.

– Эрихард так же сказал. – Я перевела дыхание.

– Ну вот. – Наари стряхнула снег, нападавший мне на шапку.

Чтобы немного успокоиться, я рассказала ей, как мы прятались в оранжереях, потом здесь. Она слушала не с открытым ртом только лишь потому, что стоило зазеваться, в рот норовила залететь пушистая снежинка. Но глаза точно блестели от восхищения. Жизнь явно не баловала ее событиями. Даже теми, которые просто происходят рядом, пусть и не с ней самой.

– У вас уже было? – жадно спросила льдинка.

– Что?

– То самое, от чего у меня когда-нибудь появится племянник. О-о, ты краснеешь!

Конечно, краснею! Я не привыкла обсуждать такие вещи!

– Нет.

– Нет?

– Нет!

– Ну и чем вы занимались, пока прятались? – возмутилась эта вредина.

– Прятались!

Пора бы уже смириться, что моя личная жизнь интересует всех и каждого.

Отбиваясь от беспардонных попыток вторгнуться в личное, я особенно не следила, куда мы идем. Поэтому немного удивилась, увидев знакомый домик. Надо признать, при серебристом свете дня он выглядел совершенно убого. Счастье, что крыша не провалилась нам на голову!

Наари тут же поведала, что когда-то в Тенерре вместе с людьми жила раса виуссов. Они отличались более смуглой и плотной кожей, отсутствием волос у мужчин и тем, что абсолютно каждый их представитель владел магией. Принято считать, что люди изначально даром вообще не обладали, они получили его, смешиваясь с виуссами. Но потом тех почти истребили, желая, чтобы магией обладали лишь утонченные ледяные аристократы. Грустная история.

– Они селились в странных местах, – говорила Наари. – Возле вулкана. Почти у самого жерла еще один дом есть. В холоднейших местах Пустошей. В Предгорье, где регулярно сходят лавины. Те еще психи!

Я слушала вполуха, потому что... опять хныкало.

Отчетливо и близко.

Нет, это не может быть ветер!

Где-то здесь... Отыскать взглядом что-либо подозрительное не удалось, и я прикрыла глаза в надежде, что это поможет определить, откуда же все-таки доносится звук.

– Ллана? – забеспокоилась Наари.

– Подожди.

Компания местной молодежи болталась неподалеку. На втором месте шел слабый шум от пролетающих изредка слоттерсов. Так, вот оно... И ветер тоже. Порывистый, холодный, с колючками мороза, впивающимися в лицо. Он только мешал. Разносил звук, создавая впечатление, словно он доносится отовсюду сразу.

– Полетели на каток. – Наари потянула меня за рукав. – Я научу тебя кататься. И там продают горячий шоколад.

С радостью.

Позже.

Разрозненные звуки сменились нахлынувшими ощущениями. О да, так намного лучше! Удобнее точно.

Вычленила главное – присутствие – и прислушалась.

– Туда! – Теплая ниточка вела за дом. – Кажется, он там.

– Кто, ветер? – удивилась Наари.

Ни отпускать мой рукав, ни идти следом она не торопилась. Только смотрела настороженно.

– Точно не ветер. – Пришлось открыть глаза и уделить внимание ей, что немного раздражало, если честно. – Что-то маленькое, живое и в данный момент напуганное.

– Ллана, ты меня пугаешь...

Блин, она же ничего не знает!

– Я фернийка. И эмпат на всю голову, – просветила свою единственную подругу в Тенерре. – Извини, раньше сказать не могла. Сама всего пару дней как узнала.

Хватка распалась.

Уверена, Наари даже не осознала, что больше не цепляется за меня, в таком шоке она была.

Однако сделав несколько шагов в направлении, где скрывался мой глюк, я обнаружила, что она идет за мной.

От этого открытия почему-то стало легче. Настолько, что я разрешила себе вновь прикрыть глаза и сосредоточиться на ощущениях.

Попытаться.

Поскольку ощущения что-то запаздывали. Но это нормально, мне тут говорили, что эмпатией практически невозможно управлять. У меня и так удивительно мало с ней проблем.

Так вот, почувствовать что-нибудь полезное так и не получалось, зато вновь раздался писк. На сей раз требовательный, но все еще напуганный и отчаянный. Что ж тут поделаешь... Мы как раз наполовину обошли дом.

– Похоже, звук оттуда, – осторожно заметила Наари.

А говорила, ветер.

Сейчас она указывала на небольшой сугроб прямо у стены.

Будто в подтверждение ее слов, сугроб жалобно запищал.

Страх маленького существа покалывал сотней невидимых иголок. Я осмотрелась в поисках, чем бы разгрести снег, но подходящего орудия не нашла. Ладно. Значит, руками. Шагнула вперед... и была остановлена Наари.

Ее ладони засветились.

Снег начал таять.

Впервые я видела, как она использует свой дар.

В точности как брат, и в то же время не так. В магических импульсах, которые я могла ощущать лишь настолько, сколько эмоций в них было вложено, не было порывистости и страсти, чего у Эрихарда хватало с лихвой. Наари действовала медленно и осторожно. И это приносило свои плоды.

К моменту, когда снега в том месте почти не осталась, я смогла немного почувствовать ее. Сильная. Очень сильная. Но знает свое место и почти никогда не рискует. Неудивительно, что мы так легко сблизились.

Бесснежный кратер казался последствием взрыва.

Ох, там был еще и лед на дне.

– Стой. – Я придержала льдинку за руку. – Он боится.

Сопроводить словами недоуменный взгляд она не успела.

Лед с треском сломался.

Отдельные кусочки разлетелись в стороны, но не с такой силой, чтобы создать опасность для нас. Несколькими секундами позже показалась ушастая голова, шипастая шея и пушистое все остальное.

– Ой. – Меня окатило щекотным любопытством.

Подруга хмуро обозрела явление, недовольно – меня и полезла в карман за телефоном.

– Какой он милый! – Во мне вдруг проснулась маленькая девочка, которой строгие родители долго не разрешали завести котенка.

Не то чтобы мне правда не разрешали, раньше у меня и в помине не было подобных желаний.

– Мелкий еще, а уже размером с собаку бойцовской породы. – В роли строгой родительницы сегодня выступала Наари, и это ее брат еще не в курсе, что я тут творю!

Представила реакцию Эрихарда и невольно поежилась.

Тем временем льдинка сфотографировала нашу находку.

Находка переступила мягкими лапками по осколкам льда и еще чего-то и заинтересованно пошевелила ушами.

Наари железной хваткой сжала мое запястье, удерживая от необдуманных поступков, и запустила поиск.

– Ур-вур-вур, – возмутилась живность, решив, что о ней забыли.

– Стоять! – зашипела Наари на мою попытку дернуться. – Ты хоть знаешь, кого откопала?

Живность пошевелила ушами, и ее приплюснутая морда сделалась ну очень заинтересованной.

– Кого? – спросила я, понимая, что пока не выясню, меня не отпустят.

– Похоже, перед нами уррг, – сама себе до конца не веря, произнесла Наари. – Опасная реликтовая тварь. Он вымер несколько сотен лет назад и...

Уж не знаю, на что больше обиделся уррг, на «тварь» или на то, что он вымер. Но подрагивающий от возбуждения голос Наари перебило короткое «ур-р», и... домик, где мы с Эрихардом прятались, рассыпался прямо на глазах. Сложился, словно картонная поделка.

– Ллана, стой! Он опасен!

Но я уже вырвалась и, стараясь ставить ноги боком, но все равно отчаянно скользя, начала спускаться к шипастому пушистику. Тот смущенно попятился.

– Ему страшно, – пояснила для перепуганной Наари. – И он хочет к маме.

– Ур-р, – жалобно подтвердил малыш.

– Эри меня прикончит, если с тобой что-то случится, – обреченно осознала подруга и тоже полезла вниз.

А если не случится, прикончит нас обеих.

Но это будет чуть позже.

Уррг смерил ее подозрительным взглядом и попятился. Уткнулся мохнатой попой в край снежной воронки. Пушистый хвост обеспокоенно подергивался. Иголки страха ужалили меня сильнее.

– Наари, замри, – скомандовала я.

– Ты с ума сошла, если думаешь, что я позволю тебе приблизиться к нему одной!

– Ты его пугаешь.

Фиалковые глаза на умильной морде стали совершенно несчастными.

– Я? – возмутилась подруга. – Его?!

– Да.

Ой, у уррга реснички! Смешно так торчат.

А еще усы и вибриссы, как у настоящего кота.

– Ллана, у него же зубищи! – зашипела льдинка. – И шипы! И когти наверняка есть!

Есть, конечно.

Обязательно.

Непременно.

Но он дрожит и жметя к снежному краю. А мне его жалко до слез.

Отчаявшись переспорить взволнованную подругу, я просто съехала вниз. Чуть не снесла бедного уррга, чуть не вмазалась в снег, понятия не имею, как стану забираться обратно... а в остальном нормально.

– Привет, мелкий. – Я запустила озябшие пальцы в густой мех. Ой, какой теплый! – Увы, твоей мамы я поблизости не чувствую. Странно уже то, что ты здесь.

– Вуррр!

– Не бойся, я тебя не оставлю.

Осторожно, чтобы не пораниться, я обняла крупную шею и с облегчением обнаружила, что шипы еще мягкие. Совершенно не острые и не опасные, пусть и выглядят внушительно и угрожающе.

– Пожалуйста, скажи, что не собираешься тащить его в слоттерс, – взмолилась Наари, которая уже стояла в самом верху воронки.

– Ну... если хочешь, мы с ним пойдем домой пешком.

Я продолжала успокаивающе поглаживать уррга, а он неловко тыкался носом мне в рукав.

Еще пока не совсем доверял.

Но очень боялся, что уйду и оставлю его здесь одного.

– Смешно, – буркнула Наари. – Вылезайте оба! Возвращаемся.

Проще сказать, чем сделать. Нет, мы честно попытались! Вдвоем притом. Но у уррга безнадежно разъезжались лапы, на которых он еще не так крепко стоял. Кубарем скатившись вниз, он опять принялся

жалобно стенать. А все уговоры, мол, не бойся, не оставлю, привели лишь к тому, что он испугался еще сильнее и из-за небольшого выброса его силы нас обоих чуть на засыпало снегом.

– Не двигайтесь. – Тонкие пальцы Наари вновь засветились.

И пока я наблюдала за процессом, она заставила снег утрамбоваться в лестницу с широкими ступенями.

Я же всецело была поглощена искрами, которые вспыхивали у нее под кожей и были видны даже сквозь одежду. Не сияющие узоры, как у Эрихарда, а россыпь крошечных искорок. И не локально, а по всему телу. Нереально красиво.

Конструкция получилась скользкой, но довольно крепкой. Даже уррг после середины осмелел. А взобравшись наверх, победно рявкнул и с треском принялся носиться по обломкам дома.

– Немедленно прекрати! – возмутилась я. – Ко мне! Сидеть!

– Уррги гордые, дрессировке не поддаются и команды не исполняют, – процитировала какой-то учебник Наари.

Мелкий притормозил, но взирал на меня, словно хотел спросить: «Слышала?» Насмешливо так взирал. И усы забавно подрагивали.

– Ничего не знаю. – Я непрекескемо скрестила руки на груди. – Хочешь жить со мной, запоминай правила. Одно правило. Слушаться. Иначе придется отправить тебя к местным магам, которые всяко лучше меня умеют находить общий язык с... э-э... древними и невероятно редкими существами.

Вот так, и «реликтовой тварью» обзыватьсч не обязательно.

С мурлыкающим «ур-р», прижав уши, уррг подбежал ко мне и примирительно потерся о джинсы. Едва не уронил, но это уже он не нарочно. Я наклонилась и отряхнула его от налипших комьев снега. К полету готовы!

– Как ты это делаешь? – Наари все время пристально за нами следила.

– Эмпатия. Я сама не до конца понимаю.

– А меня тоже чувствуешь?

Перед тем как ответить, я еще раз попробовала.

– Редко. И совсем слабо. Ты очень сдержанная.

– Кипящий чайник, помнишь? – Она рассмеялась.

Искры уже несколько минут не переставали мерцать.

Она убрала импровизированную лестницу, но не тронула остальное.

– Нельзя было оставить все так?

– Не говори брату, что я пользовалась магией, – ответила на мой вопрос просьбой Наари. – Ну, не больше необходимого.

– Почему?

Мы уже шли к слоттерсу. Уррг путался под ногами, видно, считая, что если я упаду, зацепившись за него, лучше несколько раз для верности, тогда точно его не забуду.

– Эрихард ревнует меня к силе. Правильнее сказать, ее ко мне. – Наари временами была обезоруживающе откровенна. – Так сложилось с детства.

Глава 13

Чувства под корочкой льда

Если мне что-то и хотелось сказать Эрихарду, то лишь до определенного момента.

Слоттерс влетел на парковку, лампочки на приборной панели погасли. Я как раз задавалась вопросом, почему парковка расположена на первом уровне и двух подземных, это же неудобно!

Тем временем уррг выбрался наружу и со всех лап рванул исследовать новую территорию.

– Эй, стой! Вернись!

Пока я опомнилась, он уже выбежал на улицу.

– Вур-р? – Большие фиалковые глаза взирали с выражением «ну ты же это несерьезно?!».

– Погуляем потом, – не слишком уверенно пообещала я. – А сейчас – домой!

– Вур-р?

– Его дом в лесу, – уточнила Наари.

Уррг, не понимая, чего от него хотят, переступил с лапы на лапу.

Я вздохнула и пошла к нему.

Погладила, позволила лизнуть руку, слегка потянула за ухо, чтобы он понял, куда идти.

А потом... история повторилась.

Часть первого уровня занимала кофейня. Я так и не побывала внутри, но изумительный аромат кофе и выпечки мне нравился. Приятно чувствовать его, каждый раз выходя из дома. Другое дело, что мы обычно вылетаем, а не выходим... Так вот, именно здесь в свое время я засекла тьеру Ильмару с Белеанной.

Сейчас же...

Одно действующее лицо осталось прежним. Ну и неугомонная же девица! Вездесущая просто.

Напротив нее за столиком сидел Эрихард.

Блин.

От одного их вида меня проморозило от носков сапог до макушки.

С нежной улыбкой на губах Белеанна взяла Эрихарда за руку.

Меня словно ударили под дых.

Забрали весь воздух.

– Ллана? – позвала Наари. – Ты чего там застыла?

– Уже иду.

Ну разумеется. Я нужна была, чтобы победить. Красивая сказка, всеобщая любовь и все такое. Теперь же, когда самое трудное закончилось, он может быть с той, кто по-настоящему дорог.

У меня нет права на обиды.

Помолвка была просто сделкой.

Но он мог бы подождать полтора дня, пока я улечу!

– Ллана? – Мое состояние не укрылось от внимательной Наари. – Ты выглядишь так, будто сейчас разреवेशься.

– Просто устала.

Не слишком правдоподобно.

Лифт как раз доставил нас на нужный этаж, что избавило меня от необходимости объясняться. Коротко попрощавшись с Наари, я повела устраивать уррга. По дороге шокировала нескольких совершенно незнакомых людей. М-да, не очень хорошо получилось. Но раз уж все равно получилось, я попросила у удачно встреченной девушки в форменном платье прислуги мисочку молока сейчас и парного мяса, которым кормят Фели, на ужин для уррга. Надеюсь, ее округлившиеся глаза означали «будет исполнено» или что-то типа того.

Оказавшись в комнате, уррг нацелился на кровать, даже присел на лапах, готовясь прыгнуть. Я обозрела белоснежное покрывало с имитацией инеевых узоров и строго велела:

– Стоп. Сидеть!

Малыш плюхнулся на пушистую попу.

– Ур-р-р... – занял плаксиво.

– Сначала мыть лапы, – пояснила свою позицию я.

Воду уррг не жаловал и стenal все время экзекуции. На всякий случай даже на этапе мягкого полотенца ныл. Я часто моргала, чтобы прогнать подступающие слезы, а заодно обнимала свою новую ответственность и обещала сытный ужин и разрешение валяться на любой мебели.

Когда вышли, он тут же спрятался под кровать.

Похоже, не поверил.

Один хвост торчать остался.

Я прислушалась к ощущениям, определила, что кое-кто просто хочет больше внимания, и готова уже была начать уговоры, но дверь открылась, и в комнату шагнул Эрихард.

С некоторых пор он перестал стучать.

Воздуха опять катастрофически не хватало.

Я сначала сделала шаг назад, а потом уже осознала это.

– Прости, не получилось с тобой связаться. – Он потер ладонями усталое лицо. – Стихийный выброс силы угрожал мой телефон.

– Не страшно.

Следующий шаг мы сделали одновременно: он – ко мне, я – опять отступая.

По мне и по части комнаты, где я стояла, прошелся несколько растерянный взгляд.

– Все в порядке. Никто серьезно не пострадал, – сообщил ледяной то, что я еще недавно думала, что хочу знать.

Но теперь лишь пожала плечами.

Я рада, но...

Его попытка приблизиться – и вновь мое отступление.

– Почему мне кажется, что стоило нам расстаться на несколько часов, и весь прогресс в отношениях полетел урргу под хвост? – прямолинейно спросил «жених».

Упомянутый уррг засопел под кроватью.

Я... постаралась не смотреть ни на торчащий оттуда хвост, ни на миску с молоком.

– Ллана? – добавилось чуть больше требовательных ноток.

– Спектакль окончен, – пришлось заставить себя проговорить это вслух. – Наедине необязательно притворяться.

Эрихард приподнял брови.

Натурально так.

– Какая имра тебя укусила?!

– Я видела тебя с Белеанной. – Имра, чем бы она ни была, в комнате отсутствовала, что лично меня радовало. – Она, конечно, тебе больше подходит. Без проблем, я поизображаю невесту на коронации, но в остальном оставь меня в покое!

Он глухо выругался.

– Ты все неправильно поняла.

– Двое за столиком, она берет его за руку... Что тут можно не так понять?! – Меня душила банальная глупая ревность.

Стыдно даже.

– Я сразу же убрал руку. Или до этого ты не досмотрела?

Едкое чувство усилилось. Как будто я нарочно подглядывала.

Дыхание постепенно возвращалось, потоком раскаленного воздуха врывалось в горло. Легче не становилось.

Жаль, что нельзя улететь сейчас.

Стоило немного отвлечься на бьющиеся внутри чувства, Эрихард уже уничтожил половину разделяющего нас расстояния.

– Не подходи ко мне!

Отступать было уже некуда, и я упреждающе выставила руки вперед.

«Жених» поморщился. Сцена его бесила, но пока он терпел.

Не знаю, до чего бы дошло, но тут остальные присутствующие в комнате зашевелились. Фели спрыгнула с кресла и подбежала к миске с молоком. Удивительно, что она заинтересовалась ею, поскольку до сих пор соглашалась пить только из именной, инкрустированной бриллиантами. Но, видимо, чужая еда какая-то особенно вкусная, и неважно, в чем ее подали. Уррг стерпеть посягательства на свое не смог, ради такого дела даже из-под кровати выбрался.

– Вур-р-р! Р-р!

Фели продолжила лакать как ни в чем не бывало.

Вот же!.. Я как-то не подумала, что они не подружатся.

– Ллана? – непривычно тихо окликнул меня Эрихард. – Мне кажется или у тебя тут уррг?

Такого вытянувшегося лица я у него еще не видела.

Вообще не предполагала, что мимика ледяных тенерцев способна выдавать подобные эмоции! А у него еще и узоры на теле мерцали. Но это от переутомления, наверное.

– Тебе не кажется, – вынуждена была признать я.

Реакция последовала мгновенно. Серебристая вспышка – две, на самом деле, – и нас с Фели закрыло щитами. Я даже мявкнуть не успела. Кошка дернула усами и зачем-то наколдовала себе корону. Эрихард смерил уррга не предвещающим ничего хорошего взглядом и в его руках появились пульсирующие магией ледяные сосульки.

Что?!

Малыш в ужасе рванул под кровать... опять не совсем поместился, но в этот раз страх был таким сильным, что полыхнуло. Послышался треск. Кажется, от кровати почти ничего не осталось. Зато уррг сныкался под уцелевшим покрывалом, поджал хвост и, похоже, решил, что спрятался и никто его не найдет.

Намерения Эрихарда не поменялись. Он отмахнулся от облака трухи и остаточных искр уррговой силы, и ледышки в его руках стали больше.

Я беспомощно ломилась в щит, но у меня не было шансов.

Глупо было надеяться, что я без дара смогу нормально существовать в окружении ледяных магов.

– Эй, прекрати! Эрихард! Ты меня слышишь?! Да остановись же ты!

– Снежность, не бойся, – бросил мой герой, даже не глядя на меня. – Я прошел полный Снежный Круг. Неужели не справлюсь с мелким урргом? Откуда он только взялся здесь?

На попытку приблизиться уррг отреагировал волной искр.

Эрихард выругался.

По его щеке расплылось обожженное пятно.

Я же стояла, упираясь руками в щит, и удивлялась тому, что покрывало, под которым укрылся уррг, до сих пор без единой дыры. Интересно, как у него это вышло?

Небо, о чем я думаю?!

Точно ненормальная.

– Я тебя боюсь, а не его! – закричала в панике. – Если ты вдруг не понял, это мой уррг!

Кронс Тенерры медленно повернулся ко мне.

– Твой?

– Да!

Меня трясло от нервов и почему-то хотелось плакать.

– Ллана, наказание мое, откуда? – Подозреваю, вместе с урргом Эрихард сейчас мечтал прибить и меня.

Но менее активно.

Ледышки вот свои убрал.

Но зачем-то отделил перепуганного уррга от нас еще одним щитом. Прозрачным, словно ледяная корочка, но с черными

прожилками и изредка вспыхивающими серебристыми искрами.

Плененный зверь жалобно захныкал.

– Мы нашли его, когда гуляли с Наари, – призналась я.

– Ну конечно, с Наари, – недобро протянул Эрихард. – Надо было догадаться, что без нее не обошлось.

– Она ни при чем! – Чувство противной беспомощности давило на грудь, мешая дышать. – Я нашла. Я его слышала, еще когда мы прятались возле вулкана.

– Но моя сестренка, разумеется, забыла предупредить тебя, что эта тварь опасна? – Эрихард твердо решил, кого сделать крайней.

– Вот прямо так она и сказала.

– Да ну?

– Но он маленький и ему страшно. – Я закашлялась, но еще как-то справлялась с дыханием. – Я не могла бросить его одного.

– Ллана... – буквально простонал Эрихард.

Я опять закашлялась.

Боюсь гадать, уступил ли бы Эрихард, но тут у него зажужжал телефон. Он посмотрел на экран и... наверное, не мог не ответить.

– Да?

Звякнули щиты.

Те два, которые закрывали меня и Фели.

Льдисто-голубые глаза кошки светились.

Приятно осознавать, что хоть кто-то здесь сохранил адекватность!

– Да, я в курсе, что в комнате моей невесты уррг, – раздраженно бросил в трубку Эрихард. – Нэйл, прекрати истерику. Нет, я сам с этим разберусь. А ты уволь охрану, которая сегодня дежурила.

Что?!

Просто за то, что я привела сюда уррга?!

Воздуха вдруг стало много. Слишком много. Так много, что закружилась голова.

Эрихард убрал телефон в карман.

Повернулся.

– Ллана, стой!!!

Поздно.

Изо всех сил, подпитываемых злостью, я ударила ладонями в его щит.

Грохнуло. Совсем рядом что-то грохнуло. И я бы обязательно проверила что, если бы лед щита не начал таять под моими ладонями. То есть это не был реальный лед... но он по-настоящему таял, ручейками стекая на пол.

Хрупкие остатки я просто сломала.

Прорвалась к урргу и бухнулась рядом с ним на пол. Дотронуться не успела, он каким-то образом почувствовал меня, подполз ближе, прижался, подтянулся повыше и лизнул в щеку. Не прекращая при этом тихонько жаловаться. Бедный мой. Я обняла его обеими руками, получилось частично вместе с покрывалом. Дыхание было тяжелым, как если бы я до этого долго бежала. Собственно, так я себя и чувствовала. Совершенно разбитой.

Прошло какое-то время, прежде чем я вновь посмотрела на Эрихарда.

Он стоял на прежнем месте и тяжелым взглядом смотрел на образовавшийся вокруг бардак.

Впервые с тех пор, как узнала его чуть ближе, я поймала себя на ощущении, что боюсь его. И это был мой страх, не уррга.

Паршивое открытие.

– Ты сломала мой щит, – медленно произнес Эрихард. – Вообще без магии. Одними эмоциями. Я не знал, что это возможно.

– Прости. – Горло нещадно болело, и голос звучал простуженно. – Ему было страшно, и я просто хотела добраться до него.

Показалось, что взгляд стал еще более тяжелым.

Чувствует сердце, ни до чего хорошего мы так не договоримся.

– Хочу тебе напомнить, что он опасен, – опять завел свою пластинку «жених».

– Напуган.

– И может прикончить тебя одним ударом лапы. Или магии. Или загрызть.

– Он сам тебя об этом проинформировал? – Шипение получилось в основном потому, что говорить нормально было больно.

– Ллана! – зверский рык.

Вот уж у кого нет проблем с голосом.

Уррг прижался ко мне теснее, вцепился когтями в свитер. Торчащий из-под покрывала хвост мелко дрожал.

– Как эмпат, я почувствую угрозу, – зашла с другой стороны.

– О, какая самоуверенность! – зло рассмеялся «жених».

Захотелось швырнуть в него чем-нибудь.

– Ну, дожила же я как-то до сих пор.

– Я не могу позволить тебе держать у себя опасную тварь!

– Редкое животное!

– Как угодно. Сути это не меняет.

Жаль, что я не одна из тех сильных девушек, способных от любого добиться желаемого. Сил почти не осталось. Но и предать доверившееся мне существо я не могла.

– Без проблем. – Я прямо посмотрела в глаза противнику. – Увезу его с собой в Грей.

– Ллана, снежность моя, магические животные запрещены к перевозке в другие измерения и подлежат изъятию у перехода и немедленному уничтожению, – просветил меня Эрихард.

Достало.

Как же меня это все достало.

– Между прочим, в цивилизованных местах редких животных оберегают и стараются сохранить. – Мне тоже было что сказать разумного. – Ну, знаешь, создают им хорошие условия для обитания, защищают от всяких преступников, которые могут им навредить.

– Ты сейчас пошутила? – Он всерьез это спросил!

– Нет. Изучи вопрос на досуге.

– Быстрее будет напомнить тебе, что мы в Тенерре. И здесь отношение к ним такое, какое есть.

Под жестким взглядом стальных глаз хотелось съежиться, но я стерпела.

Слова, правда, уже не контролировала.

– Когда проходил испытания, ты уверял, что отличаешься от Налана, Арнорха и всех остальных. – На языке появился привкус крови. Не следовало мне сейчас повышать голос. – И сегодня утром я еще в это верила. Глупо гордилась, узнав, что ты предложил работу Догрину, хотя не имела на это никакого права. Но всего сутки с титулом кронса... еще же даже официальной церемонии не было!.. а я уже как будто вижу перед собой более молодую версию Арнорха.

Эрихард вздрогнул, словно вместо всех этих слов я его ударила.

Казалось, вот сейчас он повернется и уйдет.

И больше мы не увидимся. Никогда.

Но секунды бежали, а он оставался на месте. Я тоже замерла, не в силах пошевелиться.

Уррг закопошился в моих руках, и я их разжала. Фели муркнула что-то рядом, и зверь, крупнее ее раз в пять, послушно потрусил за ней к миске. Больше я туда не смотрела, опять подняла взгляд на Эрихарда.

Кончики его пальцев светились, с них будто стекал мороз. В комнате ощутимо похолодало, моя оэни сделалась просто ледяной! Эрихард глухо выругался и резким движением выбросил руку вперед, будто наносил удар. Вспышка обожгла глаза. Что-то грохнуло.

Проморгавшись, я рассмотрела, что он снес часть стены между спальней и ванной.

Комната в целом сейчас напоминала поле битвы.

– Не сравнивай меня с этим ублюдком, – ледяным тоном потребовал мой уже почти не жених. – Я просто пытался тебя защитить.

А я... вдруг поняла, что мне нечего сказать.

И горло болит.

Единственным желанием было спуститься на парковку, сесть в слоттерс и улететь домой.

– Прости, – совсем другим тоном выдохнул Эрихард и сделал шаг ко мне, но на этом и остановился. – Когда я увидел рядом с тобой существо, которое относится к числу особенно опасных, у меня немного сорвало крышу.

В ответ на выжидающий взгляд я опять промолчала.

Не из вредности, просто... правда очень больно.

– Ничего особенного не случилось, но меня не отпускает чувство, что это был один из самых поганных дней в моей жизни. – В попытке куда-то деть руки Эрихард пригладил растрепанные волосы. – Видишь ли, планируя мечь, я как-то не думал, что стану делать, когда все закончится. Не задумывался, что придется всерьез стать кронсом. Теперь я отвечаю за всех. Никогда не смогу покинуть Тенерру. И еще много чего.

Несколько шагов.

Он присел передо мной на корточки.

– Спасибо, что сказала мне все это. – Его пальцы коснулись моих волос и якобы случайно щеки. – Ллана... Ты нужна мне. Хотя бы чтобы напоминать, кто я на самом деле.

Почти незаметное движение – теперь он был так близко, что я ощущала его дыхание у себя на лице.

– Я люблю тебя, моя снежность, – на грани слышимости добавил Эрихард. – И понятия не имею, как ты можешь думать, что меня интересует кто-то еще.

Последний звук сменился касанием губ.

Ай! У него что, правда иней на губах?!

– Прости. – Поцелуй тут же прервался. – Сила немного взбесилась.

Видимо, правда.

Будто в каком-то сне, я тронула пальцами свои губы.

Он признался в любви или мне послышалось?!

Только сейчас до разума дошло.

– Ллана? – Ледяной подозрительно всмотрелся в меня. – Почему у меня чувство, будто я говорю сам с собой? Ты вообще здесь?

Даже пальцами у меня под носом пощелкал.

Эмпаты умеют проваливаться глубоко в себя, и, наверное, он подумал...

– М-м.

Блин.

– Ллана?..

Я закашлялась.

Получилось хрипло и... на ладони, которой прикрывала рот, остались мелкие капельки крови.

Инея на губах нового кронса Тенерры добавилось.

Поднявшись на ноги, он бросился к двери, распахнул ее и голосом, в котором от волнения трещали льды, приказал кому-то:

– Врача! Быстро!

Не прошло и пары минут, как меня осматривал пожилой мужчина в белом халате. Видимо, он был где-то в башне.

Едва ощутимыми касаниями он ощупал мою шею, как в детстве, заставил широко открыть рот, удрученно покачал головой и включил электронный градусник. Потом еще какой-то прибор. И сделал скорбную мину.

– Ей нужно в больницу? – Эрихард не сводил с нас напряженного взгляда.

– Девушка просто реагирует на стресс и на изменения вашего магического фона, тьер Талайский, – со снисходительной улыбкой пояснил врач. – Ох, простите. Мой кронс.

Эрихард отмахнулся.

Похоже, у него там действительно что-то изменилось и он сам на это реагировал.

Или уже нет.

Сейчас рядом со мной был тот Эрихард, к которому я привыкла.

– Она подстроится, просто дайте ей время, – продолжал штатный врач башни Алай. – И проследите, чтобы не сидела в холодной луже. Сейчас я кое-что выпишу...

В итоге он не просто выписал, а вручил мне сразу три разных полоскания. И пока я производила все положенные манипуляции, сквозь дыру в стене было слышно, как врач объясняет Эрихарду какие-то техники, как сдерживать силу, которой вдруг стало слишком много. Ему в ближайшие дни придется часто прибегать к ним. Магия так и осталась для меня темным лесом, так что я быстро отрешилась от голосов. Полоскание не было противным и совсем не щипало. Зато дышать скоро стало легче и боль почти прошла.

Но даже после этого я еще некоторое время стояла с закрытыми глазами возле умывальника.

Нелегко же живется ледяным невестам!

Эрихарду тоже сейчас непросто. Сам того не желая, он застрял в ловушке. Навсегда. И, как понимаю, Тенерра увеличила его силы. Дала что-то новое, как кронсу. Что-то существенно большее.

Но – провались оно все в ледники! – несправедливо, что невеста должна страдать от откатов его силы!

Мне определенно пора домой.

Моргнула.

Вернулась в реальность.

– Один день.

Так, голос на месте!

Захотелось кричать от счастья, но этот порыв я, разумеется, подавила и уверенно направилась назад в комнату.

Уверенность, впрочем, улетучилась где-то в дверях. Нет, я предполагала, что Эрихард не уйдет. Не раньше, чем убедится, что со мной все в порядке. Но количество остального народа, набившегося

в комнату, стало неожиданностью. Врач как раз уходил. Нэйл и уже знакомая мне секретарь по каким-то там вопросам одарили меня неприязненными взглядами, дождались от кронса кивка и тоже поспешили удалиться. Но осталось шесть девушек, которые... нет, не убрали погром, даже лужу не пытались вытереть. Они упаковывали мои вещи! Которых казалось что-то многовато...

Фели с урргом тоже обретались здесь. Устроились в углу, и коронованная хранительница печатей вылизывала зверя, больше ее в несколько раз, как если бы он был ее котенком.

Сдуреть.

Оба еще и мурчали.

– Знаешь, я все-таки найду для него место, – поднял на меня взгляд «жених», и это было в сто раз лучше банальных «ты как?» и «прости».

– Правда? – Подозреваю, я сейчас уставилась на него с такой же мольбой, как недавно уррг на меня.

– Я изучил вопрос. – Эрихард повертел в руках новый смартфон, но экран давно погас, поэтому я так и не узнала, что именно он там изучил. – Сделаем во дворце для него привычное по условиям место. Ему будет удобно.

Выдохнула.

Ну вот, этот тенерец не безнадёжен.

Одна из девушек уронила что-то и чуть слышно пролепетала извинения.

– А... что здесь происходит? – наконец сформулировала вопрос я.

– Вещи собирают. – Эрихард выразительно обвел рукой комнату.

– Но я даже не думала что-то из этого увозить...

Что это он так улыбается?

– Я хотел сказать, что собирают вещи для переезда в новый дворец, – уточнил Эрихард.

Вспомнила красочную картину разрушения старого.

Растерянно моргнула.

– Разве он уже существует?

Нет, я понимала, что Эрихард не переедет в дом, где жил Арнорх. Совершенно исключено. И вчерашняя сцена – это было даже логично, хоть я и не могла ожидать, что он сумеет сделать пугающий момент

романтичным. Но когда успел появиться новый дворец?! Талайский же всего сутки с титулом кронса, и то еще не совсем!

– Разумеется. – Эрихард, казалось, не понимает, что с появлением дворца не так. – Пора бы уже. Полдня прошло.

– Э-э.

М-да.

– На самом деле, все было готово к полудню, но требовалось еще завезти новую мебель.

Я растерянно прошлась по комнате, старательно огибая служанок и обломки кровати. Нацелилась на мурлычущую парочку, но я им пока была не нужна. Пришлось возвращаться вниманием к Эрихарду.

– Я не из Тенерры, помнишь? У нас в Грее строят месяцы и даже годы.

Он задумчиво потер висок.

Полное ощущение, будто кое-кто регулярно забывает, что я не всегда присутствовала в его жизни.

– Раньше у нас тоже так было. Даже дольше, учитывая, что земля глубоко промерзает даже летом, – расщедрился на детали «жених». – А потом открыли физические и магические частицы. Их нужно зарядить и придать форму, это делает техника. В финале маг ее закрепляет. И готово. Хочешь – дом, хочешь – туалетный столик. Быстро, качественно, минимум затрат и вреда природе, потому что использованную вещь можно «превратить» в нечто совсем иное при условии того же количества используемых частиц и оплаты услуг соответствующего специалиста.

Ух ты!

Он, кажется, серьезно.

– А можно я напишу об этом статью? – выпалила я. – Несколько статей об особенностях Тенерры, которые несвойственны другим измерениям. Для журнала. Хотя бы попробую. Можно?

Уголки губ «жениха» дрогнули, но он не улыбнулся. Встал из кресла, которое с удовольствием занимал, и поманил меня за собой.

– Обсудим это в слоттерсе, моя снежность.

Подвох.

Здесь должен быть какой-то подвох!

Я неуверенно пошла за ним.

Подвох оказался в том, что стоило упасть на кожаное сиденье слоттерса, как меня начало клонить в сон. Ни водителя, ни охраны не было. Эрихард управлял слоттерсом сам. В результате пока он задавал координаты и необходимые данные, я чуть не уснула.

Стоило невероятных усилий просто держать глаза открытыми.

– Твои сестры тоже переедут во дворец? – Он уже почти закончил, когда я решила его отвлечь.

– Увы. Я за них отвечаю.

– То есть – да?

– Угу.

Ледышка. Уж насколько я нелюдимая, но его холодности мне не понять. Была бы настоящей невестой, пришлось бы что-то с этим делать.

– Оставайся. – Слова нового кронса оказались удивительно созвучны моим мыслям.

– А?!

– Я люблю тебя. – Он повернулся и прямо посмотрел мне в лицо. – Знаю, это не совсем взаимно. Мягко говоря. Но я буду хорошим мужем. Честно. В Тенерре так не делают, но если хочешь, мы составим приложение к брачному контракту, где будут прописаны твои свободы, которые я не смогу ущемлять. Хочешь? Урргова задница, я понятия не имею, как делают предложение, когда это не по договоренности семей!

Не взаимно?!

При мысли об этом мне будто воткнули раскаленный штырь в сердце и резко его провернули.

Однако Эрихард истолковал мое молчание по-своему:

– Ллана... ладно, я не партия мечты, тем более для фернийки из Грейстрауда и после всего, что ты здесь пережила. Но поверь, может быть и хорошо. Ты же не собираешься всегда быть одна?

– Я не задумывалась об этом, – призналась честно.

Не хотелось бы, по правде сказать.

Но я трудно схожусь с людьми.

– Так думай, – прозвучало, как приказ. – У тебя есть время до конца завтрашней церемонии.

Слишком быстро.

Вот бы переход дал нам еще хоть пару недель!

Лучше месяц.

Еще лучше – год.

От продолжения мучительного разговора меня спасли появившиеся внизу башни. Совсем недалеко от города. Из сумерек выступили светло-серые стены нового дворца, а потом вдруг стало так много света, что я ахнула. Невероятное зрелище!

Эрихард самодовольно усмехался.

Меня откровенно пытались впечатлить.

И это получилось, признаю!

С первого взгляда.

П-образное строение поражало величию и выглядело так, будто создано не вот только что, а стоит на этом месте не одну сотню лет. Дышит. Прочно впелось в место. Сочетание серого, белого и льдисто-синего являлось обычным для Тенерры, но здесь автор проекта так подобрал и совместил оттенки, что я готова была битый час просто пялиться на стену в восхищении.

Однако самым невероятным были не стены и даже не башни. Сам дворец стоял на холмах, среди них образовалась небольшая низина, а в ней плескалось озеро. Не замерзшее. Мерцающее искрами магии. Но и это еще не все! Из холмов били водопады, вот только в озеро из них падала не вода, а серебристые магические потоки. От красоты зрелища с ума сойти можно!

Я не сразу поняла, что снимаю.

Сижу, закусив губу, и снимаю.

А Эрихард улыбается.

Выдохнула.

Отложила камеру.

– Здесь невероятно!

– Знаю. – С посадкой справлялся автопилот, а он сидел вполоборота ко мне и смотрел. По-особенному. Не на дивный вид за окном, а на меня. – Я придумал это место, еще когда учился в Стали. Тогда и решил, что буду здесь жить.

– Ты сам?!

– А вчера просто передал проект Горку, он все устроил, – кивнул Эрихард.

Вспомнилось, что он как-то хотел от меня похвалы. Ну, если исходить из того, что у нас отношения.

Губы дрогнули... но слова не шли.

В полном отрыве от реальности я быстро качнулась вперед и поцеловала его в уголок губ. И так же быстро выпрямилась, пока он не успел поймать.

– Ты очень талантливый. – И слова тоже нашлись, просто не сразу.

– Видишь, кое-что общее у нас уже есть! – рассмеялся Эрихард.

Парковка располагалась на вершине одного из холмов по другую сторону главного здания и закрывалась куполом из темного стекла. Он разделился на две части, впуская нас, и закрылся обратно.

Незначительный минус заключался в том, что, чтобы попасть во дворец, необходимо было пройти под открытым небом, по извилистой дорожке с перепадами лестниц, но открывающиеся виды компенсировали любые неудобства. Я чуть шею себе не свернула! А Эрихард, судя по выражению лица, с трудом удерживался от искушающего замечания о том, что это мог бы быть и мой дом тоже.

Невероятно!

До сих пор не верю, что это происходит со мной.

Сказка поблекла, стоило нам войти в парадный холл. Нет, внутри было все прекрасно, техника умно сочеталась с красивыми старинными вещами, а вместо синего к белому и серому здесь добавлялись все оттенки фиолетового. Но Эрихарда поймали какие-то кронсовские дела, вокруг суетились люди, заезжая, обустриваясь, рабочие таскали остатки вещей, что-то настраивал техник. Кипела обычная жизнь.

Я начала подниматься по широкой лестнице из серого камня с вязью узоров из более темных прожилок. По дороге Эрихард установил на мой планшет приложение с планом дворца и доступом ко всей необходимой технике, так что я могла передвигаться самостоятельно, не блуждая.

Пароль «кро-2» несколько напрягал.

Сильно напрягал, если честно.

Почему, ну почему у нас нет хотя бы нескольких месяцев?! Разве можно влюбиться за какие-то паршивые две недели? Выдохнула, успокаиваясь. Ладно, влюбиться можно. Но вот принять решение... я не уверена.

Комната... ах, нет, покои... шокировали размерами. Шокировали настолько, что у меня глаз пару раз дернулся. Правый. А еще я чуть не

сбежала оттуда с громким требованием поселить меня в уголок поменьше.

Крепко зажмурилась на минуту.

Тише, Ллана, эта мышеловка еще не захлопнулась. У тебя еще есть время.

С этой мыслью шагнула внутрь и закрыла за собой дверь.

Прихожая-гостиная выглядела так, словно кронс-тьера должна здесь кого-то принимать. Ну-ну. Воображение живо изобразило здесь Белеанну в одном из их вязаных платьев. Потому что я в эти декорации не вписывалась совершенно.

Подышала.

Прошипела ругательство.

Вытолкала из головы видение белобрысой поганки, устроившейся на приготовленном для меня диване... и еще одно, где они с Эрихардом сидели за столиком и она держала его за руку. Я так с ума сойду!

Наконец, двинулась дальше.

Кабинет.

Небо, здесь на стене решетка с креплениями для фото! На столе – стопка журналов с моими снимками. А еще есть плетеное кресло, крепящееся к потолку, а в нем – подушки и мой ноутбук. Всегда такое хотела! Еще в Грее.

Забралась с ногами, покачалась.

Улыбка не сходила с губ.

– Кажется, я тоже тебя люблю, – прошептала тихо-тихо. – Но понятия не имею, что с этим делать.

Это пространство создавали специально для меня, здесь даже освещение можно было поменять на то, которое подойдет для проявки пленки, если мне вдруг взбредет в голову заняться этим самой. Все необходимое имелось. Но главное – Белеанна ни в каком виде не смогла проникнуть сюда, даже в моей фантазии.

Выйти и направиться в спальню буквально заставила себя.

Зачем Эрихард обустроил для меня кабинет, если уже завтра я улетаю? Наверное...

Не хочу об этом думать.

Как же обидно оказаться в зависимости от перехода!

Спальня выглядела, как и мои предыдущие две. Большая кровать. Огромная просто. Гардеробная и ванная. Не имея на то никакого права, кажется, я привыкла к роскоши. Получится смешно, если дома в своей квартирке я теперь буду чувствовать себя, как кот в переноске. У Миры есть кот. И он орет благим мявом, когда она сажает его в эту штуку.

Начинаю его понимать.

Внимание зацепилось за цветное разделение в гардеробной. Комната явно предназначалась для двоих.

Но...

– У меня шестнадцать кабинетов во дворце и еще больше в Редстауне. Поэтому здесь в основном твое пространство, – прозвучал голос за спиной.

Ее будто тысячей крошечных иголок истыкали.

– Я еще ни на что не согласилась.

– Поверь, снежность, я помню.

Эрихард не ушел. Я не поворачивалась, но это было и не нужно. Его присутствие я ощущала и не могла спутать с чьим-то еще.

Ладно. В конце концов, это его дом. Имеет право обустраивать здесь все, как считает нужным.

– В ванной твои лекарства, – нарушил тишину «жених». – Горло надо полоскать регулярно.

– Ты пришел сказать мне это?

Вот теперь я повернулась и недоверчиво посмотрела на него.

– Это называется «забота», милая.

...Ночью меня мучил уже знакомый сон. Серьезно, мучил. Душу наизнанку выворачивал.

Я бежала к слоттерсу, а по щекам ручьями лились слезы. Горло нещадно болело. Дыхание прорывалось с болью. Но... больно было и где-то еще. И страшно.

Пальцы дрожали. Далеко не с первого раза получилось поднять слоттерс в воздух. Меня всю трясло.

Оставалось совсем мало времени, чтобы успеть влететь в переход.

Связной мысли не было ни одной. Целиком и полностью мною владела паника.

Я пустила слоттерс в пульсирующее «зеркало» перехода в последние минуты.

Внутри трясло так, что казалось, меня размажет по «тоннелю».

А потом меня нагнал яростный рев:

– Ллана-а...

Звук привел в такой ужас, что я закричала.

И сразу же оказалась в крепких объятиях.

– Тише... Тише. Тебе приснился кошмар.

Опять.

Я уже видела его раньше. Здесь, в Тенерре.

Повторяющийся сон – это странно.

Но вместо глупых слов я крепко-крепко обняла Эрихарда в ответ. Он был еще одет, видимо, только вошел. А на моих щеках правда ощущалась влага от слез.

– Снежность, я рядом, – шептал Эрихард, поглаживая мою спину. – Всегда буду. И никому не дам тебя обижать.

Да. Я хочу, чтобы так и случилось.

Теперь точно.

Глава 14

Бежать нельзя остаться

Платье на манекене смотрелось волшебным. За его вид я даже готова была простить тот факт, что его выбрали без меня. Уже простила. И сейчас, разглядывая великолепие, задыхалась от восторга.

Белое... как бы белое, а на деле – цвета местного льда. С явным синим отливом. При определенном ракурсе – с лиловым. Я даже персиковый умудрилась поймать. Оно должно невероятно выглядеть в движении. Похоже, на празднике по случаю коронации я смогу почувствовать себя настоящей принцессой. Или как это по-местному?

– Если тебе не нравится, его можно поменять, – заметила Наари, неслышно появившаяся за моей спиной. – Правда, тогда придется выбирать из готовых, а это шили специально для тебя.

– Я в восторге. – По голосу ни за что не скажешь, но так оно и есть. – Не надо ничего менять.

– Точно?

Пришлось повернуться к подруге лицом. Может, так она поверит.

– Да.

– Хорошо. Я скажу Ингверде. Она обрадуется.

– Почему?

Льды... Ингверда. Я совсем забыла передать Эрихарду ее просьбу.

Никак не научусь жить в большой семье.

До недавних пор мне и не надо было учиться.

Но теперь...

– Это она выбирала. И занималась организацией всех мероприятий, – пояснила Наари. А мне вдруг стало стыдно за то, что все это время проспала. – Похоже, кое-кто взялся изображать мамочку. Но хотя бы она не достает.

У этой конкретной семьи большие проблемы с внутренними отношениями.

Кто бы говорил, конечно.

Поэтому я прикусила язык.

– Руки и часть спины открыты, но тебя должна греть оэни. – Наари не спешила уходить, медленно обошла полукругом платье, тоже

полюбовалась.

Подчинившись сиюминутному желанию, я протянула руку и погладила ткань. Невесомая. Невероятно нежная. Она будто гладила меня в ответ. На подобное только баснословно дорогие ткани способны.

– Ага, – согласилась отстраненно. – С этим нет проблем.

– Каково это?

– Что?

Нить разговора все-таки ускользнула.

– Когда на тебе оэни.

– Тепло, – другого определения я просто не нашла.

Но и этого хватило. Подруга печально вздохнула и завалилась на мою кровать.

– Мой брат не тянет на прекрасного принца, но у меня даже такого парня нет. Никогда не было. Так что я завидую тебе самой черной завистью!

Восприимчивость к чужим эмоциям подсказала, что кое-кто сильно преувеличивает. Ей грустно, скучно и иногда одиноко. Вот и все.

– Твой брат не принц, он кронс, – улыбнулась я. – Почему бы тебе не завести себе кого-нибудь?

Наари покачала ногой в воздухе и уставилась в потолок.

– Я из слишком знатной семьи, чтобы общаться, с кем мне хочется. И ценна из-за магии, поэтому меня все еще не пристроили замуж. Вряд ли пристроят, потому что дар делает меня значимее почти любого мужчины в Тенерре. Но пользоваться им полноценно я не могу, потому что официальное обучение и работа, связанная с силой, по нашим законам недоступна женщине.

Засада какая-то.

Так не должно быть!

– Тогда что тебя ждет?

– Хороший вопрос, – фыркнула Наари.

Я поговорю с Эрихардом.

И о ней тоже.

Перспектива виделась изначально безнадежной, у него насчет сестры пунктик. Как люди умудряются жить в большой семье? У меня уже голова пухнет, а ведь еще даже не началось ничего. Но должен же

Эрихард осознавать свои обязанности... Или придется взывать к чему-то светлому, похороненному во льдах его души. Оно там точно есть, я знаю. Иногда у меня получается докричаться.

Задумавшись о трудноосуществимом, я пропустила появление в комнате еще одной сестрички.

– Наари! Что ты здесь делаешь? – Из Ингверды правда получилась упрощенная версия тьеры Ильмары. – Ты отвлекаешь Ллану. Почему ей еще не помогают собираться?!

Вторая средняя сестра пожала плечами и нехотя сползла с моей кровати.

– Забудь, что я тут тебе наговорила. Что-то меня прорвало. Увидимся на празднике.

Старшая проводила ее недовольным взглядом.

– Что ей было нужно?

Серьезно?!

– Поболтать. Мы подруги.

– С Наари? – Показалось, что Ингверда с трудом поборол себя, чтобы не скривиться. – Это противоестественно.

– Почему?

Миру бы сюда. Она бы живо внутри семьи порядок навела. Потому как что ненормально, так это такие вот их отношения.

– Она с магией.

– Ну да, это многое объясняет! – Я чуть не взорвалась.

– И твой мужчина ее ненавидит. Ты тоже должна.

Посчитав, что сейчас рассказала мне о жизни нечто важное, старшая льдинка удалилась, а ее место заняли новые мучители. Стилисты, вездесущая секретарь по связям с общественностью и три горничные. У меня слегка закружилась голова.

Льды, я никогда не смогу привыкнуть!..

Но я должна.

И Тенерра, видимо, решила мне немного помочь.

Из коридора послышался грохот. Затем вопль Ингверды. И характерное «цок-цок» когтями по полу. Дверь открылась чудесным образом еще до того, как к ней приблизился уррг, на спине которого, свесив хвост, вальяжно развалилась Фели. Льды, я на самом деле это вижу?! И как тут не смеяться?

– Мя-я-я!..

– Урр?

Тихо стало так, что я могла услышать собственное дыхание.

– Проходите, ребята. – Я потрепала уррга за ухом.

А это у нас что за грохот? Кажется, Мич свалился в обморок.

Дальше было забавно... и самую малость раздражающе. Они перепугались до смерти! И пока я завтракала молоком и теплым печеньем, секретарь пыталась донести до меня, что уррг в комнате – это ненормально и вообще вредит моей репутации. И еще что-то там. Честно сказать, я ела и не особенно вслушивалась.

Уверенность крепла.

Нет, мне по-прежнему было неприятно находиться в окружении такого числа людей, бесило, что придется терпеть прикосновения и потом изображать красивую куклу, а внутри все чесалось от потребности поговорить с Эрихардом о нас. Он там обещал мне какие-то права и свободы. Надо бы это обсудить, пока не поздно. Но одновременно со всеми этими мыслями возникло и укоренилось понимание, что если хочу здесь выжить, надо сразу установить и обозначить границы.

Сейчас.

Иначе будет поздно.

– Как вас зовут? – тихо спросила тонкую женщину с длинными волосами цвета беззвездной ночи, не дожидаясь паузы в ее монологе.

– Что?.. – Она запнулась и немного растерянно посмотрела на меня.

– Как вас зовут? Я забыла.

Да, я живой человек, а не идеальная льдинка.

Могу что-то и забыть.

Пусть привыкают.

– Иридоль Эдерр. – В ее голосе мне послышался перезвон сорвавшейся с крыши сосульки.

– Отлично, Иридоль. – Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Нехорошо, если сейчас у меня будут заметно дрожать руки. – Я постараюсь запомнить. А пока смените тон, увольте неподходящих сотрудников и найдите тех, кого не ввергают в панику мои животные.

Ух ты.

Горжусь собой.

– Я не ваша личная служанка! – отмерла ледышка в деловом костюме.

– Тогда и себя тоже увольте. – Я пожала плечами. – Мне нужен кто-то способный справиться с простейшим поручением.

Она... чудом удержала лицо и даже подавила желание сказать мне что-то обидное. Вместо этого выхватила телефон и, гневно стуча каблуками, унеслась в коридор. Куда делись остальные, я просмотрела. В комнате не осталось никого, кроме меня и животных.

Виски давило.

Меня уже заметно трясло.

Все же я – это я, и несколько смелых фраз ничего не изменят.

Десяти минут мне хватило, чтобы сбежать в ванную, подышать, поплескаться в лицо холодной водой, осознать, что голова все-таки разболелась, и вернуться в комнату. Фели с урргом развалились на кровати. Из-за двери слышался голос Иридоля, но в мое пространство вторгаться пока никто не спешил. Чем я и воспользовалась, подойдя ближе и погладив мохнатый бок зверя. Он довольно засопел. Фели же, забеспокоившись, как бы ее не обделили лаской, сама потерлась о мою руку. Меня окатило... одобрением?!

Приятно.

– Мя?

– Надо придумать ему имя, – согласилась я.

И чуть не подпрыгнула, когда дверь открылась.

– Прошу меня простить, я забылась, – немного заискивающе проговорила секретарь по связям с общественностью. – Этого больше не повторится.

Можно тихонечко выдохнуть.

Получилось.

Мичи вернулся, притом с таким видом, будто не он только что валялся тут в обмороке. Будто ничего особенного не произошло. Видимо, этот тип неискореним в моей жизни. Но воспитательную беседу с ним явно провели, потому что в этот раз он спросил, чего бы мне хотелось.

Почитать.

Пофотографировать.

Слетать домой.

Увы, он не мог устроить для меня ничего из этого списка.

Остальную команду заменили. Нет, новые девушки тоже были в ужасе от присутствия настоящего уррга в пределах досягаемости, но повторить судьбу предшественниц им не хотелось. А мне должно бы быть все равно, но... нет. Поэтому получив таблетку от головной боли и выслушав рассказ о том, что вообще-то для моей находки еще утром организовали вольер с подходящими урргу условиями, но он непостижимым образом в третий раз за утро оттуда ускользает (в этом месте Фели одновременно дернула хвостом и ушами, а в остальном успешно притворялась, что вообще ни при чем), я все же отправила уррга на место.

Явившийся за ним мужчина в зеленой мантии и торчащих из-под нее вельветовых брюках посокрушался над тем, что у редкого и ценного уррга нос теплый, сообщил мне, что ему нельзя жить в комнате, и увел подопечного гулять, учиться охотиться, а потом в вольер. Судя по звукам, игривый уррг еще что-то разбил... Окружающие дружно выдохнули и только что не вознесли молитву какому-нибудь местному божеству.

Надо бы выделить время и прочесть об урргах, а то никак в толк не возьму, почему его все боятся...

Процесс подготовки к празднику прошел незаметно. Пока Мичи делал из меня что-то приличное, Иридоль записала интервью для одной из местных радиостанций, пару раз щелкнул фотоаппарат, потом мы обсудили мои ответы на вопросы об Эрихарде, наших отношениях, коронации, помолвке и последующей свадьбе.

Вроде бы все запомнила.

И голова прошла.

Жаль, что с паникой, закручивающейся вихрем внутри, так просто не справиться.

– Тебе идет быть блондинкой, – поддел Мичи, когда Иридоль вышла сделать очередной звонок.

– А тебе – синяк под глазом.

Синяк правда был. И хотя он уже превратился из синего в желтый, Мичи явно до сих пор не пережил драму его появления. Вон как щека дернулась. Даже любопытно стало, где это его угораздило.

– Ну вот, а прикидывалась приличной серой мышью, – не остался в долгу специалист по местной красоте.

Я не притворялась, просто все сделали удобные для себя выводы.

Высказываться, впрочем, не стала. Несмотря на творящийся в жизни бедлам и целую коллекцию страхов, сейчас я чувствовала себя защищенной как никогда. Оказывается, легко быть смелой и сильной, когда опираешься на ледяную глыбу.

Смартфон зажужжал.

«Ты восхитительна».

Эрихард.

«Ты же меня еще не видел!».

«Речь не о внешности».

Я закрыла сообщения. Знал бы он, чего мне стоило показать характер с Иридоль.

Хотя он, наверное, знает.

Прикосновение ткани к коже отозвалось мурашками. На мгновение я прикрыла глаза. Радовало, что куклу из меня не сделали. Легкий макияж с акцентом на глаза и рассыпавшиеся по плечам волосы. Вполне естественно. Но платье... порывами вьюги скользило вместе со мной по комнате и заставляло дрожать – вовсе не от холода. Больше того, впервые в жизни я с трудом оторвала взгляд от зеркала.

Там правда я? В отражении?

– Все будут в восторге, – сдержанно похвалила Иридоль, но ее улыбка, кажется, была искренней.

– Главное, чтобы в восторге был кронс, – хмыкнул Мичи.

А я зачем-то покраснела.

Традиционная часть проходила в Редстауне, в старинном храме с лепниной в виде морозных узоров на потолке. Храм по назначению давно не использовался, поскольку в Тенерре не было толком религии. Здесь почитали магию, а не богов. Она же не требовала ни молитв, ни подношений. Но раз уж великолепное здание так хорошо сохранилось, в нем иногда короновали новых кронсов, а в остальное время проводили благотворительные балы.

От количества набившегося внутрь народа становилось дурно, а ведь пустили только самых знатных. Тем невероятнее было стоять в первом ряду, будто я чем-то выше всех их. Меня откровенно трясло. Наари пыталась сжимать мою руку и для отвлечения чирикать о местных сплетнях, но это не помогало.

Льды, неужели молодой мужчина в белой мантии, тянущейся по полу, это правда Эрихард? Тот самый Эрихард, с которым мы играли в снежки, ели в дешевой студенческой забегаловке и бегали от убийц?

Больше ничего этого не будет.

Теперь он – кронс.

Ну, станет к концу церемонии.

Официально.

Дыхание перехватывало. Безжалостная рука уже в который раз попыталась сжать горло, но я пока успешно от нее отмахивалась.

Тьера Ильмара ради такого случая тоже прилетела. Неприлично выглядело бы, если бы ее не пригласили. И теперь она стояла чуть в стороне, окруженная шестью девушками в вязаных голубых платьях. Как шепотом пояснила Наари, это дочери из боковых ветвей семьи, которых пришла пора пристраивать замуж.

Я тактично не стала говорить, что на этот счет думаю.

Эрихард припал на одно колено. Пожилой человек в мантии и тяжелой шубе поверх держал над головой будущего правителя старинную корону, усыпанную алыми камнями, и произносил что-то непонятное и поэтому напоминающее заклинания. Многочисленные камеры снимали действие и транслировали его в прямой эфир местного телевидения.

На специальных подставках горели свечи. Много свечей. Они источали пряный аромат. Вроде бы приятный, но его было слишком много. Он душил.

Когда все это уже закончится?!

Не хотелось бы позорно свалиться в обморок...

– Если ты упадешь, – коварно зашептала мне на ухо Наари, – все решат, что ты беременна...

Наверное, состояние написано у меня на лице.

Что?!.

– И поэтому Эрихард так торопится с женитьбой.

– А он торопится?

– Сегодня он назначит дату, – сдала брата его двойняшка. – Он потому и пригласил маму, сам, без напоминаний. Чтобы она привезла фамильные снежные бриллианты.

Ясно, для чего я была нужна на церемонии. Видимо, этого требуют какие-нибудь местные правила.

Я пожала плечами.

Посмотрим, как пойдет.

Дыхание немного отпустило. Дело в том, что мы с Наари возмутительно шушукались уже несколько минут, и никто нам все еще не посмел сделать замечание. Даже косо не посмотрел.

Жизнь определенно налаживается.

Не моя, обитателей Тенерры.

Магическая часть подошла к концу. Собственно, магии я и не увидела. Заклинания закончились, корону унесли, Эрихард встал. Раздалось и отразилось от высоких сводов храма несколько выкриков: «Славится кронс Эрихард!» Чествуемый правитель благосклонно улыбнулся и пошел к выходу.

Иридоль шепотом направила нас следом.

Дверь распахнулась.

В этот момент уже знакомым сиянием явилась магия. Озарила путь Эрихарда. Собравшаяся на улице толпа ликовала.

Действо состоялось, как понимаю.

Теперь точно.

Улететь сразу не удалось. Понятия не имею, как и когда я оказалась не в нескольких шагах позади Эрихарда, а наравне с ним. Под руку. Сотни рук пытались нас потрогать, голоса желали всякого, нам протягивали цветы и подарки.

Эрихард улыбался.

Я тоже.

Голова немного шла кругом от происходящего. Больше от того, что я чувствовала восторг всех этих людей. И уверенность «жениха» тоже. В этот момент точно знала, что он не задумал меня убить. Точно нет. Он не Арнорх. Даже не близко. Хотя сила, данная ему Тенеррой, еще не раз попытается утянуть его на дно.

– Хочется удрать, да? – шепотом спросил предмет моих мыслей, пока пробирались сквозь толпу к слоттерсу. – Мне тоже, если честно.

– Я знаю про снежные бриллианты и помолвку. Когда это будет?

Он хмыкнул, но... вроде бы я не нарушила никакие его планы.

– Напомни мне добавить в расписание между встречей с телевизионщиками и утверждением проекта нового квартала пункт «убить сестру».

– Только пусть он лучше звучит как «не строить в отношении ничего не подозревающей невесты коварных планов». – Впервые за день я улыбнулась искренне. – Тогда не придется злиться, что двойняшка тебя сдала.

– Это заговор! – возмутился новоявленный кронс.

– Так когда?

Рука начала неметь под тяжестью букетов.

Льды, сколько их?!

– После праздника. Наедине. За несколько минут до того, как ты улетишь. Или не улетишь, на что я до сих пор надеюсь.

Держать лицо!

Не таращиться на него!

Ой, не быть мне приличной ледышкой.

– Так это не для всех? – выдохнула изумленно.

– Все лучшие моменты только для нас двоих, – подтвердил Эрихард.

Все это время он еще успевал отвечать на вопросы каких-то людей, благодарить за добрые пожелания, улыбаться в подлетающие камеры. Наари шла прямо за нами, несла Фели на подушечке с серебристыми кисточками и улыбалась.

Люди как-то внезапно закончились.

Слоттерс...

Я никогда еще так быстро не забиралась внутрь!

Предполагалось, что часть праздника с приемом и фейерверком в конце будет более приятной, но все не могло пойти по плану. Нам и так неоправданно везло в последние дни.

Для начала я подвернула ногу, когда мы с Эрихардом открывали танцевальную часть вечера. А чего они ждали? Я обычно вообще не танцую, а тут еще смотрят все... Чудо, что подвернула ногу, а не сломала шею.

– Болит? – Эрихард, ко всеобщему удовольствию, подхватил меня на руки и понес к каменному выступу, куда можно было бы усадить.

Празднование частично проходило под открытым небом. Огромный зал имел выход на террасу, пространство за ней расчистили и украсили огоньками и ледяными скульптурами, а множество лестниц спускались уровень за уровнем к самому магическому озеру. В нем

плескалась будто настоящая вода, только с искрами магии. Красиво. Аж пальцы чешутся фотографировать.

– Сегодня ты больше не танцуешь, – с угадываемым в голосе сожалением сообщил Эрихард, осматривая мою ногу.

Уже почти не больно.

У него волшебные руки.

Аж мурашки по всему телу...

Так, Ллана, не жмуриться от удовольствия! Мы тут не одни!

Не одни – мягко сказано. Вокруг нас собралась небольшая толпа. Все жадно пялились, ловя малейшее движение кронса. Кто-то предлагал позвать врача. Кто-то вспомнил, что у него племянник врач.

Отчаянно хотелось уйти в себя, в свою отдельную реальность, и захватить с собой Эрихарда. Простого и близкого. Не того, который кронс.

– Холодные тьеры, – заговорила Ингверда таким тоном, что ни у кого не осталось сомнений, кто здесь самый холодный. – Если вдруг вы пропустили самое интересное, то времена Арнорха прошли. Мой брат вряд ли оценит навыки ползания на брюхе и прочие цирковые трюки.

Кто-то закашлялся.

Слух уловил что-то непереводимое.

И целый клубок эмоций – страх, восхищение, зависть, презрение, но больше все-таки страх – еле успела закрыться от всего этого!

Зрителей как ветром сдуло.

– Спасибо, – бросил Эрихард сестре, не оборачиваясь.

Ингверда улыбнулась и поспешила исчезнуть.

Целая минута принадлежала только нам. Осторожные касания, неразрывно связанные взгляды... вспышка камеры. Льды.

– Отпусти ногу, – встрепелась я.

– Неприятно? – догадался «жених».

Неправильно догадался.

– Приятно, но неприлично!

Вместо того чтобы сразу убрать руки, он медленно скользнул по лодыжке вверх, слегка помассировал. Мм-м...

– И почему почти все приятные вещи считаются неприличными? – спросил вкрадчиво и посмотрел так, что я вспыхнула.

Разжал хватку.

Ну вот.

Я приложила максимум усилий, чтобы подавить неуместное разочарование.

– Ты невыносим.

– Я влюблен. Страстно и безнадежно.

В очередной раз я задохнулась от смущения.

А он, похоже, наслаждался.

– Прошу прощения, – возникла рядом Иридоль, а в двух шагах за ее спиной стоял импозантный мужчина и заинтересованно поглядывал на нас с Эрихардом. – Кронс, вам нужно сфотографироваться с мэром. И сейчас идеальный момент, чтобы отказать министру Тоггису в назначении его сына. Он уже достаточно выпил, чтобы пережить это спокойно.

Эрихард кивнул:

– Сейчас иду.

– Вставать-то мне хоть можно? – спросила я, когда пара отошла.

– Да, но старайся сильно не нагружать ногу. – Заботливым жестом он заправил мне за ухо прядку волос. – И никаких танцев.

– Особенно с другими мужчинами, – передразнила я.

– Полное взаимопонимание, – усмехнулся «жених», быстро поцеловал меня и вроде бы негромко распорядился: – Диша, составь Ллане компанию.

Первая средняя сестра тут же появилась рядом.

Вот это умение командовать!

Пообещав освободиться как можно скорее, Эрихард ушел быть кронсом.

Мы с Дишей переглянулись. Как-то так сложилось, что с ней и с Адаль я почти не общалась. Нам и сказать-то друг другу нечего! Мне так точно, но и предлагаемая собеседница, судя по всему, испытывала те же трудности. Ладно... Прислушаемся к ощущениям. Что тут у нас? Хм-м? Напряжение. Не так уж непредсказуемо. Но и все. Даже ее темно-фиолетовое платье с объемными рукавами говорило о ней больше, чем те отголоски эмоций, которые улавливала я. К примеру, что эта девушка любит выделяться. Все остальные женщины на приеме, включая даже меня, выбрали наряды льдистых тонов.

– Круто ты с Иридоль, – наконец подала голос моя вынужденная дуэнья. – С ней даже мама справиться не могла. Уважаю. Может, мы даже подружимся.

Что сказать, иногда страх – еще та движущая сила. В том числе страх общения.

Но вот хочу ли я дружить с этой сестричкой, я еще не решила, поэтому аккуратно соскользнула с темы:

– А кто это с ней? В смысле, с Иридоль?

– Обран. Ее муж. – И, понизив голос, перешла к действительно интересному: – Они едва ли не единственная пара в Тенерре, где женщина более влиятельна. А с тех пор, как арлорд Талайский стал кронсом, статус Иридоль взлетел почти до небес. Обран же так и остался простым оператором на местном телеканале.

Улучив минутку, они танцевали и выглядели вполне довольными жизнью. Разве что Иридоль приходилось следить, не нужна ли она прямо сейчас кронсу.

Я пожала плечами.

В который раз убеждаюсь, что Тенерра не так уж безнадежна.

– Желтая пресса всю неделю писала про неравный союз, – продолжала Диша. – А кое-кто прямым текстом советовал Ири поискать более выгодную партию.

– А о нас с Эрихардом что пишут? – вырвалось у меня.

Льды. Не уверена, что хочу знать.

– Делают ставки, сколько времени пройдет, пока у Тенерры появится привычный кронс, – ухмыльнулась Диша.

– Но многие верят, что ты не дашь его сердцу заledenеть, – прозвучал рядом хрустальный голосок Наари. – Диша, иди, я побуду с Лланой.

Она даже не притворялась, что не мечтает удрать.

– Не обращай внимания. – Подруга тронула мое плечо. – Она просто не думает, что говорит.

– Когда-то и Арнорх был нормальным?

Показалось, что я чего-то не знаю, но это ненадолго.

– Избалованным и самовлюбленным, но да. – Наари присела на каменный выступ рядом со мной. Мне нравилось, что рукотворная красота вокруг дворца была стилизована так, будто это все создала сама природа. – Видишь ли, Тенерра... местная магия, точнее, дает

правителю силу, а эта сила — ядовитый лед. Есть опасность, что она заморозит все хорошее, что в нем есть.

Я прерывисто выдохнула.

Наари обняла меня за плечи.

— Но мы современные люди и не верим в сказки, да? — Объятия стали крепче. — Портит людей не магия, а власть, помноженная на отсутствие совести. Вряд ли с вами такое случится. Эри сильнее и чувство границ у него все-таки есть.

Спорить не хотелось, но... я уже видела, что с ним делает новая сила.

И мне не понравилось.

— Лучше улыбнись в камеру, — придумала, чем меня отвлечь, льдинка. — Смотри, кто там у нас!

Мира.

Она устроила видеозвонок прямо посреди приема, и целых полчаса мы болтали, смеялись и показывали Мире водопадами льющуюся магию. Мне хотелось поделиться со старой подругой переживаниями насчет Эрихарда и получить совет, но не при Наари же! С другой стороны, она наверняка видела переписку, оставшуюся в ее телефоне, где я обещала Мире, что скоро буду дома...

Не решилась.

Пока развлекались, я на секунду зацепилась взглядом за Дишу. Она танцевала с кем-то. Знакомый мужчина. Вернее, знакомые ощущения. Где я могла его раньше видеть?.. И почему прямо сейчас кажется, что это важно?

— Наглая дрянь.

Я оторвала внимание от Диши, чтобы посмотреть, кто удостоился такого определения от обычно спокойной Наари.

Белеанна.

Льды.

Кажется, она пыталась пригласить Эрихарда.

Судя по ее скисшему лицу и тому, что, пытаясь, ей пришлось трижды ему поклониться, он не только не повелся, но и в очередной раз указал бывшей невесте ее место. Что ж, этот мужчина умеет быть жестким. Даже жестоким.

Неприятное тянущее ощущение внутри я проигнорировала и беззаботно улыбнулась.

– Давай прогуляемся? Я бы хотела спуститься вниз к озеру.

Многие спускались. Первые часы после того, как прием переместился во дворец, над озером висело несколько десятков камер. Репортеры пользовались тем, что гости заняты едой и они не могут никому помешать. Теперь же знатные тенерцы заполнили крутые дорожки и откровенно любовались редким явлением. Эрихард упоминал, что единственное место, где магический поток выходит на поверхность, находится возле старого дома его отца. Но там частная территория, вряд ли многие нарушали ее границы, чтобы полюбоваться прекрасным. Здесь же прямо сейчас оно доступно всем. Понятия не имею, как Эрихард устроил это «озеро».

– Сила кронса дает возможность управлять потоками и немного местной природой, – пояснила Наари в ответ на мой взгляд. – Ты идти-то можешь?

– Наверное.

– Смотри, осторожно. Если с тобой что-нибудь случится, братец меня съест.

Под «что-нибудь случится» она подразумевала разбитую коленку или позорное падение на виду у притаившихся поблизости камер. Потому что ничего серьезнее здесь со мной произойти не могло.

Я улыбнулась, мотнула головой и уверенно зашагала к ближайшему спуску.

Нога немного ныла, но вполне терпимо. Крутую лестницу я осилила запросто. Лишь в ее конце вспомнила, что на мне обувь без хитрости, позволяющей не скользить. И ничего, справляюсь! Видимо, я привыкаю к местной жизни гораздо быстрее, чем того можно было ожидать.

Мог ли предположить кто-то в самом начале, куда все пойдет...

Гениальность идеи с лестницами и переходами, парочка из которых даже позволяли зайти за магический водопад, я оценила в полной мере, лишь когда мы с Наари спустились на предпоследнюю площадку. Память ее телефона была наполнена снимками. А я часто дышала от восторга и чувствовала себя совершенно окрыленной.

Я не хочу улетать!

Если бы переход не угрожал на долгих семь лет отрезать меня от всего привычного, я бы уже давно произнесла заветное «да».

Если бы хотя бы оставалось время, чтобы объясниться с родителями и сдать снимки в журнал...

От бессилия хотелось плакать.

Эмоции были так сильны, что, поглощенная ими, я не расслышала приближающихся шагов. И когда Наари дернула меня за руку, не успела среагировать.

– Вы что, бегаєте от меня?

Белеанна.

– Вежливо избегаем. – Улыбка Наари сделалась тонкой и неприятной.

– Ты еще пожалеешь. – В меня невежливо ткнули пальцем. – Лучше сама скройся и не порть людям жизнь.

Кривая какая-то постановка вопроса.

– По-моему, ты и без моей помощи все прекрасно испортила, – пришлось все-таки включиться в разговор. – Не устану тебя за это благодарить.

– Поблагодаришь, когда завтра утром проснешься дома...

– Угрожаем? – прищурилась Наари.

Льды. Ненавижу такие вот ситуации.

– А с чего ты вдруг возишься с этой фальшивкой крашеной? – Блин. Это больно. Потому что... возможно, правда. – Что-то я не помню за тобой склонности к благотворительности.

– Зато я еще тогда разглядела твою склонность метаться от одного мужчины к другому. Жених хотя бы в курсе, что ты уже несколько дней пытаешься украсить его голову рогами?

В ледяных словесных битвах у Наари явно было достаточно опыта.

Я даже слова вставить не могла!

– Эрихард мой жених! – зашипела бывшая кронса.

– Разве что в твоих фантазиях, – фыркнула сестричка кронса.

Белеанна поперхнулась эмоциями и ядовито зашипела.

А потом... уверена, все получилось случайно. Или нет?

Разделяя мое желание как можно скорее прекратить неприятную сцену, Наари потянула меня за руку мимо разъяренной Белеанны. И... я неуклюжая, когда теряюсь. Или Белеанна поставила мне подножку. В общем, я зацепилась за ее ногу, поскользнулась, неловко взмахнула руками. Лишенные шипов подошвы продолжили скользить. Это же

Тенерра, здесь никаких защитных ограждений не предусмотрели! Моя рука выскользнула из ладони Наари. Мгновения не прошло, как я уже летела в озеро.

Даже не кричала.

Испугалась до смерти, дыхание ледяным комком замерзло в горле, но в голову почему-то банально не пришло, что в таких вот ситуациях полагается орать во весь голос.

Всплеск.

Ледяная вода мгновенно отрезвила, прочистила голову от всяких там страхов.

Я умею плавать.

Я...

Холод парализовал, сковал тело. Раза два я еще слабо трепыхнулась, а потом...

Всплеск.

Два. Почти одновременно.

Совсем рядом.

Эрихард!!!

Но первой до меня добралась Наари.

– Ллана... Хватайся за меня.

Пальцы тряслись и не гнулись.

Взгляд бессмысленно скользил по искрам магии, поблескивающим на ее коже. Вода в этом озере была не совсем водой, не стоит забывать об этом. Странно, что мы до сих пор живы.

– Ллана... – У Наари дыхание сбилось.

Очень холодно.

Даже ей.

Но вцепиться в нее у меня не выходило. Я старалась, честно.

Эрихард подгрел к нам.

Муть, расплывающаяся перед глазами, мешала мне его видеть, но я ощущала присутствие, которое не смогла бы спутать ни с чьим другим. И его неприязненный взгляд на сестру тоже почувствовала. Как и то, что злые слова кронс в этот раз проглотил.

– Дай мне ее... Вот так. – Я притянулась к нему, словно магнитом. Даже руки сомкнуть вокруг шеи смогла. Правда, теперь не уверена, что сумею их расцепить. – Сможешь сама выбраться?

Что сказала на это Наари, я уже не слышала. Туманная муть поглотила меня с головой.

Сознание вернулось толчком.

Было холодно. Так холодно, что зубы стучали. Не мешал этому и тот факт, что меня переодели в сухое, а поверх завернули в три теплых одеяла. Тело сотрясала крупная дрожь.

– Нет... Только не это! – Потрескавшиеся губы болели, но новую волну паники, конечно, вызвало кое-что другое.

– Что именно? – Эрихард повернулся ко мне лицом и продолжил застегивать сухую рубашку, штаны уже были на нем.

– Я опоздала? И теперь...

– В запасе еще два часа.

Ему, наверное, неприятно, что я сейчас выдохнула с таким явным облегчением. Но это решение я должна принять сама, а не смириться с тем, что «так получилось».

Приблизившись, Эрихард оперся коленом на кровать, где я лежала, его ладони уперлись в подушку по обе стороны от моей головы. Кожу пощекотало его горячее дыхание и мурашками убежало внутрь кокона из одеял.

– Останься.

Дыхание превратилось во всхлип.

Льды, как же сложно!

– Ллана...

– Мне нужно больше времени. – Я решила хотя бы быть честной. – Объясниться с родителями, поговорить с Мирой и сдать работу. Если бы не все это, я бы рискнула, пожалуй.

Он... будто все это время не дышал и только сейчас выдохнул.

– Правда?

– Да.

Я влюбилась в тебя! Неужели не заметно?!

Ну почему это так трудно сказать?!

– Оставайся. – Эрихард быстро поцеловал меня в губы, пресекая возражения. – Я все устрою.

– Но ты не можешь! – получилось слишком громко.

– С некоторых пор я – кронс. Значит, в Тенерре могу все. Буквально. – Он прямо и серьезно смотрел мне в глаза. – Не убегай от

меня, Ллана. Даю слово, я все устрою.

Молчу.

Это что-то невероятное.

– Все мои предыдущие обещания, разумеется, в силе, – уточнил притворный жених, который прямо сейчас боролся за возможность превратиться в настоящего.

Блин.

Льды.

– Я согласна.

И пока он опять не выдал что-нибудь, более уместное на деловых переговорах, сама притянула его ближе и поцеловала.

Головокружительно. Совсем другие ощущения, когда знаешь, что все уже всерьез.

– О, прошу прощения! Дверь была приоткрыта!

Не особенно торопясь, жених – теперь настоящий жених! – оторвался от меня. За его плечом я рассмотрела женщину в форменном платье. Она притащила манекен с новым платьем для меня. В общем-то, похожим на предыдущее.

Рассмотреть мне помешало целеустремленное выражение, возникшее на лице Эрихарда.

– Переодевайся пока. Я скоро вернусь за тобой.

– А...

– Мне нужно решить одну проблему.

Белеанна.

Не то чтобы она не заслужила, но...

– Пожалуйста, давай без лишней жестокости. – И в ответ на его недовольный взгляд пояснила: – Мы не знаем точно, сделала она это нарочно, или я просто поскользнулась. Я и без твоей бывшей бываю неуклюжей.

– Люблю тебя, – немного невпопад сообщил Эрихард.

Мы же не одни!

Порыв забиться под одеяла с головой с трудом, но подавила.

– Белеанна выйдет замуж и вместе с мужем отправится к месту его назначения. Далеко.

– Ты все-таки мстительный, – фыркнула я и позволила себе на минуточку откинуться на подушках, наслаждаясь тем, что холод больше не терзает тело.

– Просто я забочусь о безопасности.

Он ушел, дворцовая работница тоже куда-то испарилась, я же позволила себе немножко побыть принцессой. Не настоящей, с кучей ограничений и обязанностей, а сказочной, которая может вот так вот поваляться в постели, мечтая о женихе.

Поверить не могу, что решилась...

С платьем, впрочем, справлялась сама. Не стала никого звать. К счастью, одежда, изготавливаемая для меня, была достаточно современной, чтобы можно было влезть в нее без посторонней помощи. А ведь кроме обозначенных дел мне нужно починить камеру и... наверняка я о чем-то еще не подумала! Ладно, разберусь с этим по ходу. Происходящее пока кажется сном, но Эрихард никогда меня не обманывал.

Кто угодно, только не он.

Все должно сложиться хорошо.

Отказать себе в небольшом удовольствии я не смогла и щелкнула пультом. Местное телевидение радовало. О закрытии перехода упомянули лишь мельком, остальное эфирное время сегодня занимали мы с Эрихардом.

Коронация, откликнувшаяся магия Тенерры и история нашей любви.

Стильные и современные наряды.

Еще история любви, но уже немного в другой версии.

Танец. Льды, это что, честно я?! И я умею так изящно скользить? Не замечала за собой.

И опять история любви и отношений, но уже с кучей додуманных подробностей. Я популярная журналистка, Арнорх был в меня влюблен и хотел отбить у Эрихарда... На этом моменте мне стало смешно, и я переключила канал.

Сцена падения и спасения. Она попала на камеры. Определенности, впрочем, не добавилось – на записи не было видно, пыталась ли Белеанна столкнуть меня вниз. Надо позже добыть это видео и еще раз пересмотреть.

А вот и настоящий момент! Большую часть я уже пропустила, но сейчас Белеанна стояла в слезах и соплях, а ее жених защелкивал на ее запястье широкий браслет, имитирующий кружево морозных узоров.

Он выглядел сосредоточенным и нисколько не недовольным. Как... если бы все шло по плану.

– Властью, данной мне самой Тенеррой, объявляю вас мужем и женой, – пророкотал Эрихард. – Морэш, назначение будет готово завтра к утру. Тьера Морэш... в этот раз я сохранил вам жизнь, но это последнее проявление снисхождения. Еще одна выходка – и сама полетишь в поток. Не уверен, что он встретит тебя просто холодной водой.

Белеанна судорожно всхлипнула.

Ее... теперь уже муж – кивнул.

– Да... – пауза, – ...мой кронс.

Этот Морэш точно не был в восторге от Эрихарда. И чует мое сердце, именно он аккуратно надоумил Белеанну натворить дел. Вряд ли до сего момента она всерьез планировала однажды выйти за него. А если верить сплетням, он ее несколько лет преданно любил.

Что ж, все к лучшему.

Особенно то, что отныне эти двое будут далеко.

– Больше мы вас здесь не задерживаем, – вклинилась Ингверда. – Как-никак у вас первая брачная ночь впереди.

Я нажала кнопку выключения и прошла в ванную.

Горло опять начинало болеть, и я чувствовала, что температура слегка повысилась. Как раз хватит времени на полоскания и прием лекарств, пока Эрихард поднимется за мной. Этим и занялась.

Второе из трех полосканий показалось не таким резким, каким было изначально. Хм-м?

Моя восприимчивость будто пыталась предупредить о чем-то волной мурашек, пробежавших по телу, но я не поняла, о чем.

Еще одно полоскание с освежающим травяным привкусом и жаропонижающая микстура.

Вот так.

Спальня качнулась перед глазами. Я в последний момент успела схватиться за стену.

Вроде не падаю. Чудно.

В открытом платье вдруг стало очень-очень жарко. И это покалывание на коже, не болезненное, скорее... приятное?!

Льды. У меня что, жар и бред?!

Однако больной я себя прямо сейчас не чувствовала. Даже горло не беспокоило. Реальность, правда, слегка качалась, но в данный момент это не влияло на способность держаться на ногах. Скорее успокаивало. Уносило прочь всякие сомнения и страхи.

Я облизала сухие и немного саднящие губы. Казалось, кровь стала густой и непривычно горячей. Она невыносимо медленно текла по венам, делала тело невероятно чувствительным. Малейшее движение, соприкосновение ткани с кожей раздражало.

Непривычно, но... не неприятно.

И в голове туман.

Дымка, как над местными вулканами.

Там была воображаемая выюга, заглушая всякие разумные мысли.

Вообще все мысли.

Остались только желания.

Инстинкты, лишённые рамок из правил и приличий.

Изогнувшись, я избавилась от платья, и оно воздушным ворохом свалилось к моим ногам.

Да. Так определённо лучше. Но коже все равно жарко. И под кожей...

Эмпатия помалкивала. Присутствие Эрихарда я вычислила по прерывистому вздоху. И... стало ещё жарче.

Невозможно терпеть.

— Эти кружева выглядят как морозные узоры на твоём теле, — хрипло заметил жених и закрыл за собой дверь.

Я шагнула к нему.

Дыхание сбилось.

Чувство нереальности происходящего добавляло смелости.

— Ллана...

Я — обычная я — ни за что бы на такое не решилась. Но сейчас никакие внутренние запреты не мешали мне приблизиться к Эрихарду и медленно погладить его плечи сквозь рубашку, ласкающими движениями спуститься на грудь. Реальность зашаталась чуть сильнее, и я буквально рухнула в его объятия, с наслаждением вдохнула любимый запах, сама потянувшись к губам.

Поцелуй сносил крышу и заставлял тело гореть ещё сильнее. Я болезненно всхлипнула, когда Эрихард прервал поцелуй.

– Ллана... – Его взгляд застилала какая-то незнакомая дымка. – Что-то не так.

Мм-м. Да. Наверное.

Я не в состоянии сейчас об этом думать.

Вообще сейчас думать не в состоянии.

Медленно облизала губы и, запрокинув голову, приблизила свое лицо к его. Дала ощутить дыхание на коже. Сама в это время с восторгом наблюдала, как темнеет его взгляд и как играют на лице желваки.

Под кожей рассыпались горячие искры. Незнакомое, дурманящее ощущение. Упоительное. Сладкое. В дальнем уголке сознания билось что-то паническое, но я не собиралась сейчас обращать на него внимание. Нет. Точно не когда у Эрихарда узоры вспыхивают. Так ярко, что по полутемной комнате рассыпаются блики.

Полутемной. Свет куда-то пропал...

Во льды.

Еще маленькое движение вперед, и моя грудь прижалась к груди жениха. Кружева белья внезапно стали нестерпимо мешать. И его рубашка... Даже сквозь нее ощущалось, что тело ледяного кронса непривычно горячее. Эта мысль заставила шевельнуться во мне нечто подозрительное, но... Эрихард выдохнул что-то рычащее и обрушил на мои губы сумасшедший поцелуй.

Много непрекращающихся поцелуев.

Они ласкали, жалили, снежинками таяли на губах и разгоряченной коже, заставляли вздрагивать и всхлипывать от удовольствия. С еще одним не то хрипом, не то стоном Эрихард повернулся так, чтобы я прижималась спиной к стене, а он нависал надо мной. Потребность чувствовать его как можно ближе сводила с ума, наизнанку выворачивала разум. Подчиняясь ей, я рванула с него рубашку. Скользнула ладонями по мерцающей узорами коже, наслаждаясь маленьким триумфом. Выгнулась, позволяя ему избавить меня от кружевных лоскутков белья, и задохнулась от удовольствия, почувствовав на груди требовательную ласку. Сдавленный всхлип потонул в долгом поцелуе.

Между поцелуями, то сладкими, то жадными, я отстраненно отметила, что терзаю ремень его брюк.

Изящная снежинка медленно опустилась мне на грудь. Тело непроизвольно вздрогнуло. Эрихард окинул оставшуюся на ее месте капельку каким-то шальным взглядом, потом наклонил голову и медленно слизал ее.

Вспышка удовольствия оказалась такой сильной, что в глазах потемнело.

Неловкие пальцы наконец справились с ремнем.

Я плавилась под его руками и губами. Хриплое дыхание мешалось с шорохом ткани. Реальность понемногу ускользала. В определенный момент я уже отчетливо осознавала, что одурманена, но не могла остановиться. И он не мог.

Когда горячие ладони подхватили под ягодицы, я обняла его ногами и пробормотала в шею что-то невнятное. Сама не поняла что. Я чувствовала себя совершенно ненормальной.

Еще немного поцелуев. Оторваться друг от друга хотя бы на секунду сейчас казалось противоестественным.

Наконец... близость. Эрихард медленно вжимался в меня, но даже боль не отрезвляла. Она мешалась с удовольствием и еще чем-то вязким.

Я буду жалеть.

Совершенно точно.

Но прямо сейчас ногтями вцепилась в его плечи и, откинув голову, иступленно двигалась навстречу. Видела его мутный взгляд. Нас обоих трясло. Движения становились сильнее, резче. Боль нарастала. Вместе с ней нарастала волна дрожи... и чего-то еще. Я кусала губы, чувствовала, как по щекам катятся слезы, безумно улыбалась и все еще ловила теперь уже редкие поцелуи.

Эрихард напрягся, сжал меня крепче.

Волна ощущений обрушилась на нас, захлестнула с головой. Я чувствовала, как содрогается мужское тело, каждой твердой линией вжимающееся в мое. И как сквозь меня проходит магия. Довольно приятно. На коже вспыхивали серебристые искорки. На смену дурману медленно приходило облегчение.

В конце только искры и остались...

Но скоро погасли и они. Меня... нас обоих поглотила крошечная темнота, и прямо сейчас это было лучшее, что могло случиться.

Голова была тяжелая, как с похмелья. Ладно, на самом деле у меня никогда не случалось похмелья, но примерно так я его себе представляла. Затылок давило, в висках пульсировало и мысли шевелились как-то заторможенно.

Моргнуть успела несколько раз, прежде чем взгляд прояснился.

Потолок подло качнулся, но потом все-таки замер на месте.

Я змейкой выскользнула из-под частично лежащего на мне Эрихарда и приподнялась на кровати.

Тело болезненно ныло.

Почему?..

Новое движение отозвалось вспышкой боли внизу живота. Не удивлюсь, если я застонала или даже вскрикнула. На разум обрушились воспоминания о произошедшем недавно.

Обида.

Боль.

Странное чувство, будто сделала что-то постыдное.

Привкус измененного лекарства на языке.

Все неправильно!

И плакать хочется, а слез нет...

Мгновение ступора, а потом будто кто-то невидимую кнопку нажал. Впервые в жизни я не ощущала совсем никаких эмоций. Взгляд на часы показал, что переход будет доступен еще приблизительно полчаса. Я буквально слетела с кровати. Движения все еще причиняли боль, но больно будто бы было кому-то другому.

Надела первое, что попало в руки.

Разум переполняла звенящая пустота.

Лишь в одну секунду – когда я остановила внимание на лежащем поверх покрывала Эрихарде, который дышал совсем тихо и до сих пор не проснулся от моих шевелений, – ей угрожала опасность. Даже показалось, что в своей голове я слышу звук трескающегося хрусталя. Но незримая нить натянулась сильнее, возвращая контроль.

И я пошла.

Покинула дворец.

Люди не обращали на меня внимания. Даже когда я задела плечом парня с журналистской ленточкой, он и ухом не повел.

Села в слоттерс.

Следующая вспышка реальности случилась, когда проходила паспортный контроль. И пока местный сотрудник регистрировал мои документы, в голове гуляла одна-единственная бредовая мысль – он же никак не может увидеть, что я сижу в слоттерсе босиком?

И... почему ступни горят?

И...

Что-то мне нехорошо.

– Поторопитесь, осталось всего несколько минут. – Мне вернули документы. – Следовало бы оштрафовать вас за задержку и нарушение правил безопасной эксплуатации перехода, но сейчас на это просто нет времени.

Дрожащей рукой я направила слоттерс вперед.

Ох... сейчас бы выйти, но...

Слоттерс подпрыгивал и сотрясался. Приборы на панели управления мигали.

Я откинулась на мягкую спинку и просто дышала, пытаюсь сдержать тошноту.

С переходом что-то происходило, но у меня даже бояться не осталось сил.

Молнией в мозгу пронеслось воспоминание. А ведь все точно как в моем сне! Том кошмаре, что мучил меня несколько раз. Я сбегая с Тенерры в последние минуты... только никто не кричит мое имя. Или кричит, но не здесь? При этой мысли меня с такой силой полоснуло чужими эмоциями – ярость, страсть и страх – что мгновенно наступило полное отрезвление. А может, это от того, что оэни вдруг раскалилась... От боли чуть искры не посыпались из глаз!

Небо...

Я в переходе!

Это не сон.

Льды, что я наделала?!

Поражаясь собственной решительности, я развернула слоттерс... и полыхнуло так, будто что-то взорвалось. Меня еще несколько раз перекрутило, в процессе больно приложило носом о панель управления и, наконец, вышвырнуло на свет.

Воздуха не хватало.

Это все паника, она сжимала горло.

Плохо слушающимися руками я открыла дверь и выбралась наружу. Не скажу, что стало легче дышать... Пока нет.

– С вами все в порядке, мисс?

– Какое «в порядке», у нее лицо в крови?!

Ко мне спешили сотрудники местной службы контроля за использованием перехода.

– Вызовите врача!

– Что же вы так, в последний момент? – Пожилой мужчина в форме смотрел на меня с неподдельным сочувствием. – Могли серьезно пострадать. Скажите, кому из близких я могу позвонить, чтобы прилетели за вами?

Кожу щекотало ласковое солнце, вокруг суетились дружелюбно настроенные люди, а я стояла в полном ступоре, не в силах толком пошевелиться.

Я в Грее.

Дома.

И... это конец.

Ровно в этот момент я почувствовала, как рвется невидимая ниточка, приведшая меня сюда. Кто бы это ни сделал, только что он потерял надо мной контроль.

Переход засиял, перенастраиваясь.

Конец первой части...